

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр социально-экономических исследований Китая

Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016 – 2020)

Москва
ИДВ РАН
2020

УДК 338(510)"2016/2020

ББК 65.9(5Кит)

Э40

Рекомендовано к публикации

Ученым советом ИДВ РАН

Рецензенты:

д.э.н. В.М. Мазырин, к.э.н. Е.И. Сафронова

Ответственный редактор

д.э.н., проф. А.В. Островский

Э40 Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2020) / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. — М. : ИДВ РАН, 2020. — 344 с.

ISBN 978-5-8381-0380-2

В сборнике опубликованы статьи, представленные для ежегодной научной конференции Центра экономических и социальных исследований Китая Института Дальнего Востока РАН, которая должна была пройти в апреле 2020 г. Книга состоит из трех разделов, посвященных актуальным проблемам развития китайской экономики в период 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) — основные проблемы социально-экономического развития КНР, проблемы инновационного развития страны в новых условиях и внешнеэкономические факторы развития.

В первые четыре года 13-й пятилетки китайская экономика развивалась более быстрыми темпами, чем мировая экономика. В результате по итогам 2019 г. объем валового внутреннего продукта КНР составил 99,1 трлн юаней, а показатель на душу населения — 70 892 юаня (более 10 000 долл.), что значительно превосходит намеченные на XVIII съезде КПК в 2012 г. плановые показатели на 2020 г. — 80 трлн юаней ВВП и 60 000 юаней ВВП на душу населения. Предполагалось, что в 2020 г. Китай сможет построить «общество сяокан» (малого благоденствия) и будет дальше наращивать свой потенциал. Однако в начале 2020 г. в Китае началась эпидемия COVID-19, что в значительной степени осложнило выполнение намеченных планов социально-экономического развития.

В годы 13-й пятилетки китайская экономика добилась заметных успехов по сравнению с другими странами, что оказало влияние на развитие внешнеэкономических связей Китая. В условиях быстрого роста китайской экономики по сравнению с американской возникли серьезные американо-китайские противоречия, которые оказывают влияние на всю мировую торговлю в целом. В этой ситуации Китай сделал упор на развитие инновационной экономики, а во внешнеэкономических связях стал реализовывать инициативу «Один пояс — один путь», направленную на развитие внешнеэкономических связей с «периферийными» странами Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Но несмотря на имеющиеся проблемы состоянии китайской экономики показывает, что в 2020 г. Китай сможет добиться роста ВВП.

Ключевые слова: экономика КНР, 13-я пятилетка (2016—2020 гг.), внешнеэкономические связи Китая, социально-экономическое развитие КНР, развитие инновационной экономики, реализация инициативы «Один пояс, один путь», «общество сяокан» (малого благоденствия), рост ВВП.

УДК 338(510)"2016/2020

ББК 65.9(5Кит)

© Коллектив авторов, 2020

© ИДВ РАН, 2020

ISBN 978-5-8381-0380-2

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Far Eastern Studies
Center for Chinese Economy and Social Studies

**THE PRC ECONOMY
IN THE PERIOD OF THE
13TH FIVE YEAR PLAN
(2016—2020)**

Moscow
Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies
2020

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of Far Eastern Studies
Russian Academy of Sciences*

Reviewers:

Dr.of Sc. (Economy) *Mazyrin V.M.*, Ph.D (Economy) *Safronova E. I.*

Edited by:

Dr.of Sc. (Economy), Prof. *Ostrovskii A.V.*

The PRC Economy in the period of the 13-th Five Year Plan (2016—2020) /
compiled by Kamennov P.B., editor-in-chief A.V.Ostrovskii, Moscow,
IFES RAS, 2020. — 344 p.

The volume contains articles prepared for the Annual Scientific Conference at the Center for Chinese Economic and Social Research, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, which was to be held in April, 2020. There are three chapters in this volume, and all the articles describe actual problems of China's economic development in the period of the 13-th Five Year Plan (2016—2020) — main problems of social and economic development of Chinese economy, innovation development problems under new conditions and foreign economic relations factors.

For the first four years of the 13-th Five Year Plan Chinese economy developed more rapidly than the world economy. As a result, the PRC volume of gross domestic product was 99.1 trillion yuan, and the GDP per capita was 79 892 yuan (more than 10 000 US\$). It is much more than indicated indices for 2020 marked by the XVIII CPC Congress in 2012 — 80 trillion yuan GDP and 60 000 yuan GDP per capita. They proposed, that by 2020 China could build “xiaokang” society (small prosperity) and increase its potential. But in the beginning of 2020 China suffered from COVID-19 epidemic, and it hampered China to fulfill proposed plans of social and economic development.

In the period of the 13-th Five Year Plan Chinese economy achieved more in comparison with other countries, and it had a great impact on the development of foreign economic relations. When the speed of Chinese economy was higher than American, serious contradictions occurred between the USA and the PRC, which had a great influence on the whole world economy. Thus, China paid more attention to the development of innovational economy, in the sphere of foreign economic relations began to develop “One Belt — One Road” Initiative, which could help to develop its economic connections with “periphery” states of Europe, Asia, Africa and Latin America. But despite all the problems, including the COVID-19 epidemic, the situation of the Chinese economy shows, that in 2020 China could reach the growth of its GDP.

Keywords: The PRC economy, the 13th five year plan (2016—2020), foreign economic relations of Chinese economy, social and economic development of Chinese economy, development of innovational economy, implementation of the “One Belt — One Road” Initiative, xiaokang” society (small prosperity), growth of GDP.

Содержание

Часть I. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

<i>Островский А.В.</i> Экономика Китая до пандемии коронавируса: сможет ли Китай построить «общество сяокан» к 100-летию юбилею КПК — 2021 г.	9
<i>Кондрашова Л.И.</i> Китай вступает в новую эпоху (проблема периодизации истории КНР)	29
<i>Чуванкова В.В.</i> Малые и средние предприятия в экономике КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2020): итоги 4-й всекитайской экономической переписи	41
<i>Бони Л.Д.</i> Китай: модель адресной борьбы с бедностью	57
<i>Литвинова Ю.Г.</i> Борьба с бедностью в Китае в период 13-й пятилетки	80
<i>Баженова Е.С.</i> Старение населения в КНР: новые вызовы и возможности	88
<i>Муромцева З.А.</i> Индустриальное развитие КНР в XXI веке: проблемы деиндустриализации и индустриализации нового типа	100
<i>Сербина Е.М.</i> Итоги и перспективы деятельности банков КНР в России за годы 13-й пятилетки	114
<i>Сазонов С.Л.</i> К вопросу о финансировании автодорожного строительства в Китае	128

Часть II. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

<i>Каменнов П.Б.</i> Развитие искусственного интеллекта — важнейшее направление инновационной политики КНР	141
<i>Ликовер А.В.</i> Вирус и цифровая экономика Китая. Первые оценки и вероятные перспективы	157
<i>Коледенкова Н.Н.</i> Развитие промышленной робототехники в Китае в 13-й пятилетке	177
<i>Сазонов С.Л., Ван Цзинвэй.</i> Китайский автопром преодолевает отраслевой спад и минимизирует последствия эпидемии COVID-19	191
<i>Гулева М.А.</i> Развитие системы образования КНР в период 13-й пятилетки: достижения и новые тенденции	206
<i>Кранина Е.И.</i> Экологические инновации Китая: основные направления развития	219
<i>Прохорова Н.В.</i> Повышение эффективности водопользования в орошении в КНР в период 13-й пятилетки (2016—2020)	238

Часть III. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

<i>Варфаловская Р.А.</i> Особенности внешней торговли КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2020)	249
<i>Новоселова Л.В.</i> Экономика КНР: испытание на прочность	262
<i>Терентьева Т.Г.</i> Инвестиционная деятельность китайских компаний за рубежом в годы 13-й пятилетки (2016—2020)	277
<i>Коваленко В.Н.</i> Тенденции и перспективы экономического взаимодействия КНР и Индии	290
<i>Александрова М.В.</i> Китайский импорт водно-биологических ресурсов и роль в нем России	306
<i>Сазонов С.Л., Петрунько К.А.</i> Северный маршрут автомобильных перевозок в рамках ЭПШП	324
Авторы	338

Contents

Chapter I. MAIN PROBLEMS OF THE PRC SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

<i>Ostrovskii A.V.</i> Chinese economy before “crownvirus” epidemic: could China build “xiaokang society” by 2021 — the jubilee of the CCP	9
<i>Kondrashova L.I.</i> China is entering a new era (the problem of periodization of the history of China)	29
<i>Chuvankova V.V.</i> Small and medium-sized enterprises in the Chinese economy during the 13th Five-Year Plan (2016—2020): results of the 4th National Economic Censu	41
<i>Boni L.D.</i> China: a model of targeted alleviation of poverty	58
<i>Litvinova Yu.G.</i> China’s poverty alleviation during the 13th Five-Year Plan	80
<i>Bazhenova E.S.</i> Population aging in China: new challenges and possibilities	88
<i>Muromtseva Z.A.</i> Industrial development of the PRC in the XXI century: problems of deindustrialization and industrialization of a new type	100
<i>Serbina E.M.</i> Results and Perspective of Chinese banks’ activities in Russia for the years of the 13th Five-Year Plan	114
<i>Sazonov S.L.</i> On the issue of financing road construction in China	128

Chapter II. PROBLEMS OF INNOVATION DEVELOPMENT

<i>Kamennov P.B.</i> The development of artificial intelligence — the most important direction of China's innovation police	141
<i>Pikover A.V.</i> Virus and China's digital economy. Primary assessment and possible prospects	157
<i>Koledenkova N.N.</i> Development of industrial robotics in China in the 13th Five Year Plan	177
<i>Sazonov S.L., Wang Jinwei.</i> The Chinese automobile industry will overcome the industry downturn and minimize the impact of the COVID-19 epidemic	191
<i>Guleva M. A.</i> The development of the PRC education system during the 13th Five-Year Plan: achievements and new trends	206
<i>Kranina E.I.</i> Ecological innovation of China: main areas of development	219
<i>Prokhorova N.V.</i> Improving the efficiency of water use in irrigation in China during the 13th Five-Year Plan (2016—2020)	238

Chapter III. FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

<i>Varfalovskaya R. A.</i> Features of China's foreign trade in the period of the 13-th Five Year Plan (2016—2020)	249
<i>Novoselova L.V.</i> The PRC economy: a test of strength	262
<i>Terentyeva T.G.</i> Investment activity of Chinese companies abroad during the 13th Five-Year Plan (2016—2020)	277
<i>Kovalenko V.N.</i> Trends and prospects of economic interaction between the PRC and India	290
<i>Alexandrova M.V.</i> The Chinese import of marine biological resources and the perspective role of Russia	306
<i>Sazonov S.L., Petrunko K.A.</i> The Northern route of road transport in the framework of the Silk Road Economic Belt	324
The Authors	341

Часть I

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

А.В. Островский

ЭКОНОМИКА КИТАЯ ДО ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: СМОЖЕТ ЛИ КИТАЙ ПОСТРОИТЬ «ОБЩЕСТВО СЯОКАН» К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ КПК — 2021 г.

Аннотация. В данной статье автор анализирует социально-экономическое развитие КНР в 2019 г. и приходит к выводу о том, что постепенно в стране темпы социально-экономического развития продолжают снижаться. На этом фоне возникают проблемы построения общества «малого благоденствия» (*сяокан*), несмотря на то, что доля бедного населения неуклонно продолжает снижаться. В годы 13-й пятилетки китайская экономика добилась заметных успехов по сравнению с другими странами. По объему валового внутреннего продукта КНР занимает второе место в мире (по валютному курсу к доллару) и первое место в мире (по покупательной способности). Несмотря на снижение доли торговли с США и другими партнерами в Восточной Азии, Китай увеличивает объем торговли со странами на маршрутах инициативы «Один пояс —

один путь». В целом состояние китайской экономики показывает, что несмотря на имеющиеся проблемы в 2020 г. Китай сможет добиться роста ВВП.

Ключевые слова: экономика КНР, валовой внутренний продукт, общество «малого благоденствия» (*сяокан*), 13-я пятилетка, инициатива «Один пояс — один путь», коронавирус.

Автор: *Островский Андрей Владимирович*, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru

A. V. Ostrovskii

Chinese Economy before «Crownvirus» Epidemic: Could China build «Xiaokang Society» by 2021 — the Jubilee of the CCP

Abstract. The article analyzes the social and economic development of the PRC in 2019 and the author comes to the conclusion about lowering the gross domestic product (GDP) growth rates. Thus, there are a number of problems of building “xiaokang” society, despite of the fact, that in the last decade China has achieved a great success, and a share of poor people has begun to decrease. In the period of the 13-th Five Year Plan social and economic results of Chinese economy are much better than in other countries. By its GDP volume the PRC in the world takes the second place (by currency exchange rate) and the first place (by PPP). In spite of decreasing the ratio of foreign trade volume with the USA and trade partners of the East Asia China is increasing its foreign trade with countries along the routes of “One Belt — one Road” Initiative. In general the situation in Chinese economy is quite normal and in spite of numerous problems in 2020 China could provide the GDP growth.

Keywords: economy of the PRC, gross domestic product (GDP), welfare (*xiaokang*) society, the 13-th Five Year Plan, “One Belt — One Road” Initiative

Author: *Ostrovskii Andrei V.*, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru

2019 г. — предпоследний год 13-й пятилетки, фактически решающий год. Именно социально-экономическая ситуация прошедшего года и будет определять перспективы выполнения базовых показателей в нынешнем году и можно будет дать прогноз построения в КНР общества «сяокан» (малого благоденствия) к 100-летию образования правящей партии в стране — КПК. Следует отметить, что на 2016—2020 гг. были запланированы существенно более низкие индикативные показатели прироста валового внутреннего продукта (ВВП) — 6,0—6,5 % годовых в отличие от прежних лет. За последние годы Китай перешел от высоких темпов экономического развития к более низким, что объясняется двумя причинами. Во-первых, внутренними причинами — ранее достигнутый высокий объем ВВП определял большие сложности при достижении еще более высоких показателей ВВП в последующие периоды. Во-вторых, внешние причины, которые связаны со значительным падением темпов развития мировой экономики, что повлекло за собой снижение спроса на китайскую экспортную продукцию из-за мирового финансового кризиса, а в нынешнем 2020 г. — еще и с пандемией коронавируса.

На 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.) была поставлена цель к 2020 г. «построить в Китае общество «сяокан» (*малого благоденствия*) во всей стране». Для реализации этой задачи на XVIII съезде КПК в 2012 г. были предложены индикативные показатели на 2020 г., в соответствии с которыми объем ВВП в КНР должен составить 80 трлн юаней, а ВВП на душу населения составить примерно 60 000 юаней (около 9230 ам. долл. по текущему курсу), то есть увеличиться вдвое по сравнению с 2010 годом (как показано в табл. 1).

Как мы видим, по итогам 2019 г. объем ВВП Китая уже составил 99,1 трлн юаней, что значительно выше, чем прогнозировалось на XVIII съезде КПК в 2012 г. — 80 трлн юаней. Показатели душевого ВВП на 2019 г. также оказались более чем на 10 000 юаней выше прогнозируемых — 70 892 юаня. По предварительным оценкам, с приростом численности населения КНР по 5 млн человек в год объем ВВП Китая при темпах прироста ВВП составит примерно 105 трлн юаней, что позволит достичь показателя примерно 74—75 тыс. юаней в год на человека, или 10 409 долл. В 1-м квартале 2020 г. из-за эпидемии коронавируса было зафиксировано падение

Таблица 1. Основные показатели экономического развития КНР в XXI веке

	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Валовой внутренний продукт, трлн юаней	40,3 (факт) 20,0 (план)	63,6	67,7	74,4	82,7	90,0	99,1	80,0 (план XVIII съезда КПК — 2012 г.)
Численность населения, млн человек	1341	1368	1375	1382	1390	1395	1400	1420 (план сессии — ВСНП 2016 г.)
ВВП на душу населения, юаней	30 015 (факт) 14 000 (план)	46 491	49 236	53 835	59 496	64 516	70 892	60 000 (план XVIII съезда КПК — 2012 г.)

Источники: Чжунго тунци чжайяо — 2019 : [Статистический справочник Китая — 2019], Пекин, 2019. С. 8, 17; Чжунго тунци няньцзянь — 2011, Пекин, 2011. С. 247; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэжухэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР, 28 февраля 2020 г.). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html

ВВП на 6,8 %, что стало самым низким показателем с 1992 г. Тем не менее, уже в марте ситуация в китайской экономике стала постепенно выправляться. По различным экспертным оценкам, с учетом пандемии коронавируса, прокатившейся по стране в начале 2020 г., прирост ВВП в 2020 г. варьируется от 1 до 4 % годовых¹.

Такой быстрый рост ВВП КНР в XXI в. в значительной степени связан с двумя основными факторами. Во-первых, это вступление КНР в ВТО в 2001 г., что позволило заметно увеличить сбыт китайской продукции за рубежом и резко повысить экспортную квоту с 20 % в 2000 г. до 35,6 % в 2007 г. непосредственно перед мировым финансовым кризисом. В дальнейшем рост экспорта из КНР в другие страны продолжился, однако экспортная квота стала постепенно сокращаться и дошла до уровня 90-х годов XX в. на уровне ведущих мировых держав — 18,2 % в 2018 г. и 17,4 % в 2019 г.² Во-вторых, нельзя не отметить стремительный рост производительности труда в китайской экономике в XXI в. и особенно в годы 13-й пятилетки —

с 89 055 юаней на человека в 2015 г. до 115 009 юаней на человека в 2019 г.³

Еще в начале XXI в. Китай существенно отставал от ведущих стран мира по объему ВВП и по показателю ВВП на душу населения. Однако в 2010 г. Китай стремительно вырвался на второе место в мире после США по показателю ВВП, хотя по показателю ВВП на душу населения еще заметно отставал от них. Однако в дальнейшем Китай стал сближаться с США и странами ЕЭС по показателю ВВП на душу населения, а в 2017 г. по этому показателю приблизился к среднемировому показателю и стал вполне сопоставим с такими странами БРИКС, как Бразилия, Россия, Южная Африка. Как видно из табл. 2, по показателю ВВП на душу населения Китай уже почти сравнялся с Россией, обогнал Мексику, и Бразилию, заметно опередил Южную Африку и существенно — Индию.

Предусматривалось, что к 2021 г. — 100-летию образования КПК Китай должен построить общество «сяокан» (малогаденствия) и решить проблему бедности. Особенно заметно вырос жизненный уровень населения КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2019 гг.). В частности, в 2015 г. доход на душу населения в городах составил 26 467 юаней в год (4255 долл.), а в деревнях — 9430 юаней (1516 долл.). Однако к 2019 г. эти показатели как в городе, так и в деревне заметно выросли. В частности, в 2019 г. реальный прирост среднедушевых располагаемых доходов городского населения составил 7,9 % — 42 359 юаней в год (6229 долл.), а сельского — составил 10,1 % — 16 021 юань в год (2356 долл.).

С середины 80-х годов прошлого века правительство КНР начало проводить в жизнь специальные программы: «Семилетний план избавления от бедности 80 млн человек (1994—2000 гг.)», «Программу развития китайской деревни и избавления ее от бедности (2001—2010 гг.)», которые были продлены на 2011—2020 гг. Все эти меры позволили увеличить доходы крестьян, и по установленным до 2010 г. критериям бедности (не менее 1274 юаня в год на человека) за чертой бедности проживало 26,88 млн человек (всего 2,8 % населения). По новым критериям 2010 г. (не менее 2300 юаней в год на человека) в 2010 г. уже 165,7 млн человек (7,2 % населения) (более чем в 6 раз по сравнению с прежними критериями бедности) считались бедными и жили на доходы 2300 юаней в год (376 долл.), в

Таблица 2. Сравнительные показатели валового внутреннего продукта и ВВП на душу населения КНР и ведущих стран мира в 2000—2017 гг. (млрд долл.)

Страна	2000		2010		2017	
	ВВП (млрд долл.)	на душу населения (млрд долл.)	ВВП (млрд долл.)	на душу населения (млрд долл.)	ВВП (млрд долл.)	на душу населения (млрд долл.)
Весь мир	33 548	5485	65 854	9511	80 738	10 722
Китай	1211,3	959	6100,6	4561	14 573*	10 409*
Индия	476,6	452	2600,8	1346	2088,8	1942
США	10 284,8	36 450	14 964,4	48 374	19 390,6	59 532
Япония	4887,5	38 532	5700,1	44 508	4872,1	38 428
Германия	1950,0	23 719	3363,4	41 788	3677,4	44 470
Великобритания	1635,4	27 770	2429,6	38 709	2622,4	39 720
Франция	1368,4	22 466	2647,0	40 706	2582,5	38 477
Россия	259,7	1772	1524,9	10 675	1577,5	10 741
Бразилия	655,4	3729	2208,9	11 121	2055,5	9821
Южная Африка	136,4	2982	375,3	7276	348,9	6151
Мексика	707,9	6959	1057,8	9016	1150,9	8910

Источник: World Bank Statistics (Цит. по: Чжунго тунцзи чжайяо — 2019, Пекин, 2019. С. 193).

* *Примечание:* для КНР — показатели на 2019 год.

2015 г. этот показатель снизился до 55,75 млн человек (4 % населения страны), а в 2019 г. — до 5,5 млн чел (0,4 % населения)⁴.

Совокупный оборот розничных потребительских товаров в 2019 г. составил 41,2 трлн юаней (41,6 % ВВП), но по-прежнему львиная доля розничного товарооборота приходилась на городских жителей — 35,1 трлн юаней (или 85 % розничного товарооборота), в то время как доля городских жителей, несмотря на заметный прирост в последнее десятилетие, составляла всего 60 % общей числен-

ности населения, а общий объем депозитов на счетах населения — 72,4 трлн юаней (80,4 % ВВП) в 2018 г.⁵

При этом за годы 13-й пятилетки в КНР заметно вырос уровень социального страхования. По данным на 2019 г., 532,7 млн человек в городе и деревне пользовались системой пенсионного обеспечения, из них 434,8 млн человек в городах и поселках; 1354,4 млн человек в городе и деревне пользовались базовой системой медицинского страхования, из которых 1,025 млн человек пользовались системой базового медицинского страхования в городах. За годы 13-й пятилетки создавалось примерно 13,5 млн новых рабочих мест в год, что позволило сохранять относительно низкий уровень безработицы — 3,6 % в городах в стране с большим населением и колоссальной миграцией из деревни в город — свыше 280 млн человек в результате растущей урбанизации⁶.

Согласно данным Государственного комитета по планированию рождаемости КНР, свыше 95 % сельских жителей уже охвачены системой социального страхования, субсидии из местных бюджетов составляли 320 юаней на человека, а страховые выплаты покрывают 75 % стоимости госпитализации и 50 % стоимости амбулаторно-поликлинических услуг. Также была изменена система оплаты медицинских услуг с постоплатной на предоплатную, что позволило населению своевременно обращаться за медицинской помощью и контролировать необоснованные медицинские расходы.

В социально-экономической сфере Китай добился заметных успехов. Уже большая часть населения — 60,6 % являются городскими жителями. Заметно вырос жизненный уровень населения в городе и деревне не только по сравнению с 1978 г. — первым годом реформы, но и с 2000 г. — началом XXI в. По средней заработной плате среди рабочих и служащих в городах в конце 2018 г. — 82 461 юань в год, или 6872 юаня в месяц (около 69 тыс. руб.) Китай уже обогнал Россию (примерно 40 тыс.рублей в месяц), хотя еще в 2010 г. отставание Китая от России по среднему уровню заработной платы был заметное — 36 539 юаней в год (около 3000 юаней в месяц — примерно 18—20 тыс. руб. по курсу юаня к рублю на тот период)⁷.

Тем не менее, несмотря на рост жизненного уровня населения КНР в целом вряд ли в Китае удастся построить к 2021 г. так называемое общество «сяокан» (малого благоденствия) из-за колоссаль-

ного разрыва между доходами жителей города и деревни, жителей приморских и внутренних районов Китая. В частности, в 2018 г. разрыв между располагаемыми годовыми доходами сельских (14 617 юаней) и городских жителей (39 250 юаней) составлял 1:2,7 при среднегодовых доходах населения — 28 228 юаней в год. Разрыв между доходами жителей богатых приморских районов — 46 433 юаня и бедных западных районов — 21 936 юаней составлял 1:1,65, а между доходами городских жителей приморских районов — 46 433 юаня и сельских жителей западных районов — 11 831 юань — 1:3,9⁸. Если в городах центрального подчинения и приморских провинциях общество «сяокан», можно сказать, уже построено, поскольку в 2018 г. душевые показатели ВВП в год в городах центрального подчинения и почти всех приморских провинций заметно превышали средние по стране, например, Пекин — 140 211 юаней, Цзянсу — 115 168 юаней, Шанхай — 134 982 юаня, Чжэцзян — 98 643 юаня, то во внутренних западных районах эти показатели были в 3—4 раза ниже. В частности, в провинции Ганьсу этот показатель составлял 31 336 юаней, Гуйчжоу — 41 244 юаня, Юньнань — 37 136 юаней⁹. Не случайно в ходе беседы автора в АОН пров. Ганьсу руководством АОН были высказаны сомнения относительно перспектив построения к 2021 г. общества «сяокан» в этой провинции.

Как мы видим, в 2019 г. многие социально-экономические показатели КНР уже заметно превысили прогнозируемые в 90-е годы XX в. экономические показатели на 2020 г. В частности, объем ВВП в 2019 г. составил 99,1 трлн юаней, что заметно превышает прогнозируемый объем ВВП на 2030 г. — 70 трлн юаней, а ВВП на душу населения — 79 892 юаня на человека значительно выше прогнозируемого на 2030 г. — 45 000 юаней в год. Также уровень распределяемых доходов в 2019 г. — 30 733 юаня превысил прогнозируемый показатель на 2030 г. — 25 000 юаней в год¹⁰. Для борьбы с бедностью были внесены поправки в Закон о подоходном налоге в августе 2018 г., и в результате действия поправок при сохранении прогрессивных ставок подоходного налога необлагаемый налоговый минимум с начала 2019 г. составил 60 000 юаней в год (или 5000 юаней в месяц), что затрагивает более 2/3 населения страны¹¹.

Комплекс мер по контролю за формированием рыночной экономики при переходе от плановой экономики дал свои конкретные

результаты за 40 лет реформы. Они оказались выражены в высоких средних темпах роста валового внутреннего продукта, снижении доли расходов госбюджета в объеме ВВП, значительном увеличении инвестиций в основные производственные фонды и постоянном росте их доли в объеме ВВП, росте потребительских доходов населения при сохранении низкой инфляции. Однако эти процессы в экономике КНР шли наряду с быстрым ростом денежной массы M2 в обращении, куда включается не только сумма наличной денежной массы в обращении (M0) плюс сумма текущих счетов на балансе (M1), но и срочные вклады, вклады в сберегательных кассах и прочие депозиты. В результате государственного контроля за денежным обращением и процессами ценообразования и быстрым ростом инвестиций в инфраструктуру и основные производственные фонды темпы инфляции в Китае были чрезвычайно низкими по сравнению с другими странами с переходной экономикой в Восточной Европе и особенно в России. В КНР не побоялись заметно увеличить объем денежной массы в обращении. В частности, в 1990 г. доля денежной массы M2 в ВВП составляла 81,9 %, в 2000 г. — 135,7 %, в 2010 г. — уже 182,4 %. В 2016 г. доля денежной массы M2 достигла своего максимума — 209 % ВВП, но в последние несколько лет хотя стала снижаться и в 2019 г. составила 200,4 % ВВП, но по-прежнему остается одной из самых высоких в мире (табл. 3).

За годы реформ в Китае удалось обеспечить три важных показателя, сдерживающих рост инфляции в стране — долю наличной денежной массы в обращении (M0) к ВВП на уровне 13—15 %, а в дальнейшем снизить менее 10 %, и в 2019 г. она составила всего 7,8 % ВВП, долю расходов госбюджета в ВВП на уровне ниже 25 % (при вынужденном антикризисном росте доли государственных расходов в кризисных ситуациях) и увеличение доли инвестиций в основные производственные фонды с 24,2 % ВВП в 1990 г. до 57,3 % в 2008 г. и почти до 70 % объема ВВП в последующие годы. Однако в 2019 г. объем инвестиций в основные производственные фонды заметно снизился — более чем на 8 трлн юаней по сравнению с предыдущим годом, и в результате доля объема инвестиций в ВВП сократилась с 71,7 % до 56,6 %.

При этом следует отметить большой государственный долг КНР. По разным оценкам, государственный долг КНР составляет от 240

Таблица 3. Динамика ВВП, прироста денежной массы и объема инвестиций в КНР (1990—2019 гг.)

	1990	2000	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП, млрд юаней	1866,8	9921,5	39 798,3	63 646	67 670	74 400	82 712	90 000	99 100
Денежная масса (M2), млрд юаней	1529,3	13 461,0	72 600	122 840	139 200	155 000	167 700	182 674	198 600
Доля M2 в ВВП, %	81,9	135,7	182,4	193,0	205,7	209,0	202,8	203,0	200,4
Денежная масса, M1	695,0	5314,7	26 700	34 800	40 100	48 700	54 400	55 169	57 600
Доля M1 в ВВП, %	37,2	53,6	67,0	54,7	59,3	65,4	65,8	61,3	58,1
Наличная денежная масса в обращении (M0), млрд юаней	264,4	1465,3	4462	6000	6300	6800	7100	7321	7700
Доля M0 в ВВП, %	14,2	14,8	11,2	9,4	9,3	9,1	8,6	8,1	7,8
Расходы госбюджета, млрд юаней	308,4	1588,6	8987	15179	17577	18755	20309	22091	23900
Доля расходов госбюджета в ВВП, %	16,5	16,0	22,6	22,3	26,0	25,2	24,6	24,5	24,1
Объем инвестиций в основные производственные фонды, млрд юаней	451,7	3291,8	25168	50 200	56 200	60 600	64 123	64 568	56100
Доля инвестиций в ВВП, %	24,2	33,2	63,2	78,9	83,0	80,0	77,5	71,7	56,6

Составлено по: Чжунго тунци чжайяо — 2019 : [Статистический справочник Китая — 2019], Пекин, 2019. С. 22, 101, 137, 69, 156; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР, 28 февраля 2020 г.). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html

до 270 % объема ВВП, и на этом основании многие эксперты считают, что китайская экономика находится в кризисном состоянии. Однако следует отметить, что значительную часть этого долга составляют внутренние корпоративные долги, а не внешний долг, обязательства по которому необходимо обязательно платить в срок, и в случае невозможности его уплаты государство объявляет дефолт.

Большую часть китайских долгов составляют так называемые корпоративные долги предприятий банкам и местных бюджетов центральному бюджету. Местные бюджеты имеют большую задол-

женность. В 2010 г. общий долг Китая (государственный, корпоративный, домохозяйств) составил примерно 200 % ВВП, а в 2016 г. — уже 270 % ВВП. На первый взгляд, это очень высокий показатель, свидетельствующий о возможности кризиса китайской экономики.

Если рассматривать ситуацию в КНР с точки зрения классической рыночной экономики, то огромные долги корпораций по кредитам приведут к банкротству цепочки банков, кредитовавших эти предприятия, как во время «великого кризиса» 1929—1933 гг. в США, кризиса Японии 1990 г., когда лопнул «пузырь» на рынке недвижимости. Однако ситуация с долгами в КНР не такая, как в этих странах. Во-первых, сам объем государственного долга — всего 15,65 трлн юаней, из которых на внешний долг приходится лишь 0,14 трлн юаней, составляет всего лишь 17,4 % объема ВВП Китая, в то время как госдолг США превышает 100 % огромного ВВП. Другое дело, корпоративные долги, долги домохозяйств и дефицит местных бюджетов, которые составляют остальную часть огромного долга — свыше 200 % объема ВВП.

Однако в Китае понятие «корпоративный долг» связан с долгами предприятий местного подчинения, которые фактически управляются местными властями и берут кредиты у государственных банков. Как показали аналогичные события конца 90-х годов XX в., проблема огромных «плохих» долгов крупных предприятий, которые вряд ли смогли покрыть финансирующим их банкам свои задолженности по кредитам, была с легкостью решена. В Китае получается так, что фактически предприятия госсектора (предприятия других форм собственности имеют весьма ограниченные возможности для получения банковских кредитов для развития производства и для решения этих проблем используют «теневой банкинг») берут кредит у государственных банков. И в Китае нашли простейший путь погашения кооперативных долгов. Предприятия-должники обязаны под контролем банковских структур и местных законодательных органов выпустить акция предприятия, которыми оно расплачивалось с банками-кредиторами. И банки-кредиторы получали возможность вместо хождений по судам с требованием уплатить задолженность, которую они никогда не смогли бы вернуть, принять участие в управлении предприятием и таким образом за счет участия

в прибылях могли поэтапно в качестве дивидендов на акции вернуть какую-то часть задолженности.

Более сложная ситуация с дефицитами местных бюджетов. Согласно данным китайского статистического справочника «Чжунго тунцзи чжайяо — 2019», практически все местные бюджеты уже несколько лет сводятся с дефицитом. В более развитых приморских районах дефицит местных бюджетов невелик и не превышает 1—3 трлн юаней (менее трети бюджета территории), в то время как в отдельных провинциях центрального и западного Китая дефицит местных бюджетов превышает показатель 4—6 трлн юаней. Например, в Сычуани дефицит бюджета составляет примерно 5,8 трлн юаней, в Хэнани — 6 трлн юаней. Хотя если сравнить расходы с доходами местных бюджетов, то по соотношению расходы — доходы бюджета лидером является Тибет — расходы превышают доходы в 8,6 раз, в Цинхае — в 6 раз, в Ганьсу — в 4,3 раза, в Синьцзяне — в 3,25 раза¹². Вместе с тем, в консолидированном государственном бюджете (центральный плюс местные бюджеты) за счет государственного бюджета всегда достигался профицит, который зачастую компенсировал дефицит местных бюджетов экономически отсталых провинций, и осуществлялись широкомасштабные программы развития регионов, такие как начавшаяся в 2000 г. программа развития западных районов Китая и аналогичные программы регионального развития.

Более того, в отличие от других стран значительная часть кредитов в КНР предоставлялась предприятиям под земельные площади, расположенные на территории уезда, города, волости, округа. В этом случае с учетом того, что землей в Китае имеют право распоряжаться не частные собственники, а местные власти, проблема местных долгов может легко решаться.

Большая часть капиталовложений в основные производственные фонды делают сами предприятия. В частности, по данным ГСУ КНР, доля инвестиций из государственного бюджета в основные производственные фонды составляла в 2017 г. всего 3,9 трлн юаней из 64 трлн юаней всех капиталовложений — 6,0 %, самофинансирование предприятий — 41,8 трлн юаней (77,4 %), банковские кредиты — всего 7,2 трлн юаней (11,3 %)¹³. Таким образом, главным спонсором всех капиталовложений в ОПФ на китайских предприятиях

являются сами предприятия, которые имеют большие резервы для развития.

В то же время следует отметить, что западная пресса чрезмерно преувеличивает роль фондового рынка в китайской экономике. В 2015—2018 гг. на Шанхайском и Шэньчжэньском фондовых рынках наблюдались сильные колебания сводных индексов. Временами наблюдалось их падение свыше 7 % в день. На этом основании многие эксперты делали вывод, что если фондовые биржи так сильно лихорадит, то в таком же состоянии находится и вся китайская экономика. Если к этому добавить наличие так называемых «плохих долгов» в местных (провинциальных) бюджетах, то китайскую экономику скоро ждет «жесткая посадка». Однако эти эксперты забывают, что доля объема капитализации фондового рынка в Китае составляет чуть более 50 % объема ВВП в отличие от таких стран как США, Япония и другие, где этот показатель существенно выше. Поэтому состояние фондового рынка Китая в Шанхае имеет относительную связь с состоянием китайской экономики в целом, и в частности, с основными показателями экономики — прирост ВВП, безработица, инфляция, урбанизация, показатели государственного бюджета, процентные ставки по кредиту и многие другие. То же самое можно сказать и о вопросах «плохих местных бюджетов», которые обычно решаются путем выделения средств из центрального бюджета в местные бюджеты, как под отдельные проекты, так и для покрытия бюджетного дефицита, не говоря уже о разрешении местным правительствам выпускать облигации для покрытия дефицита бюджета под контролем местных органов власти и центральных финансовых органов.

Китай сохраняет лидирующее положение в мире в сфере внешней торговле — первое место в мире по объему экспорта и второе место в мире по объему импорта (табл. 4). В валютно-финансовой сфере Китай становится одним из основных игроков на международном финансовом рынке, и китайская валюта — юань вошла в корзину обязательного резервирования МВФ наряду с американским долларом, евро, британским фунтом и японской иеной.

За последние годы значительно вырос как объем экспорта, так и импорта. В 2018 г. значительно увеличился объем внешней торговли с 4107 млрд долл. в 2016 г. до 4623 млрд долл. в 2018 г. и 4640 млрд

Таблица 4. Внешнеторговый оборот КНР В 2010—2019 гг. (млрд долл. /%)

Страна, территория	2010	2015	2016	2017	2018	2019
КНР	2974/100	3957/100	3685/100	4107/100	4623/100	4640/100
США	385,4/12,9	558,3/14,1	519,7/14,2	583,7/14,2	633,5/13,7	548,8/11,8
Евросоюз	479,6/16,1	564,8/14,3	547,4/14,9	617,0/15,0	682,2/14,8	715,1/15,4
АСЕАН	292,9/9,8	472,2/11,9	452,4/12,3	515,5/12,6	587,9/12,7	650,8/14,0
Россия	55,5/1,9	68,1/1,7	69,6/1,9	84,2/2,0	111,2/2,4	112,4/2,4
Гонконг	230,6/7,8	343,6/8,7	304,0/8,2	286,5/7,0	310,6/6,7	292,2/6,3
Тайвань	145,4/4,9	188,2/4,8	179,1/4,9	199,8/4,9	226,2/4,9	231,4/5,0
Япония	297,8/10,0	278,7/7,0	275,1/7,5	303,1/7,4	327,7/7,1	319,2/6,9
Корея	207,1/7,0	275,8/7,0	252,7/6,9	280,3/6,8	313,4/6,8	288,3/6,2
Страны вдоль «Пояса и пути»		936,7/23,7	941,5/25,7	1092,5/26,5	1236,8/26,7	1363,0/29,4

Рассчитано по: Чжунго тунци чжайяо — 2019. Пекин, 2019. С. 101; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР. 28 февраля 2020 г.). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html

долл. в 2019 г. Как показывают статистические данные ГСУ КНР, в 2019 г. значительную долю экспорта по стоимости составляли различные станки и механизмы, компьютеры и смартфоны — 43,2 %. При этом доля продукции новых и высоких технологий в 2019 г. в объеме экспорта составила 29,3 %, а электромеханической продукции — 58,4 %¹⁴. Таким образом, Китай уже перешел от экспорта товаров первичной переработки (сырье и материалы) к преимущественному экспорту продукции машиностроения и новых и высоких технологий.

Вместе с тем, в Китае по-прежнему наблюдается отчаянная нехватка энергоресурсов. В 2019 г. производство нефти составило всего лишь 191 млн т, в то время как было импортировано 505,7 млн т

(примерно 11,6 % стоимостного объема импорта). В нынешних условиях падения мировой цены на нефть это дает возможность Китаю значительно сэкономить на покупке нефти за рубежом и создать на ближайшие годы своего рода «нефтяную подушку» безопасности, разместив импортную нефть на нескольких резервных нефтехранилищах в различных районах страны. Большую проблему для Китая представляет и закупка такого сырья, как концентрат железной руды. В 2019 г. общий объем поставок из-за рубежа составил 1069 млн т железной руды, что составило примерно 5 % стоимости всего импорта. Не менее острая проблема для Китая — это нехватка сои. Общая потребность КНР в сое составляет почти 100 млн т в год. Однако в последние несколько лет урожай соя-бобов составил всего 17—19 млн т в год¹⁵. Значительная часть соя-бобов поставлялась из ряда американских штатов, таких как Кентукки и Огайо, которые за счет экспорта в Китай решали проблемы местных бюджетов. Однако в нынешней ситуации в условиях обостряющихся экономических, политических и идеологических противоречий между США и КНР могут возникнуть проблемы как для экономики отдельных штатов США, так и для всей экономики Китая в целом.

В сфере внешнеэкономических связей в последние пять лет Китай сохраняет структуру внешней торговли с основными партнерами — США, странами Евросоюза, странами АСЕАН, а также с Гонконгом, Тайванем и Республикой Корея (см. табл. 4 выше). В последние три года в Китае уделяют особое внимание инициативе «Один пояс — один путь», и в 2017—2019 гг. доля внешней торговли КНР со странами на маршруте «Один пояс — один путь» выросла с 23,7 % объема внешней торговли в 2015 г. до 29,4 % в 2019 г. При этом объем американско-китайской торговли за последний год в условиях американско-китайского торгового спора сократился почти на 100 млрд долл. Доля США во внешней торговле КНР также заметно сократилась с 14,2 % до 11,8 %, однако доля Евросоюза в торговле с КНР несколько выросла за счет реализации китайской инициативы «Один пояс — один путь» со странами на юге Европы — Греция, Италия, Испания. Как представляется, дальнейшее развитие внешней торговли Китая может идти в основном за счет стран на всех маршрутах «Одного пояса — одного пути» в странах Азии, Европы и Африки.

По-прежнему растет объем привлеченных иностранных инвестиций в экономику КНР. В 2017 г. объем фактически прямых использованных иностранных инвестиций составил 138 млрд долл., а прямые зарубежные инвестиции в нефинансовые проекты из КНР уменьшились по сравнению с предшествующими двумя годами, но все же сохранился значительный объем инвестиций за рубеж — 110 млрд долл.¹⁶

В самом Китае для активизации развития внешнеэкономических связей стал активно распространяться опыт Шанхайской зоны свободной торговли. Заметную роль в развитии китайской экономики стали играть инновации, особенно в развитии внешнеэкономических связей, которые стали своего рода новыми драйверами развития экономики. На 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.) отмечалось создание 11 пилотных зон свободной торговли, 13 комплексных экспериментальных зон развития трансграничной электронной торговли. Также основной задачей Китая является развитие международного сотрудничества в сфере производственных мощностей и продвижение за рубеж новейших китайских технологий и оборудования, в частности, в сфере строительства высокоскоростных железных дорог и объектов ядерной энергетики. Не случайно в последнее время США стали постоянно заявлять, что они собираются отобрать у России и Китая лидерство в создании объектов ядерной энергетики в мире.

В последние годы в Китае начали проводить ликвидацию избыточных производственных мощностей в угольной и металлургической промышленности, хотя только в 2017 г. было ликвидировано производственных мощностей в угольной промышленности на 800 млн т и в металлургической промышленности на 100 млн т. Также были поставлены задачи сокращения долговой нагрузки предприятий, снижения себестоимости продукции в основном за счет экономии различного вида ресурсов и восполнения слабых мест в экономике. Для решения этих задач было намечено снижение тарифов на электроэнергию в промышленности и торговле на 10 %, снижение платы за проезд по дорогам и мостам и аннулирование и упорядочение платежей за поручительские услуги.

Было объявлено о продолжении ранее намеченной стратегии развития китайской деревни, которая направлена в Китае на реше-

ние «трех сельских вопросов» (*сань нун вэньти*), или крестьяне (*нун-минь*), село (*нунцунь*) и сельское хозяйство (*нунье*). Основным звеном для решения этого вопроса КПК выделила вопрос о системе землепользования как решающем звене в обеспечении населения продуктами питания в целом и зерном в частности. Было предложено перейти на второй этап развития системы земельного подряда (*туди чэнбао*) и продлить сроки аренды земли крестьянами до 30 лет при стимулировании крестьян вступать в различного рода кооперации на селе.

В докладе премьера Ли Кэцзяна на XIX съезде КПК был поставлен вопрос о новых драйверах экономического развития (Интернет, искусственный интеллект, робототехника) и необходимости создания инновационного государства, в котором должна повышаться роль научно-технических работников. Для этого будут использоваться различные формы их поощрения, такие как предоставление ученым права собственности на результаты их труда (патенты и изобретения), повышение зарплаты и стимулирование возвращения на родину специалистов из-за рубежа.

В целом можно прийти к выводу, что в обозримом будущем, по меньшей мере в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.), несмотря на заметное падение экономики в начале 2020 г. из-за пандемии коронавируса, Китаю пока еще не грозит экономический кризис. Текущие экономические риски не несут серьезной угрозы стабильному экономическому развитию, о чем свидетельствуют высокие темпы роста ВВП по сравнению с другими странами мира, финансовая система стабильна, государственный долг умеренный. Имеющиеся на банковских счетах финансовые средства у большинства предприятий и населения являясь своего рода «подушкой безопасности», а объем денежных средств на счетах в банках на 40 трлн юаней больше объема выданных банковских кредитов. При этом Китай является одним из мировых лидеров по объему золотовалютных резервов — 3107,9 млрд долл.¹⁷ Большая доля растущей денежной массы в обращении (M2) относительно валового внутреннего продукта (ВВП) представляет определенный риск для китайской экономики, однако правительство КНР и Народный банк Китая уже длительное время с помощью финансовых и монетарных мер стимулируют рост инвестиций в экономику. Это не только обеспечивает высокий прирост

ВВП, заметный рост объема внешнеэкономических связей и рост доходов населения, но и относительно низкую инфляцию на протяжении длительного периода времени, а также возможность быстрого восстановления темпов прироста экономики в 2020 г. после пережитой пандемии коронавируса.

Библиографический список

Итоги 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г. / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2017. 344 с.

Островский А.В. Закон КНР об индивидуальном подоходном налоге // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. С. 73—79. DOI: 10.31857/S013128120004641-6.

Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2019. 288 с.

40 лет экономических реформ в КНР / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 320 с.

Чжунго тунци чжайяо — 2019 : [Статистический справочник Китая — 2019]. Пекин, 2019.

Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.], ГСУ КНР, 28 февраля 2020 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html (дата обращения: 30.03.2020).

1996—2050 гг.: Чжунго шэхуэй фачжань чжаньлюэ — цзоу сян сяндайхуады гочэн (1996—2050) : [Стратегия социально-экономического развития — концепция пути к модернизации] / под ред. Ли Чэнсюня. Пекин, 1997.

References

Ekonomika KNR v svete resheniy XIX s"yezda KPK (2019). [The PRC economy from the point of view of the XIX CPC Congress], Moscow: IDV RAN, 288 p. (In Russian).

Itogi 12-y pyatiletki (2011—2015 gody) i perspektivy razvitiya ekonomiki KNR do 2020 goda (2017). [The Results of the 12-th Fifth Year Plan (2011—2015) and Prospects of China's Economic Development by 2020], Moscow: IDV RAN, 344 p. (In Russian).

Li Chengxun (1997). Zhongguo shehui fazhan zhanlue — zouxiang xiandaihuade goucheng (1996—2050) [the Development Strategy of Chinese Society — A Structure of the Way to Modernization (1996—2050)], Beijing. (In Chinese).

40 let ekonomicheskikh reform v KNR (2020). [Forty Years of Economic Reforms in the PRC], Moscow: IDV RAN, 320 p. (In Russian).

Ostrovskiy Andrei (2019). Zakon KNR ob individual'nom podokhodnom naloge [The Law on Individual Income Tax in China], Problemy Dal'nego Vostoka, 2:73—79 DOI: 10.31857/S013128120004641-6 (In Russian).

Zhongguo tongji zhaiyao (2019). [China Statistical Abstract], Beijing. (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo (2019). Nian guomin jingji he shehui fazhan tongji baogao [Statistical Communiqué of Social and Economic Development of China]. National Bureau of Statistics of China. 28th February 2020. URL: [//www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html](http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html). (accessed: 30 March 2020) (In Chinese).

Примечания

¹ Instant View: China's first quarter GDP posts first decline on record as virus shuts down economy // Business News , April, 17, 2020, Reuters.

² Рассчитано по: Чжунго тунци чжайяо — 2019 : [Статистический справочник Китая — 2019]. Пекин, 2019. С. 22, 101; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР. 28 февраля 2020 г.). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html

³ Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР. 28 февраля 2020 г.). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html

⁴ См.: Чжунго тунци чжайяо — 2019 : [Статистический справочник Китая — 2019]. Пекин, 2019. С. 22, 101; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР. 28 февраля 2020 г.). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html

⁵ Рассчитано по: Чжунго тунци чжайяо — 2019 : [Статистический справочник Китая — 2019], Пекин, 2019, сс.22, 101; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР. 28 февраля 2020 г.). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html

⁶ Там же.

⁷ См. Zhongguo tongji zhaiyao — 2019 : [Китайский статистический ежегодник, 2019]. Beijing, 2019. С. 40.

⁸ Там же. С. 56.

⁹ См. Zhongguo tongji zhaiyao — 2019 : [Китайский статистический ежегодник, 2019]. Beijing, 2019. С. 30.

¹⁰ См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР. 28 февраля 2020 г.). С. 39. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html

¹¹ Подробнее см.: *Островский А.В.* Закон КНР об индивидуальном подоходном налоге // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2.

¹² Рассчитано по: Чжунго тунци чжайяо — 2019. Пекин, 2019. С. 71—72.

¹³ См.: Чжунго тунци чжайяо — 2018. Пекин, 2018. С. 79.

¹⁴ См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР. 28 февраля 2020 г.). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html

¹⁵ См.: Чжунго тунци чжайяо — 2019 : [Статистический справочник Китая — 2019]. Пекин, 2019. С. 109; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР. 28 февраля 2020 г.). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР. 28 февраля 2020 г.). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html

Л.И. Кондрашова

КИТАЙ ВСТУПАЕТ В НОВУЮ ЭПОХУ (ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ КНР)

Аннотация. Впервые о наступлении «новой эры» в Китае было упомянуто на XVIII съезде КПК в 2012 г., но официально о вступлении Китая в новую эпоху было объявлено в 2019 г. на 4 пленуме ЦК КПК, который был поставлен в один ряд с другим «историческим событием» — 3 пленумом ЦК КПК 11 созыва 1978 г. Провозглашение «новой эры» легко понять, учитывая важные события последних лет в самом Китае и за рубежом. Широкое «допущение» капитализма в годы рыночных реформ позволило сформировать переходную модель экономики, соединившую неолиберальные основы экономического развития с руководящей ролью коммунистической партии. В новую эпоху селективное привлечение капитализма при приоритете социалистических экономических принципов может способствовать завершению «начального этапа строительства социализма». С концепцией «новой эпохи» связана современная периодизация истории КНР: 1953—1978 гг. — эпоха плановой экономики; 1979—2013 гг. — эпоха рыночной экономики; 2013 г./н.в. — эпоха планово-рыночной экономики.

Ключевые слова: Китай, капитализм, «социализм с китайской спецификой», китайская модель, рыночные реформы.

Автор: *Кондрашова Людмила Ивановна*, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: lu270133@yandex.ru

L.I. Kondrashova

**China is entering a new era
(the problem of periodization of the history of China)**

Abstract. For the first time, the advent of a “new era” in China was mentioned at the 18th CPC Congress in 2012, but officially china's entry into the new era was announced in 2019 at the 4th Plenum of the CPC Central Committee, which was put on a par with another “historic event” — the 3rd plenum of the CPC Central Committee of the 11th convocation of 1978. The proclamation of a “new era” is easy to understand, given the important events of recent years in China itself and abroad. Widespread “acceptance” of capitalism during the years of market reforms allowed the formation of a transitional model of the economy, connecting the neoliberal foundations of economic development with the leading role of the Communist Party. In the new era, selective attraction of capitalism, with the priority of socialist economic principles, may contribute to the completion of the “initial stage of the construction of socialism. The concept of the “new era” is connected with the modern periodization of the history of the PRC: 1953—1978 — the era of the planned economy; 1979—2013 — the era of the market economy; 2013 / N.D. — the era of planning and market economy.

Keywords: China, capitalism, “socialism with Chinese specificity,” Chinese model, market reforms.

Author: *Kondrashova Lyudmila I.*, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for Chinese Politics Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: lu270133@yandex.ru

Впервые о «новой эпохе» заговорили уже в 2012 г. на XVIII съезде КПК, но официально о вступлении Китая в новую эпоху было заявлено спустя 7 лет на 4-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва в конце 2019 г. В своем выступлении на этом пленуме («Пояснении») Си Цзиньпин определил дату начала «новой эпохи», а именно, 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, который он поставил в один ряд с другим «эпохальным событием» — 3-м пленумом 11-го созыва 1978 г.

Концепция трех исторических эпох существования КНР постепенно становится общепринятой. Ее придерживается, в частности, юньнаньский экономист Ли Гуйпин, который дал каждой эпохе

краткое определение: 1953—1978 гг. — эпоха плановой экономики; 1979—2013 гг. — эпоха рыночной экономики; 2013 г./ н.в. — эпоха планово-рыночной экономики¹.

Появившееся дополнение главного идеологического тезиса «социализм с китайской спецификой» (теперь «социализм с китайской спецификой в новую эпоху») следует понимать как констатацию окончания 40-летнего этапа истории китайских рыночных реформ, начатых в 1978 г. Главный итог эпохи рыночной экономики — беспрецедентный экономический рост, заслуживший известность как «китайское чудо». За этот исторически короткий срок Китай превратился из полуколонии, стоявшей на грани государственного распада, в «зарождающуюся сверхдержаву», обладающую полным национальным суверенитетом, пользующуюся огромным международным авторитетом; из экономически отсталой мировой окраины — в страну с самым большим в мире потенциалом реальной экономики; из бедной аграрной страны — в мощную индустриально-аграрную державу, из страны с преобладанием сельского населения — в урбанизированное государство; из транспортно слабо освоенной территории — в страну с высокоскоростными железными и шоссейными дорогами, из технологически зависимой периферии — в мирового рекордсмена по числу научно-технических патентов и экспорту высокотехнологичной продукции.

Таких успехов не ожидали даже самые известные мировые обозреватели. Збигнев Бжезинский, например, в своем бестселлере 1997 г. «Великая шахматная доска», касаясь китайских успехов, писал: «Фактически для сохранения этих темпов в течение исторически продолжительного периода времени потребуются необычайно удачное сочетание эффективного национального руководства, политической стабильности, социальной дисциплины внутри страны, высокого уровня накоплений, сохранения очень высокого уровня иностранных капиталовложений и региональной стабильности. Сохранение всех этих позитивных факторов в течение длительного времени проблематично². В этот раз прозорливость Бжезинского ему изменила. Все перечисленные им условия были соблюдены. В основе всех достижений Китая лежит правильный выбор социально-экономической стратегии и эволюционной тактики, обращение к возможностям рыночной экономики и частной собственности,

включение в систему мирового рынка. Свою роль сыграли такие объективные обстоятельства, как наличие больших континентов дешевой рабочей силы, благоприятная международная конъюнктура.

Вместе с тем приходится признать, что этот невиданный экономический подъем достался высокой ценой человеческих потерь, сопровождался целой серией серьезных диспропорций, обернулся слишком высокой зависимостью от мирового рынка. Не обошлось и без борьбы внутри руководства, без нарушений общественной стабильности и без растущих претензий Запада. Нельзя отрицать и ряда допущенных ошибок. Так, легко предсказуемыми последствиями рыночной ориентации в то время решили пренебречь, но они дали о себе знать в виде утечки капиталов, растущей имущественной дифференциации, ухудшения экологии, падения нравственных устоев.

Промежуток от 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва до 3-го пленума 18-го созыва можно разделить на 3 следующих этапа: 1) 1978—1989 гг.; 2) 1990—2001 гг.; 3) 2002—2013 гг. Главные переломные точки — 1989 г. (события на площади Тяньаньмэнь) и 2001 г. (вступление Китая в ВТО).

В течение первых десяти лет стратегический поворот в сторону рыночных отношений произошел при повышенном интересе к либеральным идеям, но при отказе от тактики «шоковой терапии». Постепенное внедрение рынка привело к совмещению административных и рыночных регуляторов экономики и к образованию своего рода «дуалистического» хозяйственного механизма, основанного на «нормативном плюрализме» и договорно-подрядных отношениях. Студенческий бунт летом 1989 г. с последующим жестоким разгоном его участников завершился победой «государственников» над либеральным диссидентством. Власть компартии и единство государства были сохранены, а выдвигавшиеся протестующими лозунги либерализации и демократизации оказались невостребованными китайской общественностью и не получили необходимой подпитки извне.

Для второго периода реформы, пришедшегося на 90-е годы, характерно активное проведение рыночных преобразований и известная деидеологизация. Противопоставление социализма и капитализма потеряло свою остроту. На пленарном заседании Политбюро ЦК КПК в марте 1992 г. прозвучало мнение Дэн Сяопина о том, что не стоит сковывать себя идеологизированными и абстрактными рас-

суждениями относительно более подходящего «имени» — социализм или капитализм, а в целях ускорения экономического развития раскрепощать сознание, форсировать проведение реформы, расширять внешние связи. Сложившееся к моменту вступления Китая в ВТО (2001 г.) китайское «смешанное общество» с относительно устойчивым симбиозом общественной и частной собственности, традиционности и современности носило переходный характер и концептуально приближало его к понятию общества «всеобщего благосостояния», где одним живется лучше, чем другим, но при обеспечении всем гражданам достойного образа жизни и равных стартовых условий. Критики «справа» видели, в полученном «гибриде» половинчатость преобразований, их «несистемный характер» и утверждали недолговечность этой модели, которая явно тормозит переход к «цивилизованному» рынку и демократии. Критики «слева» были убеждены в том, что «цивилизованный рынок» будет воспроизводить многие беды, свойственные капитализму, а именно: неравенство в доходах и благосостоянии; негативные эффекты, связанные с разрушением окружающей среды; коммерциализацией общества, макроэкономической нестабильностью, безработицей, инфляцией; недопроизводством общественных благ. Комментируя выдвинутый Дэн Сяопином лозунг «социализма с китайской спецификой», западные аналитики прочили скорую капитализацию Китая и неизбежную победу западной демократии.

Продолжение рыночных реформ в первое десятилетие XXI столетия происходило на фоне ожидавшихся стратегических перемен. Решения проводившихся в эти годы политических форумов свидетельствовали о намерении Китая вносить корректировки в экономическую модель, но без отступления от первоначального рыночного замысла и без ущемления интересов бенефициаров реформы. На состоявшемся в 2002 г. XVI съезде КПК прозвучала задача «усовершенствования системы социалистической рыночной экономики», и были обозначены основные ориентиры следующего этапа реформы, включая поддержку развития негосударственного сектора экономики. Сформулированную на проведенном в октябре 2003 г. 3-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва концепцию развития — сбалансированного, всестороннего, устойчивого — отличали высокопарность фразеологии и расплывчатость конкретных предложений.

В ходе состоявшихся в то время теоретических дебатов сложился вывод о том, что мобилизационная модель экстенсивного экономического роста в основном себя исчерпала и улучшить ситуацию может только переход к новой экономической модели, которая должна, не нарушая прежнего рыночного вектора, изменить приоритеты и ликвидировать возникшие диспропорции. На первый план вышла задача сочетания социализма и рынка, или, что то же самое, социальной справедливости и экономической эффективности. При этом наблюдались изменения в трактовках как социализма, так и рынка: концепция социализма включала построение общества «сяокан» в духе известной идеологии традиционного Китая, углубление рыночных реформ, увязывалось с созданием социально ориентированной рыночной экономики. Обращение к конфуцианским принципам «человечности» и одновременно новое понимание роли творческой личности в общественной жизни конкретизировалось в задачах ликвидации бедности, общедоступности благ цивилизации, развития науки и образования. За рубежом признание того, что Китай подошел к очередному водоразделу своей истории, соседствовало с сомнениями в отношении способности китайской власти переломить ситуацию.

Состоявшийся в 2012 г. XVIII съезд КПК и приход к власти нового китайского руководства во главе с Си Цзиньпином совпали со значительным осложнением внутренней и международной обстановки. Подтвердив достигнутые успехи и общий настрой на симбиоз рыночных отношений, социалистического курса и традиционных моральных атрибутов, съезд провозгласил наступление «новой нормальности», связанной с завершением периода высоких темпов и экстенсивных методов развития. В отчетном докладе указывалось на то, что Китай вышел по общей величине ВВП на второе место в мире, вместе с тем остается развивающейся страной (по среднедушевым производственным показателям), в которой наличествует противоречие между постоянно растущими материальными и духовными потребностями народа и недостаточной для их удовлетворения экономической базой. Налицо совпадение такой трактовки китайского главного противоречия с основным противоречием социализма в советской политэкономии.

Уже на первом заседании ВСНП нового созыва в марте 2013 г. прозвучал призыв Си Цзиньпина к осуществлению «Великой китайской мечты» в составе трех компонентов: сильное и богатое государство, национальное возрождение, всеобщее счастье. «Цель нашей предстоящей борьбы, — сказал он, — такова: к 2020 г. ВВП и среднедушевые доходы городского и сельского населения должны удвоиться по сравнению с показателями 2010 г., должно быть в полной мере завершено построение среднезажиточного общества. К середине нынешнего века Китай должен превратиться в богатое, могучее, демократическое, цивилизованное, гармоничное, социалистическое государство и осуществить китайскую мечту о великом возрождении китайской нации»³. Показательно его обращение к основным принципам социализма, прозвучавшее 5 января 2013 г. на совещании Политбюро ЦК КПК: «Социализм с китайской спецификой — это именно социализм и ничто другое. Принципы научного социализма остаются неизменными. Если от них отступить, то это уже будет не социализм»⁴.

Проведенный в 2013 г. 3-й пленум ЦК КПК, названный Си Цзиньпином в его докладе на XIX съезде точкой отсчета «новой эпохи», одобрил «Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах по всестороннему углублению реформ», в котором был выдвинут тезис «выявлять решающую роль рынка в распределении ресурсов и полнее раскрывать роль правительства». Этот подход и дает основание для современных определений «новой эпохи» как воплощения «смешанного общества».

С 2013 г. в Китае развернулась масштабная работа по теоретической и практической подготовке стратегии «новой эпохи» и «выхода вовне» с привлечением всей когорты обществоведов и с проведением массовых опросов населения. Важную роль сыграла созданная к тому времени сеть «мозговых центров». Результатом этой теоретической атаки стала корректировка тезиса о «социализме с китайской спецификой», впервые прозвучавшая на XVIII съезде КПК и закрепленная в документах XIX съезда. Это — вторая редакция главного идеологического постулата, автором которого считается Дэн Сяопин. Первоначальный вариант включал глагол «иметь» (ю), т. е. «социализм, имеющий китайскую специфику». В начале нового столетия глагол «иметь» незаметно исчез. Новый русский перевод — «ки-

тайский специфический (самобытный) социализм) — идентичен исконной версии, но некоторыми исследователями воспринимается как перенос акцента на определение «самобытный» с националистическим оттенком. Автор этой гипотезы Ю. Галенович указывает на «три смысла» акцентирования самобытности: «Этот самобытный социализм является трижды социализмом: во-первых, это чисто китайское явление, присущее в первую очередь только Китаю; во-вторых, это социализм, но отдельный от всех других социализмов; в-третьих, это социализм, который Китай никому не навязывает»⁵. На наш взгляд, для русскоязычных было бы более логично говорить о «китайском неосоциализме», или «китаизированном социализме», но этот термин не принят по причине политической корректности в отношении китайских устоявшихся понятий идеологического назначения. Появившееся упоминание о «новой эпохе» вполне объяснимо кардинальными изменениями, происходящими как внутри Китая, так и за его пределами. И здесь, и там меняется направление развития. Если раньше разговоры о «закате» Европы и Запада опроверг распад СССР и социалистической системы, то теперь кризис глобализации и провал американских гегемонистских устремлений окончательно разрушают все мифы о всевластии «золотого миллиарда». Либеральная идея себя полностью дискредитировала, международная финансовая система стоит на пороге краха доллара. Что касается Китая, то какое-то время приглушавшаяся необходимость смены модели развития стала неотложной задачей. Опасность «реставрации капитализма» и сопряженного с ним развала страны приобрела вполне реальные очертания. Настало время «реформировать реформы»⁶.

Первоочередные задачи разрабатываемой в настоящее время новой стратегии развития Китая выглядят следующим образом.

В области политики — улучшение работы административного аппарата и совершенствование правовой системы, борьба с коррупцией. Повышение роли компартии, которая становится главным контрольным органом, стоящим над всей управленческой системой.

В области экономики — сбалансирование рынка и макрорегулирования. Переход на интенсивный путь развития с повышенным вниманием к эффективности производства и качеству продукции.

Продолжение реформы системы собственности и поддержание господства общественной собственности на средства производства. Реструктуризация промышленности с акцентом на развитие отраслей, генерирующих интеллектуальную ренту, и на сокращение избыточных мощностей в базовых отраслях.

В социальной сфере — повышение оплаты труда, преодоление растущей имущественной дифференциации, масштабная борьба с бедностью, увеличение налоговой нагрузки на богатых.

В политике урбанизации — «скоординированное развитие города и деревни» и легализация городского статуса деревенских мигрантов, легитимизация земельных отношений при соблюдении интересов крестьянства во всех операциях с землей.

В региональной политике — сокращение разрыва между приморскими и внутренними районами, совершенствование налоговых и бюджетных отношений между Центром и местами, пересмотр провинциальных границ, преодоление сепаратистских тенденций.

В области международных отношений — корректировка «открытой политики» и курса «выхода вовне» с учетом международной обстановки, ослабление зависимости экономики от внешнего фактора, расширение внутреннего рынка.

В сфере идеологии — закрепление концепции «китаизированного неосоциализма» как синтеза плановой социалистической и рыночной систем, утверждение приоритета государственной формы собственности. в условиях развивающейся многоукладности

На основании вышеизложенного можно сделать следующие общетеоретические выводы.

1. Отмеченные Си Цзиньпином два «эпохальных» события (3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва и 3-й пленум 18-го созыва) можно считать точками бифуркации, соответствующими содержанию понятия «реформа-революция». В продолжение характеристики событий 1978 г. как «второй революции» есть основания рассматривать поворот 2013 г. как «третью революцию», об успехе которой пока трудно судить.

2. «Первая революция» 1949 г. носила национально-освободительный характер и закрепила выбор социалистической ориентации развития страны с оглядкой на опыт СССР. После первой пятилетки 30 лет (1958—1978 гг.) ушли на проведение маоистских эксперимен-

тов утопического характера, которые привели к многочисленным человеческим жертвам и материальным потерям.

3. Вторую китайскую революцию (1978—1979 гг.) условно можно считать буржуазно-авторитарной, имея в виду «допущение» капитализма в виде рыночных отношений и частной собственности. Переход от планового регулирования к рыночному был совершен постепенно при сохранении компартии и учреждении системы государственного макрорегулирования. Широкое «допущение капитализма» позволило создать модель переходного периода, действенную, но недолговечную. Ее сравнивают, с одной стороны, с меркантилизмом, ордолиберализмом, теорией конвергенции, с государственным и рыночным социализмом, с другой стороны, проводится параллель с советским НЭПом и китайской «новой демократией». Существует трактовка китайских реалий как «гибрида», сочетающего в себе неолиберальный режим в рамках партократического государства⁷. Своего рода симбиозное развитие позволило достичь очень высоких темпов экономического роста, но установившееся «двойное управление» могло служить только промежуточной моделью, и опасность «буржуазного перерождения» становилась все более реальной. В зависимости от перспектив дальнейшего развития этот этап может войти в историю КНР как «переходный к строительству социализма».

4. Решения последних лет свидетельствуют о таком «углублении» рыночных преобразований, которое происходит при расширении участия социалистических принципов, пока больше в сфере политики и идеологии. Благоприятными условиями дальнейшего социального прогресса являются достигнутый высокий уровень развития производительных сил и укрепление власти компартии. На «новом этапе» может быть создана модель начальной стадии строительства социализма». В нее хорошо вписываются сформулированные ранее концепции «научного развития», «человек — основа основ», «гармоничное развитие», «китайская мечта». Задачей китайского неосоциализма является установление баланса между социализацией и маркетизацией. Предстоит адаптация к новому информационному обществу, «цифровой экономике», к новой демографической политике, нацеленной на развитие человеческого потенциала. Ожидается освоение этических ценностей, заложенных в традиционной китай-

ской философии как «философии жизни и общественного управления».

Однако на предыдущем этапе были выращены такие оппозиционные силы, которые могут пойти на жесткое сопротивление. Поэтому результаты современной «третьей революции» пока не предсказуемы.

Библиографический список

Виноградов А.В. Новое основное противоречие социализма // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 14 и 16 марта 2018 г.). М.: ИДВ РАН, 2018. С. 9—19.

Китай на новом этапе экономической реформы / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: Ленанд, 2016. 304 с.

40 лет экономических реформ в КНР / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 320 с.

Делягин М., Шеянов В. Империя в прыжке. Китай изнутри. Как и для чего «алеет Восток». Главное событие XXI века. Возможности и риски для России. М.: Книжный мир, 2015. 671 с.

Островский А.В. Опыт Китая в решении социальных проблем в условиях перехода к рыночной экономике // Доклады ИДВ РАН — 2011. М.: ИДВ РАН, 2012. 248 с.

Румянцев Е.Н. Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. М.: Синосфера, 2016. 589 с.

胡鞍钢 [Сюй Чжун. Реформирование реформы]. Пекин: Чжунсинь чубань цзитуань, 2018.

References

Delyagin M., Sheyanov V. (2015). Imperiya v pryzhke. Kitay iznutri. Kak i dlya chego «aleyet Vostok». Glavnoye sobytiye XXI veka. Vozmozhnosti i riski dlya Rossii [The Empire is on the jump. China from within. How and why the “red East”. The main event of the XXI century. Opportunities and risks for Russia], Moscow: «Knizhnyy mir», 671 p. (In Russian).

Kitay na novom etape ekonomicheskoy reformy (2016) / отв. Red. A.V. Ostrovskiy; sost. P. B. Kamennov [China at the new stage of economic reform], Moscow : Lenand, 304 p. (In Russian).

40 let ekonomicheskikh reform v KNR (2020) / sost. P.B. Kamennov; otv. red. A.V. Ostrovskiy [40 years of economic reforms in the PRC], Moscow: IDV RAN, 320 p. (In Russia).

Ostrovskiy A.V. (2011). Opyt Kitaya v reshenii sotsial'nykh problem v usloviyakh perekhoda k rynochnoy ekonomike [China's Experience in solving social problems in the conditions of transition to a market economy], Moscow: IDV RAN, 248 p. (In Russia).

Rumyantsev E.N. (2016). Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Si TSzin'pina [Internal and foreign policy of Xi Jinping], Moskva : Sinosfera, 589 p. (In Russia).

Vinogradov A.V. (2018). Novoye osnovnoye protivorechiye sotsializma [The new main contradiction of socialism], Materialy ezhegodnoy nauchnoy konferentsii TSentra politicheskikh issledovaniy i prognozov, Moscow: IDV RAN: 9—19 p. (In Russian).

胡鞍钢 [Xu Zhong. Reformation of the reform] (2018), Beijing. (In Chinese).

Примечания

¹ *Ли Гуйпин.* Синь шидай гою цие фачжань чжаньюэ яньцзю : [К вопросу о стратегии развития государственных предприятий в новую эпоху] // Гайгэ юй чжаньюэ. 2019. № 6. С. 13—14.

² *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., 1998. С. 191

³ Си Цзиньпин о «китайской мечте» // Китай. 2013. № 3. С. 16

⁴ Цит. по: Дандай Чжунго яньцзю. 2013. № 3. С. 4.

⁵ *Галенович Ю.* Россия и социалистическая перспектива Китая // Свободная мысль. 2008. № 2. С. 57.

⁶ Именно так назвал свою монографию руководитель научного центра китайского Народного банка Сюй Чжун. Сюй Чжун. Гайэды гайгэ : [Реформирование реформы]. Пекин, 2018.

⁷ *Beck U., Grande E.* Varieties of second modernity: the cosmopolitan turn in social and political theory and research // The British Journal of Sociology. 2010. Vol. 61. Issue 3. p. 426).

В.В. Чуванкова

МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЭКОНОМИКЕ КНР В ГОДЫ 13-й ПЯТИЛЕТКИ (2016—2020): ИТОГИ 4-й ВСЕКИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСИ

Аннотация. Поддержка развития среднего, малого и микропредпринимательства становится важнейшим приоритетом экономической политики китайского руководства в период 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) на фоне относительного замедления темпов экономического роста под давлением внешних вызовов и внутренних трудностей, а с конца 2019 г. в условиях влияния вспышки эпидемии COVID-2019 на социально-экономическое развитие страны.

Существенную роль в выявлении статуса, экономического потенциала, регионального размещения, проблем и перспектив развития частнопредпринимательских структур с упором на малый и средний бизнес сыграла очередная 4-я Всекитайская экономическая перепись, проведенная в 2019 г.

Одно из главных мест в переписи уделено анализу современного состояния частных и индивидуальных предприятий, составляющих подавляющее большинство во вторичной и третичной сферах экономики — объектах переписи. В качестве отдельного предмета исследования, выделены средние, малые и микропредприятия, имеющие статус юридического лица, а также зарегистрированные как физические субъекты индивидуальные хозяйства. Показано их приоритетное значение в обеспечении высококачественного и устойчивого развития страны, расширении каналов трудоустройства, повышении материального благосостояния граждан на завершающем этапе 13-й пятилетки и построения среднезажиточного общества «сяокан».

В 2020 г. Китай намерен активизировать усилия по поддержке среднего, малого и микро-бизнеса, который больше всего пострадал от пандемии COVID-2019, за счет введения дополнительных краткосрочных и долгосрочных финансовых и налоговых преференций, принятия целого ряда других неотложных мер, чтобы помочь ему преодолеть трудности и восстановить производство в полном объеме.

Ключевые слова: КНР, 4-я Всекитайская экономическая перепись, частный и индивидуальный сектор экономики, средние, малые и микропредприятия, экономический потенциал.

Автор: Чуванкова Валентина Васильевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: Chuvankova@ifes-ras.ru

V.V. Chuvankova

Small and medium-sized enterprises in the Chinese economy during the 13th five-year plan (2016—2020): results of the 4th national economic census

Abstract. Support the development of medium, small and micro enterprise is the most important priority of economic policy of the Chinese leadership in the period of the 13th five-year plan (2016—2020) amid the relative slowdown in economic growth under the pressure of external challenges and internal constraints, and since the end of 2019 under the conditions of the outbreak of epidemic COVID-2019 on the socio-economic development of the country.

The 4th national economic census, conducted in 2019, played a significant role in identifying the status, economic potential, regional location, problems and prospects for the development of private enterprise structures with a focus on small and medium-sized businesses.

One of the main places in the census is devoted to the analysis of the current state of private and individual enterprises, which make up the vast majority in the secondary and tertiary sectors of the economy — the objects of the census. As a separate subject of research, medium-sized, small and microenterprises that have the status of a legal entity, as well as individual farms registered as physical entities, are identified. It shows their priority importance in ensuring high-quality and sustainable development of the country, expanding employment channels, improving the material well-being of citizens at the final stage of the 13th five-year plan and building a medium-income society “xiaokang”.

In 2020, China intends to step up its efforts to support medium-sized, small and micro businesses that have been most affected by the pandemic COVID-2019 by introducing additional short- and long-term financial and tax preferences, and taking a range of other urgent measures to help them overcome difficulties and restore full production.

Keywords: China, 4th national economic census, private and individual sector of the economy, medium, small and microenterprises, economic potential.

Author: *Chuvankova Valentina V.*, PhD (Economics), Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: Chuvankova@ifes-ras.ru

13-я пятилетка (2016—2020 гг.) должна стать завершающим этапом в решении задачи полного построения в Китае общества средней зажиточности «сяокан» к 100-летию юбилею КПК (2021 г.), для чего необходимо обеспечить рост качества и эффективности производства, в 2 раза увеличить объем ВВП страны и показатель ВВП на душу городского и сельского населения по сравнению с 2010 г. В реализации этих задач важная роль отводится развитию и поддержке среднего, малого и микропредпринимательства как важнейшей движущей силе социально-экономического развития. XIX съезд КПК (октябрь 2017 г.) назвал поддержку малых и средних предприятий приоритетным направлением экономической политики государства на новом этапе экономических реформ; потребовал создать максимально благоприятный климат для бизнеса, вывести массовую предпринимательскую и инновационную деятельность на более высокий уровень¹. Особую значимость эти установки приобрели на фоне замедления темпов экономического роста под давлением внешних вызовов и внутренних трудностей, а с конца 2019 г. в условиях влияния вспышки эпидемии коронавируса нового типа (COVID-2019) на социально-экономическое развитие страны.

Важное значение в выявлении статуса, экономического потенциала, регионального размещения, проблем и перспектив развития частнопредпринимательских структур с упором на малый и средний бизнес, основу которого составляют национальные частные и индивидуальные предприятия, играют проводимые раз в 5 лет Всекитай-

ские экономические переписи. Китай уже провел три общенациональные экономические переписи с базовым временем проведения — 2004 г., 2008 г. и 2013 г. С 1 января 2019 г. началась 4-я Всекитайская экономическая перепись, которая продолжалась около 4 месяцев. Сбор данных на местах осуществляли 1,6 млн счетчиков. Базовым временем проведения переписи стало 31 декабря 2018 г., а собранные данные охватили весь 2018 г.

4-я Всекитайская экономическая перепись стала более объемной и информативной с учетом требований перехода ко всеобщей цифровизации. Она охватила все без исключения действующие на территории Китая субъекты со статусом юридического лица, занятые во вторичной и третичной сферах экономики, т. е. в промышленности, строительстве и многочисленных отраслях сферы услуг, подчиненные им производственно-хозяйственные структуры и организации, а также зарегистрированные как физические субъекты индивидуальные хозяйства, в 31 регионе страны.

Цель переписи — получить максимально полную картину состояния национальной экономики с учетом новых изменений и особенностей развития страны по сравнению с годами пятилетней давности; обеспечить предоставление мощной статистической поддержки для высококачественного развития, совершенствования макроэкономического регулирования, углубления структурных реформ, разработки научно обоснованных среднесрочных и долгосрочных планов развития. Помочь определить, сможет ли Китай достичь цели удвоения ВВП к 2020 г. более низкими темпами, чем ожидалось ранее, в течение двух лет, оставшихся до конца 13-й пятилетки.

Первые отчеты с результатами анализа материалов переписи начали публиковаться в китайской печати с конца ноября 2019 г. Информация, собранная в ходе проведенного обследования, стала более обширной и качественной, по сравнению с экономическими показателями переписи 2013 г. Она отразила основные характеристики субъектов экономики с точки зрения масштабов, персонала, производственной и организационной структуры, активов и финансовых обязательств, научно-технического потенциала, территориального размещения, потребления сырьевых материалов, энергетических и других основных ресурсов, инвестиций в научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность и др. Проверка качества

полученных переписью данных показала, что суммарная частота погрешности составила 1,09 % (в 2013 г. — 3,3 %).

Из результатов переписи следует, что экономика Китая за последние 5 лет значительно расширилась. По количеству предприятий во вторичной и третичной сферах экономики, имеющих статус юридических лиц, по количеству занятых частной и индивидуальной трудовой деятельностью наблюдался значительный рост, что стало важным результатом оптимизации бизнес-среды, стимулирования массового инновационного предпринимательства и значительного увеличения участников рынка. Производственная структура заметно оптимизировалась за счет динамично развивающихся инновационных и высококачественных производств, которые стали новой точкой роста.

В конце 2018 г. в стране во вторичной и третичной сферах экономики насчитывалось 21,79 млн субъектов, *имеющих статус юридических лиц*, на которых было занято 383,24 млн человек. Рост по сравнению с данными 3-й Всекитайской экономической переписи на конец 2013 г. составил 107,7 % и 7,6 % соответственно².

В *структуре вторичной и третичной сфер экономики* по-прежнему преобладают *частные предприятия*, учитывающиеся в переписи как юридические лица, подавляющее большинство которых составляют мелкие и средние предприятия. В абсолютном выражении их количество увеличилось по сравнению с 2013 г. в 2,8 раза и достигло 15,61 млн единиц. Удельный же их вес в общей численности предприятий, участвующих в переписи, вырос до 84,1 % против 68,3 % в конце 2013 г. При этом доля государственных и коллективных предприятий, компаний с ограниченной ответственностью, предприятий, основанных на иностранном капитале, сократилась по сравнению с 2013 г. почти вдвое не только по удельному весу, но и в абсолютном выражении, составив 0,4, 0,5, 12,6, 0,6 % соответственно. Прирост численности предприятий, помимо частных, имел место только среди компаний с ограниченной ответственностью (на 56,4 %) и предприятий на капитале Гонконга, Макао и Тайваня (на 20 %)³. Численность занятых на них составила 213,75 млн человек.

Особое место в переписи уделено изучению состояния *индивидуальных* предприятий, которые учитываются в ней как физические лица и, согласно действующей в Китае классификации, все относятся к микропредприятиям. Общая численность *индивидуальных пред-*

приятий, действующих во вторичной и третичной сферах экономики, достигла 62,96 млн единиц, увеличившись по сравнению с 2013 г. на 92 %. На них было занято 149,31 млн человек (рост 65,7 %), 69,01 млн среди них — женщины⁴.

В целом 4-я экономическая перепись провела качественный «физический осмотр» вторичной и третичной сфер экономики, позволила Китаю на основе объемных статистических данных показать их роль в социально-экономическом развитии страны, выявить экономический потенциал мелких и средних предприятий — важной составляющей в структуре обеих индустрий.

Малый и средний бизнес — важнейший фактор экономического роста

Начиная с 3-й экономической переписи (2013 г.), средние, малые и микропредприятия (СММП), имеющие статус юридических лиц, выделены в качестве отдельных объектов исследования. Результаты 4-й экономической переписи показывают, что в период с 2013 г. до 2018 г. малые и средние (МСП) предприятия быстро развивались, их масштабы и экономический потенциал продолжали расширяться, роль в развитии национальной экономики и общества становилась все более значимой, они по-прежнему являются главными субъектами обеспечения социальной занятости и борьбы с бедностью.

На конец 2018 г. во вторичной и третичной сферах экономики в Китае насчитывалось 18,07 млн предприятий малого и среднего бизнеса*, имеющих статус юридических лиц, что на 9,66 млн больше,

---

* К субъектам малого и среднего бизнеса в Китае относятся субъекты среднего, малого и микропредпринимательства, которые зарегистрированы в 4-й Всекитайской экономической переписи как предприятия с институциональным типом юридического лица, а их размеры определяются в соответствии с положениями «Стандартного статистического требования к классификации деления на крупные, средние, малые и микропредприятия в различных отраслях экономики» (в редакции 2017 г.), в зависимости от сферы их деятельности. В статистический размер этих субъектов не включаются единицы следующих отраслей: железнодорожный транспорт, финансовый сектор, лизинговые операции с недвижимостью, образование, здравоохранение, государственные учреждения, социальное обеспечение и социальные организации, международные организации.

чем было в 2013 г. (рост 115 %). Их доля в общей численности предприятий, имеющих статус юридических лиц, составила 99,8 %, на 0,1 процентный пункт превысив результат конца 2013 г. Из них: 239 тыс. — это средние предприятия (или 1,3 %), 2,39 млн — малые предприятия (13,2 %), 15,44 млн — микропредприятия (85,4 %). Из общего числа предприятий — 17,84 млн основаны на внутреннем капитале, 230 тыс. — на иностранном.

В организационной структуре малого и среднего бизнеса (МСБ) во вторичном и третичном секторах преобладают частные средние, малые и микропредприятия (на них приходится более 85 %). На конец 2018 г. в стране насчитывалось 15,27 млн национальных частных средних, малых, и микропредприятий, имеющих статус юридического лица, что на 9,55 млн больше, чем в 2013 г. (рост 2,7 раза). Подавляющая часть из них — 13,59 млн — это частные компании с ограниченной ответственностью (75,1 % всех предприятий), что на 9,73 млн больше, чем на конец 2013 г., и в 3,5 раза больше, чем рост всех юридических лиц малого и среднего бизнеса за тот же период.

Очевидна роль малых и средних предприятий и в трудоустройстве граждан. На конец 2018 г. в МСП было занято 233,4 млн человек, что на 12,07 млн больше показателя 2013 г. (рост на 5,5 %). Доля в общей численности занятых на всех предприятиях со статусом юридических лиц составила 79,4 %, что на 0,1 процентного пункта больше, чем на конец 2013 г.

Общая сумма активов достигла 402,6 трлн юаней, что составило 77,1 % от общего объема активов участвующих в переписи предприятий, имеющих статус юридических лиц; годовой доход достиг 188,2 трлн юаней, что составило 68,2 % от суммы годового дохода всех предприятий.

В развитии МСП *в региональной экономике* проявились новые тенденции. Темпы роста их численности и удельного веса в центральных и западных регионах заметно увеличились. На конец 2018 г. в Центральном регионе было зарегистрировано 3,85 млн средних, малых и микропредприятий, что на 2,17 млн превысило уровень 2013 г. (рост 129,9 %). В Западных регионах их численность достигла 3,07 млн единиц. Абсолютный прирост составил 1,74 млн предприятий, увеличившись на 131 %. Доля этих регионов в общей

численности МСП составила 21,3 % и 17 %, увеличившись по сравнению с 2013 г. на 1,4 и 1,2 % соответственно.

Восточные регионы по-прежнему сохраняют свое преимущество, хотя их удельный вес начал постепенно снижаться. В 2018 г. там насчитывалось 11,15 млн средних, малых и микропредприятий, что составило 61,7 % от их общего числа, и оказалось на 2,6 процентных пункта меньше, чем в конце 2013 г. Средние, малые и микропредприятия в Восточном регионе по-прежнему имеют экономическое преимущество. Их средний операционный доход в 2018 г. составил 10,86 млрд юаней, что выше, чем в Центральном и Западном регионах, на 11,9 % и 12,1 % соответственно.

Как следует из результатов переписи, в отраслевой структуре средних, малых и микропредприятий имело место быстрое развитие предприятий, связанных с *информационными технологиями*. По состоянию на конец 2018 г. среди всех средних, малых и микропредприятий Китая насчитывалось 910 тыс. предприятий в сфере услуг передачи информации, программного обеспечения и информационных технологий, прирост составил 693 тыс., что на 319,4 % больше, чем в конце 2013 г. Их удельный вес вырос с 2,6 % в конце 2013 г. до 5,0 %. Научно-техническое обслуживание осуществляли 1,141 млн предприятий. Их численность выросла в 3,5 раза (на 815 тыс.), удельный вес поднялся на 2,5 процентных пункта и достиг 6,3 %.

Доля МСП предприятий в обрабатывающей промышленности снизилась, хотя абсолютные показатели продолжили рост. На конец 2018 г. в стране насчитывалось 3,243 млн малых и средних производственных предприятий, что на 100,1 тыс. больше, чем на конец 2013 г. (рост на 44,6 %), тогда как удельный вес сократился с 26,6 % в 2013 г. до 17,9 %.

Во *внутренней структуре малых и средних предприятий*, имеющих статус юридических лиц, подавляющее большинство составляют *микропредприятия*. Микропредприятия быстро растут и имеют большие перспективы для стимулирования жизнеспособности рынка и роста новых рабочих мест. На конец 2018 г. в стране насчитывалось 15,44 млн микропредприятий, что на 9,29 млн больше, чем на конец 2013 г., рост составил более, чем в 2,5 раза. Их доля в общей численности средних, малых и микропредприятий достигла 85,4 % против 72,9 % в 2013 г. Численность средних предприятий выросла

на 1,3 % по сравнению с концом 2013 г., малых — на 18,3 %, что значительно ниже темпов роста микропредприятий.

Однако микропредприятия имеют относительно низкие показатели доходности капитала (отношение операционных доходов к совокупным активам). По итогам 2018 г. коэффициент доходности от капитала микропредприятий составил всего 26,2 %, что эквивалентно одной трети от доходности капитала крупных предприятий, а также на 30,3 и 29,1 процентных пункта ниже доходности капитала средних и малых предприятий. Микропредприятия располагают годовым доходом от хозяйственной деятельности на одного занятого в размере 491 тыс. юаней, что составило 43,1 % от доходов на средних предприятиях и 33,9 % от доходов на крупных предприятиях⁵.

Индивидуальные предприятия относятся к микропредприятиям. Если к 15,44 млн малых и микропредприятий, имеющих статус юридических лиц, присоединить 62,96 млн индивидуальных хозяйств, действующих во вторичной и третичной сферах экономики, то общая численность этой категории предприятий в 2018 г. составила 78,40 млн единиц. На них нашли работу 382,71 млн человек, т. е. 49,3 % общей численности занятого населения в 2018 г. В 2013 г. эти показатели составили 40,64 млн предприятий, 237,43 млн человек и 30,8 % соответственно.

Быстрый рост малых и микроторговых предприятий

4-я Всекитайская экономическая перепись показала, что в последние годы в отраслевой структуре малых и микропредприятий, имеющих статус юридических лиц, по-прежнему преобладали сферы оптовой и розничной торговли, гостиничного сервиса и общественного питания, которые быстро развивались. Их масштабы постоянно расширялись, что способствовало активному росту рабочих мест, темпы роста превосходили темпы роста этих отраслей в целом.

В переписи эта группа предприятий рассматривалась в совокупности под общим определением как *малые и микроторговые предприятия*. К малым и микроторговым предприятиям, согласно действующим в Китае критериям, относятся оптовые предприятия с чис-

лом работающих менее 20 человек и имеющих операционный доход менее 50 млн юаней, розничные предприятия с числом занятых менее 50 человек и имеющих операционный доход менее 5 млн юаней, предприятия гостиничного бизнеса и общественного питания с числом занятых менее 100 человек и имеющих операционный доход менее 2 млн юаней.

В конце 2018 г. количество малых и микроторговых предприятий, имеющих статус юридических лиц, составило 6,84 млн, численность занятых на них — 33,36 млн человек, что на 133,3 % и 24,7 % соответственно больше, чем в конце 2013 г. (3-й Всекитайской экономической переписи), и на 3,1 и 7,0 процентных пункта соответственно выше, чем рост общего числа юридических лиц и занятых в национальных торговых предприятиях. Их удельный вес в общей численности торговых предприятий, имеющих статус юридических лиц, достиг 98,8 %, по численности занятых — 70,8 %. Прирост по сравнению с 2013 г. составил 1,3 и 1,4 % соответственно.

Их экономический потенциал рос более высокими темпами, чем отрасль в целом. В конце 2018 г. активы малых и микроторговых предприятий составили 27,9 трлн юаней, что на 64,6 % больше, чем в конце 2013 г. и на 9,9 процентных пункта выше общего роста активов национальных торговых предприятий. Операционные доходы составили 40,0 трлн юаней, рост по сравнению с 2013 г. — 77,6 %, тогда как общая сумма доходов от реализации в отрасли выросла на 33,9 %.

В структуре регионального размещения доля малых и микроторговых предприятий в Восточной части страны по-прежнему велика — около 60 %, тем не менее темпы их роста и удельный вес в экономических показателях отрасли постепенно снижаются. На конец 2018 г. в восточных регионах страны насчитывалось 4,09 млн таких предприятий и 18,34 млн занятых на них. Рост по сравнению с 2013 г. на 118,2 % и 18,3 % соответственно Их доля в общей численности торговых предприятий снизилась по сравнению с 2013 г. на 4,1 % и составила 59,9 %, по числу занятых, наоборот, выросла на 3 % и достигла 55 %.

Активы малых и микроторговых предприятий Восточного региона составили в конце 2018 г. 18,7 трлн юаней, увеличившись на 62,3 % по сравнению с 2013 г. Однако их удельный вес в активах отрасли снизился на 1 % и составил 67 %. Операционный доход малых

и микроторговых предприятий вырос на 69,6 % и достиг 28,6 трлн юаней, но доля региона в годовом доходе отрасли снизилась на 3,4 процентных пункта по сравнению с 2013 г. и составила 71,4 %.

Малые и микроторговые предприятия в Западных и Центральных районах развивались более быстрыми темпами, чем в Восточных. В Центральном и Западном регионах количество юридических лиц малых и микроторговых предприятий составило 1,51 и 1,24 млн единиц. Рост по сравнению с 2013 г. составил 159,4 и 160,9 % соответственно, что превысило показатели темпов роста в восточном регионе на 41,2 и 42,7 % соответственно. Их удельный вес в общей численности торговых предприятий составил 22,1 % и 18,0 % соответственно, что на 2,2 и 1,9 процентных пункта выше, чем в конце 2013 г.

С точки зрения основных экономических показателей малых и микроторговых предприятий, Центральные и Западные регионы достигли годового операционного дохода 6,1 и 5,3 трлн юаней соответственно, что на 100,6 % и 101,6 % выше, чем в 2013 г. и выше, чем в Восточном регионе на 31,0 и 32,0 процентных пунктов, соответственно; их доля в общем объеме операционных доходов малых и микроторговых предприятий составила 15,3 % и 13,3 % соответственно, что на 1,8 и 1,6 процентных пункта выше, чем в 2013 г.⁶

В *отраслевой структуре индивидуальных предприятий*, которые, как уже упоминалось выше, все относятся к микропредприятиям, первое место также приходится на оптовую и розничную торговлю — 50,6 % их общего числа, т. е. — 31,85 млн предприятий; на втором месте — размещение (гостиничные услуги) и общественное питание — 7,59 млн предприятий (12,1 %). Их общее количество достигло 39,44 млн, удельный вес составил 62,7 %.

Число занятых на индивидуальных предприятиях оптовой и розничной торговли составило 64,43 млн человек — 43,2 % их общей численности, в сфере гостиничных услуг и общественного питания — 15,0 % и 22,35 млн человек. В общей сложности в этих сферах было трудоустроено 86,78 млн человек, а удельный вес от занятых в отрасли составил 58,2 %⁷.

Таким образом, совокупное количество малых и микропредприятий и занятых на них в сфере торговли, услуг размещения и общественного питания, с учетом индивидуальных предпринимате-

лей, достигло 46,28 млн единиц (59 % от общего количества МСП) и 120,14 млн человек соответственно (31,4 % от общей численности занятых на МСП).

* * *

Результаты 4-й Всекитайской экономической переписи свидетельствуют о том, что, вопреки давлению нисходящей тенденции на фоне относительного замедления темпов экономического роста под давлением внешних вызовов и внутренних трудностей, частные и индивидуальные микро-, малые и средние предприятия быстро развивались. Их значение в национальной экономике и обеспечении занятости становится все более значимой. Важнейшую роль в этом процессе сыграла непрерывная оптимизация условий ведения бизнеса, поддержание справедливой конкуренции на рынке, предоставление разнообразных преференций в налоговой, финансовой и административных сферах для средних, малых и микропредприятий в последние 5 лет.

В 2019 г. на долю средних, малых и микропредприятий в Китае приходится 99,8 % общего числа зарегистрированных в промышленно-торговой системе субъектов хозяйствования, причем подавляющая их часть — 97,8 % — это мелкие и микропредприятия. Основная форма частных предприятий — малые и микропредприятия. Их удельный вес составил более 84,1 % в их общей численности, причем 85 % из них — микропредприятия. Индивидуальные предприятия согласно статистическим критериям, действующим в Китае, все относятся к микропредприятиям. К началу 2020 г. в стране было зарегистрировано 34,68 млн частных и 81,63 млн индивидуальных предприятий. В общей сложности — 116,31 млн предприятий⁸. Они обеспечили стабильное трудоустройство и заработок более 400 млн человек, что составило почти 50 % от общей численности занятого населения в стране и 80 % городской занятости, создали 90 % новых рабочих мест.

На долю индивидуально-частного сектора приходится свыше 60 % ВВП, более 50 % налоговых поступлений в бюджет государства, 56,4 % общего объема инвестиций в основные фонды (без учета крестьянских дворов), что делает их главным фактором роста основ-

ных фондов, свыше 70 % инновационной продукции, изобретений и технических новинок. (По количеству патентных заявок частные компании в 2 раза обошли государственные и коллективные предприятия.) Активное перемещение предпринимательства в третий сектор экономики повысило удельный вес индустрии услуг в ВВП, в 2019 г. он приблизился к 60 %. Рост доходов населения, в том числе за счет самозанятости, увеличил вклад потребления (вклад расходов на конечное потребление) в экономический рост до 57,8 %. На фоне стимулирования массовой предпринимательской деятельности инновационного типа продолжал наращиваться инновационный потенциал страны. Вклад научно-технического прогресса в экономический рост увеличился до 59,5 %, наукоемкость ВВП в масштабе всей страны достигла 2,19 %⁹.

Нынешняя эпидемия COVID-2019 нанесла серьезный удар по экономике КНР, особенно по малому и среднему бизнесу в первом квартале 2020 г. Однако благодаря принятию китайским руководством целого ряда экстренных мер для стабилизации экономического и социального развития, обеспечения занятости, возобновления деловой активности малых и средних предприятий, накопленного за предыдущие 5 лет экономического потенциала, в перспективе общая тенденция поступательного развития китайской экономики не должна измениться.

Библиографический список

40 лет экономических реформ в КНР / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 320 с.

ГСУ КНР : [Nation Bureau of Statistics of China. Fourth National Economic Census]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201912/t20191220_1718680.html (дата обращения: 27.12.2019). (In Chinese).

ГСУ КНР : [Nation Bureau of Statistics of China. Fourth National Economic Census]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201911/t20191120_1710327.html, табл. 2-2, 2-4. (дата обращения: 21.11.2019). (In Chinese).

ГСУ КНР : [Nation Bureau of Statistics of China]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201412/t20141216_653709.html, табл. 1-3; URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201911/t20191119_1710335.html (дата обращения: 20.11.2019) (in Chinese).

Жэньминь жибао хайвайбань. 2017—2020.

Жэньминь жибао. 2017—2020.

Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017—2018: монография. М.: ИД «ФОРУМ», 2018. 436 с.

Чуванкова В.В. Стимулирование малого и среднего бизнеса в КНР в новых условиях развития глобальной экономики // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (2). С. 31—42. DOI: 10.31857/S013128120007502-3.

Чуванкова В.В. Государственная поддержка мелкого и среднего предпринимательства в КНР: новый этап // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 81—85.

Чуванкова В.В. Развитие малого предпринимательства в КНР на новом этапе экономической реформы (по итогам 3-й Всекитайской экономической переписи) // Китай на новом этапе экономической реформы / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: Ленанд, 2015. С. 56—66.

Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2019. 288 с.

China Statistical Yearbook — 2019, Beijing, 2019.

ГСУ КНР : [Nation Bureau of Statistics of China. Fourth National Economic Census]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201911/t20191120_1710324.html (дата обращения 21.11.2019). (In English).

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2019 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228_1728917.htm (дата обращения: 01.03.2020).

The report on the implementation of the 2018 plan for national economic and social development and the 2019 draft plan for national economic and social development. URL: <http://www.xinhuanet.com/english/2019-03/17/c137901686/htm> (дата обращения: 15.04.2019).

References

China Statistical Yearbook (2019), Beijing. (In Chinese).

Chuvankova V.V. Stimulirovaniye malogo i srednego biznesa v KNR v novykh usloviyakh razvitiya global'noy ekonomiki [Stimulating small and medium-sized businesses in China in the new conditions of global economy development], Problemy Dal'nego Vostoka, 2019, 5(2):31-42. DOI: 10.31857/S013128120007502-3. (In Russian).

Chuvankova V.V. (2013). Gosudarstvennaya podderzhka melkogo i srednego predprinimatel'stva v KNR: novyy etap [State support for small and medium-sized businesses in China: a new stage], Problemy Dal'nego Vostoka, 2013, 3: 81-85. (In Russian)

Chuvankova V.V. (2015). Razvitiye malogo predprinimatel'stva v KNR na novom etape ekonomicheskoy reformy (po itogom 3-y Vsekitayskoy ekonomicheskoy perepisi// Kitay na novom etape ekonomicheskoy reform) [Development of small business in the PRC at the new stage of economic reform (as a result of the 3rd national economic

census)], China at a new stage of economic reform], Moscow: Lenand, 56—66 p. (In Russian).

Ekonomika KNR v svete resheniy XIX s"yezda KPK (2019). [The PRC economy from the point of view of the XIX CPC Congress], Moscow: IDV RAN, 288 p. (In Russian).

GSU KNR [Nation Bureau of Statistics of China. Fourth National Economic Census]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201911/t20191120_1710324.html (accessed: 21 November 2019). (In English).

GSU KNR [Nation Bureau of Statistics of China. Fourth National Economic Census]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201912/t20191220_1718680.html (accessed: 27 December 2019). (In Chinese).

GSU KNR [Nation Bureau of Statistics of China. Fourth National Economic Census]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201911/t20191120_1710327.html, tabl. 2-2, 2-4. (accessed: 21 November 2019). (In Chinese).

GSU KNR [Nation Bureau of Statistics of China]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201412/t20141216_653709.html, tabl.1-3; URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201911/t20191119_1710335.html (accessed: 20 November 2019) (in Chinese).

Kitayskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura. 2017—2018: monografiya (2018). [People's Republic of China: politics, economy, culture. 2017—2018: monograph], Moscow: ID «FORUM», 436 p. (In Russian).

40 let ekonomicheskikh reform v KNR (2020). [Forty Years of Economic Reforms in the PRC], Moscow: IDV RAN, 320 p. (In Russian).

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2019 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228_1728917.htm (accessed: 01 March 2020). (In English).

The report on the implementation of the 2018 plan for national economic and social development and the 2019 draft plan for national economic and social development. URL: <http://www.xinhuanet.com/english/2019-03/17/c137901686.htm> (accessed: 15 April 2019). (In English).

ZHen'min' zhibao (2017—2020). [Renmin Ribao] (In Chinese).

ZHen'min' zhibao khayvayban' (2017—2020). [Renmin Ribao] (In Chinese).

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 28.10.2017.

² Nation Bureau of Statistics of China. Fourth National Economic Census. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201911/t20191120_1710324.html (дата обращения: 21.11.2019).

³ Данные ГСУ КНР — Nation Bureau of Statistics of China (in Chin). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201412/t20141216_653709.html, табл. 1—3; URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201911/t20191119_1710335.html (дата обращения: 20.11.2019).

⁴ Nation Bureau of Statistics of China. Fourth National Economic Census. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201911/t20191120_1710324.html (дата обращения: 21.11.2019).

⁵ Данные ГСУ КНР — Nation Bureau of Statistics of China. Fourth National Economic Census (in Chin). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201912/t20191220_1718680.html (дата обращения: 27.12.2019).

⁶ Там же.

⁷ Nation Bureau of Statistics of China. Fourth National Economic Census. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201911/t20191120_1710327.html, табл. 2—2, 2—4. (дата обращения: 21.11.2019).

⁸ Жэньминь жибао. 26.12.2019.

⁹ Жэньминь жибао. 17,18.03, 26.12.2019, 29.02.2020; Жэньминь жибао хайвайбань. 01.05.2018; Ministry pledges backing for private sector. URL: http://en.ce.cn/Business/topnews/201811/16/t20181116_30797180.shtml (дата обращения 17.11.2018); Zhang Jiuqin. A Widening Door. China accelerates opening up its domestic capital market. URL: http://www.bjreview.com/Business/202002/t20200207_800192053/html (дата обращения: 08.02.2020).

Л.Д. Бони

КИТАЙ: МОДЕЛЬ АДРЕСНОЙ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ

Аннотация. Работа посвящена проблеме борьбы с бедностью в Китае. Особо исследуется новая модель адресной борьбы с бедностью, основанная на концепции адресности Си Цзиньпина. Ее отличает целевой подход к решению проблемы бедности в разных районах, выявление объекта бедности, степени бедности, направленность на конкретный объект бедности, изучение причин и типа бедности, в соответствии с которыми избирается конкретный путь (проект) ее ликвидации, а также требование персональной ответственности в каждом конкретном случае. Надо четко знать: кому помогать, кто помогает и конкретно несет ответственность, как помогать. Переход к новой модели резко повысил эффективность работы по ликвидации бедности в стране в последние годы.

Ключевые слова: Си Цзиньпин, руководящая роль партии, система ответственности, стратегия борьбы с бедностью, абсолютная и относительная бедность, критерий порога бедности, политика адресной ликвидации бедности.

Автор: Бони Людмила Дмитриевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: l_boni@inbox.ru

L.D. Boni

China: Model of targeted alleviation of poverty

Abstract. The study deals with the problem of combating poverty in China. The new model of targeted combating poverty, based on Xi Jinping concept of targeting, is specifically examined.

It is distinguished by concept of pointed approach to solving the problem of poverty in different areas, identifying the object of poverty, focusing on a specific object of poverty, taking into account the main characteristics of poverty (the reason and type of poverty, degree of poverty, etc.), to choose a specific way (project) to treat it, as well as in the requirement of personal responsibility in each case. We must clearly know: who to help, who helps and is specifically responsible, how to help. Hence the high degree of efficiency in eliminating poverty in the country in recent years.

Keywords: Xi Jinping, ruling role of the party, responsibility system, poverty alleviation strategy, absolute and relative type of poverty, poverty line criteria, targeted policy to eradicate poverty.

Author: *Boni Lyudmila D.*, Doctor of Sciences (Economics), Chief researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: l_boni@inbox.ru

Проблема бедности и пути ее решения — одна из самых сложных социально-экономических проблем человечества. Одной из основных целей Программы ООН «К устойчивому развитию (2016—2030)», принятой в 2015 г. *, названа задача ликвидации к 2030 г. крайней бедности для всех людей в мире. Критерий крайней или абсолютной бедности определяется сегодня как существование на доход менее 1,25 долл. в день. В мировой социологии, включая китайскую, выделены две основные ступени бедности, характеризующие степень ее глубины — **абсолютная** и **относительная**, как основа понятия бедность. Под *абсолютной бедностью* понимается такое состояние, при котором человек на свой доход не способен удовлетворить

---

* Программа ООН «К устойчивому развитию (2016—2030 гг.)», принятая в 2015 г., поставила 17 целей, которые должны быть достигнуты к 2030 г. Наиважнейшие из них три — ликвидация бедности, сохранение ресурсов планеты, обеспечение благосостояния.

даже базовые потребности в пище, жилье, одежде, тепле, либо может удовлетворить только минимальные потребности, обеспечивающие биологическую выживаемость.

5-й пленум ЦК КПК 18-го созыва (2015 г. октябрь) как раз поставил эту трудную задачу — ликвидировать абсолютную бедность в соответствии с установленным критерием «порога бедности», к 2020 г. Выступая на пленуме, председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что если Китай сможет успешно покончить с бедностью, исходя из официально установленного критерия «порога бедности», как указано пленумом, в 2020 г., то он окажется единственной страной, которая на десять лет раньше выполнит поставленную ООН перед человечеством задачу 2030 г., что будет лучшим доказательством преимуществ руководства КПК и социализма с китайской спецификой¹. Но уже сегодня вклад Китая в общемировое дело борьбы с бедностью впечатляет. По данным Белой книги КНР, опубликованной 12 декабря 2018 г., за последние 40 лет в Китае бедное население сократилось более чем на 850 млн человек, что составляет более 70 % всего вклада в дело сокращения бедности в мире².

Накануне образования КНР подавляющее большинство населения оставалось бедным, и борьба с бедностью развернулась практически с первых дней новой власти. За 70 лет борьбы пройден долгий путь, сменялись ее этапы, модели и методы, программы. Отметим лишь, что две последние долгосрочные программы борьбы с бедностью (2001—2010 гг. и 2011—2020 гг.) посвящены задаче сокращения бедности в китайской деревне, что не случайно. В силу исторически сложившихся причин, объективных и субъективных, основные массы бедных сконцентрированы в деревне. Поэтому борьба с сельской бедностью в Китае — это «ключевое звено» решения проблемы бедности в стране в целом.

Основные успехи в борьбе с бедностью в Китае пришлось на последние 40 лет реформ и политики открытости, когда высокие темпы экономического роста создали мощный экономический потенциал, эту материальную базу для ее сокращения и ликвидации. В то же время решающие результаты получены в последние годы, начиная с XVIII съезда КПК (октябрь 2012 г.), благодаря переходу на принципиально новый путь борьбы с бедностью — *модель адресной борьбы с бедностью*.

Причин формирования новой модели несколько. Прежде всего, приближались сроки завершения стратегической программы полного построения общества среднего достатка *сяокан* — к концу 2020 г., т. е. достижения первой цели «столетней борьбы» на пути к «китайской мечте». А это потребовало резкого ускорения темпов всей работы по ликвидации бедности как важнейшей составляющей программы *сяокан*, ее «нижней границы». К тому же руководство страны торжественно обещало народу, что весь народ, все слои и группы населения, включая население бедных районов, преодолевших порог бедности, непременно вместе войдут в общество *сяокан*, «никто не останется за бортом!» (*иге бу эн шао!*)³.

Еще более важной причиной явилась необходимость для руководства страны преодоления все более углублявшейся социальной дифференциации в стране как результата реформ, ускоренного экономического роста в условиях смешанной экономики и рынка, как противоречащей стратегии КПК на пути к гармоничному развитию и «всеобщему благоденствию». «Ликвидация бедности, улучшение благосостояния народа, реализация «всеобщего благоденствия» — это коренное требование социализма, главная миссия партии», — подчеркивал председатель КНР Си Цзиньпин, — и разъяснял: «Сегодня жизненный уровень большей части населения страны сильно вырос, появились группа населения со средними доходами (средний класс), а также группа населения с высокими доходами, но все еще существует большая группа населения с низкими доходами. И по-настоящему помощь нужна как раз группе с низкими доходами. К столетию нашей партии если не будет решена проблема ликвидации бедности, то как же выполнить основную цель партии? Как мы выполним наши обязательства? Бедность это не социализм, если застойная бедность в бедных районах, их облик долгое время останутся неизменными, уровень жизни масс долгое время заметно не поднимется, то значит не реализовали преимущества социалистического строя нашей страны, это тоже не социализм»⁴.

С переходом к новому этапу — этапу замедленных темпов роста, структурных реформ и смены модели развития экономики — также встала проблема поисков новых путей борьбы с бедностью. В новых условиях старая модель борьбы с бедностью оказалась неэффективной, многие ее методы вообще перестали работать: все легкое было

сделано, осталось самое трудное, т. е. изменился сам характер бедности. Оставшиеся бедные районы представляли собой преимущественно зоны хронической нищеты, с комплексным характером бедности, обусловленным суровыми природными и отсталыми социально-экономическими условиями, сконцентрированные в отдаленных гористых и пустынных районах Центрального и Западного регионов, из них более половины всего бедного населения — в Западном. Сложность борьбы со столь глубокой бедностью Си Цзиньпин сравнивал образно с усилиями, требуемыми, чтобы «грызть твердую кость».

Поиски новых путей борьбы с бедностью начались сразу после XVIII съезда КПК (2012 г., октябрь). Впервые идею новых подходов к работе по борьбе с бедностью председатель Си Цзиньпин высказал во время инспекционной поездки в провинцию Хунань (р-н Сянси) в ноябре 2013 г.: «Добываясь истины, исходя из местных условий, осуществляя дифференцированное руководство, надо вести **адресную борьбу с бедностью**»⁵. В декабре 2013 г. уже появился совместный документ ЦК КПК и Госсовет КНР: «Мнение об обновлении механизма работы по борьбе с бедностью в деревне» (Док. № 25. 2013 г.), в котором ставилась задача создания механизма целенаправленной, **адресной борьбы с бедностью**.

Основные положения механизма новой модели борьбы с бедностью были озвучены Си Цзиньпином в его большой речи на рабочем совещании по борьбе с бедностью, которым фактически и открылся 5-й пленум ЦК КПК (октябрь 2015 г.). Пленум поставил крайне сложную и конкретную историческую задачу на период до конца 13-й пятилетки (2016—2020 гг.): «Учитывая завершение целей борьбы за полное построение общества среднего достатка *сяокан*, к 2020 г. **ликвидировать бедность в деревне на основе принятого критерия порога бедности, снять «ярлык бедности» со всех бедных узлов, разрешить проблему региональной бедности в целом**»⁶.

Раскрывая содержание официально принятого **критерия порога бедности**, установленного еще в 2011 г. в размере душевого дохода в 2300 юаней в год в неизменных ценах 2010 г., Си Цзиньпин подчеркивал, что последний призван удовлетворить пять основных жизненных потребностей бедного населения, в том числе **в пище и одежде** (так называемые *две заботы* — «*лянгэ бу чоу*») и в трех основных

социальных услугах, включая **обязательное образование, основные медицинские услуги и безопасность жилья** (так называемые *три гарантии* — «*саньгэ баочжэн*»). Для этого необходимо, чтобы темпы роста среднедушевого дохода сельского населения в нынешних бедных районах были выше темпов роста среднедушевого уровня доходов сельского населения в стране в целом, а критерии основных социальных услуг по базовым позициям должны приближаться к среднему общенациональному уровню⁷.

Именно в этой речи Си Цзиньпин выдвинул требование *«твердо проводить курс на адресную борьбу с бедностью, адресную ликвидацию бедности, главное — в повышении эффективности работы»*, подчеркнув при этом, что одинаково необходимо и важно знать «кому помогать», «кто помогает» и «как помогать». При адресном характере работы требуется дифференцированный подход к проблеме бедности, выявление объекта бедности, типа бедности, а каждый тип бедности требует своего подхода, своих средств, своего «проекта». Говорил он также о сложностях при «выходе» из состояния бедности, особо указав на важность продолжать работу с бедными после «выхода из бедности», если необходимо: *«при снятии ярлыка бедности, нельзя снимать ответственность, политику»*.

В заключении подчеркнул необходимость укреплять и совершенствовать руководство партии всей работой по борьбе с бедностью, важность введения системы ответственности для членов партии, предложив «записывать эту ответственности в «книгу ответственности»⁸.

Речь Си Цзиньпина на 5-м пленуме уже содержала концепцию и многие моменты новой модели адресной борьбы с бедностью. В процессе работы по борьбе с бедностью на местах шла проверка и отработка основных направлений адресной борьбы с бедностью, обогащение ее новыми положениями. В окончательном варианте модель адресной борьбы с бедностью представлена в *«Сборнике положений Си Цзиньпина по борьбе с бедностью»*⁹, который появился в печати в августе 2018 г. Он включает 242 положения по борьбе с бедностью, вобравшие в себя и богатый личный опыт работы Си Цзиньпина на разных партийно-административных уровнях, его установки из выступлений последних лет (с 2012 по конец 2018 г.), а также опыт борьбы с бедностью в стране в целом за последние 40 лет.

I

Рассмотрим в целом *стратегию адресной борьбы с бедностью*, выдвинутую Си Цзиньпином. Она включает шесть основных аспектов, известных как «шесть курсов», которые следует твердо проводить в жизнь («*люэцэ цзяньчэ*»): 1) «**проведение руководства партии, усиление гарантии организации**»; 2) «**адресная стратегия борьбы с бедностью, повышение эффективности в ликвидации бедности**»; 3) «**наращивание инвестиций, усиление поддержки борьбы с бедностью материальными средствами**»; 4) «**мобилизация общества, концентрация сил всех сторон**»; 5) «**исходя из твердых требований, продвижение настоящей работы**»; 6) «**проведение линии: массы — субъект, стимулирование внутренних потенциальных сил**»¹⁰.

На первое место поставлен курс — **усилить руководство партии** в работе по борьбе с бедностью. Председатель Си Цзиньпин дает следующее обоснование этого курса: «*проводить в жизнь руководство партии значит развивать преимущества социалистического строя по мобилизации сил на большие дела, это и есть наше самое большое политическое преимущество*». И разъясняет дальше, как надо строить этот мобилизационный механизм: «*Надо усиливать рабочий механизм, где центр (ЦК) должен отвечать за координацию, провинции несут общую ответственность; города, уезды — держат в руках механизм всей работы. Надо усиливать систему ответственности партийной власти, усиливать ключевую роль парткомов уездов как общих штабов борьбы с бедностью во всем уезде*».

Важная роль при этом отводится самому нижнему звену такой партийной вертикали — партийной ячейке в деревне: «*следует ухватиться за партийную организацию деревни как центральное звено всех базовых организаций в деревне, избирать сильную руководящую группу на уровне деревни, стимулировать и направлять идейно, с правильным стилем работы, с хорошим потенциалом, желающих служить народу, т. е. лучшие молодые кадры из отставных военных, выпускников вузов, приехавших на работу в бедную деревню, которые подходят для избрания первым секретарем парторганизации в деревне, чтобы превратить низовую партиячку в деревне в боевую крепость борьбы с бедностью и за улучшение благосостояния ее жителей. Ключевым звеном это борьбы является человек*».

В этой связи особое значение приобретает вопрос кадров: «*чрезвычайно важно иметь кадры на всех уровнях, особенно на базовом уров-*

не. Надо создавать группы отрядов по борьбе с бедностью, в процессе работы воспитывать закаленные кадры, первых секретарей, кадры базовых организаций в деревне, включая студентов вузов для работы в деревне, надо больше заботиться о них, своевременно помогать им решать сложные практические вопросы»¹¹.

Практика последних лет работы по борьбе с бедностью показывает, что указанные выше установки успешно работают: на сегодня в борьбе по ликвидации бедности на уровне деревни принимает участие 255 тыс. таких отрядов в бедных районах страны, а более 2,9 млн первых секретарей послано в бедные районы возглавить партийные организации бедных деревень¹². Об этом свидетельствуют и сами результаты ликвидации бедности в последние годы.

Курс номер два: проводить адресную стратегию борьбы с бедностью, повышать эффективность ликвидации бедности. Этот курс в действительности стал центральным курсом политики борьбы с бедностью после XVIII съезда КПК. Его основу составляет *концепция адресности*, выдвинутая председателем Си Цзиньпином. В отличие от старой модели борьбы с бедностью с ее довольно общим подходом, подчас с шаблонной трактовкой бедности, адресный подход по существу означает требование исходить из реальной ситуации, вести целенаправленную работу, имея перед собой конкретную цель, добиваясь конкретных результатов, эффективности. Концепция включает следующие шесть положений, характеризующих новую адресную политику борьбы с бедностью: **1) объект помощи должен быть адресным; 2) программы осуществлять адресно; 3) деньги использовать адресно; 4) меры доводить до двора адресно; 5) в деревню посылать людей адресно (фактически, надо посылать первого секретаря адресно); 6) добиваться эффективности в ликвидации бедности адресно¹³.**

Си Цзиньпин подробно объясняет, как должна проводиться адресная политика, называя четыре основных вопроса, которые неизбежно возникают в процессе работы. Первый: кому помогать? И сразу предупреждает: «Если не известно, кто является объектом бедности, то дальше все будет напрасно». Начинать надо с того, что предварительно выявить зарегистрированных бедных, установить точно бедное население, степень бедности, причины бедности и прочую информацию и тогда осуществлять соответствующую поли-

тику в отношении бедного двора, конкретного человека. Другими словами, необходимо доводить эту политику до адресата.

Си Цзиньпин показывает суть адресности на образном примере застегивания пуговиц на одежде: когда застегиваешь пуговицы, то всегда следишь, чтобы первая пуговица была правильно застегнута, иначе все остальные не застегнутся. Таким же образом, *«кому помогать — это предварительное условие адресной политики»*... *«лечить надо корень болезни, у бедности есть свой корень-причина. Мы обязательно должны ухватиться за этот корень, найти этот корень, лишь тогда можно использовать «лекарство», тогда болезнь можно вылечить»*¹⁴.

Второй. Надо решить вопрос: **кто помогает?**, т. е. кто участвует в деле ликвидации бедности. *«Ключевое звено здесь — кто несет ответственность за эту политику персонально. Осуществляя разделение труда, одновременно следует делать ответственность четкой, закреплять задачи за конкретными людьми, осуществлять учет того, что адресно необходимо делать»*.

Третий. Как помогать? Как проводить адресную борьбу с бедностью? спрашивает Си Цзиньпин и дает ответ: надо, исходя из конкретной ситуации бедных районов и бедного населения, проводить дифференцированную политику в отношении разных бедных районов и, исходя из конкретных причин бедности, выбирать из **«проектов пяти типов бедности»** (*угэ или гунчэн*) нужный вариант помощи в ее ликвидации: 1) развитие производства; 2) переселение; 3) предоставление экологической ссуды; 4) обеспечение образования; 5) меры социального страхования. На местах число таких вариантов доходит до семи.

Такой подход к выбору нужного варианта помощи в зависимости от причины бедности требует и полного учета реальных условий, и творческого подхода исполнителей адресной политики, умения выбрать правильный вариант помощи.

Четвертый. Необходимо объективно решать **вопрос «выхода» из состояния бедности**. Пока еще нет совершенного механизма «выхода» из рядов бедности, который бы отражал объективно реальное положение бедных уездов, деревень и дворов; и здесь особенно важно добиваться адресного подхода к решению данного вопроса. Дело в том, что некоторые уезды и деревни, хотя достигли критерия поро-

га бедности, но не торопятся заявлять об официальном снятии «ярлыка бедности», т. к. не желают расставаться с рядом преимуществ, предназначенных для бедных (материальные, финансовые средства, малые кредиты и пр.). Есть и обратные примеры, когда руководство на местах, чтобы выполнить план ликвидации бедности в срок, пытается «натягивать» данные о доходах бедных дворов. ***В целом требуется проведение динамичного управления всем процессом работы по борьбе с бедностью с учетом реальной обстановки на местах***¹⁵.

Си Цзиньпин сравнивает характер адресной работы с объектом бедности с искусством вышивки, которым славится южный Китай, подчеркивая всю сложность и тонкость адресной борьбы с бедностью¹⁶.

Вышеуказанные два курса новой адресной стратегии — определяющие и решающие. Но и последующие играют важную и незаменимую роль в общем «пакете» новой стратегии, особенно два следующие, гарантирующие необходимые средства, ресурсы и всестороннюю поддержку в деле борьбы с бедностью.

Курс номер три — проводить наращивание инвестиций, усилить поддержку борьбы с бедностью материальными средствами — занимает исключительно важное место в стратегии адресной борьбы с бедностью. Согласно Си Цзиньпину, «*в борьбе за ликвидацию бедности инвестиции средств — это гарантия успеха*». До настоящего времени государство продолжает играть решающую роль в финансировании всей программы борьбы с бедностью. Поставлена задача дальнейшего усиления этой роли и в то же время активного привлечения общественного и частного капитала. Ведущее место государства в инвестировании средств в дело борьбы с бедностью в первую очередь реализуется через два основных фонда — ***Специальный фонд центральных финансов для борьбы с бедностью и Центральный фонд капитального строительства для борьбы с бедностью***. Существует также особый ***Фонд развития***, мобилизующий общественные накопления на борьбу с бедностью по модели развития¹⁷. Помимо этого государство сформировало целую сеть дополнительных каналов помощи и поддержки бедных районов в форме программы малых кредитов, в рамках формирования единой государственной системы основных социальных услуг и прочих сфер и видов поддержки бедных районов. Так, например, согласно принятым постановлениям,

обычные трансферты из центральных финансов, различные специализированные трансферты, затрагивающие вопросы благосостояния населения, также «должны последовательно и в больших масштабах направляться в бедные районы». «Финансы провинций Восточного региона, участвующих в прямом сотрудничестве в борьбе с бедностью, также должны следовать этому принципу, соответственно наращивать инвестиции в борьбу с бедностью»¹⁸.

Вышеперечисленные установки **курса номер три** как часть *адресной стратегии* выполняют роль «политического обеспечения» всей финансовой стороны работы по ликвидации бедности, гарантируя достаточный и последовательно растущий приток средств на указанные цели. Так, с 2013 г. по 2017 г. инвестиции из центральных финансов ежегодно только на специальные программы борьбы с бедностью с 39,4 млрд юаней выросли до 86,1 млрд, составив в целом в сумме до 282,2 млрд юаней, при среднегодовом приросте в 22,7 %. В эти же годы центр еще разместил займ местным правительствам в размере 120 млрд юаней для целей улучшения условий производства и жизни в бедных районах, а другой займ местным правительствам в размерах 9,94 млрд юаней в специальный фонд капитального строительства в бедных районах на сумму 50 млрд юаней — для борьбы с бедностью через переселение. В 2018 г. центральные финансы снова разместили в виде субсидий в фонд специальных программы борьбы с бедностью местных правительств 106,1 млрд юаней, что на 20 млрд юаней, или на 23,7 %, больше чем в предыдущий год¹⁹. В последние годы эта нарастающая тенденция сохранялась.

Курс номер четыре: Проводить мобилизацию общества, концентрировать силы всех сторон. Для дальнейшего расширения масштабов инвестиционных потоков в бедные районы создана еще одна система привлечения максимума средств и ресурсов общества. В соответствии с данной установкой, в последние годы в стране окончательно сформировалась разветвленная и эффективная *система мобилизации общественных сил*, или *сотрудничества и шепфства*, как непременная и важная часть механизма реализации новой модели борьбы с бедностью. Это — вторая по значимости мобилизационная система новой модели адресной борьбы с бедностью.

Практически все органы правительства разных уровней, местные правительства экономически более развитых районов, государ-

ственные предприятия, а также часть крупных предприятий необщественных форм собственности (помимо участия в планировании и работе по борьбе с бедностью) — в общем и целом оказались состыкованы с конкретными бедными районами, уездами, деревнями и выполняют роль шефов и участников борьбы с бедностью. Так, например, известно, что на конец 2017 г. 46 200 предприятий необщественных форм собственности помогали 51 200 бедным деревням в бедных районах²⁰. Эта форма сотрудничества и шефства позволяет существенно расширить масштабы мобилизации средств, кадров и других инвестиционных факторов для бедных районов, продвигать политику борьбы с бедностью до конкретного адресата, налаживать продвижение и реализацию конкретных программ, участвовать в использовании средства, размещать «рабочую силу» (всех занятых в борьбе с бедностью работников) и пр., то есть быть активными участниками адресной борьбы с бедностью.

В этой связи всячески поощряется сотрудничество экономических развитых районов Восточного региона с бедными районами Центрального и Западного регионов страны. Оно рассматривается *«как большая стратегия совместного развития, как оптимизация размещения производства, открытие нового пространства во внутрь и во вне, как большой шаг в осуществлении цели: сначала богатый помогает отстающему разбогатеть, и в конце концов осуществляется движение к общему благосостоянию»*²¹.

Два последних курса адресной стратегии в большей мере отражают этически-моральный аспект ее реализации. Так, суть пятого курса стратегии — **«исходя из твердости требований, продвигать настоящую работу»** — означает очень простую и важную установку: *«делать эту работу четко и честно, иначе она теряет смысл»*.

Основной смысл последнего курса — **проводить линию : массы — субъект, стимулировать внутренние потенциальные силы** — мобилизация активности самого бедного населения, добиваясь его непосредственного участия в деле преодоления бедности, превращения его из объекта помощи в субъект борьбы с бедностью; поддержание и стимулирование их стремления к раскрытию своих внутренних возможностей в процессе избавления от нищеты.

Кратко рассмотрим, как осуществляется реализация новой адресной стратегии борьбы с бедностью.

II

Механизм организации и управления борьбой с бедностью

За обыденным понятием «*работа по борьбе с бедностью*» стоит цельный механизм — двигатель новой модели борьбы с бедностью, механизм организации и управления всем процессом по ее сокращению и ликвидации. Этот механизм представляет собой сложный «системный проект» со многими уровнями, структурами, системами, с единым централизованным сквозным руководством.

Работой по борьбе с бедностью в Китае руководит КПК, ее ЦК. Руководство партии осуществляется через (1) систему «малых руководящих групп» — (*фуинь линьдао сяоцзу*) и их исполнительных отделов или кабинетов (*бань гунши*), чаще называемых просто «кабинет по борьбе с бедностью» (*фуинь бань*), созданных и непосредственно отвечающих за работу на каждом уровне системы партийного руководства, и (2) через так называемую *систему ответственности* (*цзэжэнь чжиду*)*. Такие «малые руководящие группы» созданы также на всех уровнях правительственных органов и их отделов.

Сегодня, как правило, руководители всех административных органов, подразделений, отделов правительства, а также научных и других учреждений одновременно назначаются секретарями партийных комитетов своих административных структур, совмещая в одном лице партийное и административное руководство и, в конечном счете, подчиняясь решениям партии.

Эти «малые руководящие группы» вместе со своими исполнительными органами (кабинетами по борьбе с бедностью), созданные на всех пяти уровнях партийного и административного управления (от центра, провинций до административной деревни) и крепко связанные *системой ответственности*, представляют каркас механизма организации и управления всей работой по борьбе с бедностью в стране. Связующей и движущей силой, пронизывающей весь этот каркас системы организации, выступает упомянутая выше ***система ответственности*** в соответствии с четким разделением ответственности по уровням и сферам.

---

* Система ответственности — механизм персональной ответственности, налагающий от имени партии на члена КПК личную ответственность за решение поставленной задачи.

Четкое разделение ответственности в партийном руководстве всей работой по борьбе с бедностью выглядит следующим образом: **центр (ЦК), осуществляет координацию, провинции несут общую ответственность, а города (округа) уезды — осуществляют всю практическую работу на низовом уровне.**

Функции «центра» по координации включают: утверждение политики, программ и планов; организацию средств, учет и контроль, доведение пунктов плана до нижестоящей инстанции, организацию и руководство всей работой по борьбе с бедностью в стране. «Общая ответственность провинций» означает: четкое определение целей и планов, доведение заданий плана до нижестоящего уровня, распределение средств и инвестиций, организацию и мобилизацию всех работников фронта борьбы с бедностью, руководство работой по контролю.

Города (округа), уезды осуществляют непосредственную реализацию планов, обеспечивают нужную степень организации работ, доводят работу на базовом уровне до конца, используют средства, регулируют приток «рабочей силы» (т. е. работников в ряды участников борьбы с бедностью), добиваются выполнения планов работы²².

Такое закрепление ответственности обеспечивает четкость, конкретность и прозрачность задания на каждом участке работы по всей вертикали этой системы управления всем процессом работы по борьбе с бедностью в стране.

Как уже говорилось выше, *адресная стратегия борьбы с бедностью* придает особое значение нижнему звену этой вертикали — работе партийной ячейки на низовом уровне, в деревне. Ведь именно эти партийные ячейки, возглавляющие многочисленные отряды по борьбе с бедностью в деревне, созданные в основном из волонтеров из молодежи, являются основными исполнителями адресной политики в деревне. А таких отрядов по борьбе с бедностью на уровне деревни, как отмечалось выше, сегодня насчитывается 255 тыс., а первых секретарей низовых партийных ячеек в деревнях бедных районов — более 2,9 млн человек.

Чтобы эта вертикаль заработала, в работу включаются партийные комитеты всех уровней, которым дается команда центра: *«держат в своих руках общую ситуацию, общее руководство всей работой, согласовывая ее со всеми уровнями; проводят четкую систему ответ-*

ственности в борьбе с бедностью, когда секретари парткомов всех пяти уровней — провинции, города, уезда, волости, деревни — держат руку на пульсе, как сильное политическое обеспечение всей работы по борьбе с бедностью»²³.

В реализации адресной стратегии особо важная роль придается **системе учета и контроля** как неотъемлемым функциям нового механизма управления борьбой с бедностью. На заседании Политбюро ЦК КПК 30 марта 2017 г. констатировалось, что уже полностью сформировалась институциональная модель ликвидации бедности, неотъемлемой частью которой стала самая строгая система учета и оценки как важная гарантия успехов в деле ликвидации бедности²⁴. По этому поводу председатель КНР Си Цзиньпин указывал следующее: *«Надо усиливать целостность использования средств, упорядочить систему управления средствами на нужды борьбы с бедностью, обеспечить целостность средств для нужд адресной ликвидации бедности, повышать их эффективность и прибыльность» ... «надо усиливать контроль над средствами. Средства на борьбу с бедностью — это “деньги на спасение бедного населения”, ни один фэнь не должен быть беспорядочно потрачен, ни в коем случае нельзя поднимать руку на средства для бедных! Необходимо усиливать управление средствами для борьбы с бедностью, усилить проверки, сконцентрировать управление и контроль, выявлять все нарушения, принимать соответствующие меры»²⁵. Жесткий контроль «качества» осуществляется также по результатам работы в борьбе с бедностью при апелляции бедного района, уезда, деревни в высшую инстанцию для снятия «ярлыка бедности»^{*}.*

---

^{*} Первое — необходимо достигнуть и перейти планку официального критерия порога бедности (дохода в 2300 юаней на душу в год в неизменных ценах 2010 г., который в текущих ценах составил 4000 юаней в 2020 г.) и выполнить все пять его условий (удовлетворение потребностей в **пище и одежде** и гарантии **обязательного девятилетнего образования, основных медицинских услуг и безопасности жилья**) в конкретной деревне, уезде. Второе — при этом численность населения, проживающего ниже порога абсолютной бедности, должна быть менее 2 % всего населения деревни, уезда (в районах Центрального региона) и менее 3 % в районах Западного региона. Когда уезд подает заявление о снятии «ярлыка бедности», его принимает и проверяет город, затем провинция, и наконец, центр, предварительно проведя выборочную проверку результатов в 20 % уездов. Только так можно гарантировать качество (Жэньминь ван. 08.03.2019. URL: <http://finance / people / com.cn / nl / 2019/0308 / c1004-30964216.html>)

Располагая вышеуказанными функциями, механизм реализации новой модели борьбы с бедностью позволил резко поднять эффективность работы и в то же время существенно усложнил весь процесс борьбы благодаря переходу к новому адресному порядку работы, требующему учета целого ряда характеристик объекта бедности и тщательной работы с ними. За короткий период между двумя съездами КПК XVIII (2012 г.) — XIX (2017 г.) в Китае в основном уже сформировалась новая модель борьбы с бедностью с четкими функциями всех ее звеньев, сильным централизованным единым руководством, с эффективным механизмом функционирования и жесткими принципами адресной политики, что позволило добиться решающих успехов в борьбе с бедностью и ее ликвидацией в последние годы. В феврале 2018 г. председатель КНР Си Цзиньпин подтвердил создание новой модели адресной борьбы с бедностью, дав ей высокую характеристику: «Мы всесторонне усилили руководство партии работой по ликвидации бедности; создали систему ответственности, в которой каждый несет свою ответственность на своем посту, в каждом отделе; сформировали систему адресного выявления и адресной работы по ликвидации бедности; построили систему принятия решений, увязанную сверху донизу, имеющую единую координацию; систему инвестиций, гарантирующую средства и растущий приток работников для участия в борьбе с бедностью; систему диверсификации политики борьбы с бедностью с учетом местных условий и адресной помощи бедной деревне, бедному двору, бедняку; систему мобилизации общества для расширения рядов участников борьбы с бедностью, объединения общих усилий; самую жесткую систему проверки и оценки результатов — по многим каналам и на всех уровнях»²⁶.

Китайские ученые высоко оценивают эффективность новой модели адресной борьбы с бедностью, именно с ней связывают решающие, прорывные успехи в ликвидации бедности в стране в последнее время.

Предварительные итоги борьбы с бедностью

Итоги борьбы с бедностью за 2019 г. и состояние дел на 2020 г. огласил в своем выступлении председатель КНР Си Цзиньпина на дистанционном совещании по борьбе с бедностью 6 марта с.г. (по

видеосвязи), в котором приняли участие главы 22 провинций Центрального и Западного регионов страны. С конца 2012 г. по конец 2019 г. численность бедного населения с 98,99 млн человек сократилось до 5,51 млн, а коэффициент бедности — с 10,2 % упал до 0,6 %; всего до конца 2020 г. осталось 52 бедных уезда и 1113 бедных деревень, на которых надо сосредоточить все внимание²⁷.

Одновременно Си Цзиньпин объявил, что «**проблема региональной бедности в основном решена**», а это тоже важная часть общей программы полного построения общества *сяокан*. Доказательством успехов, — отметил Си Цзиньпин, — стало повышение в больших масштабах уровня доходов бедных масс населения, заметно возросший уровень качества двух показателей критерия порога бедности (питание и одежда), в общем решены острые вопросы «трех гарантий» (девятилетнего образования, основных медицинских услуг, безопасности жилья). Доходы сельского населения бедных районов продолжали расти*, сократился разрыв в уровне их доходов и доходов сельского населения страны в целом.

Подчеркивая, что с начала 2020 года завершение долгой борьбы с бедностью было серьезно осложнено борьбой с преодолением воздействия эпидемии коронавируса, Си Цзиньпин призвал «приложить максимум усилий для успешного завершения борьбы на два фронта»²⁸.

Наряду с впечатляющими успехами на мартовском совещании горячо обсуждался ряд проблем, связанных с завершающим этапом борьбы с бедностью, в том числе 1) как закрепить результаты после «выхода» из бедности; 2) как улучшить положение тех бедных слоев населения, которые не попали в списки официально зарегистрированных бедных (так называемых объектов бедности), поскольку их доходы были несколько выше критерия порога бедности, а жизнь их не улучшилась соответственно; 3) как бороться с явлениями «фор-

---

* В 2013 г. средний душевой располагаемый доход сельского населения бедных районов составлял только 64 % от уровня среднедушевого располагаемого дохода сельского населения страны, а в 2019 г. — уже 72 % (ГСУ КНР). Официальный критерий порога бедности, уровень которого уже достигло и даже превзошло 94,4 % всего бедного населения Китая (считая с 2012 г. — 98,99 млн человек), фактически более чем вдвое превысил аналогичный критерий Всемирного банка (Чжунго нундунь цзинци. 2018. № 9. С. 137.)

мализма, догматизма, втирания очков», которые вскрыты в отдельных бедных районах при подведении итогов борьбы с бедностью. Главная из проблем: как успешно выполнить в срок задачу полной ликвидации абсолютной бедности в стране в условиях нового вызова — противостояния эпидемии коронавируса в стране, с начала этого года резко осложнившей эту и без того трудную борьбу. Уже подсчитан ущерб, нанесенный эпидемией, уже возвращаются к работе, восстановлению нарушенных связей производства. Особое внимание уделяется минимизации ущерба в бедных районах.

В апреле 2020 г. обнаружены результаты работы ЦК КПК по контролю за выполнением задачи ликвидации бедности, представленные пятнадцатью инспекционными группами ЦК, которые с конца декабря по середину января проводили тщательную проверку результатов выполнения специальных программ по ликвидации бедности в 13 бедных районах провинций Центрального и Западного регионов и в 13 организациях ЦК. За допущенные недостатки в работе по ликвидации бедности 26 партийных организаций получили письменные выговоры. В настоящее время в указанных районах повсеместно развернулась упорная работа по устранению просчетов. Эту работу ЦК определил как «политическую задачу»²⁹.

Оставшиеся полгода поистине титанических усилий руководства и народа страны в противостоянии внутренним и внешним вызовам определяют и конечные результаты борьбы с бедностью, за полное построение *сяокан*. Но уже сегодня мы можем констатировать тот факт, что по большому счету Китаю **фактически удалось ликвидировать бедность почти 100 млн человек за последние семь лет, т. е. ликвидировать абсолютную бедность в стране с 1,4 млрд населения.**

Библиографический список

王青松 (Ван Цинсун) 中国特色脱贫制度体系的世界贡献: [Институциональная система борьбы с бедностью с китайской спецификой как вклад в борьбу с бедностью в мире]

魏后凯 (Вэй Хоукай) 2020年后中国检品的新战略。: [Новая стратегия сокращения бедности в Китае после 2020 г.] // 中州学刊: [Чжунчжоу сюэкань]. № 9. 2018.

Вып. 9. С. 37 / гл. ред. Ли Таймяо. Хэнань: Издательство Института общественных наук пр. Хэнань, 2018. № 9. С. 37.

Жэньминь ван. 16.01.2020. URL: [http://theory/people/com/cn/n1/2020/0116/c40531-31551545.html](http://theory.people.com.cn/n1/2020/0116/c40531-31551545.html) (дата обращения: 17.01.2020).

Жэньминь ван. 21.08.2018. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0821/c1001-30239990.html> (дата обращения: 21.08.2018).

决胜年如何落实中央巡视整改?: [Как исправить недостатки в работе, выявленные инспекцией ЦК КПК в год, когда решается победа?] // *Жэньминь ван.* 10.04.2020. URL: [http://fanfu/people.com.cn/n1/2020/0410/c64371-31668417.html](http://fanfu.people.com.cn/n1/2020/0410/c64371-31668417.html) (дата обращения: 10.04.2020).

中共中央政治局召开会议: [Политбюро ЦК КПК открывает заседание] // *Жэньминь ван.* 31.03.2018. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0331/c1024-2990117.html> (дата обращения: 31.03.2018).

脱贫攻坚冲锋号已经吹响 全党全国咬定目标苦干实干 — 人民网. [Пятый пленум ЦК КПК 18-го созыва: решения. Призыв ко всей партии, всей стране к решительному штурму цели — ликвидации бедности] // *Жэньминь ван.* 29.11.2015. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/1129/c1024-27867560.html> (дата обращения: 29.11.2015).

坚决打赢脱贫攻坚战, 谱写人类反贫困历史新篇章-学习“习近平扶贫论述摘编” — 人民网: [Решительно вести упорную борьбу за ликвидацию бедности, вписать новую страницу в историю борьбы с бедностью человечества. Изучая Сборник положений Си Цзиньпина о борьбе с бедностью].

中国改革: [Реформы в Китае] / гл. ред. Ду Кэ. Пекин, 2018. No. 2.

坚决克服新冠肺炎疫情影响 坚决夺取脱贫攻坚战全面胜利 — 习近平在决战决胜脱贫攻坚座谈会上强调 — 人民网: [Си Цзиньпин на совещании по ликвидации бедности. Решительно преодолевать влияние эпидемии коронавируса, решительно добиваться полной победы в борьбе за ликвидацию бедности] // *Жэньминь ван.* 06.03.2020. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2020/0307/c1024/0307/c1024-31621165.html> (дата обращения: 07.03.2020).

吴传毅 (Хао Чуань) 决战决胜脱贫攻坚彰显制度优势: [Решительная борьба за ликвидацию бедности демонстрирует системные преимущества] // *Жэньминь ван.* 11.03.2020. URL: [http://theory/people/com/cn/n1/2020/0311/c40531-31626484.html](http://theory.people.com.cn/n1/2020/0311/c40531-31626484.html) (дата обращения: 14.03.2020).

陈理谈“习近平扶贫论述摘编”: [Чэнь Ли говорит о «Сборнике положений Си Цзиньпина о борьбе с бедностью»] // *Жэньминь ван.* 13.11.2018. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/1113/c-40531-30397610.html> (дата обращения: 29.02.2020).

References

陈理谈“习近平扶贫论述摘编” — 人民网 [Chen Li talks about Xi Jinping's Compendium of Poverty Alleviation Provisions], Renmin wang, 13 November 2018. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/1113/c-40531-30397610.html> (accessed: 29 February 2020). (In Chinese).

中国改革 (Reforms in China.) Ed. Du Ke. Beijing. 2018/ No. 2

吴传毅 (Hao Chuani) 决战决胜脱贫攻坚彰显制度优势 [A decisive struggle to eradicate poverty demonstrates systemic benefits], Renmin wang, 11 March 2020. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0311/c40531-31626484.html> (accessed: 14 March 2020) (In Chinese).

决胜年如何落实中央巡视整改? [How to correct the deficiencies in the work revealed by the inspection of the center in a decisive victory year?], Renmin wang, 06 March 2020. URL: <http://fanfu.people.com.cn/n1/2020/0410/c64371-31668417.html> (accessed: 10 April 2020). (In Chinese).

中共中央政治局召开会议 [Politburo meeting of the CPC Central Committee], Renmin wang, 31 March 2018. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0331/c1024-29900117.html> (accessed: 31 March 2018). (In Chinese).

坚决打赢脱贫攻坚战, 谱写人类反贫困历史新篇章-学习“习近平扶贫论述摘编” — 人民网 [Studying Xi Jinping's Compendium of Poverty Alleviation Provisions. Decisively fight for the eradication of poverty, write a new page in the history of the fight against poverty of humanity], Renmin wang, 21 August 2018. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0821/c1001-30239990.html> (accessed: 21 August 2018). (In Chinese).

脱贫攻坚冲锋号已经吹响 全党全国咬定目标苦干实干 — 人民网. [The signal to all the party and the country to launch fierce struggle to liquidate poverty at all. The 5th Plenary Session of the 18th CPC Congress: Decisions], Renmin wang, 29 November 2015. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/1129/c1024-27867560.html> (accessed: 29 November 2015). (In Chinese).

王青松 (Wang Qingsong.) 中国特色脱贫制度体系的世界贡献 [The institutional system of poverty alleviation with Chinese characteristics as a contribution to the fight against poverty in the world], Renmin wang, 16 January 2020. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0116/c40531-31551545.html> (accessed: 17 January 2020). (In Chinese).

魏后凯 (Wei Houkai) 2020 [New Strategy to reduce poverty in China after 2020]. 年后中国良品的新战略 (Zhongzhou xuekan). Ed. Li Taimiao. Henan. 2018. № 9. P. 37. (In Chinese).

坚决克服新冠肺炎疫情影响 坚决夺取脱贫攻坚战全面胜利 — 习近平在决战决胜脱贫攻坚座谈会上强调 — 人民网 [Xi Jinping talks at the Poverty Alleviation Meeting. Decisively overcome the impact of the coronavirus epidemic, decisively achieve complete victory in

the struggle to eradicate poverty], Renmin wang, 06 March 2020. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2020/0307/c1024/0307/c1024-31621165.html> (accessed: 07 March 2020). (In Chinese).

中州学刊 (Zhongzhou xuekan). Ed. Li Taimiao. Henan. 2018. № 9. P. 37.

Примечания

¹ 脱贫攻坚冲锋号已经吹响 全党全国咬定目标苦干实干 — 人民网. 29.11.2015 : [Пятый пленум ЦК КПК 18-го созыва: решения. Призыв ко всей партии, всей стране к решительному штурму цели — ликвидации бедности] // *Жэньминь ванн*. 29.11.2015. URL: <http://politics.people.com.cn/n/201511/1129/c1024-27867560.html> (accessed: 29.11.2015).

² 汪青松 (Ван Цинсун). 中国特色脱贫攻坚制度体系的世界贡献 — 理论 — 人民网 2020年01月16日13:18 : [Институциональная система борьбы с бедностью с китайской спецификой как вклад в борьбу с бедностью в мире] // *Жэньминь ванн*. 16.01.2020. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0116/c40531-31551545.html> (accessed: 17.01.2020).

³ Там же.

⁴ 坚决打赢脱贫攻坚战，谱写人类反贫困历史新篇章 — 人民网 学习“习近平扶贫论述摘编” : [Решительно вести упорную борьбу за ликвидацию бедности, вписать новую страницу в историю борьбы с бедностью человечества. Изучая положения Си Цзиньпина о борьбе с бедностью] // *Жэньминь ванн*. 21.08. 2018. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0821/c1001-30239990.html> (accessed: 21.08.2018).

⁵ 昝传毅 (Хао Чуань). 决战决胜脱贫攻坚彰显制度优势 — 人民网 : [Решительная борьба за ликвидацию бедности демонстрирует системные преимущества] // *Жэньминь ванн*. 11.03.2020. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0311/c40531-31626484.html> (accessed: 14.03.2020).

⁶ 脱贫攻坚冲锋号已经吹响 全党全国咬定目标苦干实干 — 人民网 : [Пятый пленум ЦК КПК 18-го созыва: решения. Призыв ко всей партии, всей стране к решительному штурму цели — ликвидации бедности] // *Жэньминь ванн*. 29.11.2015. URL: <http://politics.people.com.cn/n/201511/1129/c1024-27867560.html> (дата обращения 29.11.2015).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ *Си Цзиньпин фупинь луньшу чжэй бянь* : [Сборник положений Си Цзиньпина по адресной борьбе с бедностью] // Чжунянь вэньсянь чубаньшэ. Пекин, 2018. Август.

¹⁰ 陈理谈“习近平扶贫论述摘编” - 理论 — 人民网 : Чэнь Ли говорит о «Сборнике положений Си Цзиньпина о борьбе с бедностью»] // *Жэньминь ванн*. 13.11.2018. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/1113/c-40531-30397610.html> (accessed: 29.02.2020).

¹¹ 坚决打赢脱贫攻坚战，谱写人类反贫困历史新篇章-学习“习近平扶贫论述摘编”——人民网：[Решительно вести упорную борьбу за ликвидацию бедности, вписать новую страницу в историю борьбы с бедностью человечества. Изучая Сборник положений Си Цзиньпина о борьбе с бедностью] // *Жэньминь ван*. 2018.08.213. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0821/c1001-30239990.html> (accessed: 21.08.2018).

¹² 吴传毅 (Хао Чуань). 决战决胜脱贫攻坚彰显制度优势-理论-人民网：[Решительная борьба за ликвидацию бедности демонстрирует системные преимущества] // *Жэньминь ван*. 11.03.2020. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0311/c40531-31626484.html> (accessed 14. 03. 2020)

¹³ 陈理谈“习近平扶贫论述摘编”- 人民网：[Чэнь Ли говорит о «Сборнике положений Си Цзиньпина о борьбе с бедностью»] // *Жэньминь ван*. 13.11.2018. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/1113/c-40531-30397610.html> (accessed: 29.02.2020).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ 中国改革 (Чжунго гайгэ) Реформы в Китае. 2018. No. 2.

¹⁸ 坚决打赢脱贫攻坚战，谱写人类反贫困历史新篇章-学习“习近平扶贫论述摘编”-人民网：[Решительно вести упорную борьбу за ликвидацию бедности, вписать новую страницу в историю борьбы с бедностью человечества. Изучая положения Си Цзиньпина о борьбе с бедностью] // *Жэньминь ван*. 21.08.2018. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0821/c1001-30239990.html> (accessed: 21.08.2018).

¹⁹ 魏后凯 (Вэй Хоукай). 2020 年后中国减贫的新战略。:[Новая стратегия сокращения бедности в Китае после 2020 г. //] 中州学刊 (*Чжунчжоу сюэкань*). 2018. № 9. С. 37.

²⁰ 陈理谈“习近平扶贫论述摘编”- 人民网：[Чэнь Ли говорит о «Сборнике положений Си Цзиньпина о борьбе с бедностью»] // *Жэньминь ван*. 13.11.2018. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/1113/c-40531-30397610.html> (accessed: 29.02.2020).

²¹ Там же.

²² 汪青松 (Ван Цинсун). 中国特色脱贫攻坚制度体系的世界贡献：[Институциональная система борьбы с бедностью с китайской спецификой как вклад в борьбу с бедностью в мире] // *Жэньминь ван*. 16.01.2020. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0116/c40531-31551545.html> (accessed: 17.01.2020).

²³ 坚决打赢脱贫攻坚战，谱写人类反贫困历史新篇章-学习“习近平扶贫论述摘编”：[Решительно вести упорную борьбу за ликвидацию бедности, вписать новую страницу в историю борьбы с бедностью человечества. Изучая положения Си Цзиньпина о борьбе с бедностью] // *Жэньминь ван*. 2018.08.23. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0821/c1001-30239990.html> (accessed: 21.08.2018).

²⁴ 中共中央政治局召开会议-时政--人民网：[Политбюро ЦК КПК открывает заседание] // *Жэньминь ван*. 31.03.2018. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0331/c1024-29900117.html> (accessed: 31.03.2018).

²⁵ 汪青松 (Ван Цинсун). 中国特色脱贫攻坚制度体系的世界贡献 [Институциональная система борьбы с бедностью с китайской спецификой как вклад в борьбу с бедностью в мире] // *Жэньминь ван*. 16.01.2020. URL: [http://theory/people/com/cn/n1/2020/0116/c40531-31551545.html](http://theory.people.com.cn/n1/2020/0116/c40531-31551545.html) (accessed: 17.01.2020).

²⁶ Там же.

²⁷ 坚决克服新冠肺炎疫情影响 坚决夺取脱贫攻坚战全面胜利 - 习近平在决战决胜脱贫攻坚座谈会上强调 : [Си Цзиньпин на совещании по ликвидации бедности. Решительно преодолевать влияние эпидемии коронавируса, решительно добиваться полной победы в борьбе за ликвидацию бедности] // *Жэньминь ван*. 06.03.2020. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2020/0307/c1024/0307/c1024-31621165.html> (accessed: 07.03.2020).

²⁸ Там же.

²⁹ 决胜年如何落实中央巡视整改? 人民网-中国共产党新闻网 : [Как исправить недостатки в работе, выявленные инспекцией ЦК КПК в год, когда решается победа ?] // *Жэньминь ван. Синьвэнь ван КПК*. 10. 4. 2020. URL: [http://fanfu/people.com.cn/n1/2020/0410/c64371-31668417.html](http://fanfu.people.com.cn/n1/2020/0410/c64371-31668417.html) (accessed: 10.04.2020).

Ю.Г. Литвинова

БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ В КИТАЕ В ПЕРИОД 13-й ПЯТИЛЕТКИ

Аннотация. 2019 год имел для КНР важное значение, поскольку являлся ключевым в построении всеобъемлющего общества среднего достатка — первой цели в рамках программы двух столетних юбилеев: 100-летия Коммунистической партии Китая в 2021 г. и столетия образования КНР в 2049 г. Одним из главных вопросов, названных руководством страны в рамках осуществления намеченных планов, является борьба с бедностью, которая выделена в качестве основного направления работы 13-й пятилетки.

В настоящее время китайскими властями поставлена задача снизить уровень бедности до 2 %, а затем до нуля. Выведенные из состояния нищеты люди больше потребляют и тем самым увеличивают внутренний спрос, который стимулирует рост экономики. Для достижения «китайской мечты о великом возрождении китайской нации» Китаю надо решить много проблем. Однако предпринимаемые усилия подтверждают решимость китайского руководства к 2020 г. построить общество среднего достатка. Главным периодом осуществления этой цели стала 13-я пятилетка (2016—2020 гг.).

Ключевые слова: Общество среднего достатка, борьба с бедностью, китайская мечта, 13-я пятилетка, социализм с китайской спецификой.

Автор: Литвинова Юлия Германовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Восточных языков, Дипломатическая академия МИД (адрес: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2с1). ORCID: 0000-0001-5319-3385. E-mail: yulitvinova@yandex.ru

Y.G. Litvinova

China's poverty alleviation during the 13th five-year period

Abstract. 2019 was an important year for the PRC, as it was the key year in building a comprehensive middle-income society as the first goal in the framework of the two centenary program: the 100th anniversary of the Communist party of China in 2021 and the centenary of the PRC's formation in 2049. One of the main issues identified by the country's leadership in the implementation of the plans is the fight against poverty, which is highlighted as the main focus of the 13 five-year plan.

At present, the Chinese authorities have set the task of reducing poverty to 2 %, and then to zero. People consume more and thereby increase domestic demand, which stimulates economic growth. To achieve «the Chinese dream of a great revival of the Chinese nation», China needs to solve many problems. However, the efforts undertaken confirm the determination of the Chinese leadership to build a middle-class society by 2020. The main period for the implementation of this goal was the 13th five-year plan.

Keywords: middle-class Society, fight against poverty, Chinese dream, thirteen five-year plan, socialism with Chinese characteristics.

Author: Litvinova Yulia G., PhD (Economics), Associate Professor, department of Oriental Languages, Diplomatic Academy (address: 119021, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1).

ORCID: 0000-0001-5319-3385; E-mail: yulitvinova@yandex.ru

2019 год имел для КНР важное значение, поскольку являлся ключевым в построении всеобъемлющего общества среднего достатка — первой цели в рамках программы двух столетних юбилеев: 100-летия Коммунистической партии Китая в 2021 г. и столетия образования КНР в 2049 г. Одним из главных вопросов, названных руководством страны в рамках осуществления намеченных планов, является борьба с бедностью, которая поставлена в качестве главной задачи 13 пятилетки (2016—2020 гг.).

В КНР с населением 1,4 млрд человек, по данным экспертов, насчитывается 60 тыс. юаневых миллиардеров, почти 1 млн скрытых и явных долларовых миллионеров, однако значительное число в основном сельских жителей живут за чертой бедности, уровень дохода которых менее одного доллара в день. В настоящее время китайски-

ми властями поставлена задача снизить уровень бедности до 2 %, а затем совсем снизить этот показатель до нуля.

В 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин предложил концепцию «китайской мечты» 中国梦 (*чжунгомэн*), в основе которой лежала идея построения процветающего и могущественного государства, мечта о национальном возрождении и достижении всеобщего народного благоденствия. Им были намечены этапы достижения этих целей. К столетней годовщине основания Компартии Китая (КПК) (2021 г.) должна быть осуществлена задача создания всеобщего общества средней зажиточности. А к столетию образования КНР (2049 г.) должно быть создано «богатое и могущественное, демократическое и цивилизованное, гармоничное и современное социалистическое государство». При этом Си Цзиньпин в своих выступлениях неоднократно говорил о том, что для достижения «китайской мечты» необходимо обязательно идти по пути социализма с китайской спецификой.

В октябре 2019 г. в Пекине прошли торжественные мероприятия по случаю 70-летия образования КНР. В связи с этим были подведены определенные итоги в плане выполнения намеченных целей.

Одним из самых важных показателей повышения уровня жизни является уровень ВВП на душу населения, в 2010 г. в Китае в текущих ценах он составлял 4,5 тыс. долл., через пять лет вырос почти вдвое — до 8,2 тыс., а в 2018 — уже 9,6 тыс. долл., **превысив в 2019 г. показатель 10 тыс. долл.**¹

По данным ГСУ КНР, в 2018 г. число малоимущих в сельских районах Китая сократилось на 13,86 млн человек, численность этой категории населения к 2019 г. не превышала 16,6 млн человек².

В декабре 2018 г., когда в Китае широко отмечали 40 лет проведения политики реформ и открытости, в докладе Си Цзиньпина 18 декабря 2018 г., посвященном этой дате, говорилось, что за период политики реформ и открытости более 740 млн человек избавились от бедности, а число бедных среди населения КНР сократилось почти на 95 %. Полная ликвидация бедности в деревнях должна быть достигнута к концу 2020 г., что будет означать выполнение планов построения общества среднего достатка, намеченного к 2021 г., столетию создания КПК. Одним из главных направлений работы китайского правительства называется усиление борьбы с нищетой в

самых бедных районах Китая — Тибетском автономном районе, районах компактного проживания тибетцев в провинциях Цинхай, Сычуань, Юньнань, Ганьсу и других³.

В этих регионах КНР средний уровень дохода на человека в год в размере 1634 долл. считается чертой бедности. На 2020 год запланировано вывести 68 тыс. домохозяйств в более чем двух сотнях деревень в этих районах из состояния бедности, для этого их доход должен превысить данный уровень⁴.

Одной из самых нищих провинций Китая является Шаньси. По отчетам Канцелярии по борьбе с бедностью этой провинции, за последние 2 года из 3,1 тыс. деревень и поселков провинции из состояния бедности вышли 2,2 тыс. сельских поселений. Доход сельских жителей вырос на 12 % и достиг около 1,2 тыс. долл. на человека. Бедным жителям помогают как чиновники, так и бизнесмены. Однако уровень бедности по-прежнему составляет 3,9 %⁵.

По данным правительства Тибета, в 2018 г. более 180 тыс. человек избавились от бедности, еще 150 тыс. человек в 2019 г. получили стабильный заработок. В 2018 г. было реализовано более 700 проектов борьбы с бедностью, было создано более 47 тыс. новых рабочих мест в области защиты окружающей среды, для работы в этой сфере прошли обучение 36 тыс. сельских жителей⁶.

В 2018 г. Правительство Внутренней Монголии направило 1,5 млрд долл. в специальный фонд по борьбе с бедностью. С его помощью 235 тыс. человек этого региона вышли из состояния нищеты. Здесь также планируется создавать промышленные производства с большим числом рабочих мест для сельских жителей.

В мероприятиях по искоренению бедности участвует также и всемирно известный сервис онлайн-торговли «Алибаба». В 2018 г. он создал в 600 бедных деревнях КНР коммерческие хабы, которые обеспечивают его логистику, назвав их «Деревнями Таобао».

В октябре 2015 г. было начато движение, которое называлось «10 тыс. предприятий помогут 10 тыс. деревень», в нем приняли участие более 60 тыс. частных предприятий. Меморандумы о взаимодействии в борьбе с нищетой с рядом провинций подписали семнадцать компаний, работающих в лесной сфере, на общую сумму 250 млн долл. Сфера лесоводства и озеленения хорошо зарекомендовала себя в качестве обеспечения занятости сельских жителей, что

также способствует повышению их доходов. Для тех предприятий, которые участвуют в этом социальном эксперименте, власти выделяют специальные субсидии.

Комплекс мер по повышению уровня доходов бедного населения приносит очевидные результаты. Государственное статистическое управление КНР опубликовало данные, показывающие, что средние доходы на душу населения сельских жителей в 2018 г. выросли на 6,5 % и составили 28,2 тыс. юаней (4165 долл.)⁷.

В программу улучшения жизни в сельской местности входят не только меры по предоставлению рабочих мест и расширению возможностей для бизнеса. В марте 2018 г. было заявлено о планах по улучшению инфраструктуры, водо- и электроснабжения, информационных услуг, и, кроме того, строительству и реконструкции 200 тыс. км сельских дорог. Предполагается также усовершенствование системы сельского здравоохранения, для чего, как было заявлено, госпитали высокого уровня будут помогать сельским больницам квалифицированным персоналом, в основном с помощью телемедицины, которая должна стать доступна во всех бедных сельских уездах.

На борьбу с бедностью в 2019 г. было выделено 126 млрд юаней (18,8 млрд долл.), что на **18,9 %** больше чем в 2018 г. Сокращение числа бедных в Китае является, с одной стороны, важным социальным проектом, а с другой — предоставляет ему огромный внутренний ресурс⁸.

Выведенные из состояния нищеты люди, а это, как уже говорилось, почти 740 млн человек в основном сельского населения, стали больше потреблять и тем самым увеличивать внутренний спрос, который стимулирует рост экономики. В связи с этим китайские компании переходят от производства ширпотреба, который раньше был нужен для завоевания внешних рынков, на производство товаров для внутреннего потребления. По мере роста благосостояния китайских потребителей повышаются требования к качеству продукции, что вынуждает китайские предприятия производить более качественные и технологичные товары для того, чтобы соответствовать потребностям быстрорастущего внутреннего рынка. Тем самым искоренение нищеты может служить важной составной частью принятой стратегической программы «Сделано в Китае», осуществление которой намечено на 2025 г. Эта программа означает переход от сборки

продукции по технологиям западных фирм к созданию собственных продуктов и товарных знаков. Она имеет очень важное для Китая значение, и борьба с бедностью также призвана сыграть существенную роль в ее реализации.

В КНР на самом высоком уровне говорится о необходимости перехода к высококачественному развитию, главной задачей которого стало бы полное построение среднезажиточного общества. Несмотря на то, что темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) на 2019 г. снизились по сравнению с предыдущим периодом и составили 6—6,5 %, тем не менее, правительством **была поставлена** задача сократить рост потребительских цен и создать более 11 млн новых рабочих мест.

В марте 2018 г. было заявлено о необходимости снижения взимаемых налогов для налогоплательщиков. Для этого, начиная с 1 октября 2018 г., в КНР был повышен уровень доходов физических лиц, освобождаемых от налогов с 3,5 тыс. юаней в месяц до 5 тыс. После введения такой меры были снижены налоги на сумму более 100 млрд юаней, и более 70 млн человек освобождены от уплаты налогов на доход. По данным Госсовета КНР, к концу 2019 г. число бедных уездов в Китае сократилось до 52⁹.

Для достижения «китайской мечты о великом возрождении китайской нации» Китаю надо решить много проблем. Однако предпринимаемые усилия подтверждают решимость китайского руководства к 2020 г. построить общество среднего достатка. Главным периодом осуществления этой цели стала 13-я пятилетка.

Библиографический список

Литвинова Ю.Г., Литвинов А.И. Экономический пояс Шёлкового пути: российский взгляд // Восточный альманах / Дипломатическая академия МИД России. М.: Квант-Медиа, 2018. № 2. С. 82—91.

Литвинова Ю.Г. Сотрудничество России и КНР в процессе формирования Большого евразийского партнерства // Россия и Китай: история и культура: Сборник статей и докладов участников 12 Международной научно-практической конференции. Казань: Фэн АН РТ, 2019. С. 283—287.

40 лет экономических реформ в КНР / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 320 с.

Островский А.В. Социально-экономическое развитие КНР за 70 лет (1949—2019 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5—1. С. 55—72. DOI: 10.31857/S013128120007128-1.

13-я пятилетка (2016—2020 гг.) — важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан» / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2018. 304 с.

Островский А.В., Афонасьева А.В., Каменнов П.Б. Перспективы развития науки, техники и инноваций в КНР // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 6—28. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10008.

References

Litvinova Y.G., Litvinov A.I. (2018). Ekonomicheskiy poiyas Sholkovogo puti: rossiyskiy vzglyad [The economic belt of the silk road: Russian view], Vostochnyy al'manakh, Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii, Moscow: Kvant-Media, 2: 82-91 p. (In Russian).

Litvinova Y.G. (2019). Sotrudnichestvo Rossii i KNR v protsesse formirovaniya bol'shogo yevraziyskogo partnerstva [Cooperation between Russia and China in the process of forming a large Eurasian partnership], Rossiya i Kitay: istoriya i kul'tura, Kazan: Izdatel'stvo «Fen» AN RT, 283—287 p. (In Russian).

40 let ekonomicheskikh reform v KNR (2020). [Forty Years of Economic Reforms in the PRC], Moscow: IDV RAN, 320 p. (In Russian).

Ostrovskiy A.V. (2019). Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye KNR ZA 70 LET (1949—2019 GG.) [Socio-economic development of the PRC for 70 years (1949—2019)], Problemy Dal'nego Vostoka, 5-1: 55-72. DOI: 10.31857/S013128120007128-1 (In Russian).

13-ya pyatiletka (2016—2020 gg.) — vazhneyshiy etap postroyeniya v Kitaye obshchestva malogo blagodenstviya «syaokan» (2018) [the 13th five-year plan (2016—2020) — the most important stage of building a small welfare society in China “xiaokang”], Moscow: IDV RAN, 304 p. (In Russian).

Ostrovskiy A.V., Afonas'yeva A.V., Kamennov P.B. (2019). Perspektivy razvitiya nauki, tekhniki i innovatsiy v KNR [Prospects for the development of science, technology and innovation in China], Vostochnaya Aziya: fakty i analitika, 2019, 2: 6-28. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10008.

Примечания

¹ Официальный сайт института Мировой экономики и международных отношений. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/106142> (дата обращения: 25.04.2020).

² Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху // Сайт информационного агентства Синьхуа. URL: <http://news.xinhuanet.com/politics/19srcnc> (дата обращения: 25.04.2020).

³ Путь современного Китая к обществу «сяокан» // Сайт государственного информационного сервера Китая. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/49591.htm> (дата обращения: 25.04.2020).

⁴ Путь современного Китая к обществу «сяокан» // Сайт государственного информационного сервера Китая. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/49591.htm> (дата обращения: 25.04.2020).

⁵ Путь современного Китая к обществу «сяокан» // Сайт государственного информационного сервера Китая. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/49591.htm> (дата обращения: 25.04.2020).

⁶ Путь современного Китая к обществу «сяокан» // Сайт государственного информационного сервера Китая. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/49591.htm> (дата обращения: 25.04.2020).

⁷ Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху // Сайт информационного агентства Синьхуа. URL: <http://news.xinhuanet.com/politics/19srcnc> (дата обращения: 25.04.2020).

⁸ Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху // Сайт информационного агентства Синьхуа. URL: <http://news.xinhuanet.com/politics/19srcnc> (дата обращения: 25.04.2020).

⁹ Официальный сайт института Мировой экономики и международных отношений. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/106142> (дата обращения: 25.04.2020).

Е.С. Баженова

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В КНР: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрен один из важных аспектов демографической ситуации в КНР — старение населения, анализируется политика китайского руководства в этой области. Определены основные задачи по улучшению качества жизни пожилого населения и элиминированию бедности к 2021 г. (с точки зрения бедности пожилые возраста являются наиболее уязвимой возрастной группой в огромной численности населения КНР). Генеральный план, определяющий дальнейшие перспективы социально-экономического развития Китая до 2050 г., был очерчен на XIX съезде КПК в 2017 г. Формирование системы социального обеспечения в масштабе всей страны рассматривается руководством КПК как важная и необходимая часть работы по обеспечению социальной стабильности.

Ключевые слова: Китай, численность населения, искоренение бедности, экономическое развитие, размещение населения, уровень жизни, доходы населения, старение населения, система социального обеспечения.

Автор: *Баженова Елена Степановна*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

E.S. Bazhenova

Population aging in China: new challenges and possibilities

Abstract. The article contains a brief analysis of the demographic situation and one of its very important aspects — population aging; it analyses the policy of Chinese leadership in this sphere. It outlines basic tasks, which were posed for improvement living conditions of the aged people and poverty eradication by 2021 (as for poverty, the aged population is the most vulnerable group in the huge population number in China). General plan for future socio-economic development of China up to 2050 was determined by the 19th National Congress of CPC and the 5th plenum of Central Committee of CPC in 2017. Forming the social security system for the whole country is determined by the Chinese leaders as the very important and necessary work to secure social stability in China.

Keywords: China, population number, poverty elimination, economic development, population distribution, living conditions, population income, population aging, social security system

Author: *Bazhenova Elena S.*, PhD (Economics), Leading researcher of the Center for Chinese Politics Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

Вскоре приближается знаменательная дата — 2021 год, год столетия основания Компартии. К этой дате Дэн Сяопин планировал построить «общество малого благоденствия, *сяокан*», что в первую очередь знаменует искоренение бедности и достижение уровня средней зажиточности для всех слоев населения и всех возрастных групп, включая пожилых людей, численность которых нарастает и к середине следующего столетия может достигнуть величины около 365 млн человек. Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно заявлял о приверженности этой цели — особую важность мерам по повышению жизненного уровня придает тот факт, что в 2018 г. страна отметила сороковой юбилей «политики реформ и открытости», с которой начался экономический подъем КНР.

В 2019 г., когда исполнилось 70 лет основания КНР, число жителей страны достигло 1,400 млрд человек. Согласно Плану развития населения КНР на 2016—2030 гг. общая численность населения составит 1,45 млрд человек к 2030 г. при условии, что ежегодное число

рождений будет близким к 20 млн в течение всего периода 2016—2030 гг. и ослаблении демографической политики. Однако ежегодное число рождений составило 17,86 млн в 2016 г. и 14,65 млн в 2019 г.; демографические прогнозы осторожно говорят о возможном снижении этого показателя до 12 млн и даже ниже к 2030 г., если не будет поворота к новой политике, направленной на изменение сложившегося стереотипа репродуктивного поведения населения¹.

С 1999 г. Китай вошел в число стран со стареющим населением (по критериям ООН, число жителей в возрасте старше 60 лет превысило 10 % общей численности населения). В возрастной структуре сохраняются тенденции усиления старения населения — в 2010 г. число жителей Китая старше 60 лет достигло 131 млн человек, 9,8 % населения; в 2019 г. — 254 млн, уже 18 % (табл. 1).

Таблица 1. Структура населения КНР, 2019 г.

	В абсолютном выражении, млн человек	%
Общая численность населения	1400	100
Из них:		
городское население	848,43	60,6
сельское население	551,62	39,40
Из них:		
мужчины	715,27	51,1
женщины	684,28	48,9
Возрастная структура населения		
0—15 лет	249,77	17,8
16—59 лет	896,40	64,0
60 лет и старше	253,88	18,1
65 лет и старше	176,03	12,6

Источник: Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР. 28 февраля 2020 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html. С. 2.

В течение последующих 20 лет тенденции старения населения будут нарастать быстрее, что потребует дополнительных усилий по реформе системы социального обеспечения и созданию системы обслуживания пожилых людей. Ежегодный прирост жителей старше

60 лет составляет 8—10 млн человек (старше 65 лет — 6—8 млн). К 2050 г. эта возрастная когорта может достигнуть цифры в 365 млн человек — пика в численности пожилых людей, который сохранится в виде плато в 2055—2060 гг. Предполагается, что доля пожилых возрастов будет сохраняться на уровне 30 % общей численности населения до 2100 г.²

Годы с 2015 по 2035 станут периодом, когда старение населения будет происходить самыми быстрыми темпами с некоторыми колебаниями и пожилое население будет относительно молодым. Именно в этот период подготовка к длительному старению населения и развитию страны в этом состоянии должна быть завершена с мобилизацией всех возможных стратегических и тактических резервов. Вызовы, связанные со старением, исходят из противоречия между изменениями возрастной структурой населения и существующими рамками социально-экономического развития. В настоящее время трудности, связанные со старением, следует рассматривать не как наступление старения до того, как люди стали богатыми; суть в наступлении периода старения без достаточной подготовки к нему — «старение наступает быстрее, чем идет подготовка к нему».

Китайский центр исследования проблем старения провел обследование 100 тысяч пожилых людей в различных регионах страны, результаты которого были опубликованы в «Докладе о развитии качества жизни пожилых людей в Китае (2019 г.)»³, где показан целый ряд характеристик этой возрастной группы — демографическая структура, состояние здоровья, материальное положение. Если в общей численности населения страны пожилые люди старше 60 лет составляют 253,88 млн человек, 18,1 %; старше 65 лет — 176,03 млн, 12,6 % (табл. 1), то в возрастной группе старше 60 лет: пожилые в возрасте 60—69 лет — 56,1 %; пожилые в возрасте 70—79 лет — 30 %; пожилые в возрасте старше 80 лет — 13,9 %. Эти данные свидетельствуют о достаточно высокой средней продолжительности жизни в КНР.

Благодаря постепенному улучшению ситуации со здоровьем населения средняя ожидаемая продолжительность жизни в Китае выросла с 71,4 года в 2000 г. до 76,34 года в 2015 г. В 2016 г. ЦК КПК Китая и Госсовет КНР обнародовали программу, «Здоровый Китай — 2030», согласно которой ожидаемая продолжительность жиз-

ни в Китае к 2030 г. должна увеличиться до 79 лет, а преждевременная смертность от хронических тяжелых заболеваний должна сократиться на 30 % по сравнению с показателями 2015 г. К 2020 г. планируется усовершенствовать систему здравоохранения, которая обеспечит повсеместный доступ к основным медико-санитарным и спортивно-оздоровительным услугам.

Если в общей численности населения страны преобладают мужчины (51,1 % мужчин и 48,9 % женщин; табл. 1), то соотношение полов в старших возрастных группах иное: женщин больше — 52,2 %, а мужчин — 47,8 % (как и в других странах, показатели заболеваемости и смертности мужского населения в Китае выше). Большинство пожилых людей имеют доступ к медицинским услугам, причем 40 % в городах и 36 % в деревне на расстоянии до 1 км. Но доля пожилых пациентов с хроническими заболеваниями достаточно велика: таких людей 78,9 % в возрастной группе 60—69 лет, 86,8 % — 70—79 лет и 88,3 % — в возрасте от 80 лет. В силу естественных причин среди пожилых людей меньше женатых и замужних, в возрасте от 80 лет преобладают одинокие люди. Одиночество — одна из самых острых проблем стареющих людей: почти треть из них в возрасте 60—69 лет и более половины старше 80 лет чувствуют себя одинокими.

Согласно статистическим данным, в 2010 г. остающаяся средняя продолжительность жизни пожилых мужчин и женщин (в возрасте 60 лет и старше) составляла 20,04 и 23,14 лет соответственно; активная продолжительность жизни — 17,22 года и средняя продолжительность жизни при наличии инвалидности — около 2,53 года. Все эти показатели существенно повысились по сравнению с 2000 г. Показатели инвалидности пожилых людей различной степени снизились до уровня 10,48 % — 13,31 %, а показатели умеренной и высокой степени инвалидности не превышают 3: (1,55 % — 2,99 %). Как отмечают китайские демографы, кроме положительных моментов, увеличение средней продолжительности жизни означает рост расходов и давление на институциональные структуры, называя это явление «цена успеха» или даже «несостоятельность успеха», имея в виду, что современные соответствующие институты и система социального обеспечения, а также технологии по уходу за пожилыми людьми еще не успели адаптироваться к реалиям роста средней про-

должительности жизни и улучшения состояния здоровья пожилых когорт населения, что может вызвать так называемые риски долгожительства⁴.

Согласно данным обследования, выплаты по социальному страхованию являются основным источником дохода для 73,4 % жителей городов и 51,2 % жителей деревень. Интересна самооценка материального положения пожилых, которое отражают следующие данные: живущими в достатке считают себя 20,3 % жителей города и 11,6 % жителей деревни; 61,2 % горожан и 55,5 % селян полагают, что им «в целом хватает на жизнь»; испытывают финансовые трудности 18,5 % горожан и 32,8 % живущих в деревне пожилых людей, это немало. Но 56,6 % пожилых жителей городов и 71,3 % пожилых жителей деревень получают финансовую помощь от детей, что существенно улучшает их материальное положение.

Жизненный уровень населения КНР заметно вырос в годы 13-й пятилетки (2016—2020 гг.). В 2015 г. доход на душу населения в городах составил 26467 юаней в год (4255 долл.), а в деревнях — 9430 юаней (1516 долл.). К 2019 г. эти показатели, как в городе, так и в деревне заметно возросли. В частности, в 2019 г. реальный прирост среднедушевых располагаемых доходов городского населения составил 7,9 % — 42359 юаней в год (6229 долл.), а сельского — 10,1 % — 16 021 юань в год (2356 долл.).

Уровень охвата социального страхования также заметно вырос за годы 13-й пятилетки. По данным на 2019 год, 532,7 млн человек в городе и деревне пользовались системой пенсионного обеспечения, из них 434,8 млн человек в городах и поселках; 1354,4 млн человек в городе и деревне пользовались базовой системой медицинского страхования, из которых 1,025 млн человек пользовались этой системой в городах⁵.

Согласно данным Государственного комитета по планированию рождаемости КНР, свыше 95 % сельских жителей охвачены системой социального страхования, субсидии из местных бюджетов составляли 320 юаней на человека, а медицинские страховые выплаты покрывают 75 % стоимости госпитализации и 50 % стоимости амбулаторно-поликлинических услуг.

В социальной области в Китае заметны ощутимые успехи. Большая часть населения — 60,6 % проживают в городах. Заметно вырос

жизненный уровень населения в городе и деревне не только по сравнению с 1978 г. — первым годом реформы, но и с 2000 г. — началом XXI в. По средней заработной плате среди рабочих и служащих в городах в конце 2018 г. — 82 461 юань в год, или 6872 юаня в месяц (около 69 тыс. руб. в месяц) Китай впереди России (примерно 40 тыс. руб. в месяц)⁶.

По мере старения населения Китая проблемы социального и прежде всего пенсионного обеспечения становятся все более актуальными. Сложность здесь состоит в том, что в настоящий период система социального обеспечения в масштабе страны находится в стадии формирования и пока не может охватить все категории людей преклонного возраста.

Главная задача, которая ставится для концепции пенсионной системы КНР XXI столетия — нахождение наилучшего сочетания классических институтов пенсионного обеспечения: обязательного социального страхования, коллективного (профессионального) и личного страхования, государственной социальной помощи, которые вместе могут обеспечить социальную защиту всем жителям страны путем накопления нужной суммы средств (страхования, включая капитализацию, целевое выделение трансфертов из федерального и регионального бюджетов) и их перераспределение. Выбор модели базируется на идее многокомпонентности институтов пенсионного обеспечения, каждый из которых должен подходить определенной категории населения.

Становление и эффективность новой общенациональной системы социального обеспечения будет зависеть от результатов экономической реформы в КНР. Старение населения ставит на повестку дня необходимость огромных усилий по распространению системы социального обеспечения на сельские районы. Система пенсионного обеспечения будет постепенно распространена на все категории граждан, проживающих как в городе, так и в деревне — продолжает курс на совершенствование базового медицинского обслуживания в городе и деревне; постепенное открытие пенсионных счетов для всех трудящихся; с учетом старения населения обеспечение социального обслуживания пожилых людей.

Новая политика, направленная на увеличение числа детей в семье, поможет затормозить процессы старения населения, будет со-

действовать долгосрочному сбалансированному развитию населения Китая. В будущем правительство КНР продолжит усилия, направленные на разработку стратегии по предоставлению большей помощи и поддержки бедным семьям, особенно в уязвимых социальных группах; улучшению механизма социальной защиты пожилых людей.

Главный вывод по итогам анализа прогнозов сводится к тому, что независимо от сценариев динамики населения (рост или уменьшение численности) перспектива дальнейшего старения китайского населения неизбежна. Будут различаться лишь темпы старения. Поэтому уже сейчас очень важна разработка государственной политики в этой области, определение новых подходов к системе социального обеспечения, с тем чтобы заранее подготовиться к «нарастанию волн серебряных волос», как называют увеличение численности пожилых людей в Китае.

При этом в качестве основного института пенсионной системы предполагается развивать институт обязательного социального страхования. В данный период времени в КНР сосуществуют три подсистемы пенсионного обеспечения: обязательное пенсионное страхование, государственное пенсионное обеспечение и сельское пенсионное страхование. Степень развития этих видов страхования неодинакова. Все вместе они имеют большое значение для сохранения социальной стабильности и экономического развития КНР, работая на повышение уровня жизни пожилого населения страны.

Обязательное пенсионное страхование распространяется в основном на работников городских предприятий и служащих государственных учреждений и общественных организаций, работающих на контрактной основе, существуя за счет пенсионных взносов работодателей и наемных работников. Она основана на распределительном и накопительном принципе, как и в России, но отличается по организации функционирования. Государственное пенсионное обеспечение предназначено для основной части служащих государственных учреждений и общественных организаций и существует за счет госбюджета. По организации близко к российской системе. Сельское пенсионное страхование организовано правительством КНР и базируется на принципе добровольности. Оно направлено на работников сельских предприятий и других сельских жителей. Кроме этих

трех подсистем существуют и другие, дополнительные типы пенсионного обеспечения, включая корпоративное пенсионное страхование и индивидуальные пенсионные сбережения.

В ближайшие десятилетия (до 2050 г.) ставится задача создать и постоянно совершенствовать систему обеспечения по старости — сформировать программы обслуживания пожилых людей, основой которых должно стать домашнее содержание и домашний уход за престарелыми, опорой — благотворительные услуги администрации жилых кварталов, дополнением — работа общественных благотворительных организаций. В городах должна быть создана система страхования по старости, в селах следует придерживаться принципа домашней заботы о стариках, совершенствовать правила оказания материальной поддержки и выполнять программы «пяти обеспечений». Постепенно будет сформирована система социального обеспечения по старости, сочетающая государственные, общественные, семейные и личные интересы, будут прилагаться все возможные усилия по улучшению состояния здоровья и материального обеспечения пожилого населения.

Учитывая такие последствия современного демографического развития, как снижение числа детей в семье и достаточно быстрое старение населения, создание и распространение надежной системы социального обеспечения пожилых людей в КНР является основой социальной стабильности и достижения целей социально-экономического развития в Китае нового тысячелетия.

На последних съездах КПК была поставлена цель построения гармоничного общества. Эта цель также включает в себя гармонизацию отношений между поколениями. Неравенство распределения доходов между поколениями не способствует сохранению социальной стабильности, это очень важная проблема для китайского общества. В китайской печати отмечается, что «проблема, которая стоит перед пожилыми людьми в Китае, заключается не в том, что пирог недостаточно велик, и не в том, что слишком много желающих получить его кусочек, и даже не в том, что слишком мало людей занято его изготовлением, а в отсутствии в настоящий момент институциональных и социальных механизмов по распределению этого пирога. И, таким образом, для пожилых нет возможности вовремя и в достаточной степени приобщиться к достижениям экономического раз-

вития Китая»⁷. Бедственное положение пожилых является результатом «не нехватки ресурсов, а неравенства их распределения», их обеднение более всего заметно в сельских районах даже в контексте быстрого экономического развития. Система распределения доходов нуждается в реформировании. Старшее поколение в сельских районах должно иметь приоритет в получении социальной поддержки, так как они уже внесли немалый вклад в развитие Китая. Различные формы социальной и медицинской помощи должны разрабатываться и претворяться в жизнь незамедлительно.

Тем не менее, в китайской печати отмечается, что концепции развития страны ориентированы на повышение уровня жизни, особенно бедных слоев населения. Хотя КНР является еще развивающейся страной, у нее есть возможности и резервы для решения текущих и нарастающих социальных проблем, в частности, связанных со старением населения и она сможет справляться с этими проблемами в будущем, учитывая стабильный экономический рост и накопление финансовых средств за годы реформ. Согласно прогнозам, такое стабильное экономическое развитие продолжится по меньшей мере в течение ближайших 20 лет, что позволит, в том числе, успешно решать вопросы социальной поддержки пожилых людей в связи с усилением процессов старения населения.

Библиографический список

Рассчитано по: Чжунго тунци чжайяо — 2019 : [Статистический справочник Китая — 2019]. Пекин, 2019. С. 22, 101; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь го-минь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР, 28 февраля 2020 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html. С. 2 (дата обращения: 30.03.2020).

Жизнь китайских стариков // Китай. № 1 (171). Январь 2020 г. Пекин, 2020. С. 12—13.

China Population Today. Beijing. 2008. Vol. 25. N 1. P. 8.

Tackling the Challenge of an Aging Society: China's Demographic Prospects // Fudan Report Series. Think Tanks Fudan. Center for population and Development Policy Studies. Fudan University. 2019. N 4. P. 3; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь го-минь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР, 28 февра-

ля 2020 г.). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html. С. 2. (дата обращения: 30.03.2020).

Tackling the Challenge of an Aging Society: China's Demographic Prospects // Fudan Report Series. Think Tanks Fudan. Center for population and Development Policy Studies. Fudan University. 2019. N 4. P. 3.

Tackling the Challenge of an Aging Society: China's Demographic Prospects // Fudan Report Series. Think Tanks Fudan. Center for population and Development Policy Studies. Fudan University. 2019. N 4. P. 5—6.

Zhongguo tongji nianjian — 2019 : [Китайский статистический ежегодник], 2019, Beijing. 2019. С.40.

References

China Population Today (2008). Beijing, Vol.25, N1. P. 8. (In English).

Rasschitano po: CHzhungo tuntszi chzhayao — 2019 [Statisticheskiy spravochnik Kitaya — 2019], Pekin, 2019, ss. 22, 101; CHzhunkhua zh-en'min' gunkh'ego 2019-nyan' gomin' tszitszi kh'e sh-ekhuey fachzhan' tuntszi baogao [Statisticheskiy doklad sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya KNR v 2019 godu], GSU KNR, 28 fevralya 2020 goda. [Calculated: Zhongguo tongji zhayao — 2019 [China Statistical Abstract — 2019]. Beijing, 2019, pp. 22, 101. Zhonghua renmin gongheguo 2019-nian guomin jingji he shehui fazhan tungji baogao [Statistical Communique of social and economic development of China in 2019]. National Bureau of Statistics of China. 28th February, 2020]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html. P. 2. (accessed: 30 March 2020) (In Chinese).

Tackling the Challenge of an Aging Society: China's Demographic Prospects // Fudan Report Series. Think Tanks Fudan. Center for population and Development Policy Studies. Fudan University. 2019. N 4. P. 3; Zhonghua renmin gongheguo 2019-nian guomin jingji he shehui fazhan tungji baogao [Statistical Communique of social and economic development of China in 2019]. National Bureau of Statistics of China. 28th February 2020. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html. P. 2. (accessed: 30 March 2020) (In Chinese).

Tackling the Challenge of an Aging Society: China's Demographic Prospects // Fudan Report Series. Think Tanks Fudan. Center for population and Development Policy Studies. Fudan University. 2019. N 4. P. 3. (In English).

Tackling the Challenge of an Aging Society: China's Demographic Prospects // Fudan Report Series. Think Tanks Fudan. Center for population and Development Policy Studies. Fudan University. 2019. N 4. P. 5—6. (In Chinese/English).

Zhizn kitaiskikh starikov (2020). [Life of Chinese old people], Kitai, 1 (171): 12—13.

Zhongguo tongji nianjian — 2019 [China Statistical Yearbook — 2019. National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press], Beijing, 2019, p.40. (In Chinese).

Примечания

¹ Tackling the Challenge of an Aging Society: China's Demographic Prospects // Fudan Report Series. Think Tanks Fudan. Center for population and Development Policy Studies. Fudan University. 2019. N 4. P.3; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР, 28 февраля 2020 г.). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html. С. 2. (дата обращения: 30.03.2020).

² Tackling the Challenge of an Aging Society: China's Demographic Prospects // Fudan Report Series. Think Tanks Fudan. Center for population and Development Policy Studies. Fudan University. 2019. N 4. P.3.

³ Жизнь китайских стариков // Китай. № 1 (171). Январь 2020 г. Пекин. 2020. С. 12—13.

⁴ Tackling the Challenge of an Aging Society: China's Demographic Prospects // Fudan Report Series. Think Tanks Fudan. Center for population and Development Policy Studies. Fudan University. 2019. N 4. P.5—6.

⁵ Рассчитано по: Чжунго тунци чжайяо — 2019 : [Статистический справочник Китая — 2019]. Пекин, 2019, сс. 22, 101; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г.]. ГСУ КНР, 28 февраля 2020 г.)/ http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html. С. 2 (дата обращения: 30.03.2020).

⁶ Zhongguo tongji nianjian — 2019 : [Китайский статистический ежегодник], 2019. Beijing. 2019. С.40.

⁷ China Population Today. Beijing. 2008. Vol.25. N 1. P. 8.

З.А. Муромцева

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КНР В XXI ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НОВОГО ТИПА

Аннотация. Индустриальная стратегия Китая в XXI в. предусматривает трансформацию всех сфер социально-экономической жизни страны в направлении модернизации на основе китайской специфики. В статье кратко изложена характеристика осуществления индустриального развития с начала экономических реформ. Упор сделан на ключевых постановках программы 13-й пятилетки (2016—2020), последние годы которой рассматривались как решающее звено трансформации китайской модели роста. В центре внимания — индустриализация нового типа (высоконаукоёмкое и техноёмкое производство, основанное на инновациях, ресурсосбережении и охране экологической среды), которая осуществляется в осложнённых условиях мирового структурного, институционального и циклического характера. Цифровая экономика в её информационно-технологическом значении рассматривается в КНР как инструмент экономического управления, что подчёркнуто в Постановлении ЦК КПК по некоторым важным вопросам о сохранении и совершенствовании социалистического строя с китайской спецификой, стимулировании модернизации, системы и потенциала государственного управления (4-й пленум ЦК КПК 19-го созыва, октябрь 2019 г.).

Суть осложнённых обстоятельств в мировой экономике и международных отношениях, влияющих на индустриальное продвиже-

ние КНР, заключается в страновом практицизме, протекционизме, критике ВТО, противоглобализационных настроениях системного и аналитического характера. Эти обстоятельства обострились китайско-американскими противоречиями в торговле и обладании интеллектуальной собственностью и усугубились распространением пандемии коронавируса.

Однако и в самом Китае имеются глубинные причины, осложняющие индустриализацию нового типа. Они коренятся в дезинтеграции структурного развития экономики и включают перекося в согласовании процессов оптимизации трёх сфер производства. Нарушения касаются преждевременного усиления направления потоков факторов производства из первой и второй сферы в сферу услуг в регионах, не созревших для развития индустрии XXI в.

Сфера услуг в понимании местных властей Китая стала рассматриваться в XXI в. как более продвинутое пространство для расширения внутреннего спроса, увеличения рабочих мест и стимулирования экономического роста без здоровой базы в аграрном и промышленном производстве. Опасность такого понимания на местном уровне при необходимости акцента на проблемы окружающей среды, зелёное развитие и внимание к другим неблагоприятным для развития китайской экономики факторам могут привести не только к падению добавленной стоимости и конкурентной способности китайского производства, но и нанести ущерб устойчивости экономического роста с возможностью «ловушки низких доходов в сфере услуг».

Ключевые слова: индустриализация нового типа, три сферы производства, реформа, реальная экономика, виртуальная экономика.

Автор: Муромцева Зоя Андреевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

Z.A. Muromtseva

**Industrial development of the PRC in the XXI century:
problems of deindustrialization and industrialization
of a new type**

Abstract. China's industrial strategy in the 21st century provides for the transformation of all spheres of the country's socio-economic life in

the direction of modernization based on Chinese characteristics. The article summarizes the characteristics of the implementation of industrial development since the beginning of economic reforms. Emphasis is placed on the key productions of the program of the 13th Five-Year Plan program (2016—2020), the last years of which were considered as a decisive link in the transformation of the Chinese growth model. The focus is on the new type of industrialization (high-tech and technology-intensive production based on innovation, resource conservation and environmental protection), which is carried out in complicated conditions of a global structural, institutional and cyclical nature. The digital economy in its information and technological direction is considered in the PRC as an instrument of economic management, which is emphasized in the “Resolution of the CPC Central Committee on some important conservation issues and is perfect the social system with Chinese characteristics, stimulating modernization, the system and potential of public administration” (4th plenary session of the Central Committee of the CPC of the 19th convocation, October 2019). The essence of the complicated circumstances in the world economy and international relations affecting the industrial advancement of the People’s Republic of China lies in country practicality, protectionism, criticism of the WTO, anti-globalization sentiments of a systemic and analytical nature. These circumstances were exacerbated by Sino-US contradictions in trade and ownership of intellectual property and were exacerbated by the spread of the coronavirus pandemic. However, in China itself there are underlying reasons that complicate the industrialization of a new type. They are rooted in the disintegration of the structural development of the economy and include a bias in coordinating the optimization processes of the three spheres of production (agrarian, industrial, and services). Violations concern the premature strengthening of the direction that factors of production from the first sphere and the second sphere into the services sector in regions that are not ripe for the development of the XXI century industry. The scope of services in the understanding of the local authorities of China began to be considered in the XXI century, as a more advanced space for expanding domestic demand, increasing jobs and stimulating economic growth without a healthy base in agricultural and industrial production. The danger of such an understanding at the local level, if it is necessary to focus on environmental problems, green development and attention to other factors unfavorable for the development of the Chinese economy, can lead not only to a drop in the added value and competitive ability of

Chinese production, but also to damage the sustainability of economic growth with the possibility of “Low income traps in the service industry.”

Keywords: new type of industrialization, three spheres of industrial development, reform, real economy, virtual economy.

Author: *Muromtseva Zoya A.*, PhD (Economics), Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

XXI век символизирует начало нового цикла мирового индустриального развития, в котором всё более увеличивается роль симбиоза реальной и виртуальной экономики. В современных условиях реальное и нематериальное производство начинают объединяться благодаря виртуальным связям, происходит интеграция материального производства с нематериальным. Виртуальная экономика в лице финансового сектора раскручивает потоки капитала вне реального обладания стоимостью продукции промышленности, строительства, сельского хозяйства.

Основная функция виртуальной экономики внутри КНР в настоящее время заключается в информационном обслуживании реального сектора (прежде всего передовых отраслей обрабатывающей промышленности) для повышения эффективности и оптимизации производства и ресурсов.

За годы реформы экономика КНР превратилась в мощного производителя промышленных изделий, за сорок лет реформы доля Китая в мировой экономике увеличилась с 1,8 до 16 % в 2018 г. В течение многих лет вклад китайской экономики в мировую превышал 30 %¹.

От количественного роста промышленного производства к индустриализации нового типа

Анализ индустриального развития со времени образования КНР в XXI в. показывает создание современного промышленного комплекса, включающего топливно-энергетическую базу, металлургию, машиностроение, химическую и строительную промышленность, объекты инфраструктуры. В годы 1-й пятилетки (1953—1957) и в на-

чале 1960-х годов наиболее важные промышленные объекты строились с помощью Советского Союза. В опубликованном в феврале 1967 г. Объединённой комиссией Конгресса США докладе «Экономическое описание Китая» была дана высшая оценка этой помощи: «История не знает другого подобного примера, когда другой стране преподнесли бы на блюде целую промышленную систему»².

В 1953 г. в китайской промышленности было занято 8,0 %, в сельской хозяйстве — 83,1 % рабочей силы страны; добавленная стоимость промышленности в ВВП составляла 17,6 %, но уже в первой пятилетке она увеличивалась до 23,2 %³.

К началу экономической реформы добавленная стоимость промышленности в ВВП равнялась 44,1 %⁴. Однако в промышленной продукции постоянно увеличивалась доля промежуточного и незавершённого производства. В то же время удельный вес конечной продукции, обеспечивающей жизненные потребности населения, оставался на очень низком уровне. Условия воспроизводства ухудшались из-за того, что преимущественный рост производства средств производства осуществлялся не только за счёт прибавочного, но и за счёт необходимого продукта, создаваемого в экономике страны. При высоких темпах прироста в целом добавленная стоимость в промышленности увеличивалась медленно. Загрузка мощностей в лёгкой промышленности шла по остаточному принципу. С началом экономической реформы в КНР наряду с ускорением развития производства товаров широкого потребления были приняты меры по сосредоточению усилий на развитии топливно-энергетического комплекса, возросло внимание к развитию добывающей промышленности с упором на производство качественных чёрных и цветных металлов, химического сырья, строительных материалов и др.

В индустриальной структуре 1980—1990-х годов главные изменения касались воспроизводства промышленных товаров в потребительском секторе, производства исходного продукта добывающей промышленности, промежуточной продукции в производстве топлива, сырья и металлов, а также производства конечного продукта, идущего на нужды обороны. В 1990-е годы стал быстро увеличиваться удельный вес китайского промышленного производства в мире. В 2000 г. он составлял 6,6 % в мировом производстве, увеличившись

по сравнению с 1950 г. в три раза⁵. Наиболее высокая концентрация отраслей промышленности, получивших признание в мире, сосредоточена в восточных районах КНР — в дельтах рек Янцзы и Чжуцзян, на юго-востоке пров. Чжэцзян, в южной части пров. Фуцзянь и в регионе Пекин-Тяньцзинь вокруг Бохайского залива.

В 2002 г. в экономическом разделе отчётного доклада XVI съезда КПК индустриализация нового типа заняла центральное место. Она определялась как высоконаучоёмкое и техноёмкое производство с хорошей экономической эффективностью, низкими затратами ресурсов, незначительным загрязнением окружающей среды и возможностями выявления преимуществ людских ресурсов⁶. По объёму товаров материального производства таких, как уголь, сталь, выработка электроэнергии, цемент, удобрения, химическое волокно, хлопчатобумажные ткани и изделия из них, сахар, телевизоры, мобильные телефоны и др. Китай в начале XXI в. занимал первые места. В инфраструктуре ВВП вторая сфера (промышленность и строительство) в 2003 г. составляла 52,2 %. Будучи крупнейшим производителем большинства промышленных товаров, в начале XXI в. КНР, по мнению китайских учёных, выполнила задачи количественного производства и должна сосредоточиться на выпуске качественных изделий с высокой добавленной стоимостью.

Порочный круг «импорт—производство—импорт» постепенно должен быть заменён продуктивной схемой «импорт—ассимиляция—инновация». Для развития интеллектуальной экономики, стимулирующей развитие и продвижение инноваций, необходимы были венчурные предприятия. Венчурный бизнес, в котором коммерциализируются нововведения научных исследований в наукоёмких и в первую очередь высокотехнологических отраслях, обладая возможностью получения высокой прибыли, не гарантирует её из-за высокой степени риска. КНР не рисковала, а преимущественно заимствовала. Вклад самостоятельных научных знаний и исследований в китайскую экономику оставался невелик. Современные процессы производства, обучения и исследования начали обретать зримый эффект лишь ко второму десятилетию XXI в. К этому времени в реальном производстве экономика Китая обладала рядом отраслей с полностью контролируемой цепочкой производства.

Несмотря на явные достижения, возросли до чрезвычайности проблемы загрязнения окружающей среды, заставившие поставить на повестку дня необходимость строительства экологической цивилизации, возобновить на новом уровне идеи шёлковых путей в проторении дорог для китайских товаров в мировом пространстве, за столбить проекты «Китайское производство-2025», «Интернет+» и др. для подъёма уровня звеньев китайских товаров в ценностной цепочке производства с возможностью закольцевать в собственном производстве.

Мнение о «чрезмерности» деиндустриализации

Развивая экспортно ориентированное производство и внешне-экономические связи в сочетании с защитой интересов внутреннего рынка и потребителя, КНР достигла значительного роста и стала к 2012 г. второй после США промышленной экономикой мира. За десятилетие после присоединения к ВТО в наиболее развитых районах (городах центрального подчинения, провинциях Гуандун, Чжэцзян, Шаньдун и некоторых других анклавах) были подготовлены позиции для перехода к новой модели технологического развития — индустриализации нового типа, характеристики которой основываются на высокотехнологическом и высоконаукоёмком производстве. Однако подготовленные позиции, свидетельствующие о продвижении Китая к достижению повышения международного статуса и улучшения внешней среды развития, не означали наличия в стране полного цикла современного производства, включающего все звенья технологических разработок и рыночной реализации с высокой добавленной стоимостью.

Тем не менее в китайской научной литературе 2016 год стал рассматриваться как рубеж, который символизировал преобразования на ускорение новых движущих сил в индустриальном развитии нового типа. Подтверждением перехода на новые точки роста считался тот факт, что прирост новых рабочих мест в отраслях с высокой добавленной стоимостью превышал этот показатель в традиционном производстве на 10 %. Вклад НТП в экономический рост страны в 2018 г. составил 58,5 %. Новые конкурентные преимущества Китая в сфере интеграции промышленности, в особенности передовых от-

раслей обрабатывающей промышленности, и коммерциализации услуг мобильной связи 5G в области управления, казалось, могут дать постоянно возрастающее повышение добавленной стоимости в высоких звеньях производственной цепочки. Новые отраслевые кластеры благодаря установлению стандартов пятого поколения мобильной связи открывали доступ к таким новым технологиям, как искусственный интеллект, робототехника, беспилотники, виртуальная действительность и т. д. Коммерческая установка базовых станций сети 5G, намечавшаяся в ближайшее время, по мнению специалистов, включала США, ЕС, Южную Корею, Японию и некоторые другие страны, в том числе КНР. Следует отметить, что при изучении проблем индустриального развития вглубь и понимании значения в этом процессе сферы услуг, в научных кругах КНР шла серьезная дискуссия о теоретических проблемах индустриального развития. Китайские учёные анализировали понимание индустриализации в XX в., определявшейся удельным весом промышленного производства в объёме выпуска продукции в трёх сферах производства и включавшей три стадии развития — начальную, среднюю и высшую. В высшей стадии индустриализации главными становились не количественные показатели, а качество и конкурентоспособность продукции. К началу XXI в. исследования китайской экономики показывали, что в ряде регионов Китая завершилась стадия количественного развития, относящаяся к эпохе пара и электричества. Промышленно развитые страны (США, страны ЕС) перенесли трудоёмкие и грязные производства в развивающиеся страны, в том числе и в КНР. Это содействовало становлению Китая в качестве «фабрики мира». Деиндустриализация экономик развитых стран мира стала преддверием вступления в новый этап индустриального развития, в котором доминирующее положение заняли информатизация и знания. Новый этап развития реальных секторов производства, о котором объявили в США, сопрягался с такими отраслями, как биопроизводство, наноматериалы, робототехника, микроэлектроника, новая энергетика. Они должны на основе использования высоких технологий превратиться в сильные конкурентные отрасли с высокой добавленной стоимостью и преобразовать традиционные отрасли промышленности на инновационной и информационной основе.

Быстрый рост сферы услуг, который происходил в экономике Китая в начале XXI в., ряд китайских учёных, в особенности тех, которые заняты исследованиями аграрной сферы, назвали «чрезмерным», связав этот процесс со снижением удельного веса занятости в промышленном и сельскохозяйственном производстве и увеличением доли услуг не только в финансовом секторе и недвижимости, но и в промышленности.

Критериями, определяющими этот этап индустриального развития, на самом деле должны быть качество промышленных изделий, их конкурентоспособность и главное — ведущая роль в национальной экономике. Снижение удельного веса промышленности в экономике и развитие сферы услуг должно иметь прочную производственную поддержку с особым вниманием к обрабатывающей промышленности, в развитии которой должны найти отражение экономика услуг как результат взаимодействия реальной и виртуальной экономики. Если взять за основу качество и конкурентоспособность китайской промышленной продукции, то в 2016 г. не было определённого стандарта трансформации нового индустриального пути в пространственном отношении. Решение региональных проблем — одна из главных задач в дальнейшем развитии индустриальной экономики Китая.

Оценивая соотношение промышленного производства и сектора услуг, китайские исследователи отмечали, что не всякое уменьшение доли промышленности и рост услуг является показателем процесса модернизации. В секторе услуг присутствуют традиционные и современные услуги, производительные и потребительские. Развитие сферы услуг в центральных, западных и южных регионах не всегда означало процессы модернизации. Проблемы индустриализации нового типа привлекли в 2016—2020 гг. повышенное внимание по двум причинам. *Во-первых*, цена превращения Китая в «фабрику мира» приближала страну к красной линии, за которой стояла экологическая безопасность и расхищение ресурсов. Расширение рывка в модернизации промышленности требовало интенсификации технологий, глубокой переработки сырья для бóльшей отдачи при меньших затратах ресурсов путём повышения качества вкладываемых трудовых, природных и технических факторов производства. *Во-вторых*, промышленно развитые страны, в первую очередь США,

стали проявлять обеспокоенность признаками появления крупного конкурента на рынке высокотехнологического производства.

Между тем, в тот же период стала осложняться поставленная КПК задача построения в КНР общества малого благоденствия «сяо-кан». Для решения стратегии развития современного индустриального общества в XXI в. было необходимо закрывать грязные высокозатратные производства и сокращать низкоквалифицированный персонал работников этих предприятий. Поскольку региональное развитие неравномерно, закрытие традиционной промышленности с её высокими затратами ресурсов и загрязнением окружающей среды и в районах с невысоким удельным весом промышленного производства воспринималось как деиндустриализация. В то же время в наиболее экономически развитых районах Китая (в восточных провинциях, городах центрального подчинения), где индустриальное развитие стало направляться в производства продукции с высокой добавленной стоимостью и закольцованностью производственных цепочек, быстрое развитие получала сфера услуг. В этих анклавах уменьшение доли промышленности и рост современных производительных услуг свидетельствовали о процессах модернизации. В силу сложности процессов трансформации в научной литературе КНР появился термин о «чрезмерности деиндустриализации», основой которой был факт быстрого перетекания занятости из реальной сферы в сферу услуг без соответствующего уровня развития.

Таблица 1. Динамика занятости во второй и третьей сфере производства в 2012–2017 гг.

Годы	Вторая сфера		Третья сфера	
	Млн человек	%	Млн человек	%
2012	232,41	0,8	276,90	0,4
2013	231,70	-0,2	296,36	2,4
2014	230,99	-0,2	313,64	2,1
2015	226,93	-0,6	328,39	1,8
2016	223,50	-0,5	337,57	1,1
2017	218,24	-0,7	348,72	1,4

Источник: Чжунго гунъе цзинци. 2019. № 1. С. 12.

Увеличение роста занятости в третьей сфере производства при усилении отставания модернизации промышленности целого ряда регионов в Центральном, Западном и Южном Китае, наряду с провозглашённой политикой гармоничного развития и необходимости достижения «сяокан», стало приобретать оттенок забегания вперед. Падение удельного веса промышленности и рост сферы услуг не означали для этих районов продвижения индустриальной экономики, глубокую трансформацию и модернизацию промышленного производства и не имели здоровой основы для структурной перестройки китайской экономики и развития современных услуг.

Таким образом, деиндустриализация экономики КНР, которая началась в стране с переводом избыточных и экологически не чистых промышленных производств в страны, присоединившиеся к глобальному китайскому проекту «Пояса и пути», дополняется внутренними задачами — частичного их сохранения с прицелом модернизации. Эти задачи должны решаться, не подвергая сомнению главную цель — выполнение программы «Китайское производство-2025» (несколько тормозится с 2018 г.), выход к 2035 г. на средний уровень развития в когорте сильных мировых производственных держав; к 100-летию образования КНР — более прочное место в первых рядах мировых производственных держав. Опубликованные в 2012 г. в Великобритании и США специальные доклады под названием «Третья промышленная революция» рассматривали экономические, политические и стратегические последствия новых технологий⁷. В американском докладе «2030 г. Мировые мегатенденции: меняющийся мир» отмечалось, что будущее зависит от международной обстановки, огромных человеческих потребностей в энергии, пресной воде, продуктах питания и растущем разнообразии технического прогресса. В непрерывном развитии новые технологии получают «коммерческую жизнеспособность» и окажут сильное влияние на баланс сил международной политики.

Серьёзная торговая война, начавшаяся между КНР и США, была приглушена в начале 2020 г. пандемией коронавируса, не до конца разгаданной мировой медициной, но вполне оформляющейся как инструмент международной экономической политики. Если торговая война между двумя странами затрагивала таможенные тарифы, высокую добавленную стоимость, цены на базовые материа-

лы, то коронавирус может в некоторой степени очистить мировой рынок от излишков товаров и подтолкнуть к рефинансированию долгов. Противоборство развитых и развивающихся стран может продолжиться без реальной экономики при наличии превосходства в инновационно-информационных технологиях.

Мировое поветрие коронавирусной инфекции несколько заслонило в 2020 г. протестные волнения в САР Сянган, который является одним из субъектов «Плана развития региона Большого залива». «План развития региона Большого залива», опубликованный правительством КНР в феврале 2019 г., является свидетельством реальных действий по переходу КНР на новую модель экономического роста, совершенствование индустриального развития в обрабатывающих отраслях и осуществлении планов 2035 и 2050 гг. Для защиты и усиления своих технологических преимуществ США предпринимают и усиливают меры по ограничению технологического экспорта в Китай, обостряя торгово-экономические отношения и отношения с правами интеллектуальной собственности. Подписание договора о создании Тихоокеанского партнёрства (США, Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам) — один из шагов в стремлении США ослабить экономические замыслы КНР по созданию производственных цепочек в странах ЮВА и Южной Азии. Китайская региональная модель производственных цепочек, наиболее ярко проявляющаяся в идеологии «Пояс и путь», предусматривает формирование конечных производств, полностью зависимых от китайской материнской компании.

«План развития региона Большого залива», включающий САР Сянган, САР Аомэнь, а также девять городов пров. Гуандун с такими мегаполисами, как Гуанчжоу и Шэньчжэнь, обладающими базой развития высокотехнологического производства, прежде всего нацелен на формирование стратегии «Пояс и путь» в регионах Юго-Восточной и Южной Азии. Территория «Плана развития региона Большого залива» охватывает 5 % населения КНР и примерно 12 % ВВП страны. Кроме обеспечения китайской стратегии «Пояс и путь», план Большого залива должен способствовать развитию регионов Центрального, Южного и Юго-Западного Китая. Наступление Китая на пути присоединения (если не к 2025 г., то к 2035 г.) к могущественным производственным державам продолжится.

Библиографический список

Жэньминь жибао. 28.08.2019.

Вэй Хоукэй, Ван Сунци. Теория и анализ индустриализации Китая // Чжунго гунъе цзинци. 2019. № 1. С. 5—22.

Линь Лиминь. 3-я промышленная революция и её международное политическое влияние // Сяндай гоцзи гуанъси. 2013. № 5.

China Economist. July. 2007.

Жэньминь жибао. 18.11.2002.

Теоретическое обоснование и выбор экономического развития Китая 1991—2010 // Информ. материалы. Вып. 2. Серия: Проблемы экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии. М.: ИДВ РАН, 1995.

Муромцева З.А. КНР: «Современная система предприятий» и подходы к новым финансовым технологиям // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 6.

References

Zhen'min' zhibao [Renmin Ribao] (28.08.2019) (In Chinese)

Wei Hoykai, Wan Sondgi. (2019). Teoriya i analiz industrializatsiya Kitaya [Theory and analysis of China's industrialization], Zhongguo gongye jingji. 2019, 1:5-22. (In Chinese).

Lin Liming (2013). 3-ya promyshlennaya revolyutsiya i eye mezhdunarodnoye politicheskoye vliyaniye [The third industrial revolution and its international political influence], Xiandai goji guanxi. 2013, № 5. (In Chinese).

China Economist (July. 2007). (In English).

Zhen'min' zhibao [Renmin Ribao] (18. 11. 2002) (In Chinese).

Teoreticheskoye obosnovaniye i vybor ekonomicheskogo razvitiya Kitaya 1991—2010. Inform. materialy. Vyp. 2. Seriya: Problemy ekonomicheskogo razvitiya i sotrudnichestva v Severo-Vostochnoy Azii. Theoretical justification and choice of China's economic development 1991—2010 (1995) [Theoretical justification and choice of China's economic development 1991—2010. Inform. materials. Issue 2. Series: Problems of economic development and cooperation in North-East Asia], Moscow: IDV RAS (In Russian).

Muromtseva Z.A. (2017). KNR: «Sovremennaya sistema predpriyatiy» i podkhody k novym finansovym tekhnologiyam [China: «Modern enterprise system» and approaches to new financial technologies], Problemy Dal'nego Vostoka, 2017, № 6. (In Russia).

Примечания

- ¹ Жэньминь жибао. 28.08.2019.
- ² Economic Prolife of Mainland China. Цит. по: Китай сегодня. М., 1969. С. 256.
- ³ Жэньминь жибао. 28.08.2019.
- ⁴ Жэньминь жибао. 28.08.2019.
- ⁵ China Economist. July. 2007.
- ⁶ Жэньминь жибао. 18.11.2002.
- ⁷ *Линь Лиминь*. 3-я промышленная революция и её международное политическое влияние // Сяндай гоцзи гуаньси. 2013. № 5.

Е.М. Сербина

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ КНР В РОССИИ ЗА ГОДЫ 13-й ПЯТИЛЕТКИ

Аннотация. В период 13-й пятилетки (2016—2020) продолжается укрепление и развитие российско-китайских отношений в различных областях, в том числе торгово-экономических, и вопрос взаимодействия в банковском секторе является актуальным. Увеличение двустороннего товарооборота (в 2019 г. превысил 110 млрд руб.), а также значимая доля Китая в товарообороте России (16,6 %) предполагает вовлечение банков, имеющих широкий спектр финансовых продуктов для осуществления двусторонней торговли.

Банки выполняют задачи, направленные на достижение обозначенной в текущей 13-й пятилетке цели построения в Китае к 2020 г. общества «сяо кан» (малого благоденствия) и к 2030 г. — общества «фуюй» (всеобщей зажиточности), выступая в роли инструмента расширения влияния Китая на международной финансовой арене.

Основными линиями сотрудничества китайских банков с клиентами в России являются: поддержка двусторонних торговых операций; предоставление банковских услуг, в первую очередь китайским компаниям, ведущим бизнес в России; кредитование проектов в области инфраструктуры и промышленности; интернационализация посредством расширения связей с иностранными банками, присутствующими на российском рынке; получение знаний о

функционировании банковской системы и особенностях ведения банковского бизнеса в России.

Китайские банки в России сохраняют объем уставного капитала, расширяют спектр предоставляемых услуг и клиентскую базу, продолжают участие в крупных межгосударственных проектах. Существенный объем соглашений с российскими финансовыми институтами, количество масштабных двусторонних инвестиционных проектов с финансированием российскими и китайскими банками создают хорошую основу для участия в синдицированном кредитовании и других проектах. Перспективным является увеличение расчетов в национальных валютах и развитие сотрудничества с российскими региональными банками. Дальнейшее расширение деятельности банков возможно также за счет расширения инвестиционно-банковских услуг, в том числе выпуск облигаций для клиентов, рекомендации по IPO, торговые операции с акциями и ценными бумагами, брокерские депозитарные услуги и т. д.

В статье дается описание основных аспектов деятельности китайских банков «большой четверки» в России в 13-ю пятилетку, показаны достигнутые ими результаты и анализируются дальнейшие перспективы и направления двустороннего межбанковского взаимодействия.

Ключевые слова: Китай, Россия, банки, финансовые институты, инвестиции.

Автор: *Сербина Екатерина Михайловна*, аспирант Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: serbinakate@gmail.com

E.M. Serbina

Results and Perspective of Chinese banks' activities in Russia for the years of the 13th Five-Year Plan

Abstract. During the 13th Five Year Plan (2016—2020) the constant strengthening and development of Russian–Chinese relations in various fields, including trade and economic, the issue of interaction in the banking sector is relevant. With an increase in bilateral trade (exceeding 100 billion dollars in 2019) a significant share of China in Russia's trade (16.1 %) involves banks that have a wide range of financial products.

Currently, the bank is completing tasks aimed at achieving the goals set out in the current Five-Year Plan namely building a “xiaokang” (small prosperity) society in China by 2020 and a “fuyu” (common prosperity) society by 2030, acting as an instrument of broaden China’s influence on an international financial arena.

Chinese banks support bilateral trade operations, providing banking services primarily for Chinese companies doing business in Russia; lending infrastructure, industrial projects; internationalization by expanding ties with foreign banks in Russia, obtaining knowledge about local banking system and peculiarities of doing business in local market.

Chinese banks keep their authorized capital and increasing assets, expand a range of services and number of clients, continue to participate in large investment projects. A significant amount of agreements with Russian financial institutions had established a good basement for Chinese banks’ participating in large syndicated loans and other projects. As for a further expansion of banks’ activities, the most prospective is increasing amount of settlements in national currencies and enhancing cooperation with Russian regional banks. Also there is a potential of investment banking services, including bonds issuing, IPO recommendations, stock and securities operations, brokerage.

The article describes a main aspect of Chinese banks’ activities (Big Four) in Russia during 2015—2019, achieved results, as well as analyzing further prospects of bilateral interbanking cooperation.

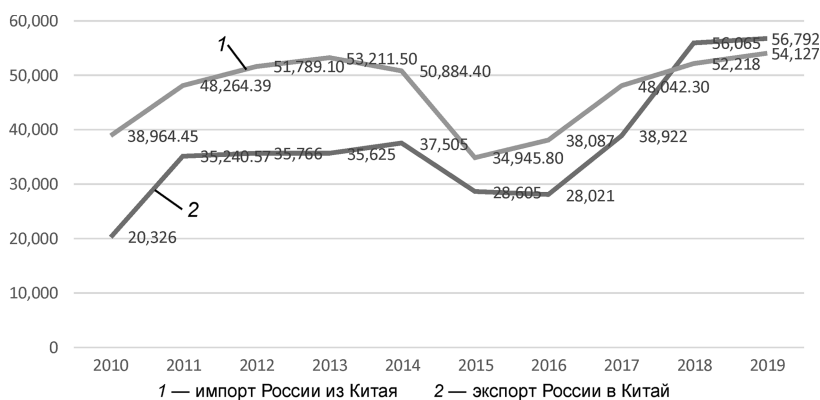
Keywords: China, Russia, banks, financial institutions, investments.

Author: *Serbina Ekaterina M.*, Postgraduate student (Economics) of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: serbinakate@gmail.com

Китайские банки в России

В 13-ю пятилетку товарооборот между Россией и Китаем увеличился и составил в 2019 г. 110,9 млрд долл., что на 2,43 % больше по сравнению с 2018 г. В 2015—2019 гг. доля Китая во внешней торговле России занимала первое место (в 2019 г. составила 16,6 %), в 2019 г. Китай стал лидером в российском импорте (13,4 % от общего объема) и экспорте (22,2 %). В 2015—2018 гг. Китай также занимал

Диаграмма 1. Структура российско-китайского экспорта и импорта, трлн долл. (2010—2019).

Источник: Составлено и рассчитано по ФТС, Внешняя торговля Российской Федерации. URL: <http://customs.ru/statistic/vneshn-torg>

лидирующие позиции по вышеперечисленным параметрам. Следствием данного процесса является увеличение необходимости банковского обслуживания компаний, участвующих в двусторонней торговле, и укрепление сотрудничества с российскими банками в различных областях.

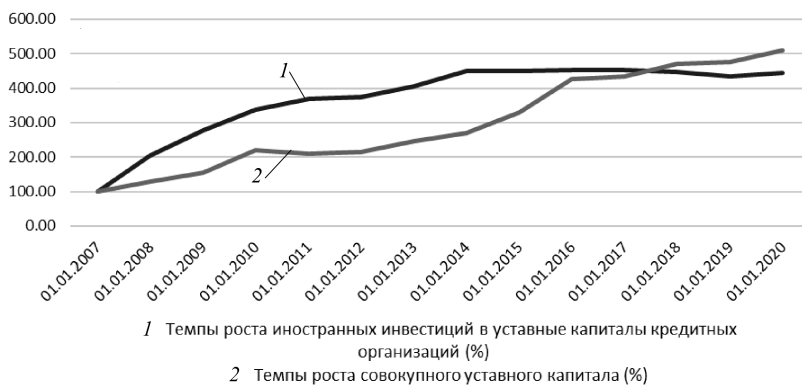
Начиная с 1993 г. китайские банки присутствуют в России и СНГ, развивая взаимодействие с ведущими российскими финансовыми институтами. На российском рынке в настоящее время функционируют следующие финансовые институты КНР: дочерние банки так называемой большой четверки: АО «АйСиБиСи Банк» (Торгово-промышленный банк Китая), АКБ «Бэнк оф Чайна» (Банк Китая), ООО «Чайнасельхозбанк» (Сельскохозяйственный банк Китая), ООО «Чайна Констракшн Банк» (Китайский строительный банк), представительство Государственного банка развития Китая (ГБРК), представительство Экспортно-импортного банка Китая (Эксимбанк)¹. Также действует государственное страховое агентство Китая — Синошур (Sinosure). Деятельность китайских банков регулирует Комитет по контролю и управлению банковской и страховой деятельностью Китая (СВIRC), находящийся в подчинении Госсовета КНР.

Анализ основных финансовых показателей 2015—2019 гг.

По объему уставного капитала китайские банки, имеющие дочерние банки в России, входят в число 30 из всех 59 кредитных организаций с долей участия нерезидентов в России. АйСиБиСи Банк занимает шестое место с объемом в 10,8 млрд рублей, Чайнасельхозбанк — 11-е (7,56 млрд рублей), Чайна Констракшн Банк — 20-е (4,2 млрд руб.) и Бэнк оф Чайна на 24-м месте (3,4 млрд руб.)².

Анализируя динамику иностранных инвестиций в уставном капитале кредитных организаций в России с 2015 по 2019 г., можно отметить, что уровень инвестиций сохранялся на уровне около 450 % и не продемонстрировал существенного роста, но увеличился объем уставного капитала с 330,2 до 509,2 %.

Основными акционерами в банках являются государственная компания Huijin, Министерство финансов КНР, Hong Kong Securities Clearing Company Limited и Buttonwood Investment Holding Company Ltd⁴.

Рис. 1. Динамика иностранных инвестиций в совокупном уставном капитале действующих кредитных организаций, %³.

Источники: ЦБ РФ. Показатели, характеризующие участие нерезидентов в совокупном уставном капитале действующих кредитных организаций с 1 января 2007 г. по 1 января 2020 г. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27599/PUB_200101.pdf

Таблица 1. Основные акционеры «большой четверки», 2019 г. (%)

Банки	Huijin	Министерство финансов КНР	Hong Kong Securities Clearing Company Limited	Buttonwood Investment Holding Company Ltd.
ICBC	34,71	34,60	24,41	—
BoC	64,02	—	27,83	0,36
ABC	—	42,01	40,39	—
CCB	58,01	—	36,79	27,19

Источники: Составлено автором по материалам финансовой отчетности банков.

Активы банков сохраняют колебания как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Лидер по активам АйСиБиСи Банк снижал свои активы в 2016 г. по сравнению с 2015 г. (с 70 млрд до 50,2 млрд руб.), также произошло снижение активов у Бэнк оф Чайна с 37,6 млрд до 28,9 млрд руб. за тот же период. Чайна Констракшн Банк демонстрирует стабильность активов с колебанием в сторону уменьшения в 2018 г. по сравнению с 2017 г. (с 33,3 млрд до 26,1 млрд долл.), Чайнасельхозбанк с 2015 по 2019 г. нарастил свои активы более чем в три раза, с 4,1 млрд до 12,1 млрд руб.

Таблица 2. Объем активов дочерних структур «большой четверки» в России, тыс. руб. (2015—2019)

	2015	2016	2017	2018	2019 (9 мес.)
АйСиБиСи	70,091.827	50,116.725	48,517.666	64,776.391	57,418.447
Бэнк оф Чайна	37,563.073	28,849.181	29,927.409	39,209.545	43,943.664
Чайн Констракшн Банк	20,155.541	24,567.506	33,259.570	26,030.367	24,680.307
Чайнасельхозбанк	4,102.298	6,421.750	5,946.579	12,576.063	12,097.322

Источник: Составлено автором по материалам финансовой отчетности банков.

В конце 2015 г. наблюдался отток активов. Так, в декабре 2015 г. активы Бэнк оф Чайна сократились на 31 % с 55,9 млрд до 37,6 млрд руб., за период с ноября по декабрь — на 45,3 %. Активы Чайна Кон-

стракшн Банка сократились за декабрь на 17,3 % до 20,2 млрд руб. У Чайнасельхозбанка активы сократились не так значительно — на 1,7 % до 4,1 млрд руб. Банки объясняли отток денежных средств тем, что клиенты — юридические лица забирали деньги со счетов, и остатки по счетам были, соответственно, очень небольшими. По экспертной оценке, являющейся вполне приемлемой, причина оттока в том, что деньги были выданы на кредиты под строительство жилья, цены на которое в тот период ощутимо снизились.

По показателю чистой ссудной задолженности Чайна Констракшн Банку удалось значительно сократить задолженность по кредитам с 31,3 млрд руб. в 2017 г. до 17,3 млрд руб. в 2019 г., у Чайнасельхозбанка задолженность выросла в три раза с 2015 по 2018 г., этот показатель у АйСиБиСи Банка и Бэнк оф Чайна не подвергался значительным колебаниям.

Таблица 3. Чистая ссудная задолженность (тыс. руб., 2015—2019 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019 (9 мес.)
АйСиБиСи Банк	45,933.098	37,887.574	36,850.956	42,167.693	—
Бэнк оф Чайна	22,984.581	17,976.996	20,534.302	20,219.486	—
Чайна Констракшн Банк	16,266.166	22,376.590	31,297.000	23,428.888	17,226.940
Чайнасельхозбанк	3,664.649	5,242.270	4,733.831	9,793.358	—

Источник: Составлено автором по материалам финансовой отчетности банков.

Стратегия развития китайских банков на российском рынке

Китайские банки в России склонны принимать участие в синдицированных кредитах с привлечением других китайских и иностранных банков. Такие сделки способствуют улучшению имиджа финансового института и гарантируют участие в крупных будущих сделках. Например, в мае 2017 г. Бэнк оф Чайна и АйСиБиСи Банк вошли в синдицированный кредит для производителя удобрений компании «Акрон», общая сумма кредита составила 750 млн долл. сроком

на пять лет. В декабре 2017 г. Чайнасельхозбанк принял участие в синдицированном кредите международных банков (Райффайзен, АйСиБиСи Банк и др.) для кредитования ПАО «ЧТПЗ». Это бивалютная кредитная линия сроком на четыре года с лимитами в объеме 65 млн евро и 35 млн долл. Сделка заключена с целью погашения имеющейся задолженности. Лимиты могут быть увеличены на 10 млн евро и 40 млн долл. В мае 2019 г. Бэнк оф Чайна и АйСиБиСи Банк приняли участие в синдицированном кредите на предоставление дополнительных средств для ПАО «Акрон» в размере 954,6 млн долл. В декабре 2019 г. Чайна Констракшн Банк стал участником синдицированного кредита для Уральской горно-металлургической компании на 200 млн евро с опцией увеличения до 300 млн евро сроком на четыре года, в сделке приняли участие и другие китайские банки — АйСиБиСи Банк и Бэнк оф Чайна. Средства выделены для рефинансирования текущей задолженности и пополнения оборотного капитала.

Китайские банки в основном выполняют роль участников крупных проектов между Россией и Китаем. Например, во время проведения авиасалона МАКС в 2017 г. ПАО «ГТЛК» и Газпромбанк заключили соглашение об увеличении лимита имеющейся синдицированной кредитной линии на 13,1 млрд руб. до 43,1 млрд руб. Эти средства выделены на покупку дополнительных четырех самолетов «Сухой Суперджет 100». Бэнк оф Чайна вошел в синдикат в качестве участника. В июне 2016 г. АйСиБиСи Банк предоставил кредитную линию ПАО «Россети» в объеме 1,5 млрд руб. на три года на общекорпоративные цели. В феврале 2019 г. лесопромышленный холдинг Segezha Group получил кредит от АйСиБиСи Банка на 2 млрд руб. сроком на два года.

В июле 2016 г. Чайна Констракшн Банк заключил соглашение с лизинговой компанией «Трансфин-М» о предоставлении кредитной линии объемом в 1 млрд руб. сроком на один год. Денежные средства выделены под участие компании в нефтяных и угледобывающих проектах, закупки буровых установок и техники для применения в угольных разрезах. В ноябре 2017 г. оператор ведущего российского дата-центра компании IXcellerate подписал с Чайнасельхозбанком соглашение о создании в Москве резервной площадки для хранения и обработки данных. Такой центр стал необходим банку в связи с

требованием Центробанка РФ, предусматривающим обязательное наличие резервных центров обработки данных.

Банки сотрудничают с российскими финансовыми институтами не только по банковским вопросам, но также устраивают бизнес-семинары и мэчинговые встречи для банковских работников и бизнесменов. В сентябре 2017 г. специалисты Бэнк оф Чайна на семинаре, организованном банком «Левобережный» рассказали об особенностях проведения расчетов и документарных операций с китайскими контрагентами.

В июне 2019 г. АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ) и Бэнк оф Чайна подписали дорожную карту взаимодействия на текущий год, в которой обозначили будущее сотрудничество как в финансовой, так и в нефинансовой сферах. В том же году было организовано три бизнес-встречи на площадках 13-й Международной инвестиционной и торговой ярмарки в г. Чжэнчжоу, Второй западнокитайской международной выставки инвестиций и торговли в г. Чунцине и Второй китайской международной импортной выставки в г. Шанхае. С российской стороны в мероприятиях приняло участие более 50 компаний. Целью встреч стало расширение двустороннего сотрудничества посредством установления прямых деловых контактов.

Деятельность китайских банков на российском рынке сфокусирована в основном на обслуживании китайских компаний (выдача кредитов и гарантий, открытие и ведение счетов, валютно-финансовые операции, работа с финансовыми инструментами [свопы, деривативы]). Например, Чайна Констракшн Банк активно работает по операциям с китайскими компаниями, ведущими деятельность в России и СНГ. В отношении документарных операций популярны аккредитивы, в то время как, например, факторинг остается невостребованным. Работа с финансовыми инструментами требует развития. Причиной является не только уже наработанное сотрудничество российских банков с зарубежными банками, но и отсутствие схем работы с китайскими партнерами с учетом специфики азиатского рынка, правил, документооборота и культуры ведения дел.

Также значимый клиентский сегмент — это российские компании, осуществляющие торговые операции с Китаем. Китайские компании склонны обслуживаться в своих банках по нескольким

причинам, среди которых знакомая и понятная система банковского обслуживания с китайской спецификой, отсутствие культурных и языковых барьеров и др. Российский сегмент приходит в китайские банки в связи в том числе и с трудностями, с которыми они сталкиваются при проведении платежей в Китай через российские банки за торговые контракты.

После появления особого санкционного режима в 2014 г. в отношении российских финансовых институтов китайские банки стали проявлять особую тщательность и осторожность при проведении платежей в пользу как китайских, так и российских контрагентов. Несмотря на то что российские банки (Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Альфа-банк и др.) попали в санкционные списки, они находятся под секторальными санкциями, допускающими в том числе осуществление операций торгового финансирования и клиентских платежей сроком до 14 дней⁵.

Кредитные линии, предоставляемые китайской стороной (юаневые), зачастую остаются невыбранными из-за низкой потребности в этой валюте как в России, так и в Китае. По причине ограниченности валютного хождения в Китае обе стороны заинтересованы в заключении внешнеторговых контрактов в долларах или евро. Выходом может быть переход на прямые расчеты в национальных валютах (пара рубль—юань) без привлечения банков-посредников. Тема приоритета такого рода расчетов поднимается на встречах Межправительственной комиссии по банковскому сотрудничеству.

В 13-ю пятилетку платежи в долларах и евро остаются приоритетными в расчетах по внешнеторговым контрактам между Россией и Китаем. Доля расчетов в других валютах остается скромной. Объем расчетов в рублях вырос с 7,8 % в третьем квартале 2018 г. до 8,3 % за аналогичный период 2019 г., расчеты в долларах значительно снизились с 70,2 до 39,5 %, однако вырос объем в евро (с 16,1 до 45,1 %), также незначительно выросли расчеты в категории «другие валюты», куда входит и юань, — с 5,9 до 7,1 %⁶.

Объем расчетов в юанях растет, хотя и медленными темпами. В 2013 г. он составлял около 1,7 %, в 2019 — 7,1 %. Доля расчетов в долларах снижается, например в 2013 г. подавляющее большинство внешнеторговых контрактов велось в долларах (96,2 %), в 2018 г. — 75,1 %. Такие процессы связаны и с рядом мер, предпринимаемых

обеими сторонами. Например, Чайна Констракшн Банк в июне 2019 г. объявил о значительном снижении тарифов по расчетам в юанях для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

О важности перехода на приоритетность расчетов в национальных валютах говорят конкретные шаги со стороны России для стимулирования перехода экспортеров на рубли. В 2014 г. ЦБ РФ и Народный банк Китая подписали соглашение о валютном свопе, с объемом своп-линии в 150 млрд юаней. Страны получили доступ к ликвидности в валюте другой страны, минимизируя ее приобретение на валютных рынках. В 2017 г. АйСиБиСи Банк получил лицензию на проведение клиринговых операций. Весной 2018 г. ЦБ РФ перевел пятую часть своих доходов в юани на фоне ужесточения санкций со стороны США. В марте 2018 г. было заявлено о плане отмены к 2024 г. требования об обязательном возврате экспортной выручки в Россию при проведении расчетов в рублях⁷. В июне 2019 г. во время проведения 8-го Российско-Китайского финансового диалога министр финансов КНР Лю Кунь и министр финансов РФ Антон Силуанов подписали соглашение о переходе на расчеты в национальных валютах. Также обсуждался новый механизм расчетов, который станет альтернативой системе SWIFT, рассматриваются возможности использования китайского аналога — системы CIPS (Cross- Boarder Interbank Payment System).

Альтернативным способом решения проблемы может быть получение российскими компаниями юаней в качестве оплаты товаров, услуг или облигаций на территории Китая и покупка местной продукции с последующим использованием в Китае или транспортировкой в Россию. Примером может служить компания Русал, разместившая в марте 2017 г. на долговом рынке Китая два транша панда-бондов на сумму в 1 млрд юаней. Доходность трехлетних облигаций — 5,5 %. Вырученные средства в юанях были потрачены на закупку китайского оборудования. В октябре 2019 г. было объявлено о планах Русала по новому размещению панда-бондов в Китае.

Перспективным для российской стороны является не только взаимодействие с «большой четверкой», но и с региональными банками КНР. Такие банки (особенно на севере, например Банк Харбина, Банк Цзилиня, Банк Даляня) заинтересованы в сотрудничестве с российскими банками из-за географического расположения и расту-

шего объема трансграничной торговли. По состоянию на начало ноября 2019 г. общий объем поставок юаневой наличности из Банка Харбина в Россию составил 225 млн юаней, рублевой наличности — 7,1 млрд руб.⁸ «Большая четверка» в России также налаживает сотрудничество с региональными банками. Например, банк «Левобережный» в 2018 г. открыл корсчет в гонконгских долларах в АйСиБиСи Банке.

Российские фининституты служат окном для выхода китайских фининститутов на европейский рынок и международную арену в целом. Крупные российские банки могут быть платформами для взаимодействия региональных российских и китайских банков. Примером такого сотрудничества может служить основанный Сбербанком и Банком Харбина в 2015 г. Российско-Китайский финансовый совет. Также китайские банки заинтересованы в активном участии в проектах «Пояса и пути», что способствует их интернационализации, считая его «не стимулом конкуренции, а источником широких возможностей»⁹.

Библиографический список

- Грегори С. Чжоу. Трансформация экономики Китая. Вилли Блэквел, 2015.
- Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017—2018: монография. М.: ИД «ФОРУМ», 2018. 436 с.
- 13-я пятилетка (2016—2020 гг.) — важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан» / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2018. 304 с.
- Тезисы докладов XXIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 24—25 октября 2018 г. М.: ИДВ РАН, 2018. 248 с.
- Хуан Чжилин. Цюаньцю цзинзи гэцзюй сядэ чжунго цзинци цзиньжун чжаньюэ яньцзю // Цзинжун цзяньгуань яньцзю. Чжунго иньхан баосянь цзяньду гуаньли вэйюаньхуэй : [Экономическая и финансовая стратегия Китая с позиции глобального экономического масштаба // Исследования по финансовому регулированию. Комитет по контролю и управлению банковской и страховой деятельностью Китая]. Beijing. Vol. 2. 2019.
- Чжунго тунци няньцзянь — 2019 : [Китайский статистический ежегодник Китая. 2019]. Пекин, 2019.

References

Gregory C. Chow (2015). *China's Economic Transformation*. Wiley Blackwell. (In English).

Huang Zhiling (2019). *Quanqiu jingji geju xiade zhongguo jingji jinrong zhanlue yanjiu //Jingrong jianguan yanjiu, Zhongguo yinhang baoxian jiandu guanli weiyuanhui [China's Economic and Financial Strategy under the Global Economic Landscape // Financial Regulation Research. China Banking and Insurance Regulatory Commission]*, Beijing, 2, 2019. (In Chinese).

Kitayskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura. 2017—2018: monografiya (2018). [People's Republic Of China: politics, economy, culture. 2017—2018: monograph. — Moscow: FORUM publishing house], Moscow: ID «FORUM», 436 p. (In Russian).

Tezisy dokladov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii “Kitai, kitayskaya civilizacia i mir. Istorija, sovremennost', perspektivy. Moskva, 24—25 oktyabrya 2018. [Abstracts of 23d International Academic Conference “China, Chinese Civilization and the World: History, Modernity, and Future Prospects”. Moscow, Oct. 24—25], Moscow: IDV RAN, 248 p. (In Russian).

13-ya pyatiletka (2016—2020) — vazhneishiy etap postroeniya v Kitae obchestva malogo blagodenstviya «syaokan» (2018). [13th Five-Year Plan years (2016—2020) — the most important stage in building China's «xiaokang» (small prosperity) society], Moskva: IDV RAN, 304 p. (In Russian).

Zhonguo tongji nianjian — 2019 [China Statistical Yearbook. 2019]. Beijing, 2019. (In Chinese).

Примечания

¹ ГБРК и Эксимбанк наряду с Государственным сельскохозяйственным банком развития входят в число так называемых политических банков Китая, задачами которых является участие в крупных межгосударственных проектах.

² Информация о действующих кредитных организациях с участием нерезидентов на 1 января 2020 г. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27599/PUB_200101.pdf (дата обращения: 15.02.2020).

³ Там же.

⁴ Компания Huijin принадлежит Минфину КНР; Hong Kong Securities Clearing Company Ltd. — корпорация бирж и клиринговых компаний Гонконга; Buttonwood Investment Holding Company Ltd. — создана в 2014 г., входит в структуру Государственного комитета по валютному регулированию КНР, подчиненного Госсовету КНР.

⁵ Министерство финансов США. Отраслевые санкции. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/SDN-List/Pages/ssi_list.aspx (дата обращения: 20.12.2019).

⁶ Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам. 30.01.2020. ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 09.03.2020).

⁷ Минфин представил поправки о смягчении режима зарубежных счетов. РБК. 21.03.2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2018/5ab40ff29a79478c60b42849> (дата обращения: 20.12.2019).

⁸ *Ли Цзинцзин*. Банк Харбина: финансовый мост между Россией и Китаем // Дыхание Китая. Декабрь 2019 г. № 6. С. 18—20.

⁹ Интервью президента АйСиБиСи Банка Ли Вэньцуня. 30.06.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/li-ventsun-icbc-my-schit-aem-ro-ssiyu-strategicheskim-partnero/> (дата обращения: 21.02.2020).

С.Л. Сазонов

К ВОПРОСУ О ФИНАНСИРОВАНИИ АВТОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КИТАЕ

Аннотация. Финансирование автодорожной отрасли представляет собой одну из наиболее емких и долгосрочных инвестиций, а бурное развитие автодорожной инфраструктуры КНР свидетельствует о резком росте уровня развития ее экономики, является сильным катализатором расширения внешнеэкономической деятельности, создает мультипликативный эффект в сопряженных отраслях промышленности и возможности для экономического и социального развития конкретной территории и страны в целом. Проблема строительства и развития автодорожной сети Китая, за последние десятилетия столкнувшегося с резким ростом автомобильного парка, стала весьма актуальной. Стало очевидным, что для эффективного функционирования высокоскоростной автомагистральной сети требуется большой объем инвестиций в ее развитие, что делает крайне необходимым для руководства Китая поиск более эффективного механизма аккумулирования и распределения денежных фондов, связанных с инвестированием в автодорожную инфраструктуру, а также источников их формирования. В связи с этим в статье дается анализ инвестиционной практики с точки зрения формирования, развития и совершенствования сбалансированных механизмов аккумулирования и распределения денежных средств, связанных с финансированием строительства автодорожной инфраструктуры Китая, а также стабильных в долгосрочной перспективе источников их формирования.

Ключевые слова: Китай, местные правительства, сеть автомобильных дорог, инвестирование, долг, инфраструктурные облигации, коммерческие банки, Министерство финансов, процентные ставки, эмиссия.

Автор: Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-8889-7072; E-mail: sazonovch@mail.ru.

S.L. Sazonov

On the issue of financing road construction in China

Abstract. Financing of the road industry is one of the most capacious and long-term investments, and the rapid development of China's road infrastructure indicates a sharp increase in the level of development of its economy, is a strong catalyst for the foreign economic activity' expansion, generates a multiplier effect in related industries and creates opportunities for economic and social development of a specific territory and China as a whole. The problem of the construction and development of road transport network of China over the last decades faced a dramatic growth of car fleet, became very actual, it became apparent that the effective functioning of high-speed highway network requires more investment in its development, which makes it extremely necessary for the Chinese leadership to find a more effective mechanism of accumulation and distribution of funds related to the flow of investments in road infrastructure and finding of the sources of their formation. In this regard, the article analyzes investment practices from the point of view of forming, developing and improving balanced mechanisms for accumulating and distributing funds related to financing the construction of China's road infrastructure, as well as stable sources of their formation in the long term.

Keywords: China, local governments, road networks, investment, debt, infrastructure bonds, commercial banks, Ministry of Finance, interest rates, issuance.

Authors: Sazonov Sergei L., PhD (Economics), Leading researcher of Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-8889-7072; E-mail: sazonovch@mail.ru

Правительство Китая ясно отдает себе отчет в том, что в развитии такой капиталоемкой отрасли транспортного комплекса, как автомобильное строительство, отличающееся длительными сроками возврата капиталовложений в основные фонды, использование средств государственного бюджета является недостаточным и предпринимает меры по диверсификации источников финансирования, необходимых для развития национальной сети автомобильных дорог*. Правительство активно привлекает займы, предоставляемые крупнейшими западными банками на развитие дорог, разрешило провинциальным властям самим кредитовать инфраструктурное строительство, которое генерировало значительный мультипликативный эффект в масштабах региональной экономики (стимулировало создание многочисленных сопутствующих производственных мощностей для выпуска сырья, материалов, оборудования, необходимых для прокладки дорог) и способствовало (эффект масштаба) созданию большого числа рабочих мест. Однако относительная нехватка местных бюджетных средств вынуждало провинциальные власти опираться на привлечение неоправданно больших объемов заемных средств, побуждало их проводить в расширенном масштабе эмиссию облигаций для привлечения в рамках государственно-частного партнерства частного национального и иностранного капитала в развитие дорожного строительства. Именно поэтому на уровне провинциальных бюджетов стала формироваться огромная задолженность, ведь местным властям приходилось ежегодно не только погашать часть долга, но и выплачивать значительные проценты за пользование кредитами**. Основная часть задолженности местных

---

* Помимо средств госбюджета, местных бюджетов, сбора за обслуживание дорог и взимания платы за проезд по высокоскоростным магистралям автомобильное строительство в Китае также финансируется за счет пошлин на покупку автомобиля, акцизов на топливо (введенных решением Госсовета КНР в 1984 г.) и доходов от использования земельных участков в полосе отвода и придорожной полосе автомобильных дорог, переданных в управление автодорожных акционерных компаний.

** С одной стороны, массовые, не всегда оправданные займы постоянно расширяют масштабы прокладки скоростных магистралей, которые, с одной стороны, стимулируют развитие местной экономики и создают новые рабочие места, а с другой — приводят к росту дорожных сборов, повышению логистических расходов и росту недовольства населения.

правительств была сформирована за счет строительства в период 2005—2019 гг. более 113 тыс. км скоростных автомобильных магистралей (да и другой местной транспортной инфраструктуры: региональных аэропортов, железных дорог, внутренних водных путей и т. п.). Если в среднем по стране за этот период темпы роста инвестиций в основные фонды автомобильного транспорта (дорожное строительство) составляли 7,4 %, то в 22 административных единицах провинциального уровня КНР темпы роста капиталовложений в развитие сети местных дорог превышали 13 %. В 2018 г. местные власти привлекли 4,17 трлн юаней с помощью выпуска облигаций общего назначения (в 2017 г. объем эмиссии облигаций местными правительствами составил 4,36 трлн юаней), и, как итог, в конце 2018 г. совокупный объем долга местных правительств всех уровней составил 18,93 трлн юаней¹.

Поскольку согласно заявлению премьера Госсовета КНР на сессии ВСНП (март 2019 г.) новый целевой ориентир роста экономики КНР в 2019 г. должен был составить 6—6,5 %, то среди мер поддержки экономики акцент был сделан на фискальное смягчение: плановый дефицит бюджета был поднят с 2,6 до 2,8 % ВВП. Кроме того, Ли Кэцян объявил также о сокращении налогов и сборов на 2 трлн юаней (297 млрд долл., или около 2 % ВВП) — преимущественно за счет снижения НДС. Также заметно увеличился объем эмиссии облигаций специального займа местных правительств для финансирования инфраструктурных проектов (особенно в западных административных единицах провинциального уровня). С 25 марта 2019 г. Министерство финансов КНР разрешило физическим лицам, а также мелким и средним предприятиям свободно (без разрешения) приобретать инфраструктурные облигации местных правительств в китайских коммерческих банках. Два новых выпуска облигаций были выпущены правительством г. Нинбо (с процентной ставкой 3,04 % с 3-летним сроком погашения) и правительством пров. Чжэцзян (с процентной ставкой 3,32 % с 5-летним сроком погашения). Облигации местных правительств Китая на сумму 1,4 млрд юаней (208,5 млн долл.) были раскуплены частными инвесторами в течение 1-го дня после того, как впервые продажи облигаций в китайских банках стали доступны физическим лицам. С 25 марта 2019 г. местные органы власти провинций Сычуань, Шэньси и Шаньдун, а так-

же муниципалитет Пекина также приступили к эмиссии инфраструктурных облигаций и их продаже через систему коммерческих банков КНР для частных инвесторов. 28 марта 2019 г. Управление финансов Пекина эмитировало облигации на сумму 2 млрд юаней (298 млн долл.), которые впервые стали доступны для приобретения в коммерческих банках частными инвесторами. Физическим лицам, малым и средними предприятиями было разрешено приобретать облигации в 11 банках, в том числе Промышленно-коммерческом банке Китая, Сельскохозяйственном банке Китая, Строительном банке Китая и Банке Китая, а минимальный порог покупки составлял 100 юаней².

Ранее частные инвесторы могли покупать только облигации, выпущенные центральным правительством, т. е. казначейские облигации, а облигации местных правительств продавались только на межбанковском рынке облигаций и на внутренних фондовых биржах. К 3 апреля 2019 г. несколько китайских банков объявили, что первая партия облигаций местных правительств была полностью раскуплена. Промышленно-коммерческий банк Китая (ICBC) заявил, что его квота облигаций, выпущенных муниципалитетами и местными властями городов Нинбо и Пекин, провинций Чжэцзян, Сычуань, Шэньси, Шаньдун на сумму 1,77 млрд юаней (263,39 млн долл.), была распродана в тот же день, когда облигации поступили в продажу. Индустриальный банк объявил, что продал облигаций местных правительств на сумму 200 млн юаней (29,76 млн долл.), из которых облигации местного правительства пров. Чжэцзян на общую сумму 100 млн юаней (14,88 млн долл.) были раскуплены покупателями в течение 10 минут, а еще один транш облигаций, эмитированных мэрией Пекина на сумму в 100 млн юаней, был раскуплен в течение двух дней.

По новым требованиям Центрального Банка КНР, минимальный объем инвестиций, необходимых для покупки облигаций местных органов власти в кассах коммерческих банков, составлял 100 юаней (14,9 долл.), индивидуальные инвесторы больше не должны были соответствовать минимальным требованиям к финансовым активам для покупки, а требовалась только оценка риска. Для инвестирования в облигации местных органов власти на межбанковском рынке индивидуальный инвестор должен был обладать годовым до-

ходом не менее 500 тыс. юаней (74,4 тыс. долл.) и личными финансовыми активами на сумму не менее 3 млн юаней. В соответствии с нормативными актами ЦБ КНР частным инвесторам также требовался как минимум двухлетний опыт инвестирования в ценные бумаги. В то время как ценные бумаги, выпускаемые коммерческими банками Китая, требовали соблюдать минимальный объем покупки в размере 10 тыс. юаней (1,5 тыс. долл.), облигации местных правительств можно было купить только за 100 юаней, что привлекало больше индивидуальных инвесторов, а стабильная доходность облигаций также способствовала их быстрой продаже, причем погашение облигаций и выплата процентов были включены в бюджеты местных органов власти³.

Все выпущенные облигации местных органов власти получили наивысший кредитный рейтинг AAA, что указывало на очень низкий уровень риска. Поскольку процентная ставка по ним составляла около 4 %, то она оказывалась выше, чем проценты по срочным вкладам, но при этом ниже, чем процентная ставка по сберегательным облигациям, выпущенным центральным правительством⁴. Министерство финансов КНР заявило, что физическим лицам не нужно было платить налоги с дохода по облигациям местных правительств, и эта политика определенно привлекла большее количество инвесторов, а продажа этих облигаций местными правительствам частным инвесторам способствовала повышению ликвидности на вторичном рынке и улучшению рыночного механизма ценообразования на эти облигации. Значительные объемы покупки частными инвесторами облигаций местных правительств свидетельствовали о том, что эти облигации завоевали высокое признание покупателей, что обеспечивается высокими кредитными рейтингами местных органов власти.

В Китае существует два типа облигаций местных властей: облигации *общего назначения*, средства от реализации которых направляются на покрытие дефицита местных бюджетов, и облигации *специального назначения*, предназначенные в основном для реализации инфраструктурных проектов в административных единицах провинциального уровня КНР. Более высокие купонные ставки облигаций местных органов власти по сравнению с казначейскими облигациями и освобождение от налогов на процентные доходы делают обли-

гации местных органов власти более привлекательными для розничных инвесторов. С целью обеспечить достаточное финансирование крупных инфраструктурных проектов, местные органы власти Китая увеличивали объемы эмиссии облигаций, и к началу апреля 2019 г. общая сумма задолженности местных правительств достигла 19,84 трлн юаней (что было ниже официально установленного Минфином КНР лимита)⁵. По мнению китайских экспертов, увеличение объемов выпусков облигаций должно было компенсировать негативное давление на экономику из-за торговых трений между Китаем и США и позволить этой фискальной политике стать важной мерой поддержки экономического роста. Политика, которая позволяла использовать средства специальных облигаций в качестве зарегистрированного капитала для инфраструктурных проектов, стабилизировала ожидания регионального транспортного комплекса (включая автодорожный сектор), поскольку расходы на его развитие стали стабилизировать темпы регионального экономического развития.

Согласно данным Национального института финансов и развития (NIFD) и Института экономики при Китайской академии общественных наук, с января по сентябрь 2019 г. новые облигации местных органов власти, включая как общие, так и специальные, обеспечивали 20 % общих региональных расходов, что было на 5,5 процентных пункта выше, чем в тот же период 2018 г. По мнению экспертов NIFD, дополнительная эмиссия позволила погасить часть задолженности местных органов власти, причем правительство стремилось использовать и иностранный капитал для привлечения финансовых ресурсов с целью погашения части долга местных правительств⁶. Местные органы власти административных единиц провинциального уровня Китая постоянно ускоряли эмиссию облигаций, и выпуск новых облигаций общего назначения на сумму 2,08 трлн юаней был завершен к концу сентября 2019 г. В конце 2019 г. общая сумма задолженности местных правительств выросла до 21,28 трлн юаней, а соотношение совокупного объема долга местных правительств к объему ВВП КНР превысило 21,5 %, что побудило Министерство финансов КНР при формировании годового бюджета страны в 2020 г. строго зафиксировать предельный годовой дефицита местных и региональных бюджетов в 23,5 трлн юаней (при этом Министерство финансов было намерено строго контролиро-

вать возможность возникновения финансовых рисков в результате эмиссии облигаций общего назначения местными правительствами, направляемые на финансирование инфраструктурных проектов)⁷.

С целью ослабления давления дефицита местных бюджетов и увеличения объема региональных инфраструктурных инвестиций, в конце 2019 г. Министерство финансов КНР приняло решение зафиксировать потолок долга для местных органов власти в 2020 г. Как и в 2019 г., местные органы власти должны были уделять больше внимания выпуску специальных облигаций для привлечения средств на проекты строительства инфраструктуры, в основном в автомобильном секторе. Квота новых специальных облигаций в 2020 г. была определена в размере 3 трлн юаней (426 млрд долл.), что, по мнению китайских финансовых аналитиков, позволит правительству контролировать соотношение совокупного объема долга местных правительств к объему ВВП КНР, удовлетворять потребности местных органов власти в объемах финансирования инфраструктурных проектов⁸. С целью ослабления финансового давления на местные органы власти в процессе погашения задолженности и дальнейшего расширения каналов финансирования, Министерство финансов КНР рассматривает возможность несколько ограничить увеличение местными органами власти в некоторых регионах страны объема выпуска облигаций, направляемых на финансирование инфраструктурного развития. Однако в целях поддержки экономического развития, минимизации последствий пандемии коронавируса, в начале 2020 г. Министерство финансов КНР одобрило увеличение объема эмиссии новых облигаций местных правительств с опережением графика на сумму 1,85 трлн юаней⁹, предоставило больше квот на новую эмиссию и продажу облигаций местных правительств: в январе 2020 г. стоимость выпущенных облигаций местного правительства составила 785 млрд юаней, в феврале — 379 млрд юаней, в марте — 387,5 млрд юаней, а это привело к тому, что к началу мая объем долга местных правительств всех уровней составил 22,53 трлн юаней¹⁰. Выступая 24 апреля 2020 г. на видеоконференции, проводимой с главами городов и правительств провинций Китая (Цзилинь, Шанхай, Цзянсу, Хэнань, Гуандун, Сычуань), премьер Ли Кэцян призвал приложить решительные усилия по расширению внутреннего спроса с помощью многочисленных мер, способствующих

восстановлению потребительских расходов и стимулированию экономического роста. Среди основных задач он особо отметил «важность увеличения инвестиций в дорожное строительство, повышения эффективного использования специальных облигаций, эмитированных местными органами власти, стимулирующих рост объемов частных инвестиций и обеспечивающих минимизацию последствий эпидемии COVID-19 в Китае»¹¹.

В 2018 г. общий объем капиталовложений в развитие сети автомобильных дорог в КНР достиг 1,8 трлн юаней, было построено около 300 тыс. км новых дорог, а в конце 2019 г. за счет введения в эксплуатацию 365,7 тыс. км новых автомобильных магистралей общая протяженность автомобильных дорог общего пользования в КНР составила 4,947 млн км (этот показатель превысил в 60 раз протяженность автомобильных дорог КНР в 1949 г.), из которых более 4,48 млн км приходилось на скоростные автомобильные шоссе и автомобильные дороги I—IV классов. В 2019 г. густота (плотность) автомобильных дорог в КНР по сравнению с показателем 1980 г. выросла в четыре раза и составила около 412 км на 1 тыс. кв. км территории страны*, доля автомобильных дорог с твердым (капитальным) покрытием составляла более 85 % протяженности всех автомобильных дорог общего назначения в КНР, а на каждого жителя Китая приходилось 12,6 кв. м этих автомобильных дорог, тогда как в развитых странах подобный показатель составляет около 20—25 кв. м на одного жителя страны. В течение 2018 г. правительство КНР инвестировало в развитие автодорожной инфраструктуры около 1,1 трлн юаней, построило и модернизировало 356 045 км автомобильных дорог государственного и провинциального уровней, включая 6063 км скоростных автомагистралей, проложило и модернизировало около 250 тыс. км сельских дорог (всего период реализации плана 13-й пятилетки [2016—2020] правительством КНР было запланировано инвестировать 15 трлн юаней в развитие национальной автодорожной инфраструктуры)¹². В период 2017—2020 гг. около 870 млрд юаней будет инвестировано в прокладку сельских автомобильных дорог,

---

* Густота автомобильных дорог в некоторых странах мира в 2018 г. составляла: Франция — 1,82 тыс. км на 1 тыс. кв. км территории страны, Германия — 1,8 тыс. км, США — 670 км, Бразилия — 250 км, Алжир — 45 км, РФ — 37 км.

а более 360 млрд юаней выделено на модернизацию и повышение качества покрытия дорог в сельской местности. В 2018 г. в КНР было построено 245 тыс. км сельских дорог, их общая протяженность превысила 4,1 млн км (что составило около 84 % протяженности всей сети автомобильных дорог Китая), а в 2019 г. было проложено около 300 тыс. км сельских дорог. Как итог, в июле 2019 г. 99,14 % поселков и 96,5 % деревень страны было связано автомобильными дорогами с асфальтным либо бетонным покрытием. По сообщению Министерства транспорта КНР, в начале 2020 г. все поселки и административные деревни в Китае были связаны асфальтированными и цементобетонными дорогами (по состоянию на 15 декабря 2019 г.), в Китае остался только один поселок и одна деревня, где не было завершено строительство дорог с твердым покрытием — они находятся в пров. Сычуань на юго-западе страны. В начале 2020 г. общая протяженность дорог в сельской местности КНР превысила 4,4 млн км, а 99,45 % административных деревень и 99,64 % поселков были обеспечены регулярным общественным транспортом¹³.

Библиографический список

Борьба с финансовыми рисками представляет собой долгую и жесткую битву. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/26/content_74503708.htm (дата обращения: 26.02.2019).

Ван Цзюнь. Новый ажиотаж продаж. Индивидуальные инвесторы стремятся купить облигации местных органов власти, поскольку они становятся широко доступными в коммерческих банках. URL: http://www.bjreview.com.cn/Business/20190417/t20190417_800165087.html (дата обращения: 17.04.2019).

Китай выделит еще одну квоту на эмиссию облигации местных правительств в размере 1 трлн юаней. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/20/content_75955111.htm (дата обращения: 20.04.2020).

Китай ограничивает объем долга местного правительства. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-01/31/content_38148440.htm (дата обращения: 31.01.2019).

Ли Хун. Китай нуждается в фискальном и денежно-кредитном стимулировании для поддержания роста. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1171890.shtml> (Source: Global Times Published: 2019/12/1) (дата обращения: 02.12.2019).

Необходимо больше источников финансирования инфраструктуры. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-04/17/content_74689781.htm (дата обращения: 17.04.2019).

Объем эмиссии облигаций в Китае в марте составил 5,3 трлн юаней. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/26/WS5ea52799a310a8b241151b32.html>. (дата обращения: 28.04.2020).

Пекин выпускает 1-й транш правительственных облигаций для более мелких инвесторов. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-03/28/content_74622915.htm (дата обращения: 29.03.2019).

Сю Вэй. Ли стремится к решительным действиям, направленным на активизацию спроса. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/25/WS5ea380b8a310a8b2411517ec.html> (дата обращения: 26.04.2020).

Чжан Юй, Ху Мэйдун. Цифры показывают рост за 5 лет. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201803/06/WS5a9e084da3106e7dcc13fdcf.html> (дата обращения: 07.03.2018).

Чжао Маньфэн. Глина и цемент, грязь и шоссе: сельские дороги приносят процветание. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202003/23/WS5a8fba40a3106e7dcc13daf1f.html> (дата обращения: 23.03.2020).

Чэнь Цзя. Шаги по обузданию скрытого долга местных властей. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201903/29/WS5c9d552fa3104842260b32dc.html> (дата обращения: 29.03.2019).

Эмиссия ценных бумаг местных правительств Китая замедляется и следует ускорять темпы ее роста. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202003/03/WS5e5df78ca31012821727bed2.html> (дата обращения: 03.03.2020).

References

Bor'ba s finansovymi riskami predstavlyayet soboy dolguyu i zhestkuyu bitvu [Fighting financial risks a long and tough battle]. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/26/content_74503708.htm (accessed: 26 February, 2019). (In English).

Chen Jia. Shagi po obuzdaniyu skrytogo dolga mestnykh vlastey [Steps to curb hidden debt of local govts]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201903/29/WS5c9d552fa3104842260b32dc.html> (accessed: 29 March, 2019). (In English).

Emissiya tsennykh bumag mestnykh pravitel'stv Kitaya zamedlyayetsya i sleduyet uskoryat' tempy eye rosta [China's local govt bond issuance slows, pace to quicken]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202003/03/WS5e5df78ca31012821727bed2.html> (accessed: 3 March, 2020). (In English).

Kitay ograniчивayet ob'yem dolga mestnogo pravitel'stva [China caps amount of local govt debt]. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-01/31/content_38148440.htm (accessed: 31 January, 2019). (In English).

Kitay vydelit eshche odnu kvotu na emissiyu obligatsii mestnykh pravitel'stv v razmere 1 trln yuany [China to allocate another 1-trln-yuan local govt bond quota].

URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/20/content_75955111.htm (accessed: 20 April, 2020). (In English).

Li Hong. Kitay nuzhdayetsya v fiskal'nom i denezhno-kreditnom stimulirovanii dlya podderzhaniya rosta [China needs fiscal, monetary stimulus to sustain growth]. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1171890.shtml> (Source: Global Times Published: 2019/12/1). (accessed: 2 December, 2019). (In English).

Neobkhodimo bol'she istochnikov finansirovaniya infrastruktury [More infrastructure funding sources eyed]. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-04/17/content_74689781.htm (accessed: 17 April, 2019). (In English).

Ob'yem emissii obligatsiy v Kitaye v marte sostavil 5,3 trln yuaney [China issues 5.3 trln yuan of bonds in March]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/26/WS5ea52799a310a8b241151b32.html> (accessed: 28 April, 2020). (In English).

Peikin vypuskayet 1-y transh pravitel'stvennykh obligatsiy dlya boleye melkikh investorov [Beijing issues 1st gov't bond to smaller investors]. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-03/28/content_74622915.htm (accessed: 29 March, 2019). (In English).

Wang Jun. Novyy azhiotazh prodazh. Individual'nyye investory stremyatsya kupit' obligatsii mestnykh organov vlasti, poskol'ku oni stanovyatsya shiroko dostupnymi v kommercheskikh bankakh [The New Hot Cake Sale. Individual investors scramble to buy local government bonds as they become widely available at commercial banks]. URL: http://www.bjreview.com.cn/Business/201904/t20190417_800165087.html (accessed: 17 April, 2019). (In English).

Xu Wei. Li stremitsya k reshitel'nyim deystviyam, napravlennym na aktivizatsiyu sprosа [Li seeks resolute efforts to invigorate demand]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/25/WS5ea380b8a310a8b2411517ec.html> (accessed: 26 April, 2020). (In English).

Zhang Yu, Hu Meidong. TSifry pokazyvayut rost za 5 let [Numbers reveal growth in 5 years]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201803/06/WS5a9e084da3106e7dccc13fdf.html> (accessed: 7 March, 2018). (In English).

Zhao Manfeng. Glina i tsement, gryaz' i shosse: sel'skiye dorogi prinosyat protsvetaniye [Mud to cement, dirt to highway: Rural roads bring prosperity]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202003/23/WS5a8fba40a3106e7dccc13daf.html> (accessed: 23 March, 2020). (In English).

Примечания

¹ Fighting financial risks a long and tough battle. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/26/content_74503708.htm (accessed: 26 February, 2019). (In English).

² Beijing issues 1st gov't bond to smaller investors. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-03/28/content_74622915.htm (accessed: 29 March, 2019). (In English).

³ More infrastructure funding sources eyed. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-04/17/content_74689781.htm (accessed: 3 March, 2020). (In English).

⁴ *Wang Jun*. The New Hot Cake Sale. Individual investors scramble to buy local government bonds as they become widely available at commercial banks. URL: http://www.bjreview.com.cn/Business/201904/t20190417_800165087.html (accessed: 7 March, 2018). (In English).

⁵ *Chen Jia*. Steps to curb hidden debt of local govts. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201903/29/WS5c9d552fa3104842260b32dc.html> (accessed: 7 March, 2018). (In English).

⁶ China to allocate another 1-trln-yuan local gov't bond quota. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/20/content_75955111.htm (accessed: 20 April, 2020). (In English).

⁷ China caps amount of local gov't debt. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-01/31/content_38148440.htm (accessed: 31 January, 2020). (In English).

⁸ *Li Hong*. China needs fiscal, monetary stimulus to sustain growth URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1171890.shtml> (Source: Global Times Published: 2019/12/1) (accessed: 2 December, 2019). (In English).

⁹ China issues 5.3 trln yuan of bonds in March. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/26/WS5ea52799a310a8b241151b32.html> (accessed: 28 April, 2020). (In English).

¹⁰ China's local gov't bond issuance slows, pace to quicken. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202003/03/WS5e5df78ca31012821727bed2.html>

¹¹ *Xu Wei*. Li seeks resolute efforts to invigorate demand. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/25/WS5ea380b8a310a8b2411517ec.html> (accessed: 26 April, 2020). (In English).

¹² *Zhang Yu, Hu Meidong*. Numbers reveal growth in 5 years. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201803/06/WS5a9e084da3106e7dcc13fdcf.html> (accessed: 7 March, 2018). (In English).

¹³ *Zhao Manfeng*. Mud to cement, dirt to highway: Rural roads bring prosperity. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202003/23/WS5a8fba40a3106e7dcc13da1f.html> (accessed: 7 March, 2018). (In English).

Часть II

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

П.Б. Каменнов

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА — ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КНР

Аннотация. В статье рассматривается стратегия развития искусственного интеллекта (ИИ) в КНР в контексте государственной политики в области инновационного развития, направленного на превращение КНР к 2020 г. в мощную инновационную державу, обладающую высокой международной конкурентоспособностью. Показана роль государства в создании и реализации данной стратегии, призванной содействовать смене способа экономического роста, имеющей долгосрочный характер и предполагающей осуществление значительных государственных и частных инвестиций при наличии сильного координирующего центра и тесной связи военных и гражданских инноваций в рамках военно-гражданской интеграции.

В поле зрения автора — объявленная Пекином в мае 2016 г. новая трехэтапная стратегия инновационного развития Китая до 2050 г., включающая в качестве одного из важнейших направлений развитие искусственного интеллекта при концентрации усилий на создание собственных инновационных технологий двойного (воен-

ного и гражданского назначения) вместо прежнего освоения и усовершенствования заимствованных зарубежных технологий. Другим важным документом является «Программа развития искусственного интеллекта нового поколения» 2017 г., которая ставит три стратегические цели: первая — к 2020 г. отрасль ИИ Китая должна достичь уровня аналогичных отраслей основных развитых стран; вторая цель — к 2025 г. Китаю необходимо достичь лидирующих позиций в некоторых областях ИИ; третья цель — к 2030 г. Китай должен стать главным мировым центром инноваций в сфере ИИ. Дается оценка системы финансирования и достижений фундаментальной науки Китая в области искусственного интеллекта, а также в области коммерциализации ИИ. Выявлена главная проблема на пути реализации программ развития ИИ в Китае — нехватка квалифицированных научно-технических кадров — и изложены способы ее разрешения на современном этапе. Рассмотрены вопросы российско-китайского сотрудничества в области развития искусственного интеллекта; отмечена его объективная необходимость не только в связи с интересами экономического и социального развития двух стран, но также в связи с набирающей силу мировой тенденцией внедрения ИИ в военную область, что ведет к возникновению новых проблем в сфере международной безопасности.

Ключевые слова: Китай (КНР), Россия (РФ), искусственный интеллект, когнитивные функции, роевой интеллект, семантический анализ, стратегия развития, военно-гражданская интеграция, трансформация модели экономического роста, лаборатории национального уровня, российско-китайское сотрудничество в области искусственного интеллекта.

Автор: *Каменнов Павел Борисович*, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: kamennov@ifes-ras.ru.

P.B. Kamennov

The development of artificial intelligence is the most important direction of china's innovation policy

Abstract. The article considers the strategy for the development of artificial intelligence (AI) in the PRC in the context of state policy in the field of innovative development, aimed at turning the PRC into a power-

ful innovative power with high international competitiveness by 2020. The author shows the role of the state in creating and implementing this strategy, which is designed to promote a change in the way of economic growth, has a long-term character and involves significant public and private investment, with a strong coordinating center and a close connection between military and civil innovations within the framework of civil-military integration.

The author's vision is the new three-stage strategy of China's innovative development until 2050, announced by Beijing in May 2016, which includes the development of Artificial Intelligence as one of the most important directions, while focusing on creating its own innovative technologies for dual (military and civil purposes) instead of the previous development and improvement of borrowed foreign technologies. Another important document is the "Program for the development of next-generation artificial intelligence" in 2017, which sets three strategic goals: the first — by 2020, the AI industry in China should reach the level of similar industries in major developed countries; the second goal — by 2025. China needs to achieve a leading position in some areas of AI; the third goal is to become the world's main center of AI innovation by 2030. The assessment of the system of financing and achievements of China's fundamental science in the field of artificial intelligence, as well as in the field of AI commercialization, is given. The main problem on the way of implementing development programs in China is identified — the lack of qualified scientific and technical personnel — and the ways to solve it at the present stage are considered. The issues of Russian-Chinese cooperation in the field of artificial intelligence development are considered; its objective necessity is noted not only in connection with the interests of economic and social development of the two countries, but also in connection with the growing global trend of AI implementation in the military field, which leads to the emergence of new problems in the field of international security.

Keywords: China (PRC), Russia (RF), artificial intelligence (AI), cognitive functions, swarm intelligence, semantic analysis, development strategy, civil-military integration, transformation of the economic growth model, national-level laboratories, Russian-Chinese cooperation in the field of artificial intelligence.

Author: *Kamennov Pavel B.*, PhD (Political Science), Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: kamennov@ifes-ras.ru

Важнейшим направлением политики КНР в области инноваций является реализация стратегии развития искусственного интеллекта (ИИ), которая строится на долгосрочной основе и предполагает осуществление значительных государственных и частных инвестиций при наличии сильного координирующего центра и тесной связи военных и гражданских инноваций в рамках военно-гражданской интеграции.

Отметим, что в современной науке существуют различные определения искусственного интеллекта, обусловленные сложностью и многомерностью данного феномена. В наиболее общем виде ИИ определяется как комплекс электронных технологий, позволяющих воспроизводить когнитивные функции человека. Он включает в себя несколько технологий, таких как машинное обучение, глубокое обучение, обработка естественного языка, компьютерное зрение, машинное рассуждение (алгебраическое манипулирование ранее приобретенными знаниями, позволяющее формулировать ответы на новые вопросы. — *Прим. авт.*) и искусственный сверхинтеллект (artificial superintelligence), способный самостоятельно модифицировать себя¹.

Причина, по которой развитие данного направления науки и технологий рассматривается в Китае в качестве приоритетной задачи страны в целом, заключается в обширной сфере его применения, способного совершить новую промышленную революцию и содействовать осуществлению смены способа экономического роста — переходу от существующей экстенсивной ресурсозатратной к интенсивной ресурсосберегающей модели. А это как раз то, что Китаю необходимо в последние годы. Довольно долго страна была «мировой фабрикой»: за счет использования дешевого труда и копирования зарубежных технологий Китай снабжал весь мир недорогими (но и не всегда качественными) промышленными товарами. Такая модель позволяла несколько десятилетий поддерживать двузначные темпы роста экономики. Однако сейчас КНР попадает в ловушку среднего дохода. Уровень жизни населения настолько возрос, что основное конкурентное преимущество страны — дешевая рабочая сила — сходит на нет, и единственный выход для нее в данной ситуации — конкурировать с развитыми экономиками в области инноваций; для

этого стране необходим технологический рывок, связанный с развитием искусственного интеллекта.

Пекин намерен с помощью ИИ осуществить трансформацию модели экономического роста страны, модернизировать вооруженные силы и военно-промышленный комплекс, имея в виду далеко идущие планы расширить геополитическое влияние Китая. В этой связи в последние годы в стране был разработан ряд программных документов, предусматривающих проведение научных исследований в области разработки и применения в реальном секторе экономики и в других областях искусственного интеллекта.

Так, в 2006 г. Госсоветом КНР были опубликованы «Основные положения государственного плана средне- и долгосрочного развития в области науки и технологий на 2006—2020 гг.»². В этом документе в числе приоритетных технологий указаны интеллектуализированные сенсоры, роботы и технологии дополненной реальности. В 2015 г. была выпущена программа «Сделано в Китае-2025», которая включает в себя фонд в 300 млрд долл. на развитие высоких технологий и промышленного производства. Эта программа предполагает интенсификацию работы в области НИОКР, новых материалов, искусственного интеллекта, создания телекоммуникационных сетей пятого поколения, производства роботов. В 2016 г. были опубликованы «Руководящие мнения Госсовета КНР по активному внедрению инициативы Интернет+». В этом документе искусственный интеллект, наряду с технологиями *Big Data*, блокчейн, машинного обучения, рассматривается в качестве приоритетной области государственной стратегии, направленной на ускорение использования информационных и коммуникационных технологий для развития интеллектуализированной промышленности³.

С 2015 г. Государственный совет КНР, Национальный комитет по развитию и реформам, Министерство промышленности и информатизации КНР и Информационное бюро Госсовета КНР выпустили ряд новых программных документов с целью обеспечить благоприятные политические условия и достаточную финансовую поддержку развития в технологическом и коммерческом секторах Китая⁴, в том числе касающихся развития искусственного интеллекта.

Так, в мае 2016 г. Пекин опубликовал новую трехэтапную стратегию инновационного развития до 2050 г.: первый этап (до 2020 г.)

предполагает превращение Китая в инновационную державу, что означает создание среды, благоприятствующей развитию инноваций, в том числе искусственного интеллекта, улучшение стимулирования деятельности в данной области, усовершенствование системы защиты интеллектуальной собственности; второй этап (до 2030 г.) заключается в присоединении к странам — лидерам инновационного развития; третий этап (до 2050 г.) — достижение паритета с США и выход на первое место в мире в области инноваций, в том числе в области военных НИОКР.

Из общего объема исследовательских проектов и программ в Китае выделены приоритетные, имеющие двойное — военное и гражданское — назначение и требующие поддержки и финансирования со стороны государства, в их числе: 1) проектирование материалов с заданными свойствами; производство в условиях критически неблагоприятной экологии; аэрокосмическая механика, развитие информационных технологий; нанотехнологии; технологии создания высокоэффективных энергоносителей; 2) передовые высокоэффективные производственные технологии, металлорежущие станки с искусственным интеллектом; 3) передовые высокоэффективные энергетические технологии, в том числе водородная энергия; технологии топливных элементов; альтернативные виды топлива; передовые технологии транспортных средств; 4) морские технологии, в первую очередь технологии мониторинга морской среды в трех измерениях; технологии мультипараметрических исследований дна океанов; 5) технологии глубоководных операций; 6) лазерные и аэрокосмические технологии, позволяющие создавать лазерные системы оружия наземного и воздушного базирования⁵.

Одним из зримых и убедительных аргументов в пользу включения развития искусственного интеллекта в Китае в число приоритетных задач науки и технологий послужила победа в 2016 г. искусственного интеллекта над профессиональными игроками в древнекитайскую игру го, содержащую стратегические идеи. Программа AlphaGo, разработанная компанией DeepMind (США), сначала выиграла матч в го у трехкратного чемпиона Европы китайца Фань Хуэя, а чуть позже обыграла корейца Ли Седоля, который считался одним из лучших игроков в го в мире.

После этих побед искусственного интеллекта над человеческим в июне 2017 г. в Китае вышел установочный документ — «Программа развития искусственного интеллекта нового поколения», хотя эта область в качестве приоритетной упоминалась во многих более ранних документах. В Программе отмечено, что искусственный интеллект стал новой сферой международной конкуренции, определяющей будущее развитие, международную конкурентоспособность страны, ее национальную безопасность и уровень влияния в мире. Таким образом, власти Китая рассчитывают с помощью искусственного интеллекта как универсальной стратегической технологии не просто трансформировать существующую модель экономического роста, но и расширить геополитическое влияние КНР, модернизировать армию и укрепить обороноспособность страны. В этой связи председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал важность военно-гражданской интеграции, необходимость устранения барьеров между коммерческой экономикой и военной промышленной базой. Иными словами, ИИ рассматривается как технология двойного (военного и гражданского) назначения. «Программа развития искусственного интеллекта нового поколения» 2017 г. ставит три стратегические цели. Первая — к 2020 г. отрасль ИИ Китая должна достичь уровня аналогичных отраслей основных развитых стран. При этом фундаментальная отрасль ИИ Китая аккумулирует 22,5 млрд долл., а объем смежных отраслей превысит 150 млрд долл. Вторая цель — к 2025 г. Китаю необходимо достичь лидирующих позиций в некоторых областях ИИ, при этом фундаментальная отрасль будет аккумулировать 60 млрд долл., а смежные — 745 млрд долл. Наконец, к 2030 г. Китай должен стать главным мировым центром инноваций в сфере ИИ, при этом фундаментальная отрасль будет аккумулировать 150 млрд долл., а смежные — 1,5 трлн долл.

В качестве общего ориентира для центральных и местных властей страны в Программе указано, что объектами внедрения и развития искусственного интеллекта могут быть сфера социального управления, медицина, «умные города», военно-промышленный комплекс; предполагается также развитие роевого интеллекта и использование ИИ в области глубокого семантического анализа текста и компьютерного зрения. При этом местной администрации предоставляется право выбора одной из областей Программы, наиболее

подходящей для данного региона с последующим развитием ее в нужном направлении. Так, например, власти традиционно беднейшей провинции Гуйчжоу решили сделать ее «всекитайским дата-центром», чему способствует благоприятно холодный климат и гористая местность. В настоящее время на территории провинции интернет-корпорация *Tencent* (КНР) строит гигантское подземное хранилище данных площадью 30 кв. км; аналогичный дата-центр со сроком ввода в эксплуатацию в 2020 г. строится для сервиса компании *Apple iCloud* (КНР). В 2016—2018 гг. инвестиции в ИТ-сектор пров. Гуйчжоу выросли на 378 %; в 2017 г. в сервисы провинции, связанные с передачей, хранением и обработкой данных, было инвестировано 2,8 млрд долл. В результате некогда беднейшая провинция в первом квартале 2018 г. стала одной из немногих, показавших двузначные темпы роста ВВП — 10,1 %.

Более конкретный документ по развитию искусственного интеллекта — «Трехлетний план действий по продвижению развития отраслей искусственного интеллекта нового поколения», выпущенный Министерством промышленности и информатизации КНР в декабре 2017 г. и рассчитанный на период до 2020 г., ставит следующие задачи: *во-первых*, стимулировать развитие «умной продукции»; сюда относятся, в частности, подключенные к Интернету автомобили, умные роботы и дроны, системы распознавания лиц и голосов, машинный анализ медицинских изображений; *во-вторых*, совершить прорыв в ключевых фундаментальных технологиях — разработке чипов и нейросетей, платформ с открытым исходным кодом; *в-третьих*, план предусматривает развитие производств с использованием ключевых технологий ИИ. Трехлетнему плану сопутствует выпущенный Министерством науки и технологий КНР список из 13 технологических проектов, приоритетных для масштабных государственных инвестиций, которые должны быть реализованы до 2021 г. В числе важнейших из них — проект создания чипа для ИИ, который по производительности и энергоэффективности будет в 20 раз превосходить американский *Nvidia M40* — один из наиболее широко используемых на данный момент чипов для искусственного интеллекта.

На сегодня разработка чипов, являющаяся весьма наукоемким и капиталоемким процессом, остается наиболее проблемной обла-

стью. Китай является крайне зависимым от импорта зарубежных чипов и микросхем, преимущественно американских; в самой стране производится лишь 16 % потребляемых чипов и микросхем. Доля Китая в мировом производстве данной продукции еще меньше: в 2015 г. она составила лишь 4 %, тогда как доля США — 50 %. Власти Китая всемерно поддерживают местных производителей и разработчиков чипов, предоставляя им налоговые льготы, административные преференции и, главное, прямое финансирование. Государственный инвестиционный фонд по поддержке китайских производителей чипов и микросхем аккумулировал 31,5 млрд долл., однако в целом финансирование отрасли остается недостаточным и не соответствует поставленным перед ней задачам.

Китай занимает передовые позиции в ходе глобальной конкуренции в области ИИ, используемого в мирных целях. Так, он находится на первом месте в мире по количеству научных работ в данной области: в 2017 г. они составили 27,68 % от общего числа подобных исследований. Общее число исследований в области искусственного интеллекта в Китае в 1997—2017 гг. превысило 350 тыс. Китай относится к лидерам по количеству компаний в сфере ИИ и объемам их капитала: с 2012 г. наблюдается рост данного сектора, и к июню 2018 г. число подобных предприятий в КНР превысило 1000, что вывело страну на второе место в мире. В 2013—2018 гг. масштабы инвестирования в области ИИ превзошли показатели США, что позволило Китаю занять первое место по данному критерию. В стране сформировался огромный рынок использования искусственного интеллекта, который в ближайшем будущем может стать крупнейшим⁶.

Согласно «Уведомлению о планировании развития искусственного интеллекта нового поколения» 2019 г., выпущенному Госсоветом КНР, Китай намерен в перспективе использовать ИИ для широкой модернизации системы социального управления, включая административное, судебное, городское управление, защиту окружающей среды. В настоящее время создаётся платформа искусственного интеллекта, которая может быть использована как база для создания механизмов принятия государственных решений, а также решений социальных проблем. Китай намерен с помощью ИИ осуществить интеграцию государственных информационных ресурсов в интересах прогнозирования социальных потребностей и обеспече-

ния беспрепятственного взаимодействия между социальной сферой и правительством страны. Искусственный интеллект предполагается использовать для создания систем мониторинга землетрясений, геологических, метеорологических, водных катастроф и других стихийных бедствий; создать платформу с большими данными для контроля состояния окружающей среды, включая атмосферу, водные ресурсы и т. д.

В планах Китая — разработка методов прогнозирования потребления энергии, выбросов загрязняющих веществ и систем предупреждения различного назначения. Наряду с этим Китай намерен продолжить работу по совершенствованию прогнозирования развития систем искусственного интеллекта и усилить влияние этой технологии в экономике, обществе и обороне⁷.

Серьезной проблемой Китая на пути претворения в жизнь программ развития искусственного интеллекта является острая нехватка квалифицированных кадров. По оценкам Министерства промышленности и информатизации КНР, для реализации поставленных задач потребуются около 5 млн специалистов в этой области. На данный момент в мире насчитывается около 1,9 млн таких специалистов, при этом в США их 850 тыс., а в Китае — лишь 50 тыс. человек, причем более 43 % из них приехали из США. Всего в мире примерно 2500 компаний занимаются исследованием, разработкой и практическим применением искусственного интеллекта. По оценке корпорации *Tencent* (КНР), на сегодня компании США занимают львиную долю рынка и опережают Китай по всем аспектам исследований и разработок ИИ. В области разработки процессоров и чипов работают 33 американские и 14 китайских компаний; в области обработки естественного языка, компьютерного зрения и анализа изображений заняты 586 американских и 273 китайские компании; в области машинного обучения, умных дронов, роботов, самоуправляемых автомобилей показатели составляют 488 и 304 соответственно.

На нынешнем этапе в развитии искусственного интеллекта Китай опирается в основном на зарубежные технологии и кадры, в том числе путем стимулирования китайских компаний к осуществлению слияния и поглощения иностранных партнеров. Успехи такой политики налицо: несколько лет назад компания *Baidu* (КНР) открыла

научно-исследовательский центр в Силиконовой долине (*Silicon Valley Artificial Intelligence Lab*) (США), в 2017 г. компания открыла там же второй центр по исследованиям и разработкам самоуправляемых автомобилей в рамках своего проекта Apollo. Вскоре открылась третья лаборатория компании в США — *Business Intelligence Lab* — по исследованию и обработке больших данных (*Big Data*). Другой китайский технологический гигант — компания *Tencent* открыла центр исследований искусственного интеллекта в Сиэтле (США). Одновременно создаются привлекательные условия для работы иностранных специалистов в Китае, что также приносит положительные результаты.

Для обеспечения мирового лидерства Китая в области искусственного интеллекта в феврале 2017 г. высшим китайским органом экономического планирования, Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР был одобрен план создания национальной лаборатории ИИ для исследований в области глубокого обучения. Проект возглавила китайская компания Baidu (аналог Google) в партнерстве с университетом Цинхуа, Пекинским университетом авиации и космонавтики, Китайской академией информационных и коммуникационных технологий, а также с другими научно-исследовательскими институтами. Отметим, что Массачусетский технологический институт (США) в списке из 50 самых «умных» компаний за 2016 год поставил Baidu на второе место после компании Amazon (США), являющейся одной их крупнейших ИТ-компаний мира⁸.

Китай добился весьма значительных успехов в области создания мощных компьютеров, необходимых для создания систем искусственного интеллекта. С 2013 г. лидерство в создании высокоскоростных суперкомпьютеров перешло от США к Китаю. Тогда суперкомпьютер «Тяньхэ-2», имеющий скорость 33,863 петафлопса, обошел американский «Титан» («Titan») — 17,590 петафлопса. «Тяньхэ-2» был построен на полупроводниках «Интел» (Intel) (США). В ноябре 2016 г. в ответ на санкции США, вследствие которых «Интел» вышел из проекта, Китай создал новый суперкомпьютер «Санвэй Тайху Лайт» (Sunway Taihu Light), работающий исключительно на китайских компонентах. В 2017 г. китайские компьютерные системы «Санвэй Тайху Лайт» и «Тяньхэ-2» заняли первые два места в миро-

вом рейтинге суперкомпьютеров. Китайский «Санвэй Тайху Лайт», полностью разработанный в Китае, стал лидером рейтинга во второй раз; мощность компьютера составляет 93 петафлопса⁹.

Российско-китайское сотрудничество в области искусственного интеллекта

Россия и Китай ведут активный диалог по сотрудничеству в области искусственного интеллекта, однако в настоящее время его объемы ограничены. Известно об отдельных возможных сделках по приобретению китайскими компаниями российских технологий, в частности о планируемом приобретении компанией Huawei российского разработчика систем распознавания лиц «Вокорд». Обсуждаются новые проекты в сфере ИИ в рамках Российско-китайского инвестиционного фонда. Перспективной сферой для российских и китайских компаний с точки зрения коммерческой выгоды представляется робототехника. Представляется целесообразным развитие сотрудничества в области фундаментальных исследований в сфере ИИ. Российские научно-исследовательские институты продемонстрировали высокий потенциал во многих областях ИИ, что создает почву для расширения взаимодействия и создания механизмов долгосрочного сотрудничества, изучая преимущества партнера и проводя углубленное сотрудничество в конкретных областях.

Среди проблем сотрудничества — существенные различия в уровнях развития данной сферы, финансирования научных исследований и коммерциализации в Китае и в России. Если в Китае, как отмечено выше, развитие ИИ является одной из приоритетных областей и опирается на обширный внутренний рынок, то российские стартапы сталкиваются с такими трудностями, как высокая стоимость финансирования, небольшой объем внутреннего рынка и ограниченные возможности коммерческого развития. По мнению китайских специалистов, уровень развития данного сектора в России является неудовлетворительным: её показатели в таких категориях, как количество научных исследований и патентов, человеческий капитал, объемы рынка и финансирования, рассматриваются как не-

высокие. Согласно статистике Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), в 2017 г. объем рынка искусственного интеллекта и машинного обучения составил 700 млн руб. и к 2020 г. должен вырасти до 28 млрд руб.

В 2007—2017 гг. на исследования и разработки в области ИИ в России было выделено 23 млрд руб. — значительно меньше, чем в Китае и США¹⁰.

Вместе с тем, в связи с мировой тенденцией использования ИИ в военной сфере, двум странам важно сосредоточить усилия на предотвращении нового раунда глобальной гонки вооружений, стимулируемой развитием ИИ. Как одно из наиболее значимых технических нововведений в военной сфере с момента изобретения ядерного оружия ИИ может значительно расширить возможности вооружений и обусловить создание относительно недорогих и безопасных систем, способных изменить формат войны. На глобальном уровне пока существуют расхождения в подходах к проблемам смертоносных автономных систем (САС), управляемых искусственным интеллектом, однако основной принцип предотвращения гонки вооружений с применением ИИ отвечает интересам России и Китая. Москва и Пекин должны поддерживать диалог по вопросам международного права с целью ограничения использования искусственного интеллекта в военной области.

РФ и КНР должны также совместно работать над предотвращением новых угроз национальной безопасности в эпоху ИИ. Дополнительные риски связаны с тем, что страны пока имеют небольшой опыт в управлении безопасностью таких технологий. Россия и Китай должны проводить консультации и развивать сотрудничество по выявлению потенциальных рисков, их предотвращению и устранению их причин. Наконец, Москве и Пекину следует содействовать созданию системы глобального управления, которая соответствует характеристикам эпохи ИИ. С учетом опыта двух стран в построении систем внутреннего управления и участия в глобальном управлении Россия и Китай могут начать двустороннее сотрудничество, укрепляя координацию и постепенно распространяя полезный опыт управления на уровень многостороннего взаимодействия¹¹.

Библиографический список

Два китайских суперкомпьютера стали мощнейшими в мире. URL: <https://ekd.me/2017/11/dva-kitajskix-superkompyutera-stali-moshhnejshimi-v-mire/> (дата обращения: 23.04.2020).

Доклад РСМД № 46/2019: Российско-китайский диалог: модель 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/rossiysko-kitayskiy-dialog-model-2019/S.73-77> (дата обращения: 22.04.2020).

Кутювая Я. Интеллектуальное превосходство: Китай ставит на мировое господство на рынке искусственного интеллекта. URL: <http://forbes.ru/kompanii/344031-iskusstvo-intellekta-kitay-stavit-na-mirovye-gospodstvo-na-rynke-iskusstvennogo> (дата обращения: 20.04.2020).

Леонид Ковачич. Китай упустил промышленную революцию — не пропустит цифровую. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-upustil-promyshlennuyu-revoljutsiyu-ne-propustit-tsifrovuyu/> (дата обращения: 20.04.2020).

Стратегия нового курса развития ИИ в Китае. URL: <https://zen.yandex.ru/media/aicnt/strategiia-novogo-kursa-razvitiia-ii-v-kitae-chast-7-5c853bbb4764a600b4ab2bec> (дата обращения: 22.04.2020).

Экспресс-информация № 2. Перспективы развития КНР к 2030 году (научные прогнозы китайских ученых). М.: ИДВ РАН, 2012. С. 44.

U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017. URL: <https://www.defense.gov/> (дата обращения: 22.04.2020).

References

Doklad RSMD № 46/2019: Rossiysko-kitayskiy dialog: model' 2019 [RIAC Report no. 46/2019: Russian-Chinese dialogue: model 2019]. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/rossiysko-kitayskiy-dialog-model-2019/S.73-77> (accessed: 22 April 2020). (In Russian).

Dva kitayskikh superkomp'yutera stali moshchneyshimi v mire [Two Chinese supercomputers have become the most powerful in the world]. URL: <https://ekd.me/2017/11/dva-kitajskix-superkompyutera-stali-moshhnejshimi-v-mire/> (accessed: 23 April 2020). (In Russian).

Ekspress-informatsiya № 2. Perspektivy razvitiya KNR k 2030 godu (nauchnyye prognozy kitayskikh uchenykh). (2020). [Express information, No. 2. Prospects for China's development by 2030 (scientific forecasts of Chinese scientists)], Moscow: IDV RAN, p. 44. (In Russian).

Leonid Kovachich. Kitay upustil promyshlennuyu revolyutsiyu — ne propustit tsifrovuyu [China missed the industrial revolution — it won't miss the digital one]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-upustil-promyshlennuyu-revolyutsiyu-ne-propustit-tsfrovuyu/> (accessed: 20 April 2020). (In Russian).

Strategiya novogo kursa razvitiya II v Kitaye [Strategy of the new course of AI development in China]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/aiqcnt/strategiia-novogo-kursa-razvitiia-ii-v-kitae-chast-7-5c853bbb4764a600b4ab2bec> (accessed: 22 April 2020). (In Russian).

U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017. URL: <https://www.defense.gov/> (accessed: 22 April 2020). (In English).

Yanina Kutovaya. Intellektual'noye prevoskhodstvo: Kitay stavit na mirovoye gospodstvo na rynke iskusstvennogo intellekta [Intellectual superiority: China is betting on world domination in the artificial intelligence market]. URL: <http://forbes.ru/kompanii/344031-iskusstvo-intellekta-kitay-stavit-na-mirovoye-gospodstvo-na-rynke-iskusstvennogo>. (accessed: 20 April 2020). (In Russian).

Примечания

¹ *Yanina Kutovaya*. Интеллектуальное превосходство: Китай ставит на мировое господство на рынке искусственного интеллекта. URL: <http://forbes.ru/kompanii/344031-iskusstvo-intellekta-kitay-stavit-na-mirovoye-gospodstvo-na-rynke-iskusstvennogo>

² Экспресс-информация № 2. Перспективы развития КНР к 2030 году (научные прогнозы китайских ученых). М.: ИДВ РАН, 2012. С. 44.

³ *Леонид Ковачич*. Китай упустил промышленную революцию — не пропустит цифровую. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-upustil-promyshlennuyu-revolyutsiyu-ne-propustit-tsfrovuyu/>

⁴ Доклад РСМД № 46/2019: Российско-китайский диалог: модель 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/rossiysko-kitayskiy-dialog-model-2019/> С. 73—77.

⁵ U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017. URL: <https://www.defense.gov/>

⁶ Доклад РСМД № 46/2019: Российско-китайский диалог: модель 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/rossiysko-kitayskiy-dialog-model-2019/> С. 73—77.

⁷ Стратегия нового курса развития ИИ в Китае. URL: <https://zen.yandex.ru/media/aiqcnt/strategiia-novogo-kursa-razvitiia-ii-v-kitae-chast-7-5c853bbb4764a600b4ab2bec>

⁸ Янина Кутовая. Указ. соч.

⁹ Два китайских суперкомпьютера стали мощнейшими в мире. URL: <https://ekd.me/2017/11/dva-kitajskix-superkompyutera-stali-moshhnejshimi-v-mire/>

¹⁰ Доклад РСМД № 46/2019: ... С.73—77.

¹¹ Там же.

А.В. Пиковер

ВИРУС И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КИТАЯ. ПЕРВЫЕ ОЦЕНКИ И ВЕРОЯТНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Объявленная ВОЗ 11 марта 2020 г. пандемия вируса COVID-19 с медико-биологической точки зрения продолжает оставлять намного больше вопросов, нежели вразумительных ответов. Уже не подлежит сомнению, что заявленная медицинская опасность явления весьма неопределённая, многократно завышена и использовалось для взлома и перестройки мировой экономики, дабы мощным толчком втолкнуть «доцифровой» мир в цифровую эпоху. По сути, разговоры о перспективах цифровой эпохи завершены, и общество поставили перед фактом новых пространственно-временных, социокультурных и политических реалий и условий. Теперь остается лишь следить за процессом и по возможности корректировать его.

В данной статье мы попытаемся предварительно оценить ситуацию влияния известной эпидемии и принятых мер на состояние и развитие цифровой экономики в Китае и их взаимосвязь.

Ключевые слова: пандемия вируса COVID-19, Китай, КНР, экономика, цифровая экономика, Интернет, Большие базы цифровых данных (Big Data), Искусственный интеллект, цифровая трансформация, инновации.

Автор: *Пиковер Александр Владимирович*, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: pikover@mail.ru.

A.V. Pikover

Virus and China's digital economy. Primary assessment and possible prospects

Abstract. The COVID-19 virus pandemic announced by WHO on March 11, 2020 from a medical and biological point of view to leave much more questions than clear answers. There is no doubt that the declared medical danger of the phenomenon is very uncertain, repeatedly overestimated and used to hack and rebuild the Global economy to push the “pre-digital” world into the digital age. In fact, conversations about the prospects of the digital age have ended, and the society has been confronted with new spatial-temporal, socio-cultural and political realities and conditions. Now all that remains is to monitor the process and adjust it as much as possible.

The article touches upon the issue of the impact of the pandemic and, more importantly, the impact of the measures taken on the state and development of the China's digital economy.

Keywords: Coronavirus disease (COVID-19) pandemic, China, Republic of China, Economy, Digital Economy, Internet, Big Date, Artificial Intelligence, Digital Transformation, Innovation.

Author: *Pikover Alexander V.*, Senior researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: pikover@mail.ru

Ещё за четыре дня до объявления ВОЗом пандемии ИА Blumberg спрогнозировало вероятные экономические потери от эпидемии. По большей части данный прогноз касался мер по борьбе с ней. По озвученному указанному ИА мнению, «из-за эпидемии нового коронавируса мировая экономика может потерять до 2,7 трлн долл.»². В соответствии с базовым сценарием, согласно которому Китай оперативно возьмет ситуацию под контроль, влияние на всемирную экономику будет минимальным.

Если же Китай не справится с ситуацией быстро, произойдёт дальнейшее распространение вируса в Южной Корее, Италии, Японии, Франции и Германии, темпы роста экономики снизятся до 2,3 % в 2020 г. по сравнению с прогнозируемыми еще до появления коронавируса 3,1 %³. Если масштабы заявленной эпидемии будут расширяться, захватив США, Индию, Великобританию, Канаду,

Бразилию, то глобальный экономический рост в нынешнем году составит порядка 1,2 %, при этом Европа с Японией окажутся в зоне рецессии, а рост экономики США упадёт до 0,5 %. При наихудшем из вариантов прироста быть на должно и ущерб приблизится к 2,7 трлн долл.

«Аналитики Bank of America, в свою очередь, предупредили, что 2020 год станет для мировой экономики худшим со времени окончания глобального экономического кризиса в 2009 г. По их прогнозу, в том числе из-за замедления экономики Китая, темпы мирового экономического роста по итогам года упадут до 2,8 %»⁴.

23 апреля 2020 г. в Информационной канцелярии Госсовета КНР прошла пресс-конференция, на которой выступил пресс-секретарь Министерства информатизации и промышленности КНР Хуан Либинь (黄利斌)⁵, заявивший, что в общенациональном масштабе прирост добавленной стоимости в первом квартале в годовом исчислении снизился на 8,4 %, в том числе в последние два месяца — на 13,5 % по сравнению с тем же периодом прошлого года. Коэффициент использования оборудования составил 67,3 %, снизившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 8,4 %. Убытки предприятий в январе—феврале достигли 36,4 %⁶.

Из-за шока эпидемии ослабла экономическая циркуляция, упали спрос и потребление. С учётом ценового фактора среднестатистическое потребление граждан упало на 12,5 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, особенно сильно снизившись в традиционно крупных статьях потребления: автомобили, жильё и т. п. Инвестиции в основные фонды сократились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 16,1 %, в том числе инвестиции в обрабатывающую промышленность упали на 25,2 %. Объём экспорта по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизился на 10,3 %.

В то же время, говоря о шансах изменения и преобразования ситуации, Хуан Либинь сказал о необходимости преобразования и трансформации, активного использования преимуществ, следует расчищать встречающиеся в международных цепочках поставок «заторы» и «сложности», инициативно развивать перенос производства вовне, компенсировать дефицит в глобальном предложении. По мнению Мининформпрома Китая, нужно заострять внимание на

выявившихся в ситуации эпидемии «слабых» и «узких местах», ускорять развитие ключевых прорывных технологий, продолжать повышать базовый потенциал производства и модернизацию производственных цепочек, защищать безопасность поставок. В условиях противодействия эпидемии необходимо поддерживать и вводить удалённые консультации, удалённую офисную работу, дистанционное образование, интернет-покупки и прочие непрерывно развивающиеся новые формы производства, постоянно усиливать поддерживающий потенциал новой экономики в отношении общеэкономического развития.

Было подчеркнуто, что вспышка эпидемии показала, что качество китайской информационной сети резко изменилось. В стране уже построена крупнейшая в мире широкополосная оптоволоконная сеть 4G. Пользователи 4G уже составляют 80 % от общего числа, а 93 % от них — это пользователи оптоволоконка. Если изначально информационные сети были узкодоступны и относительно дороги, то теперь общедоступность и постоянно снижающаяся цена эксплуатации сделали их обычным продуктом, что весьма позитивно сказалось во время карантина, так как объём трафика увеличился на 50 %, а в таких регионах, как Ухань, на 60—70 %. Всё это вызвало всплеск нагрузки на сети, особенно видеотрафика.

Согласно опубликованному 22 апреля 2020 г. данным доклада Института информационных и телекоммуникационных технологий⁷ «Остановим уроки, не остановим обучение», скорость скачивания на образовательных платформах в целом по стране составила 97,7 Мб, а в провинции — 89,2 Мб/с. В настоящий момент создается пилотный гигабитный проект на 161 млн пользователей.

Мининформпром КНР считает, что на фоне пандемии можно говорить об успехах в цифровой экономике по четырем направлениям:

1. *Господдержка*. Планирование, стандартизация, благоприятная политическая атмосфера, целеполагание, стимулирование эффективных инвестиций. Так, например, с 2013 г. реализуется стратегия развития широкополосной связи в Китае. С 2015 г. наращиваются мощности и скорости сетей, снижаются тарифы и продвигается оптоволоконно 4G, что привело в отмене внутринационального роуминга у телекоммуникационных компаний и снижению международных

тарифов. В плане 13-й пятилетки определены показатели проникновения Интернета по стране и т. п.

2. *Уверенное опережение темпов строительства сетей.* Доля оптоволоконных портов достигает 91 %. Во время эпидемии развитие сетей 5G и Gigabit обеспечило реализацию телемедицины 5G, инфракрасного измерения температуры 5G, онлайн-офиса и онлайн-обучения во время эпидемии.

3. *Охват удалённых районов.* К концу 2014 г. в Китае было 50 тыс. деревенских поселений, совсем не имевших широкополосного доступа, 150 тыс. административных деревень имели доступ менее 4 Мб, цифровой разрыв между городскими и сельскими районами был очевиден. Ныне же покрытие деревень оптоволокном и 4G-интернетом превысило 98 %.

4. *Продвижение совместного использования.* Стимулируя конкуренцию со стороны телекоммуникационных компаний, China Telecom, China Mobile и China Unicom сформировали совместную компанию АОЗТ «Китайская железная башня» «中国铁塔股份有限公司» («Чжунго тета гуфэнь йоусянь гунсы»), занявшую 71-е место в списке Forbs среди телекоммуникационных компаний⁸, объединив три основных телекоммуникационных предприятия Китая («Чайна мобайл», «Чайна Юником» и «Чайна телеком»). Это способствовало снижению затрат по всей отрасли и поддержало быстрое развертывание мобильной Сети в Китае. К концу 2019 г. доля совместного использования новых башен поднялась от 14 % на момент создания до нынешних 80 %. Таким образом, Китай подошёл к моменту эпидемии с хорошим телекоммуникационным уровнем, что позволило эффективно решать проблемы, связанные с эпидемией и вынужденным карантином.

Для развития новой экономики активно продвигается новая инфраструктура, такая как сети 5G, Интернет вещей, Big Date, Искусственный интеллект, Умный город и т. д. Всё это делается для ускорения строительства и подтягивания связанных отраслей.

Какие же именно тенденции развития цифровой экономики показала ситуация с эпидемией? Совершенно однозначно можно говорить, что эпидемия стала повивальной бабкой цифровой эпохи. Прежде всего о некоторых проявившихся тенденциях развития циф-

ровой экономики Китая и явно наметившихся специфических трендах её развития.

Во-первых, в возникшей эпидемической ситуации цифровая экономика выступила важной реальной опорой для обеспечения функционирования китайского общества, в связи с чем *глубокая онлайн-интеграция экономики и общества стала новым консенсусом, а информационный потенциал стал новым ключом к трансформации и развитию бизнеса.*

Несмотря на фактическую блокировку целого ряда отраслей экономики: прежде всего пассажиркой логистики, индустрии общепита и развлечений, туризма и т. п., — объективные потребности общества с без малого полуторамилиардным рынком необходимо было закрывать, и цифровая экономика эффективно справилась с этим. Аналогично многие виды деятельности, особенно связанные с офисной работой и преподаванием, были переведены в онлайн-режим. Всё это вывело цифровую экономику на новый виток кристаллизации. В условиях ограниченной мобильности люди были вынуждены массово отказываться от офлайн-закупок в пользу онлайн. В свою очередь, сети супермаркетов ускорили создание и продвижение онлайн-платформ, офлайн-магазины фруктов и овощей используют сервисы по внешней доставке товара в группах WeChat.

В процессе внедрения новых технологий формируется новый импульс, который уже постепенно стал основным драйвером трансформации и развития бизнеса, — информационный потенциал. В отличие от прочего базового потенциала компаний, информационный потенциал обладает высокой динамичностью, сочетаемостью и способностью к саморазвитию, что помогает компаниям создавать новые бизнес-модели и экосистемы для цифровой трансформации. Во время нынешней эпидемической вспышки большинство предприятий, работающих по традиционной рутинной схеме, не имели завершенной системы сбора информации, полезной для их развития, но ждали, когда государство реализует соответствующую политику спасения, не предпринимая попыток самостоятельного спасения, в то время как широко известные автомобильные компании BYD, Wuling в самом начале эпидемической вспышки, провели размещение линий по производству масок. В области сервиса программного обеспечения компанией «Международный софт

Китая» представлена краудсорсинговая платформа ИТ-услуг «Освобождение»⁹. В её рамках созданы интеграционные программы, работающие на апплетах WeChat, — «План небесного воина» для противодействия эпидемии и «Оптимизация борьбы с эпидемией» для возобновления и восстановления производства. Динамичные гибридные решения должны стать источником трансформации и развития бизнеса.

Цифровой потенциал становится новым мерилom уровня городского развития, а управление базами данных и динамическое управление информацией граждан — новым ядром потенциала социального управления.

В условиях особо стремительного социально-экономического развития информационных технологий существующее городское строительство и обеспечение базовых потребностей жизни уже не могут удовлетворить растущий спрос населения. Всё больше внимания уделяется качеству жизни, которое может обеспечить уровень модернизации города. По этой причине городское планирование, строительство, управление и услуги остро нуждаются в создании цифровой платформы управления, адаптированной к современному развитию, способной выдержать и удовлетворить потребности людей.

Предлагая эффективный инструмент для современного городского управления, Big Data открывают возможности для городского управления. Материалы, энергия, информация и цифровые базы данных составляют самые важные ресурсы нашего времени, и ценность данных ресурсов выше энергетических и материальных, поскольку сочетание передаваемых через цифровые базы энергии и данных могут образовывать новую ценность. Поэтому плохи или хороши, велики или малы, силен или слаб потенциал развития цифровых баз данных — это давно уже стало ключевым моментом потенциала городского управления. Во время эпидемии повсеместный сбор цифровых данных мониторинга эпидемической ситуации, отслеживания, управления карантином через использование операционных систем и рабочего программного обеспечения посредством анализа ситуации масштаба эпидемии, перемещения людей, изоляции зараженных и проч. эффективно помогает принятию важных правительственных решений. Пакет приложений Welink¹⁰ компании

Huawei, «Код здоровья»¹¹ компании Tencent и «Небесное воинство» под девизом «Освобождение»¹² компании «Международный софт Китая»¹³ в качестве рабочих инструментов постепенно сыграл решающую роль в сборе цифровых данных, профилактике и контроле пандемии. При этом важно понять, как рационально использовать цифровые данные, как быстро подключаться к указанным объектам, поскольку до сих пор не разработаны эффективные решения данных проблем. Высокая адекватность социуму и вещам на основе собранной информации и цифровых данных, рационализация процессов являются узким местом, требующим своего решения.

Закрытые системы данных уже не соответствуют всё более открытым социальным информационным системам. Закрытые ведомственные системы данных, сообщающие данные в государственные органы, уже не в состоянии соответствовать состоянию изменяющегося населения открытых общин или городов. Во время карантина многие местные правительства разработали собственные приложения для получения информации о перемещении зарегистрированных граждан через приложения WeChat и платёжную систему Alipay; однако по прибытии в любой другой город требуется перерегистрация, поскольку сопряжение и передача информации о регистрации граждан отсутствует. Информация о поездках граждан в большинство мест требует повторной регистрации, что приводит к растрате человеческих, материальных и финансовых ресурсов, а также к отсутствию симметричности и проводимости информации. Обеспечение информационной безопасности граждан после эпидемии и динамическое управление информацией граждан становится новой исследовательской задачей.

Таким образом, *бесконтактное взаимодействие стало новой ситуацией умного применения.*

Заниматься решением огромного количества вопросов можно из дома через Интернет. С развитием Big Data/Больших баз цифровых данных с помощью технологий и интеллектуальных решений наша жизнь в ходе «борьбы с эпидемией» постепенно меняется. Использование беспилотных технологий во время эпидемии уменьшает непосредственные человеческие контакты, роботизированная дезинфекция уменьшает заражение в процессе дезинфекции, использование виртуальных персон на входах в отделениях банков и супермаркетов

позволяет нам непрерывно акцептировать опыт создаваемых технологиями сценариев «безвстречной», «бесконтактной» жизни, и эти сценарии будут постоянно развиваться и, постоянно обновляясь, входить в обычную жизнь людей после эпидемии.

Гибкое управление кадрами стало новой парадигмой занятости.

Функционирование современного предприятия уже перешло от разделения труда к синергии, от закрытости к открытости. В период эпидемии большая часть компаний использовал модель совместной работы и лишь малое количество людей приходило на работу в офис. Деятельность всей организации разворачивалась в режиме онлайн, стимулируя повышение уровня эффективности работы. При таком сильном воздействии внешних факторов непрерывно формируются новые формы гибкого использования рабочей силы, непрерывно обновляются корпоративные модели найма. Во время эпидемии компания «Международный китайский софт» под девизом «Освобождение» своевременно запустила настраиваемый сервис, помогающий временно простаивающим инженерам софтверных предприятий и различных профессиональных команд всего Китая сформировать временное сотрудничество, помогающее клиентам в удалённом режиме эффективно завершить проектирование и разработку программных систем. Например, всего лишь за три дня была завершена и выведена в онлайн система восстановления работы в промышленном парке Нанкина, в ускоренном темпе реализована регистрация более чем 5600 предприятий и 200 тыс. работников. А работники ресторанной сети «Сибэй»¹⁴ вошли в отрасль свежей доставки «Хэма шэнсян»¹⁵, реализовав гибкую кадровую работу.

С позиции предприятий, гибкое управление кадрами может решить такое противоречие, как временная нехватка свободных работников для заказа программного обеспечения и увеличение срочной потребности правительства и предприятий в программных системах. Возможно, благодаря этому в условиях эпидемии удастся решить временную острую нехватку рабочей силы для свежей доставки для таких предприятий, как «Хэма шэнсян», а также помочь избежать многочисленных рисков для работников этих предприятий. С позиции работников, использование гибкого подхода к труду, может помочь нуждающимся людям и предприятиям скоординировать возобновление работы, а также позволит большему количеству сотрудни-

ков предприятий уйти от снижения доходов из-за карантина и даже, возможно, увеличить доходы, а также создать более гибкий график работы и лучшую охрану труда.

В итоге цифровизация обрабатывающего производства срочно нуждается в новом ускорении.

Во время эпидемии, в китайский Новый год, производители масок абсолютно не имели механизма раннего предупреждения заболеваемости, что привело к дефициту масок на рынке. Одновременно эпидемия привела к тому, что большому количеству рабочих невозможно было вовремя вернуться на работу, что больно ударило по производящим компаниям, особенно малым и средним, поскольку методы управления традиционными производственными предприятиями — это цеха и рабочие, цепочки поставок, операционные платформы.

В связи с этим, будь то крупные, средние или малые предприятия, интернет-системы, несомненно, способны привести производственный процесс производящих предприятий посредством цифровизации, интернетизации и интеллектуализации к более скоростным, более гибким методам работы и в целом снизить себестоимость, а также облегчить активы и повысить эффективность соответствия рыночной конъюнктуре и критическим ситуациям.

Без сомнения можно сказать, что цифровая экономика стала неизбежным общим направлением постпандемического развития¹⁶, в котором проявятся характерные тренды.

Прежде всего, ускорится строительство новой цифровой базовой инфраструктуры, а инновационные стартапы ускорят работу в облачных технологиях.

Как было указано выше, Китай уже разворачивает сеть высокоскоростного Интернета, что позволит активизировать использование интеллектуальных социальных услуг. Big Date, облачные вычисления, Blockchain, искусственный интеллект, опираясь на 5G Интернет и развернув интеграцию с интернет-промышленностью, медициной, образованием, автомобилизацией и прочими вертикальными отраслями, ускорит продвижение интегрированного использования «5G+промышленный Интернет», стимулируют преобразование традиционных отраслей посредством цифровизации, интернетизации и интеллектуализации. Возможности 5G Интернета

будут максимально использованы для развития бизнеса, виртуального офиса, телемедицины, дистанционное образования, онлайн-госуслуг и т. д. с целью стимулирования онлайн-потребления.

Инновационные стартапы в цифровой экономике перейдут от стандартизированных продуктов высокого уровня к сложным продуктам, а затем — к расширению услуг, от простых онлайн-инноваций до онлайн-слияния конвергентных онлайн- и офлайн-инноваций, от стартовых инноваций потребительского сегмента до интерактивных инноваций по всей цепочке. Через стартапы инновационных платформ крупных интернет-компаний открытого типа поощрение малых и средних предприятий с использованием цифровых средств поднимет успешность инновационного предпринимательства.

С одной стороны, ориентированные на удобные апплеты, легкие приложения, ориентированные на различные социально-экономические области, будут возникать непрерывно, что будет вести в жизненных сценариях к наступлению производимых инновационными предприятиями апплетов и приложений, служащих социальному управлению, облегчающих повседневную жизнь населения. С другой стороны, необходимость интеграции бэк-офисом динамических данных в реальном времени, анализа потребности клиентов согласует инновационные ресурсы и сервисный потенциал, сопряжет различные регионы вместе и т. д. для обеспечения широкой базовой поддержки инновационных предпринимателей.

Во-вторых, умный социум/умный город интенсифицирует инновационность моделей городского/социального управления и реструктурирует строительство этих моделей.

В настоящее время цифровые базы данных правительственных, бюджетных и прочих государственных учреждений все еще находятся на этапе внутренней интеграции и еще требуют времени для раскрытия общестественности. Традиционная модель управления не может полностью удовлетворить новую ситуацию развития глубокой интеграции цифровой и реальной экономики; необходимо исследовать платформную экономику, новые методы управления экономики совместного пользования, стимулировать интеграцию информационных технологий нового поколения, таких как Big Date, блокчейн, искусственный интеллект и другие приложения, чтобы сформиро-

вать новые формы реальной экономики в условиях экономики цифровой. Для городского управления в условиях неизменности существующей системы необходимо, чтобы все государственные департаменты согласовали делопроизводство с помощью цифровых средств; использование облачных платформ в сводном контроле и управлении становится важнейшим трендом, полезным для устранения пробелов в государственном регулировании.

Традиционно интеллектуальное городское строительство фокусируется на технологии управления и накоплении аппаратных средств, игнорируя взаимодействие «технологии» и «человека», «информатизации» и «органического целого города», что ведёт к «информационной автаркии», «информационным изолированным островам», усложненному взаимодействию общественных цифровых баз данных, плохому восприятию горожанами и другим проблемам. Новое интеллектуальное городское строительство должно прежде всего исходить в проектировании из фактических потребностей человека, дабы во главу угла поднять его чувство счастья и удовлетворения, применяя современные инновационные технологии для совместного использования городской информации и бизнес-синергии, для более легкой восприимчивости города гражданами, повышения оптимизации и эффективности городской жизни.

В то же время в строительстве новой модели «умного города» правительство будет играть более важную роль через свою цифровую трансформацию, более эффективное сочетание правительственных Big Data и механизмов открытого совместного использования, вовлекая в тесное сотрудничество профессиональные компании и интернет-платформы, привлекая более гибкие, эффективные и открытые, прозрачные модели закупок услуг, формируя всё более разумное и эффективное информационное строительство и структуру управления хозяйственной деятельностью. Используя интеграционный проект «Юньцзи»¹⁷ под девизом «Освобождение» компании «Международный софт Китая» и иные инновации, правительство решает серьезные проблемы высокоуровневого проектирования «Умного города» и управления масштабными и сложными проектами полного жизненного цикла.

Увеличатся инвестиции в области общественного здравоохранения: в создание новых иерархических систем диагностики и лечения с использованием цифровых средств, что всесторонне преобразует традиции и привычки обращения людей за медпомощью. В то же время использование цифровых баз данных продвинет межрегиональное цифровое делопроизводство всех правительственных учреждений, наладит циркуляцию, взаимосвязь и взаимное признание информации. Посредством динамического сопровождения и корректировки процесса сформируется информационный комплекс с сокращением сценариев ручной регистрации кодов и т. п. и избеганием растраты ресурсов.

Ещё одной тенденцией станет *цифровая трансформация традиционных отраслей*. Она усилит межотраслевое конвергентное развитие, снимет ограничения традиционных моделей для ускорения кинетической трансформации старого и нового. Всё больше производственных предприятий путём слияния трёх больших систем — Интернета, платформ и безопасности — будут создавать интернет-инфраструктуру нового типа, многофакторно соединяющую воедино человека, машину и вещи, что объединит в сети завод, цех, производственную линию, цепь поставок и т. п., формируя управление информационным потоком и способствуя трансформации и модернизации предприятия. И, наконец, происходит *ускорение интеграции новых технологий и экономического общества*.

Новые технологии, включая в себя разработку новых сценариев, будут их применять во всех аспектах экономики и общества, активизируясь в розничной торговле, производстве, финансах, образовании, здравоохранении и прочих отраслях, посредством цифровизации в моделировании, производстве, закупках, маркетинге, логистике и распределении и других аспектах инноваций, облегчая жизнь населения и способствуя развитию бизнеса. В будущем различные платформы цифровой экономики будут эффективно связывать поставщиков услуг и пользователей, укреплять сотрудничество по расширению цепочки поставок и обеспечивать бесшовную стыковку сервисов. В условиях высокой стоимости офисов некоторые отрасли выберут отказ от возможности тесниться в CBD, ускоряя степень перетекания в города и регионы второй-третьей линии.

Подводя итог, необходимо отметить следующее.

Очевидно, что синхронно возникшая глобальная ситуация с вирусом не является случайной и стала рычагом трансформации общества традиционного в общество оцифрованное, активно управляемое и контролируемое при помощи так называемого искусственного интеллекта, огромных баз данных, сверхскоростного Интернета, систем сетевого, геолокационного и визуального сопровождения (т. е. слежения), соцсетей и т. д. Важными фактурными компонентами данного глобального сопровождения, станет интеграция:

- официальных данных;
- данных о транзакциях;
- данных геолокационных, дополненных данными видеонаблюдения;
- данными социальных сетей.

Решающее же значение будут иметь:

- колоссальная концентрация и интеграция огромного массива данных и возможность управления ими и *через них* в оперативном режиме;
- слияние геолокации с видеонаблюдением и (что особенно важно) активным мониторингом соцсетей;
- кросс-связи официальных баз данных;
- кросс-связи официальных и социальных баз данных;
- формирование, в том числе и через глубокий анализ соцсетей, социального рейтинга или рейтинга лояльности.

Человек XXI в. привык выкладывать в соцсети огромную информацию о себе и, самое главное, делиться с другими своими предпочтениями в самых разных сферах: от кухни, эстетических вкусов до предпочтений в сексе, дружбе, политических и религиозных взглядах. Этот огромный массив информации пользователь выкладывает в открытый доступ сам либо эту информацию выкладывают его близкие, родные, друзья, соседи, враги и т. п.

Комбинаторными средствами искусственного интеллекта эта информация в сочетании с данными о здоровье, материальном и семейном статусе, работе, тематикой и частотностью обращения к тем или иным ресурсам формирует с высокой вероятностью не только общие данные о людях, но вполне заверченный социально-психологический портрет каждого отдельного пользователя.

На поверхности данного процесса находятся такие вещи, как управление спросом и потреблением не только через его умную кастомизацию, но и посредством формирования трендов спроса и потребления, а также управления данными процессами во всех отраслях, включая интеллектуальный и эстетический продукт.

Ключевой же аспект данного вопроса заключается в том, что всесторонняя цифровизация общества неизбежно ведёт к небывалой концентрации власти, **расширению рычагов управления и регулирования**. Данная ситуация имманентно несёт в себе огромный риск, поскольку способна сформировать колоссальную диспропорцию в разделении прав и ответственности.

Библиографический список

ВОЗ объявила о пандемии коронавируса // РИА Новости. 11.03.2020. URL: <https://ria.ru/20200311/1568455428.html> (дата обращения: 11.03.2020).

Всемирная организация здравоохранения объявила, что ситуацию можно характеризовать как пандемию. Пандемия коронавируса // РосБизнесКонсалтинг. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/03/2020/5e6355ac9a7947a8e27817e6> (дата обращения: 12.04.2020).

«Госиньбань цзюсин ицзиду гунье тунсинье фачжань цинькуан фабухуй» «国新办举行一季度工业通信业发展情况新闻发布会»: [Информационная канцелярия Госсовета провела пресс-конференцию о ситуации развития промышленности и информатизации в первом квартале] // The State Council Information Office of China (SCIO). URL: <http://www.scio.gov.cn/m/xwfbh/xwfbh/wqfbh/42311/42928/index.htm> (дата обращения: 25.04.2020).

«Гунсиньбу: Хуа вэй вэй цзи ибянь йоусяо цоши ба цзинцзи суньши цзяндао цзуйди» «工信部: 化危为机 以更有效措施把经济损失降到最低»: [Министерство промышленности и информатизации: Превратить кризис в эффективные меры по снижению экономического ущерба до минимума] // Sina Corporation Earnings Conference Call. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2020-04-23/doc-ircuyvh9419373.shtml> (дата обращения: 12.04.2020).

«Сибэй» «西贝» — Система ресторанов // Система ресторанов Xibei. URL: <http://www.xibei.com.cn/> (дата обращения: 12.04.2020).

«Синьгуань ицин ся шуцзы цзинцзи фачжаньдэ ба да инсян цзи люда цюши» «新冠疫情下数字经济发展的八大影响及六大趋势»: [Восемь последствий и шесть тенденций развития цифровой экономики в условиях новой эпидемии] // Китайская

интернет-компания Sohu. URL: https://www.sohu.com/a/377301523_677642 (дата обращения: 17.04.2020).

«Цзефанхао» / «解放号» «Освобождение» / «JointForce» — мобильное приложение компании 中软国际解 «Чжунжуань гоцзи» / «China Soft International» // Национальная поисковая система Байду. URL: <https://baike.baidu.com/item/解放号/18606172?fr=aladdin> (дата обращения: 19.04.2020).

«Цзянькан ма» «健康码»: [«Код здоровья» или Health code — приложение для контроля мобильности населения посредством присвоения персонального кода на основе платежной системы компании Тенсен] // Национальная поисковая система Байду. URL: <https://baike.baidu.com/item/健康码> (дата обращения: 18.04.2020).

«Чжунго синьситунсин яньцзюсо» «中国信息通信研究院»: [Институт информационных и телекоммуникационных технологий Китая] // Национальная поисковая система Байду. URL: <https://baike.baidu.com/item/中国信息通信研究院/16999205?fromtitle=信通院&fromid=24099013&fr=aladdin> (дата обращения: 26.04.2020).

«Чжунго тета гуфэнь йоусянь гунсы» «中国铁塔股份有限公司» // Национальная поисковая система Байду. URL: <https://baike.baidu.com/item/中国铁塔股份有限公司/15764675?fr=aladdin> (дата обращения: 26.04.2020).

«Чжунжаунь гоцзи» «中软国际» Soft International // Chinasoft International. URL: <http://www.chinasofti.com/> (дата обращения: 17.04.2020).

«Юньцзи» «云集» — облачный интеграционный проект под девизом «Освобождение» / «Цзефан» / “JointForce” — мобильное приложение компании 中软国际解 «Чжунжуань гоцзи» / «China Soft International» // Национальная поисковая система Байду. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1618795200290961599&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 07.04.2020).

About JointForce // Chinasoft International. URL: <http://www.chinasofti.com/en/internet-it-service/jointforce.shtml> (дата обращения: 19.04.2020).

«Нема shenxyang» «盒马鲜生» — созданная компанией «Alibaba» система доставки, обеспечивающая доставку продуктов и готовой еды офф-лайн предприятий // Национальная поисковая система Байду. URL: <https://baike.baidu.com/item/盒马鲜生/22035088> (дата обращения: 12.04.2020).

WeLinke — мобильное приложение компании «ХуаВэй» // Национальная поисковая система Байду. URL: <https://baike.baidu.com/item/华为云WeLink/23803814?fr=aladdin> (дата обращения: 18.04.2020).

References

About JointForce // Chinasoft International. URL: <http://www.chinasofti.com/en/internet-it-service/jointforce.shtml> (accessed: 19 April 2020). (In English).

«CHzhungo sin'situnsin yan'czyuso» «中国信息通信研究院» Institut informacionnyh i telekommunikacionnyh tekhnologij Kitaya [Institute of Information and Telecommunications Technologies of China], Nacional'naya poiskovaya sistema Bajdu. URL: <https://baike.baidu.com/item/中国信息通信研究院/16999205?fromtitle=信通院&fromid=24099013&fr=aladdin> (accessed: 26 April 2020). (In Chinese).

«CHzhungo teta gufen' jousyan' gunsy» «中国铁塔股份有限公司», Nacional'naya poiskovaya sistema Bajdu [Baidu National Search System]. URL: <https://baike.baidu.com/item/中国铁塔股份有限公司/15764675?fr=aladdin> (accessed: 26 April 2020). (In Chinese).

«CHzhunzhaun' goczi» «中国铁塔股份有限公司» Soft International [China Soft International]. URL: <http://www.chinasofti.com/> (accessed: 17 April 2020). (In Chinese).

«Czefanhao» / «中软国际» «Osvobozhdenie» / «JointForce» — mobil'noe prilozhenie kompanii 解放号 «CHzhunzhuan' goczi» [«China Soft International»], Nacional'naya poiskovaya sistema Bajdu. URL: <https://baike.baidu.com/item/解放号/18606172?fr=aladdin> (accessed: 19 April 2020). (In Chinese).

«Czyan'kan ma» «健康吗» «Kod zdorov'ya» ili Health code — prilozhenie dlya kontrolya mobil'nosti naseleniya posredstvom prisvoeniya personal'nogo koda na osnove platezhnoj sistemy kompanii Tensen [«Czyan'kan ma» — a delivery system created by Alibaba, which provides the delivery of products and finished food off-line prep “Health Code” or Health code, an application for controlling population mobility by assigning a personal code based on the Tensen payment system], «Czyan'kan ma». URL: <https://baike.baidu.com/item/健康码> (accessed: 18 April 2020). (In Chinese).

«Gosin'ban' czyusin iczidu gun'e tunsin'e fachzhan' cin'kuan fabuhuj» «国新办举行一季度工业通信业发展情况新闻发布会» Informacionnaya kancelyariya Gossoveta provela press-konferenciyu o situacii razvitiya promyshlennosti i informatizacii v pervom kvartale [The State Council Information Office of China (SCIO)]. URL: <http://www.scio.gov.cn/m/xwfbh/xwfbh/wqfbh/42311/42928/index.htm> (accessed: 25 April 2020) (In Chinese).

«Gunsin'bu: Hua vej vej czi ibyan' jousyao coshi ba czinczi sun'shi czyandao czujdi» «工信部: 化危为机 以更有效措施把经济损失降到最低» Ministerstvo promyshlennosti i informatizacii: Prevratil' krizis v effektivnye mery po snizheniyu ekonomicheskogo ushcherba do minimum [Sina Corporation Earnings Conference Call]. URL <http://finance.sina.com.cn/roll/2020-04-23/doc-iircuyvh9419373.shtml> (accessed: 12 April 2020). (In Chinese).

«Hema shenxyang» «盒马鲜生» — sozdannaya kompaniej «Alibaba» sistema dostavki, obespechivayushchaya dostavku produktov i gotovoj edy off-lajn predpriyatij [«Hema shenxyang» — delivery system created by Alibaba, providing the delivery of products and finished food off-line enterprises], Nacional'naya poiskovaya sistema Bajdu. URL: <https://baike.baidu.com/item/盒马鲜生/22035088> (accessed: 12 April 2020). (In Chinese).

«Sibej» «西贝» — Sistema restoranov // Sistema restoranov Xibei [System of Xibei restaurants]. URL: <http://www.xibei.com.cn/> (accessed: 12 April 2020). (In Chinese).

«Sin'guan' icin sya shuczy czinczi fachzhan'de ba da insyan czi lyuda cyushi» «新冠疫情下数字经济发展的八大影响及六大趋势» Vosem' posledstvij i shest' tendencij razvitiya cifrovoj ekonomiki v usloviyah novoj epidemii // Kitajskaya internet-kompaniya Sohu. [Eight consequences and six trends in the digital economy in the new epidemic//Chinese Internet company Sohu]. URL: https://www.sohu.com/a/377301523_677642 (accessed: 17 April 2020). (In Chinese).

VOZ ob'yavila o pandemii koronavirusa [Who announced a coronavirus pandemic], RIA Novosti, 11 march 2020. URL: <https://ria.ru/20200311/1568455428.html> (accessed: 11 March 2020). (In Russian).

Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya ob'yavila, chto situaciju mozjno harakterizovat' kak pandemiyu. Pandemiya koronavirusa [The world health organization has declared that the situation can be characterized as a pandemic. Coronavirus pandemic], RosBiznesKonsalting. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/03/2020/5e6355ac9a7947a8e27817e6> (accessed: 12 April 2020). (In Russian).

WeLinke — mobil'noe prilozhenie kompanii «HuaVeJ» [WeLinke — mobile application of the company “Huawei”], Nacional'naya poiskovaya sistema Bajdu. URL: <https://baike.baidu.com/item/华为云WeLink/23803814?fr=aladdin> (accessed: 18 April 2020) (In Chinese).

«YUN'czi» «云集» — oblachnyj integracionnyj proekt pod devizom Osvobozhdenie» / «Czefan»/ “JointForce” — mobil'noe prilozhenie kompanii 中软国际解 «CHzhunzhuan' gocz»/ «China Soft International», Nacional'naya poiskovaya sistema Bajdu [YUN'czi]-cloud integration project under the motto “Liberation”/ “JointForce” — mobile application of the company], Nacional'naya poiskovaya sistema Bajdu. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1618795200290961599&wfr=spider&for=pc> (accessed: 07 April 2020). (In Chinese).

Примечания

¹ ВОЗ объявила о пандемии коронавируса // РИА Новости. URL <https://ria.ru/20200311/1568455428.html> (дата обращения: 11.03.2020).

² Всемирная организация здравоохранения объявила, что ситуацию можно характеризовать как пандемию. Пандемия коронавируса // РосБизнесКонсалтинг. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/03/2020/5e6355ac9a7947a8e27817e6> (дата обращения: 12.04.2020).

³ Там же.

⁴ Там же

⁵ «Госиньбань цзюсин ицзиду гунъе тунсинье фачжань цинькуан фабухуй» «国新办举行一季度工业通信业发展情况新闻发布会» Информационная канцелярия Госсовета провела пресс-конференцию о ситуации развития промышленности и информатизации в первом квартале // The State Council Information Office of China (SCIO). URL: <http://www.scio.gov.cn/m/xwfbh/xwfbh/wqfbh/42311/42928/index.htm> (дата обращения: 25.04.2020).

⁶ «Гунсиньбу: Хуа вэй вэй цзи ибянь йоусяо цоши ба цзинци суньши цзяндао цзуйди» «工信部: 化危为机 以更有效措施把经济损失降到最低» Министерство промышленности и информатизации: Превратить кризис в эффективные меры по снижению экономического ущерба до минимума // Sina Corporation Earnings Conference Call. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2020-04-23/doc-iircuyvh9419373.shtml> (дата обращения: 12.04.2020).

⁷ «Чжунго синьситунсин яньцзюсо» «中国信息通信研究院» Институт информационных и телекоммуникационных технологий Китая // Национальная поисковая система Байду. URL: <https://baike.baidu.com/item/中国信息通信研究院/16999205?fromtitle=信通院&fromid=24099013&fr=aladdin> (дата обращения: 26.04.2020).

⁸ «Чжунго тета гуфэнь йоусянь гунсы» «中国铁塔股份有限公司» // Национальная поисковая система Байду. URL: <https://baike.baidu.com/item/中国铁塔股份有限公司/15764675?fr=aladdin> (дата обращения: 26.04.2020).

⁹ About JointForce // Chinasoft International. URL: <http://www.chinasofti.com/en/internet-it-service/jointforce.shtml> (дата обращения: 19.04.2020).

¹⁰ WeLinke — мобильное приложение компании «ХуаВэй» // Национальная поисковая система Байду. URL: <https://baike.baidu.com/item/华为云WeLink/23803814?fr=aladdin> (дата обращения: 18.04.2020).

¹¹ «Цзянькан ма» «健康吗» «Код здоровья» или Health code — приложение для контроля мобильности населения посредством присвоения персонального кода на основе платежной системы компании Тенсен // Национальная поисковая система Байду. URL: <https://baike.baidu.com/item/健康码> (дата обращения: 18.04.2020).

¹² «Цзефанхао» / «解放号» «Освобождение» / «JointForce» — мобильное приложение компании 中软国际解 «Чжунжуань гоцзи» / «China Soft International» // Национальная поисковая система Байду. URL: <https://baike.baidu.com/item/解放号/18606172?fr=aladdin> (дата обращения: 19.04.2020).

¹³ «Чжунжуань гоцзи» «中软国际» Soft International // Chinasoft International. URL: <http://www.chinasofti.com/> (дата обращения: 17.04.2020).

¹⁴ «Сибэй» «西贝» — Система ресторанов // Система ресторанов Xibei. URL: <http://www.xibei.com.cn/> (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁵ «Нема шенхуанг» «盒马鲜生» — созданная компанией «Alibaba» система доставки, обеспечивающая доставку продуктов и готовой еды офф-лайн пред-

приятый // Национальная поисковая система Байду. URL: <https://baike.baidu.com/item/22035088> (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁶ «Синьгуань ицин ся шуцзы цзинци фачжаньдэ ба да инсян цзи люда цюши» «新冠疫情下数字经济发展的八大影响及六大趋势» Восемь последствий и шесть тенденций развития цифровой экономики в условиях новой эпидемии // Китайская интернет-компания Соху. URL: https://www.sohu.com/a/377301523_677642 (дата обращения: 17.04.2020).

¹⁷ «Юньцзи» «云» — облачный интеграционный проект под девизом Освобождение» / «Цзефан» / “JointForce” — мобильное приложение компании 中软国际解 «Чжунжуань гоцзи» / «China Soft International» // Национальная поисковая система Байду. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1618795200290961599&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 07.04.2020).

Н.Н. Коледенкова

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ РОБОТОТЕХНИКИ В КИТАЕ В 13-й ПЯТИЛЕТКЕ

Аннотация. В Китае в годы 13-го пятилетнего плана (2016—2020) уделяется важное внимание развитию промышленной робототехники, поскольку она открывает новые возможности по автоматизации промышленного производства и тем самым способствует высококачественному развитию обрабатывающей промышленности. Роботы наравне с новым поколением информационных технологий рассматриваются как ключевая поддержка развития передового промышленного оборудования. По данным Международной федерации робототехники, Китай в течение 13-й пятилетки является крупнейшим в мире рынком по внедрению в производство промышленных роботов. В 2020 г. китайское правительство планирует включить страну в десятку автоматизированных государств мира, и плотность роботов в Китае достигнет 150 единиц на 10 тыс. работников. В статье анализируется, как согласно принятой Программе развития робототехники Китая на 2016—2020 гг. идет формирование сферы по производству промышленной робототехники. Главное внимание в решении данной задачи уделяется вопросам повышения технологического потенциала данной сферы производства, поскольку на сегодняшний день в плане программного обеспечения китайские промышленные роботы уступают мировым стандартам. Для решения данной проблемы формируются конкурентоспособные на мировом рынке центры по производству роботов.

Особое внимание в статье уделяется вопросам степени внедрения промышленных роботов в производство. На сегодняшний день объемы внедрения собственных роботов в Китае все еще далеки от стратегических показателей. Выполнение поставленной задачи тесно связано с расширением международного обмена и сотрудничества в области технологий и стандартов в производстве.

Ключевые слова: Китай, промышленная робототехника, инновационные центры, внедрение роботов в производство.

Автор: Коледенкова Наталья Никитична, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: koledenkova@ifes-ras.ru

N.N. Koledenkova

Development of industrial robotics in China in the 13th five year plan

Abstract. In China in the years of the 13 th five year plan, important attention is paid to the development of industrial robotics. As it opens up new possibilities for automation of industrial production and thus contributes to the high-quality development of the manufacturing industry. Robots, along with of information technologies, are considered as a key support for the development of advanced industrial equipment. According to the International Federation of robotics, China has been the world's largest market for the introduction of industrial robots for 13 years. In 2020, the Chinese government plans to include the country in the top ten automated States in the world and the density of robots in China will be more than 150 units per 10 thousand employers.

The article analyzes how, according to the adopted “Program for the development of robotics in China for 2016—2020”, is forming a sphere for the production of industrial robotics. The main attention in solving this problem is paid to increasing the technological potential of this sphere production, as it is of currently in terms of software support, Chinese industrial robots are inferior to world standards. To solve this problem, centers for the production of robots that are competitive on the world market are being formed.

The article focuses on the degree of implementation of industrial robots in production, since the introduction of their own robots in China is

still far from the strategic indicators. The implementation of this task is closely related to the expansion of international exchange and cooperative in the field of technologies and standards in production.

Keywords: China, industrial robotics, innovation centers, inculcate of robots into production.

Author: *Koledenkova Natalya N.*, PhD (Economics), Senior researcher of Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: koledenkova@ifes-ras.ru

Новая стратегия развития Китая, которая заключается в создании модернизированной производственной системы, обеспечивающей скоординированное развитие реального сектора экономики, предполагает форсированное высококачественное развитие обрабатывающей промышленности, где роботостроению уделяется большое внимание. Роботы наравне с инновационными технологиями рассматриваются как ключевая поддержка развития передового производственного оборудования. Развитие промышленной робототехники должно способствовать модернизации промышленного производства в Китае, поскольку промышленный робот способен обеспечить:

- повышение показателей производительности труда;
- высокое качество продукции;
- возможность использования оборудования круглосуточно;
- сокращение издержек производства путем снижения расходов на оплату труда;
- минимизацию человеческого фактора.

Следует отметить, что на сегодняшний день в Китае сложились некоторые предпосылки к роботизации механосборочного производства. К ним относятся: серийность производства; низкая производительность труда; сложность выпускаемых изделий, требующая постоянной точности и производительности; строгие требования к качеству производственного процесса; производственные операции с габаритными или тяжелыми изделиями; опасные условия труда для человека.

Правительство КНР прилагает значительные усилия по развитию обрабатывающей промышленности, и на сегодняшний день Китай является мировым лидером по темпам ее развития. В 2017 г. на добавленную стоимость его обрабатывающей промышленности приходилось 27 % общемировой. Однако, оценивая обрабатывающую индустрию Китая в целом, сравнивая ее с уровнем промышленно развитых стран, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян характеризуют достигнутую степень развития как «средненизкую». На переход к «средневысокой» ступени развития к 2025 г. и направлена принятая в 2015 г. программа «Сделано в Китае—2025», в которой определены 10 ключевых отраслей обрабатывающей промышленности.

Согласно программе «Сделано в Китае—2025» роботостроение рассматривается как одна из приоритетных отраслей модернизации промышленного производства. Более того, была принята Программа развития робототехники на 2016—2020 гг., в которой была поставлена задача за пять лет сформировать в основном сфере по производству промышленной робототехники, значительно повысить технологический потенциал и качество продукции, которое должно достичь мирового уровня. Создать три или более конкурентоспособных на мировом рынке центров по производству роботов.

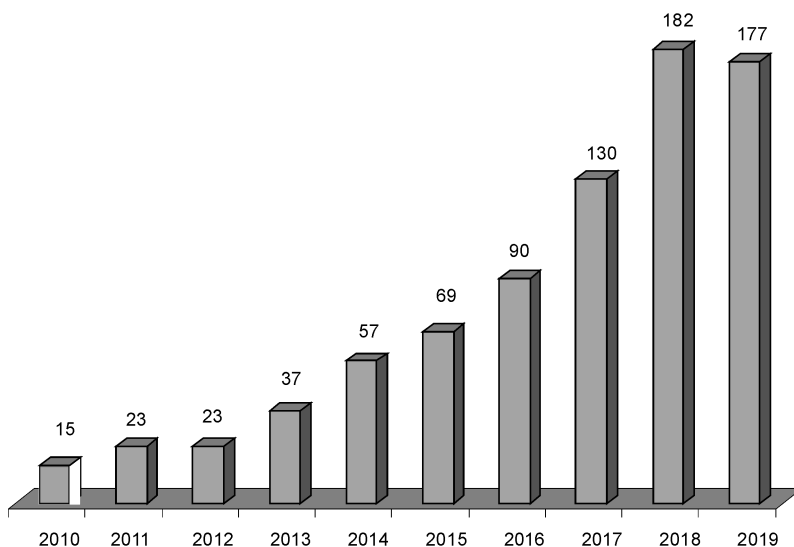
Сообщалось, что правительство Китая поставило задачу по увеличению производства промышленных роботов в объеме:

- 260 тыс. единиц в 2025 г.;
- 400 тыс. единиц в 2030 г.

Индустрия робототехники в Китае успешно развивается. В 2016 г. было произведено 90 тыс. промышленных роботов (больше, чем произвели США и Южная Корея, вместе взятые), в 2017 г. — 130 тыс., в 2018 г. — 182 тыс., что составило 40 % от мирового объема производства промышленных роботов (диаграмма 1).

В Китае созданы благоприятные условия для развития индустрии робототехники. Прежде всего, путем предоставления налоговых льгот и субсидий для робототехнических компаний. Значительные государственные средства центрального правительства выделяются на научные исследования и разработки, финансирование проектов, связанных с робототехникой. Только в пров. Гуандун местное правительство выделило 150 млрд долл. на переоборудование предприятий по производству роботов, а также создание двух центров, зани-

мающихся разработкой интеллектуальных решений в области робототехники и технологий автоматизации¹.

Диаграмма 1. Динамика производства промышленных роботов в Китае, тыс. ед.
Источник: International Federation of Robotics. URL: ifr.org (Date of access: 18.03.2020). Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development National Bureau of Statistics of China February 28, 2020. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228_1728917.html (date of access: 02.03.2020).

На 2017 г. в Китае работало свыше 800 компаний, и 6500 компаний косвенно с ними связаны по производству промышленных роботов, в том числе такие компании, как SIASUN и DJI Innovations. Поддержка правительства способствовала приобрести западные робототехнические компании. Среди них — KUKA и Midea Group. Китай приобретает за рубежом высокотехнологичные компании, занимающие передовые позиции в робототехнике, чем существенно ускоряет развитие производства промышленной робототехники в стране. На долю иностранных производителей приходится 60 % китайского рынка промышленных роботов².

Китай развивает не только кластеры, но и промышленные парки, которых насчитывается свыше 50. Тем не менее КНР необходимо нарастить усилия в плане собственных разработок, а также создать предприятия с мощным научно-техническим и инновационным потенциалом. По заявлению председателя Федерации промышленной экономики КНР Ли Ичжуна, в стране насчитывается свыше тысячи предприятий и более 50 технопарков, занимающихся разработкой и производством робототехники.

По имеющимся данным, качество китайских промышленных роботов сегодня еще значительно уступает качеству японских промышленных роботов. Во многих случаях они пока еще являются копией японских или американских роботов. Модельный ряд китайских робототехнических компаний пока еще не очень широк, отмечается значительное отставание от производителей западных компаний в плане программного обеспечения.

Важным событием 2017 г. стало утверждение Министерством промышленности и информационных технологий КНР проекта по созданию государственного инновационного центра по роботостроению в Пекине, который призван ускорить самостоятельные исследования и разработки ключевых технологий для производства роботов.

В соответствии с дорожной картой инновационного развития индустрии робототехники Пекина, в ходе первого этапа предполагается в 2020 г. довести доход от индустрии робототехники Пекина до 12—15 млрд юаней, а к 2025 г. — до 60 млрд юаней. Предполагается сформировать передовую в мире инновационную систему робототехники, сферу искусственного интеллекта и другие ведущие отрасли в данной сфере. Операционная система и программное обеспечение будут соответствовать передовым международным стандартам. В целом будет построена ведущая в мире инновационно-прикладная база роботов. Следует отметить, что для достижения поставленных целей Пекин направит инвестиции в исследования и разработку данной продукции, создаст специальный фонд для развития индустрии робототехники, а также построит ряд государственных лабораторий и технологических центров³.

В последние годы Шанхай стал крупнейшим в Китае кластером индустрии роботов. В 2017 г. объем производства восьми клю-

чевых предприятий по промышленным роботам составил 58 800 единиц. Это половина всех промышленных роботов, произведенных в Китае. В октябре 2018 г. правительство Шанхая и корпорация АBB подписали меморандум о строительстве завода по производству роботов. После строительства завода ежегодный объем производства составит 100 тыс. машин, тем самым увеличится в два раза объем производства роботов Шанхая. Компания АBB планирует инвестировать 150 млн долл. в строительство самого передового в мире нового суперзавода роботов в Шанхае. Согласно этому проекту «роботы будут собирать роботов». Одновременно с этим ускорится строительство глобального научно-инновационного центра в Шанхае⁴.

На сегодняшний день основные производственные мощности промышленных роботов Китая сконцентрированы в районе дельты р. Янцзы (агломерация Шанхай, Куньшань, Чанчжоу, Сюйчжоу и Наньцзин), Гуанчжоу и регионе Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй.

По данным Международной федерации робототехники, Китай в течение семи лет подряд является крупнейшим в мире рынком по внедрению в производство промышленных роботов⁵. Как отмечается в докладе о развитии индустрии роботов в Китае, представленном на Всемирной конференции по робототехнике 2019 г., проходившей в Пекине 25 августа, в текущем году мировой рынок роботов достигнет 29,4 млрд долл, средний темп роста в период с 2014 по 2019 г. составит примерно 12,3 %. В частности, китайский рынок роботов достигнет 8,68 млрд долл, а средний темп роста за данный период — около 20,9 %, что превышает среднемировой показатель. На данном этапе объемы внедрения собственных роботов в Китае все еще далеки от стратегических показателей. На заводах работают, в основном роботы японского и европейского производства таких компаний, как Fanuc, Yasukawa Electric и АBB. Робототехнические компании имеют большой потенциал развития, поскольку в данный момент промышленность Китая автоматизирована только отчасти.

Основные производители промышленных роботов в Китае:

- Adtech Shenzhen Technology;
- Efort Intelligent Equipment;
- Nanjing Estun Automation;

- Shenzhen Inovance Technology;
- Siasun⁶.

По плану предполагается рост доли внедрения в производство произведенных в Китае роботов до 70 % к 2025 г., по сравнению с 30 % в 2017 г. По имеющимся данным, Китай автоматизируется быстрее, чем любая другая страна мира. В последние годы в КНР идет активное внедрение промышленных роботов, поскольку поставлена задача быть не только мировым лидером в области производства промышленной робототехники, но и мировым лидером в области внедрения.

Согласно отчету Национальной ассоциации участников рынка робототехники (НАУРР), представленном 24 апреля 2019 г., в 2018 г. в Китае было внедрено 133 200 промышленных роботов, в России — 860. В табл. 1 представлено количество внедренных роботов в 2018 г. в странах мира с наибольшим количеством внедренных роботов в производство.

Таблица 1. Количество внедренных роботов по странам мира в 2018—2019 гг.

Страны	Количество, внедренных роботов (на 10 тыс работников)	
	2018 г.	2019 г.
Корея	710	734
Сингапур	658	831
Германия	322	338
Япония	308	327
Швеция	240	247
Дания	230	—
США	200	217
Китай	97	140

Источник: International Federation of Robotics URL: ifr.org (Date of access: 18.03.2020).

Китай занимает лишь 23-е место по плотности промышленных роботов в мире, китайское правительство планирует в 2020 г. вклю-

чить страну в десятку интенсивно автоматизированных государств мира. В результате плотность роботов в Китае будет более 150 единиц на 10 тыс. работников, что составит 40 % общего объема продаж роботов в мире. В последние годы в Китае наблюдается использование промышленных роботов в автомобильной промышленности, электронике, бытовой технике, аэрокосмической промышленности, железнодорожном транспорте и других отраслях промышленности большой трудоемкости. А также в легкой промышленности, текстильной, логистике, промышленности строительных материалов, где есть высокая степень риска химической опасности; при взрывных работах, в производстве с высокими требованиями к экологической чистоте, таких как медицинская промышленность, полупроводниковая, пищевая и другие отрасли промышленности.

Ведущими секторами роста спроса на робототехнику являются автомобильная промышленность, металлургическая, электротехническая и пищевая промышленность. Успех современного китайского автомобильного производства немыслим без использования специализированной, высокотехнологичной робототехники. Вот уже три десятилетия для многих предприятий Китая производство автомобилей неразрывно связано с работой роботов марки Kuka, современные модели которых позволяют эффективно автоматизировать разнообразные участки производства и сделать процесс изготовления автомобилей более гибким, производительным и безопасным.

Структура использования роботов по отраслям обрабатывающей промышленности Китая выглядит следующим образом: на долю автомобильной промышленности приходится 40 % роботов, на электронную промышленность — 28 %, на пластмассовую — 10 %, на металлургию — 5 %⁷.

Китай предполагает усилить собственную разработку робототехники высокой ценовой категории и создать системообразующие предприятия с мощным научно-техническим и инновационным потенциалом.

Основные задачи:

1. Прорыв основных знаковых продуктов.
2. Разработка ключевых частей роботов.
3. Укрепление инновационного потенциала промышленного производства.

Прорыв основных знаковых продуктов

В Китае поставлена задача развивать производство промышленных роботов в направлении девяти приоритетных областей экономики и 10 ключевых отраслей обрабатывающей промышленности, обращая особое внимание на развитие ключевых технологий роботизации в области интеллектуального производства, интеллектуальной логистики. Особое внимание уделено производству роботов шести направлений.

К ним относятся:

1. Робот дуговой сварки. Шесть степеней свободы, для сварки толстых и средних листов, номинальная нагрузка ≥ 10 kg, сварочный робот для сварки тонких листов, номинальная нагрузка 6 кг. Дуговая сварка с отслеживанием траектории, прижим с давлением, отслеживание сварочного паза и другие ключевые технологии.

2. Вакуумные (чистые) роботы. Максимальная нагрузка для вакуума 15 кг, для чистой сварки максимальная нагрузка 210 kg, повторная точность позиционирования $\pm 0,05 \sim 0,1$ мм, применение ключевых технологий смазки в вакууме, прямого управления приводом, динамического обнаружения и исправления ошибок, обнаружения и защиты от столкновения.

3. Промышленные роботы с автономным интеллектуальным программированием. Больше шести степеней свободы, допустимый размер обрабатываемых деталей 1 м * 1 м * 0,3 м или более, интеллектуальная технология, которая может автоматически получить задание и осуществить автоматическое программирование, требуется времени меньше одной секунды, может делать такие сложные операции, как напыление, шлифовка, полировка и др.

4. Роботы для совместной работы с человеком с такими показателями, как шесть степеней свободы, повторное позиционирование с точностью $\pm 0,05$ мм, точность управления нагрузкой $< 5N$, время реакции на столкновение $< 0,3$ с, чувствительность на кожу и расстояние срабатывания < 1 см, класс защиты IP54. Это подходит для таких отраслей промышленности, как электроника, фармацевтика, точные приборы и другие отрасли.

5. Двуручие роботы. Каждое плечо имеет более шести степеней свободы, скорость вращения в суставе $\geq \pm 180^\circ/\text{с}$, среднее энергопотребление рук $< 500W$, имеется функция планирования пути с обна-

ружением столкновений, ошибка позиционирования интегрированного бинокулярного зрения < 1 мм, ход 2/3 пальцев при захвате ≥ 50 мм, усилие захвата ≥ 30 N, точность повторного позиционирования $\pm 0,05$ мм. Применяются на сборочных линиях ЗС электронной промышленности.

6. Тяжелые роботы AGV. Тип привода: полный привод, максимальная допустимая нагрузка 40 000 Kg, максимальная скорость: по прямой 20 м/мин, радиус поворота 2 м; точность вспомогательной магнитной навигации ± 10 мм; устройство предотвращения столкновений: лазерная система предупреждения столкновений.

Разработка ключевых частей роботов

В связи с тем что наблюдается низкая производительность, надежность, время использования и другие недостатки ключевых компонентов промышленных роботов с более чем шестью степенями свободы, предполагается проведение оптимизации конструкции, технологии сборки, создание специального технологического оборудования для повышения качества и высокой точности редукторов, высокопроизводительных контроллеров, датчиков, серводвигателей и приводов, других ключевых компонентов.

К ним относятся пять ключевых направлений развития:

1. Разработка высокопрочных редукторов, а также новых механизмов передач в целях повышения надежности, эффективности, срока службы редукторов, снижение веса.

2. Производство высокопроизводительных серводвигателей и приводов для роботов путем оптимизации магнитных материалов, комплексного проектирования, процессов обработки и сборки и других методов. Разработка двигателя прямого привода с высоким крутящим моментом, дисковых полых двигателей и других специальных двигателей для роботов.

3. Создание высокоскоростного контроллера высокой производительности путем технологии подавления вибраций, технологии компенсации динамической инерции, повышения точности сложных движений и других технологий. Разработка программного обеспечения для контроллеров.

4. Производство датчиков нового поколения. С целью соответствия требованиям отрасли к робототехнике проводится разработка

устройств позиционирования конечностей, повышения крутящего момента, технического зрения.

5. Разработка концевых исполнительных механизмов. С целью соответствия требованиям отрасли к робототехнике, основные усилия направлены на разработку сложных манипуляторов и захватных устройств.

Укрепление инновационного потенциала промышленного производства

Предполагается активно проводить исследования ключевых технологий, сосредоточив внимание на прорывах в разработке роботов для интеллектуального производства и производства сервисных роботов.

В Китае принимаются меры по созданию и улучшению условий для разработки роботов. При этом предполагается использовать существующие научные и технологические ресурсы, обеспечив тесное взаимодействие учебных и исследовательских структур. Основное внимание обращается на передовые технологии. При этом планируется создать современную систему стандартизации робототехники, обеспечив высокий уровень проектирования и стандартизации робототехники, а также ускорить исследования по разработке технических стандартов отрасли и критериев оценки роботов, при этом активно участвовать в разработке международных стандартов.

В заключение следует отметить, что в Китае в целях развития отечественной промышленной робототехники предполагается способствовать расширению международного обмена и сотрудничества в области технологий, стандартов, интеллектуальной собственности, а также поощрять предприятия активно осваивать зарубежные рынки.

Библиографический список

Китай пятый год подряд становится крупнейшим в мире рынком по использованию роботов. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0825/c31517-9260282.html>. (дата обращения: 27.03.2020).

ABB to Invest \$150 Million in Robotics Factory in Current Situation and Future of Chinese Industry Robot Development. URL: [www.researchgate.net>...Robot_Development](http://www.researchgate.net/publication/338888888) (accessed: 25 March 2020).

Industrial robots. URL: [tadviser.com>index.php...robots](http://tadviser.com/index.php...robots) (accessed: 24 March 2020).

Industrial robots. URL: [tadviser.com>index.php...robots](http://tadviser.com/index.php...robots) (accessed: 24 March 2020). (In International Federation of Robotics URL: ifr.org. (accessed: 18 March 2020).

Shanghai. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-10-27/abb-to-invest-150-million-on-new-robotics-factory-in-shanghai> (accessed: 15 January 2019).

The robotics industry in China — 1421Consulting Group. URL: [1421. consulting>...robotics...in China](http://1421.consulting>...robotics...in China) (accessed: 25 March 2020).

References

ABB to Invest \$150 Million in Robotics Factory in Current Situation and Future of Chinese Industry Robot Development. URL: www.researchgate.net>...Robot_Development (accessed: 25 March 2020). (In English).

Industrial robots. URL: [tadviser.com>index.php...robots](http://tadviser.com/index.php...robots) (accessed: 24 March 2020). (In English).

Industrial robots. URL: [tadviser.com>index.php...robots](http://tadviser.com/index.php...robots) (accessed: 24 March 2020). (In English).

International Federation of Robotics. URL: ifr.org. (accessed: 18 March 2020). (In English).

Kitay pyatyy god podryad stanovitsya krupneyshim v mire rynkom po ispol'zovaniyu robotov [For the fifth year in a row, China has become the world's largest robot market]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0825/c31517-9260282.html>. (accessed: 27 March 2020). (In Russian).

Shanghai. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-10-27/abb-to-invest-150-million-on-new-robotics-factory-in-shanghai> (accessed: 15 January 2019). (In English).

The robotics industry in China — 1421Consulting Group. URL: [1421. consulting>...robotics...in China](http://1421.consulting>...robotics...in China) (accessed: 25 March 2020). (In English).

Примечания

¹ Industrial robots. URL: [tadviser.com>index.php...robots](http://tadviser.com/index.php...robots) (date of access 24.03.2020).

² The robotics industry in China — 1421Consulting Group. URL: [1421. consulting>...robotics...in China](http://1421.consulting>...robotics...in China) (date of access 25.03.2020).

³ URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0825/c31517-9260282.html>.

⁴ ABB to Invest \$150 Million in Robotics Factory in Shanghai URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-10-27/abb-to-invest-150-million-on-new-robotics-factory-in-shanghai> (date of access 15.01.2019).

⁵ International Federation of Robotics URL: ifr.org. (date of access 18.03.2020).

⁶ Industrial robots. URL: [tadviser.com>index.php...robots](http://tadviser.com/index.php...robots) (date of access 24.03.2020).

⁷ Current Situation and Future of Chinese Industry Robot Development URL: www.researchgate.net>...Robot_Development (date of access 25.03.2020).

С.Л. Сазонов, Ван Цзинвэй

КИТАЙСКИЙ АВТОПРОМ ПРЕОДОЛЕЕТ ОТРАСЛЕВОЙ СПАД И МИНИМИЗИРУЕТ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭПИДЕМИИ COVID-19

Аннотация. В статье исследуются проблемы китайской автомобильной промышленности, которые возникли три года назад. Самые высокие в истории Китая ежегодные темпы роста объема производства и продаж автомобилей на китайском рынке пришлось на 2010 г., после чего они резко снизились, и с 2011 г. отрасль автомобилестроения стала переживать худшие дни: ежегодные темпы роста объемов продаж автомобилей в КНР явились самыми низкими за 15 лет, а в 2018 г. темпы роста стали отрицательными. Столь заметное снижение ежегодных темпов роста объема производства и реализации автомобилей явилось следствием замедления темпов экономического развития страны, окончания срока действия государственной программы по предоставлению льгот и разного рода преференций покупателям автомобилей, применения мер ограничительного характера при покупке автомобилей с двигателем внутреннего сгорания во многих городах Китая, расширения масштабов развития такой формы экономики совместного потребления, как каршеринг, торговых противоречий в китайско-американских экономических отношениях и влияния последствий эпидемии COVID-19. Сегодня предприятия автомобильной промышленности Китая на фоне улучшения эпидемиологической ситуации смогли возобновить производство, однако автомобильная промышленность по-прежнему сталкивается с большими трудностями, в частности с проблемой

слабого потребительского спроса. Из-за недостаточного рыночного спроса складские запасы предприятий постоянно увеличиваются, что в последующем может привести к банкротству части китайских автопроизводителей.

Ключевые слова: Китай, автомобильная промышленность, объемы производства и реализации, темпы роста, субсидии, потребительский спрос, складские запасы, автомобили с двигателем внутреннего сгорания; автомобили, использующие альтернативные источники энергии.

Авторы: *Сазонов Сергей Леонидович*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-8889-7072; E-mail: sazonovch@mail.ru

Ван Цзинвэй, аспирант Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: wjw07@yandex.ru

S.L. Sazonov, Wang Jinwei

The Chinese auto industry will overcome the industry downturn and minimize the impact of the COVID-19 epidemic

Abstract. The article explores the problems of the Chinese automobile industry that was formed three years ago. The highest annual growth rate in Chinese car production and sales in the Chinese market in history occurred in 2010, after which it declined sharply and since 2011 the automotive industry has been experiencing its worst days — the annual growth rate of car sales in China was the lowest in 15 years, and in 2018 the growth rate became negative. Such a noticeable decrease in the annual growth rate of production and sales of cars was the result of a slowdown in the country's economic development, the end of the state program to provide benefits and various kinds of preferences to car buyers, the use of restrictive measures when buying cars with internal combustion engines in many cities in China, and the expansion of the development of such a form of shared consumption economy as carsharing, trade contradictions in Sino-American economic relations and the impact of the consequences of the COVID-19 epidemic. Today, the automotive industry in China has been able to resume production against the background of improving epidemiological situation, but the automotive industry still faces great difficulties, in particular with the problem of weak consumer demand. Due to insufficient market demand, the warehouse stocks of enterprises

are constantly increasing, which in the future may lead to the bankruptcy of some Chinese automakers.

Keywords: China, automobile industry, production and sales volumes, growth rates, subsidies, consumer demand, inventory, cars with internal combustion engines, cars using alternative energy sources.

Authors: *Sazonov Sergei L.*, PhD (Economics), Leading researcher of Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-8889-7072; E-mail: sazonovch@mail.ru

Wan Jinwei (PRC), Postgraduate student (Economics) of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: wjw07@yandex.ru

В 2018 г. на автомобильном рынке Китая впервые за 28 лет (с 1990 г.) произошел спад производства и реализации автомобилей с двигателем внутреннего сгорания (ДВС) на 4,16 и 2,76 % до показателя в 27,81 млн и 28,08 млн ед. соответственно, доходы отрасли сократились на 6 %¹. Объемы производства и продаж легковых автомобилей равнялись 23,53 млн и 23,71 млн ед. (уменьшение по сравнению с предыдущим годом на 5,15 и 4,08 % соответственно). В 2018 г. объемы производства и продаж грузовых автомобилей составили 4,28 млн и 4,37 млн ед. (рост по сравнению с 2017 г. на 1,69 и 5,05 % соответственно). По мнению аналитиков Китайской ассоциации автопроизводителей (КААП), этот спад вряд ли изменит свой тренд в ближайшие 2—3 года, а согласно исследованию аналитиков Pricewaterhouse Coopers, в 2019 г. треть общей производственной мощности китайского автопрома простаивало.

Сегодня автомобильная промышленность КНР сталкивается с проблемой затоваренности складов готовой продукцией, а слабые объемы продаж в период 2018—2020 гг. аналитики КААП объясняли ухудшением макроэкономической ситуации, умеренным потребительским спросом на внутреннем и внешнем рынках, который оказывает негативное влияние на покупку дорогостоящих товаров с высокой добавленной стоимостью, падением стоимости акций на фондовых рынках, отменой государственных льгот при покупке автомобиля, вспышкой эпидемии COVID-19. По словам Сюй Хайду-

на — помощника генерального секретаря КААП, «впервые за три десятилетия не предвидится рост объемов производства автомобилей с ДВС в КНР. Как следует из статистических данных, общая тенденция на спад объемов производства в автомобилестроительной отрасли страны главным образом не изменилась. В целом объемы продаж автомобилей с ДВС в Китае в 2019 г. продолжали снижаться, поскольку спрос на крупнейшем автомобильном рынке в мире значительно ослаб. По данным Китайской ассоциации автопроизводителей, в 2019 г. было продано около 25,77 млн автомобилей, что оказалось на 8,2 % ниже по сравнению с 2018 г. Напряженность в китайско-американских торговых отношениях, ужесточение стандартов выбросов и сокращение субсидий для автомобилей, использующих альтернативные источники энергии (АИАИЭ) в совокупности оказали давление на отрасль. Объем производства автомобилей с ДВС в Китае в 2019 г. составил 25,72 млн ед. что стало на 7,5 % меньше по сравнению с 2018 г., объем продаж легковых автомобилей сократился на 9,6 % до 21,44 млн ед., в то время как объем продаж АИАИЭ снизился на 4 % до 1,15 млн ед.² Согласно данным КААП, индекс складских запасов автомобилей в Китае (рассчитывается для автомобильных дилеров) в 2019 г. по сравнению с 2018 г. вырос на 4,6 п.п. — он составил 56,5 %, а значение индекса более 50 % свидетельствует о слабом спросе на внутреннем рынке, наличие проблемы с затовариванием продукцией на складах и возможности возникновения риска перепроизводства (по данным аналитиков КААП, индекс складских запасов автомобилей в Китае оставался выше 50 % в течение 15 месяцев подряд с начала 2018 г.). В 2019 г. 85 % крупных китайских автомобильных дилеров отмечали, что они не достигли намеченных плановых значений объемов продаж автомобилей в стране, из них 53,5 % заявили о полученных убытках в период 2018—2019 гг., а 27,1 % объявили об убыточности бизнеса в период 2016—2019 гг.³

Согласно заявлению министра промышленности и информационных технологий Мяо Вэя, объем продаж и производства автомобилей в 2020 г., вероятно, составит 24—24,5 млн ед., что явится значительным снижением по сравнению с 2019 г. По словам Мяо, автомобильный сектор Китая сталкивается с хроническими проблемами, такими как низкий уровень научных исследований и отсутствие ключевых технологий. По итогам первого квартала 2020 г. в Ки-

тае на фоне вспышки эпидемии, вызванной коронавирусом нового типа COVID-19, было отмечено снижение общего объема продаж автомобилей. По данным Китайской ассоциации автомобилестроительной промышленности, в марте было продано 1,43 млн автомобилей, что на 43,3 % меньше, чем в том же месяце 2019 г., а всего в первом квартале 2020 г. объем продаж автомобилей с ДВС составил 3,67 млн ед. — снижение на 42,4 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года⁴. Объемы продаж АИИЭ в Китае также снизились на фоне слабого спроса на отечественные автомобили, глобальной рецессии и усиления конкуренции со стороны зарубежных автопроизводителей. По итогам первого квартала 2020 г. объем продаж АИИЭ сократился на 56,4 % до 114 тыс. ед., а объем производства снизился на 60,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. соответственно (в феврале 2020 г. сокращение объема продаж составило 75,2 %, а в марте — 53,2 %) ⁵. По оценкам экспертов КААП, по мере стабилизации эпидемиологической обстановки в стране, постепенного внедрения стимулирующей политики в ключевых городах Китая во втором квартале 2020 г. ожидается увеличение объема покупки автомобилей с 390,6 млрд до 802,4 млрд юаней⁶.

По мнению аналитиков Министерства транспорта КНР, воздействие эпидемии COVID-19 на экономику Китая будет более значительным, чем во время атипичной пневмонии 2003 г., с более серьезными последствиями для автомобильной промышленности, которая подвергается серьезной корректировке. Эксперты КААП отмечают, что «объем спроса резко снизился, производство автомобилей сталкивается с трудностями, а некоторые автопроизводители среднего размера даже испытывают проблемы нехватки капитала. Объемы производства автомобилей в провинциях Хубэй, Гуандун и Чжэцзян, являющихся важными производственными центрами автосборки, снижались, а поскольку эти провинции были затронуты эпидемией, то местная сборка автомобилей и поставки автозапчастей по всей стране стали нарушаться». Зарубежные производители автомобилей и автозапчастей, такие как Honda, Nissan, General Motors и Renault, работающие в Ухане, который наиболее пострадал от последствий эпидемии COVID-19, в начале 2020 г. сообщали о ежедневном объеме убытков в размере 40 млн юаней (5,69 млн долл.). По их мнению, даже после того, как местное правительство разрешит возобновление

производства, иностранным автопроизводителям потребуется не менее полугода, чтобы восстановить полноценную работу заводов. Как одна из основных баз по производству автомобилей в Китае Ухань является основной производственной базой для ряда автомобильных предприятий, финансируемых японскими, американскими, французскими и немецкими автопроизводителями вместе со своими китайскими партнерами, в частности Dongfeng Motors. Кроме того, более 500 поставщиков автозапчастей также находятся в Ухане. В 2018 г. в городе производилось более 1,7 млн автомобилей в год, в 2019 г. — 2,1 млн (около 9 % общенационального объема производства автомобилей), а объем промышленного производства составлял более 500 млрд юаней⁷. Однако не ясно, в какой степени глобальная цепочка поставок зарубежных и национальных автопроизводителей была нарушена, но некоторые китайские эксперты отмечают, что негативные последствия для китайского автопрома будут отмечаться в течение всего 2020 г. Например, люки в крыше автомобилей, производимые на заводе Webasto в Ухане (крупнейшем заводе немецкой фирмы в мире), обеспечивают треть всего мирового производства, и завод Webasto поставляет эту продукцию ведущим автопроизводителям, включая Audi и BMW. По сообщению местных СМИ, для уменьшения потенциальных рисков некоторые производители автомобилей перенесли сборочную производственную линию за пределы г. Ухань, в то время как другие также предпочитают передавать свои заказы на аутсорсинг (отказ компании от самостоятельного выполнения ряда некритичных для бизнеса функций или частей бизнес-процессов и передача их стороннему подрядчику)⁸. В апреле 2020 г. эксперты КААП сделали прогноз об объеме продаж автомобилей с ДВС в период 2020 г.: по их мнению, он сократится на 2,8—3 % и составит менее 24 млн ед., что будет обусловлено последствиями эпидемии COVID-19, замедлением роста ВВП, глобальной рецессией и продолжающейся напряженностью в торговых отношениях КНР и США. Объемы продаж АИАИЭ по сравнению с 2019 г., возможно, составят 80—90 % от показателя 2019 г. и сократятся до примерно 1 млн ед., а объем экспорта китайских автомобилей снизится по сравнению с уровнем 2019 г. и составит менее 0,7 млн ед.⁹

В начале февраля 2020 г. Государственный комитет по развитию и реформам КНР (ГКРП) принял решение о введении субсидий для

поддержки рынка продаж отечественных автомобилей. В общем виде новый план направлен на рост внутреннего потребления за счет увеличения объемов продаж автомобилей: власти намерены субсидировать покупки небольших грузовиков и легковых автомобилей в сельской местности и в городах 3-го и 4-го уровней, ослабляя ограничения на использование пикапов в крупных городах и стимулируя продажи подержанных автомобилей¹⁰. Планируется увеличить рост объема инвестиций в развитие автодорожной сети страны, обеспечить рост объема капиталовложений в НИОКР в сфере разработки и производства инновационных моделей АИАИЭ и новых типов аккумуляторных батарей. Для увеличения объема продаж автомобилей правительство объявило о ряде мер, таких как запрет местным органам власти вводить какие-либо ограничения на приобретение и использование АИАИЭ, также Минфин КНР одобрил меры по сокращению государственных сборов и платежей для владельцев автотранспорта: регистрационный сбор за владение гаражом и парковочным местом был снижен с 550 юаней (около 82 долл.) до 80 юаней. Сокращение НДС для предприятий транспортной отрасли с 10 до 9 % также можно рассматривать в качестве инструмента для увеличения объемов продаж автомобилей, вошедшего в пакет стимулирующих мер. Китайские и иностранные автопроизводители, большинство из которых пострадали от снижения объемов реализации автомобилей, приветствовали введение в действие этой меры и с начала 2020 г. понизили цены на свою продукцию в размере 50—80 тыс. юаней¹¹.

В связи со вспышкой коронавирусной эпидемии COVID-19, которая негативно сказалась на снижении объемов производства и продаж автомобилей в Китае, в марте 2020 г. правительства различных уровней приняли ряд мер для нормализации ситуации: по крайней мере, в 21 провинции и городах центрального подчинения было решено увеличить продажи автомобилей. В марте 2020 г. правительство провинции Шаньси объявило о введении в действие новой политики стимулирования продаж автомобилей: с 1 апреля по 31 декабря 2020 г. за каждую покупку пассажирских транспортных средств длиной 7 м и более или грузовиков грузоподъемностью 4,5 т и более покупатель получает вознаграждение в размере 8 тыс. юаней (1,138 тыс. долл.). Для каждого приобретенного спортивного внедорожника эта

сумма составляет 6 тыс. юаней (853 долл.), а для мини-фургонов размером менее 3,5 м или другого коммерческого транспорта — 4 тыс. юаней (569 долл.). Правительство пров. Сычуань приняло решение о том, что с 10 апреля по 10 августа 2020 г. покупатели будут получать субсидию в размере 1 тыс. юаней (142 долл.) за каждый приобретенный грузовой автомобиль местного производства весом менее 3,5 т. или легковой автомобиль с рабочим объемом двигателя менее 1,6 л. Муниципальное правительство Гуанчжоу предлагает субсидию в размере 10 тыс. юаней (1429 долл.) на покупку АИИИЭ до конца декабря 2020 г. Муниципалитет Чанчуня принял решение о выплате в период с 20 марта по 30 июня 2020 г. автовладельцам единовременной субсидии в размере до 5 тыс. юаней (711 долл.) тем автовладельцам, которые продают или утилизируют свою старую машину и приобретают новые, произведенные в городе и зарегистрированные в пров. Цзилинь¹². В апреле 2020 г. местная администрация г. Фошань (пров. Гуандун) объявила о введении нового экономического стимула, согласно которому местное правительство будет предоставлять субсидии в размере от 2 тыс. до 5 тыс. юаней за каждый новый автомобиль, который будет продаваться в городе. Содействие росту продаж автомобилей является мерой по оживлению потребительского спроса на автомобили — область, которая сильно пострадала от неожиданной вспышки эпидемии коронавируса. Муниципалитеты многих городов Китая также активно включились в работу по предоставлению субсидий при покупке автомобилей, а также увеличили количество выдачи регистрационных знаков при покупке автомобилей. Например, власти г. Нинбо (пров. Чжэцзян) предоставляют субсидию в 5 тыс. юаней при приобретении автомобилей, собранных в провинции, и многие города также начали внедрять подобные меры, например Гуанчжоу, Сянтан, Чжухай, Наньчан, Чунцин и т. д. Уменьшение ограничений на покупку автомобилей является одной из главных мер для стимулирования спроса. 13 марта 2020 г. ГКРР, Министерство коммерции совместно с другими 21 органом власти опубликовали совместный документ, который поощряет расширение онлайн-продаж автомобилей и увеличение числа квот на номерные знаки автомобилей в тех городах, где проводится политика поощрения покупки машин, и муниципалитеты 15 городов, где прежде были введены жесткие ограничительные меры по регистрации вновь

купленных автомобилей с ДВС, приняли решение об увеличении количества выдаваемых регистрационных знаков¹³. В документе также установлено, что с 1 мая 2020 г. до конца 2023 г. при продаже дилерами подержанных автомобилей налог на добавленную стоимость будет снижен до 0,5 п. п. от объема продаж¹⁴.

В целях поддержания роста продаж автомобилей исполнительное заседание Государственного совета КНР 31 марта 2020 г. приняло решение о продлении субсидии и налоговых льгот при покупке АИИЭ (для электромобилей, гибридных автомобилей и автомобилей на водородных топливных элементах)¹⁵ еще на два года (срок действия которых должен истечь в конце 2020 г.), которые будут действовать с 1 января 2021 г. по 31 декабря 2022 г.¹⁶, и в начале апреля 2020 г. 16 городов провинций Чжэцзян, Гуандун, Хунань, Цзянси, а также Пекин и Шэньчжэнь ввели систему субсидирования при покупке автомобилей. По данным Китайской ассоциации автодилеров (САДА), среди опрошенных — 8721 магазин по продаже автомобилей по всей стране, 98,8 % из них возобновили свою деятельность в начале апреля 2020 г.¹⁷ В марте 2020 г. на китайском рынке легковых автомобилей наблюдалось сильное оживление: объем продаж стал демонстрировать рост на фоне победы над эпидемией COVID-19. По данным КААП, в марте 2020 г. в стране было реализовано 1,04 млн легковых автомобилей, что в четыре раза превысило февральский показатель, а объем продаж АИИЭ в марте также вырос в три раза по сравнению с февралем, увеличившись на 400 % в месячном исчислении до 56 тыс. ед.¹⁸

В целях минимизации последствий вспышки коронавируса COVID-19 и стимулирования экономического развития Китая на фоне растущего негативного давления со стороны глобальной рецессии, в марте 2020 г. на заседании Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК было принято решение об ускорении развития «новой инфраструктуры», которая в отличие от традиционной транспортной инфраструктуры создает ключевые предпосылки для развития цифровой трансформации, интеллектуального обновления и инновационное развития и разделяется на три категории: *информационная инфраструктура*, поддерживающая научные исследования и инновационные разработки, обеспечивающие преодоление ограничений и устранение неэффективности независимой разрозненной структуры

системы хранения данных и вычислительных ресурсов в традиционной IT-инфраструктуре; *конвергентная инфраструктура*, обеспечивающая расширение внедрения технологий систем мобильной связи 5G и 6G, Интернета вещей, промышленного и спутникового Интернета, облачных вычислений, «Больших данных», технологий блокчейн и искусственного интеллекта; и *инновационная инфраструктура*, стимулирующая развитие центров обработки данных, интеллектуальных вычислительных центров, создание «интеллектуальных» транспортных средств и «интеллектуальной» транспортной инфраструктуры. В апреле 2020 г. ГКРП принял решение об инвестировании в период 2020 г. дополнительно более 1 трлн юаней (141 млрд долл.) в «новые инфраструктурные проекты» в области разработки зарядных устройства для АИИЭ, строительства базовых станций мобильной связи формата 5G, крупных дата-центров, развития искусственного интеллекта, облачных вычислений и промышленного Интернета¹⁹.

Библиографический список

Ван Цзюнь. Введение в действие новой политики с целью оживления продаж в автомобильной промышленности. URL: http://www.bjreview.com/Business/202004/t20200419_800201419.html (дата обращения: 20.04.2020).

Инь Эпин. Продажи автомобилей в Китае в первом квартале упадут на 60 % вследствие закрытия заводов. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1180602.shtml> (Source: Global Times Published: 2020/2/24) (дата обращения: 25.02.2020).

Китай продлевает на два года освобождение от налогообложения автомобилей, использующие альтернативные источники энергии. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/22/content_75964059.htm (дата обращения: 23.04.2020).

Китай продолжит оказывать поддержку промышленности производства АИИЭ на фоне трудностей, связанных с последствиями эпидемии COVID-19. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/24/content_75970009.htm (дата обращения: 24.04.2020).

Ли Сяоян. Придавая Импульс. Китай продолжает наращивать потребление в целях стимулирования экономики. URL: http://www.bjreview.com/Business/202004/t20200422_800157545.html (дата обращения: 22.02.2020).

Ли Сяоян. Новые инфраструктурные проекты подстегнут развитие экономики. URL: http://www.bjreview.com/Business/202004/t20200422_800201690.html (дата обращения: 22.04.2020).

Li Fusheng. Sales predictably slide in Q1, but set to rebound soon. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/13/WS5e93cfeba3105d50a3d15b8e.html> (дата обращения: 15.04.2020).

Ли Фушэн. Продажи получают еще один удар в результате вируса. URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/202002/17/WS5e49fb72a310128217278056_2.html (дата обращения: 18.02.2020).

Прибыль и рост промышленных предприятий по видам деятельности. URL: http://www.bjreview.com.cn/Business/201901/t20190118_800154576.html (дата обращения: 19.01.2019).

Цао Инин. Прогноз продаж в Китае снизился на 2020 год на фоне опасений по поводу вируса. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202003/02/WS5e5c460ba31012821727b678.html> (дата обращения: 02.03.2020).

Цао Инин. Дилеры нанесли удар по депрессивному авторынку. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/06/WS5ccfb895a3104842260ba081.html> (дата обращения: 07.04.2020).

Цзин Шуйю, Ли Фушэн. Автомобильная промышленность вернулась на здоровый путь. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/10/WS5e8fbad3a3105d50a3d1525c.html> (дата обращения: 10.04.2020).

Чэнь Цзя. Планируется введение новых мер в целях стимулирования роста продаж автомобилей. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/22/WS5ea059d3a3105d50a3d181e9.html> (дата обращения: 23.04.2020).

Чэнь Ю, Ма Си. С целью стимулирования спроса на АИИЭ Китай принимает ряд мер. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/24/WS5ea2319ca3105d50a3d187ae.html> (дата обращения: 24.04.2020).

Хэ Вэй. Вероятно, объемы продаж АИИЭ составят от 80 % до 90 % от уровня 2019 г. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/23/WS5ea15c03a3105d50a3d1864f.html> (дата обращения: 24.04.2020).

Чжан Хунпэй. Аналитики полагают, что расширенные субсидии для АИИЭ позволят увеличить масштабы звеньев производственных цепочек и стимулировать рост объемов производства на 23 %. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1186665.shtml> (Source: Global Times Published: 2020/4/25) (дата обращения: 25.04.2020).

Чжао Шиюэ. Политика, объявленная в целях стимулирования восстановления авторынка. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202003/30/WS5e81b08ba31012821728312b.html> (дата обращения: 30.03.2020).

Чтобы возобновить работу, китайские автомобильные дилеры ускоряют темп. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/06/content_75898809.htm (дата обращения: 06.04.2020).

Шанхай увеличивает количество выдаваемых номерных знаков с целью увеличения объемов продаж автомобилей. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/24/content_75969966.htm (дата обращения: 25.04.2020).

References

Cao Yingying. Dilery nanесли udar po depressivnomu avtorynku [Dealers dealt blow in depressed auto market]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202005/06/WS5ccfb895a3104842260ba081.html> (accessed: 7 April, 2020). (In English).

Cao Yingying. Prognoz prodazh v Kitaye snizilsya na 2020 god na fone opaseniya po povodu virusa [China sales forecast slashed for 2020 amid virus concern]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/02/WS5e5c460ba31012821727b678.html> (accessed: 2 May, 2020). (In English).

Chen Jia. Planiruyetsya vvedeniye novykh mer v tselyakh stimulirovaniya rosta prodazh avtomobiley [New measures planned to boost vehicle sales]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/22/WS5ea059d3a3105d50a3d181e9.html> (accessed: 23 April, 2020). (In English).

Cheng Yu. Ma Si. S tsel'yu stimulirovaniya sprosa na AIAIE Kitay predprinimayet ryad mer [China eyes measures to lift NEV demand]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/24/WS5ea2319ca3105d50a3d187ae.html> (accessed: 24 April, 2020). (In English).

CHtoby vozobnovit' rabotu, kitayskiye avtomobil'nyye dilery uskoryayut temp [China's automobile dealers quicken pace to resume work]. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/06/content_75898809.htm (accessed: 6 April, 2020). (In English).

He Wei. Veroyatno, ob'yemy prodazh AIAIE sostavyat ot 80 % do 90 % ot urovnya 2019 g [New energy car sales likely to hit 80 %-90 % of 2019 level]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/23/WS5ea15c03a3105d50a3d1864f.html> (accessed: 24 April, 2020). (In English).

Jing Shuiyu, Li Fusheng. Avtomobil'naya promyshlennost' vernulas' na zdorovyy put' [Automobile industry back on healthy track]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/10/WS5e8fbad3a3105d50a3d1525c.html> (accessed: 10 April, 2020). (In English).

Kitay prodlevayet na dva goda osvobozhdeniye ot nalogooblozheniya avtomobili, ispol'zuyushchiye al'ternativnyye istochniki energii [China extends new-energy vehicle tax exemptions by two years]. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/22/content_75964059.htm (accessed: 23 April, 2020). (In English).

Kitay prodolzhit okazyvat' podderzhku promyshlennosti proizvodstva AIAIE na fone trudnostey, svyazannykh s posledstviyami epidemii COVID-19 [China to further support NEV industry amid COVID-19 strain]. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/24/content_75970009.htm (accessed: 24 April, 2020). (In English).

Li Fusheng. Prodazhi poluchayut eshche odin udar v rezul'tate virusa [Sales to take a further hit as result of virus]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/202002/17/WS5e49fb72a310128217278056_2.html (accessed: 18 February, 2020). (In English).

Li Fusheng. Sales predictably slide in Q1, but set to rebound soon. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/13/WS5e93cfeba3105d50a3d15b8e.html> (accessed: 15 April, 2020). (In English).

Li Xiaoyang. Novyye infrastrukturnyye proyekty podstegnut razvitiye ekonomiki [New infrastructure projects expected to boost economy]. URL: http://www.bjreview.com/Business/202004/t20200422_800201690.html (accessed: 22 April, 2020). (In English).

Li Xiaoyang. Pridavaya Impul's. Kitay prodolzhayet narashchivat' potrebleniye v tselyakh stimulirovaniya ekonomiki [Injecting Impetus. China continues to drive up consumption to boost the economy]. URL: http://www.bjreview.com/Business/202002/t20200222_800157545.html (accessed: 22 February, 2020). (In English).

Pribyl' i rost promyshlennykh predpriyatiy po vidam deyatel'nosti [Industrial Enterprises' Profit and Growth by Business Type]. URL: http://www.bjreview.com.cn/Business/201901/t20190118_800154576.html (accessed: 19 January, 2019). (In English).

SHankhay uvelichivayet kolichestvo vydavayemykh nomernykh znakov s tsel'yu uvelicheniya ob'yemov prodazh avtomobiley [Shanghai issues more license plates to spur auto sales]. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/24/content_75969966.htm (accessed: 25 April, 2020). (In English).

Wang Jun. Vvedeniye v deystviye novoy politiki s tsel'yu ozhivleniya prodazh v avtomobil'noy promyshlennosti [New policies rolled out to rev up sales in pillar auto industry]. URL: http://www.bjreview.com/Business/202004/t20200419_800201419.html (accessed: 20 April, 2020). (In English).

Yin Yeping. Prodazhi avtomobiley v Kitaye v pervom kvartale upadut na 60 % vsledstviye zakrytiya zavodov [China's Q1 car sales to drop 60 % due to factory closures]. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1180602.shtml> (Source: Global Times Published: 2020/2/24) (accessed: 25 February, 2020). (In English).

Zhang Hongpei. Analitiki polagayut, chto rasshirennyye subsidii dlya AIAIE pozvolyat uvelichit' masshtaby zven'yev proizvodstvennykh tsepochek i stimulirovat' rost ob'yemov proizvodstva na 23 % [Extended subsidies on NEVs set to boost industrial chain, spur output by 23 %: analysts]. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1186665.shtml> (Source: Global Times Published: 2020/4/25) (accessed: 25 April, 2020). (In English).

Zhao Shiyue. Politika, ob'yavlenaya v tselyakh stimulirovaniya vosstanovleniya avtorynka [Policies released to stimulate auto market recovery]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202003/30/WS5e81b08ba31012821728312b.html> (accessed: 30 March, 2020). (In English).

Примечания

¹ Industrial Enterprises' Profit and Growth by Business Type. URL: http://www.bjreview.com.cn/Business/201901/t20190118_800154576.html (accessed: 7 April, 2020). (In English).

² *Cao Yingying.* China sales forecast slashed for 2020 amid virus concern. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202003/02/WS5e5c460ba31012821727b678.html> (accessed: 2 May, 2020). (In English).

³ *Cao Yingying*. Dealers dealt blow in depressed auto market. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/06/WS5ccfb895a3104842260ba081.html> (accessed: 7 April, 2020). (In English).

⁴ *Li Fusheng*. Sales predictably slide in Q1, but set to rebound soon. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/13/WS5e93cfeba3105d50a3d15b8e.html> (accessed: 23 April, 2020). (In English).

⁵ China to further support NEV industry amid COVID-19 strain. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/24/content_75970009.htm (accessed: 23 April, 2020). (In English).

⁶ *Zhao Shiyue*. Policies released to stimulate auto market recovery. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202003/30/WS5e81b08ba31012821728312b.html> (accessed: 23 April, 2020). (In English).

⁷ *Li Fusheng*. Sales to take a further hit as result of virus. URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/202002/17/WS5e49fb72a310128217278056_2.html (accessed: 18 February, 2020). (In English).

⁸ *Yin Yeping*. China's Q1 car sales to drop 60 % due to factory closures. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1180602.shtml> (Source: Global Times Published: 2020/2/24) (accessed: 23 April, 2020). (In English).

⁹ *Cheng Yu. Ma Si*. China eyes measures to lift NEV demand. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/24/WS5ea2319ca3105d50a3d187ae.html>; *He Wei*. New energy car sales likely to hit 80 %-90 % of 2019 level. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/23/WS5ea15c03a3105d50a3d1864f.html> (accessed: 23 April, 2020). (In English).

¹⁰ Эксперты банка Morgan Stanley China полагают, что рост объема приобретения автомобилей жителями городов 3-го и 4-го уровней превратит их в главный драйвер потребления в следующем десятилетии. Эксперты банка прогнозируют, что потребление в городах более низкого уровня вырастет с 2,3 трлн долл. в 2017 г. до 6,9 трлн долл. в 2030 г. — эти небольшие города могут стать движущей силой рынка Китая для частного потребления в 11,8 трлн долл. за тот же период. Согласно данным ГСУ КНР, в 2019 г. в городах 3-го уровня и ниже проживало 953 млн человек, что намного превышало 427 млн человек в городах 1-го и 2-го уровня, а это свидетельствовало о том, что небольшие города имеют огромный неиспользованный потенциал потребления. Ожидается, что небольшие города-спутники в развитых кластерах, таких как дельта р. Янцзы, район Большого залива Гуандун—Сянган—Аомэнь, район Чэнду—Чунцин и регион Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, займут лидирующие позиции на потребительском рынке Китая. Согласно отчету китайской аналитической компании Shenwan Hongyuan Securities, ежегодно в сельских районах КНР продается около 7 млн легковых автомобилей, что составляет около 20—30 % китайского рынка продаж этих автомобилей, а после вступления в силу пакета субсидии рост объемов продаж легковых автомобилей в сельской местности увеличился на 4,7 % в 2019 г. (после роста на 2,6 % в 2018 г.).

¹¹ *Li Xiaoyang*. Injecting Impetus. China continues to drive up consumption to boost the economy. URL: http://www.bjreview.com/Business/202002/t20200222_800157545.html (accessed: 23 April, 2020). (In English).

¹² *Wang Jun*. New policies rolled out to rev up sales in pillar auto industry. URL: http://www.bjreview.com/Business/202004/t20200419_800201419.html (accessed: 23 April, 2020). (In English).

¹³ В 2012 г. в Шанхае была введена строгая система квотирования числа продаж номерных знаков на аукционах: городские власти в 2012 г. определили ежегодную квоту на выдачу новых номерных знаков для частных лиц в 200 тыс. ед., которая к 2014 г. была сокращена до 150 тыс., а в 2015 г. до 100 тыс. новых регистрационных номеров, из которых 15 % продавались только организациям. В марте 2020 г. стоимость одного знака превышала 100 тыс. юаней, что составляло примерно стоимость трех недорогих легковых автомобилей. С целью стимулирования роста объема продаж автомобилей с ДВС муниципальные власти Шанхая в апреле 2020 г. приняли решение об увеличении количества продаваемых номерных знаков на 40 тыс. ед. (Shanghai issues more license plates to spur auto sales. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/24/content_75969966.htm).

¹⁴ *Chen Jia*. New measures planned to boost vehicle sales. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/22/WS5ea059d3a3105d50a3d181e9.html>

¹⁵ Однако новая политика субсидирования впервые устанавливает ценовой порог — это относится только к легковым АИАИЭ, цена которых до продления срока субсидирования составляла более 300 тыс. юаней (42,376 тыс. долл.), что исключает из программы субсидирования электромобили премиум-класса (например такие, как Tesla и BMW, собираемые на заводах в Китае) (*Zhang Hongpei*. Extended subsidies on NEVs set to boost industrial chain, spur output by 23 %: analysts. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1186665.shtml> (Source: Global Times Published: 2020/4/25).

¹⁶ China extends new-energy vehicle tax exemptions by two years. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/22/content_75964059.htm (accessed: 10 April, 2020). (In English).

¹⁷ China's automobile dealers quicken pace to resume work. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-04/06/content_75898809.htm (accessed: 23 April, 2020). (In English).

¹⁸ *Jing Shuiyu, Li Fusheng*. Automobile industry back on healthy track. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/10/WS5e8fbad3a3105d50a3d1525c.html> (accessed: 10 April, 2020). (In English).

¹⁹ *Li Xiaoyang*. New infrastructure projects expected to boost economy. URL: http://www.bjreview.com/Business/202004/t20200422_800201690.html (accessed: 22 April, 2020). (In English).

М.А. Гулева

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КНР В ПЕРИОД 13-й ПЯТИЛЕТКИ: ДОСТИЖЕНИЯ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. В 2020 г. Китай будет подводить итоги 13-й пятилетки (2016—2020 годы), в рамках которой страна планирует построить «общество средней зажиточности». Ближится начало 14-й пятилетки (2021—2025 годы), поэтому достижение поставленных социально-экономических целей имеет решающее значение.

К моменту начала новой пятилетки в 2016 г. перед системой образования Китая стояло немало целей. Важнейшими из них были обеспечение равномерного развития базового образования во всех регионах страны, расширение охвата средним образованием, реформирование системы сдачи выпускного единого государственного экзамена, а также стимулирование процесса информатизации образования.

В целом властям Китая удается идти по пути стабильного развития системы образования, и большинство намеченных целей к настоящему моменту удалось достичь, однако, безусловно, на этом пути есть еще ряд сложностей и вызовов.

Ключевые слова: КНР, образование, 13-я пятилетка, новые тенденции, онлайн обучение, гаокао.

Автор: *Гулева Мария Александровна*, кандидат экономических наук, доцент факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, Моховая ул., д. 9, стр. 1).

ORCID: 0000-0002-9226-6011. E-mail: guleva.m@gmail.com

M.A. Guleva

The Development of the PRC Education System during the 13th Five-Year Plan: Achievements and New Trends

Abstract. In 2020, China will take stock of the 13th Five-Year Plan (2016—2020), within which the country plans to build a “middle-income society”. The beginning of the 14th Five-Year Plan (2021—2025) is drawing near, so achieving social and economic goals is crucial.

By the time the new five-year plan began in 2016, the education system of China also had many goals. The most important of these were ensuring the uniform development of basic education in all regions of the country, expanding secondary education coverage, reforming the system for passing the final state exam, and stimulating the process of informatization of education. In general, the Chinese authorities manage to follow the path of stable development of the education system, and so far, most of the goals have been achieved, however, of course, there are still a number of difficulties and challenges along this path.

Keywords: PRC, education, 13th Five-Year Plan, new trends, online education, Gaokao.

Author: *Guleva Maria A.*, PhD (Economics), Associate professor of the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University (address: 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya street, 9, p.1).

ORCID: 0000-0002-9226-6011. E-mail: guleva.m@gmail.com

К началу 13-й пятилетки власти Китая определили ряд направлений работы на предстоящие несколько лет, важнейшими из которых было продолжение реформ в экономике, внедрение инноваций и построение среднезажиточного общества «сяокан». Для достижения эпохи всеобщего благоденствия была подчеркнута ключевая роль развития системы образования.

С 2000-х годов власти Китая стали уделять все больше внимания данной отрасли. В первое десятилетие XXI в. удалось достичь немало успехов, однако предстояло решить еще немало сложностей и преодолеть имеющиеся диспропорции в развитии образования.

13-я пятилетка стала вторым этапом в реализации плана 10-летнего развития образовательной отрасли (2010—2020 гг.). На период 2016—2021 г. было отмечено несколько ключевых целей, среди которых: обеспечение доступа для всех слоев населения к базовому обра-

зованию и непрерывному обучению, всестороннее повышение качества образования и внедрение новых технологий в образовательный процесс.

Рассмотрим более подробно намеченные цели в развитии образования на каждой из ступеней (табл. 1).

Таблица 1. Данные о численности учащихся и охвате образованием на разных ступенях

		2014	2018	2020
Дошкольное образование	Число учеников, млн	40,51	46,56	45
	Охват дошкольным образованием, %	75 %	79,6 %	85 %
Обязательное 9-летнее обучение	Число учеников, млн	138,35	149,92	150
	Охват обязательным образованием, %	93 %	94,8 %	95 %
Средняя школа 2-й ступени (включая профобразование)	Число учеников, млн	41,55 (40,38)*	39,3	41,3
	Охват средним образованием 2-й ступени, %	87 %	88,3 %	90 %
Вузы	Число студентов, млн	25,47 (26,25)	28,31	26,55
	Охват высшим образованием, %	40 %	45,7 %	50 %

* Вне скобок указаны цифры, прописанные в документе 13-й пятилетки, в скобках — фактические данные по статистическому сборнику за 2019 г.

Составлено и рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь 2019 : [Ежегодный статистический сборник 2019 г.] Таб. 21-8 (электронный вариант); Нянь цюаньго цзяюй ши фачжань тунци гунбао. Гэци гэлэй сюэли цзяюй жэньшу цзэнцзя. URL: <http://www.ahjdx.com/zyjd/1351.html> 2019 (дата обращения: 30.04.2020); Вого иу цзяюй гунгулюу да 94,8 % гаочжун цзедуань маожулюу дадао 89,5 %. URL: <http://www.zx88666.com/zhichang/2469.html> (дата обращения: 30.04.2020).

В плане развития образовательной отрасли было намечен дальнейший рост показателей охвата образованием на всех ступенях обучения. И хотя подводить окончательные итоги пятилетки еще рано, тем не менее очевидно, что были предприняты меры для достижения необходимой положительной тенденции роста. Так, в последние годы в Китае стремительно развивается дошкольное образование. С началом 2010-х годов власти начали активное финансирование этой отрасли, значительно увеличив количество детских садов и

численности воспитателей по всей стране. Родители стали тщательно подходить к выбору дошкольного учреждения для своих детей, выбирая между локацией, качеством образовательного процесса и успешностью программ обучения. Только за первые годы пятилетки удалось не только достичь, но и превзойти намеченные показатели по численности посещающих детские сады детей.

На ступени начального образования также сохраняется стабильная тенденция роста числа посещающих начальные классы детей. Напомним, что в Китае начальная школа состоит из 6 классов и составляет основу обязательного 9-летнего образования. По показателю охвата базового образования (1—9 классы) уже в 2018 г. почти удалось достичь намеченного показателя в 95 %. Однако в развитии данной ступени есть и некоторые диспропорции, к которым вернемся немного позже.

Рассматривая динамику развития средней школы 2-й ступени (10—12 классы) очевидно, что здесь происходят несколько иные процессы. Стоит обратить внимание на некоторые расхождения в данных. В плане развития на 13-ю пятилетку указывалось, что на 2014 г. численность учащихся высшей средней школы составляла 40,38 млн человек, а к 2020 г. планировалось увеличить этот показатель до 41,3 млн человек. Однако по статистическому сборнику за 2019 г. число учеников, посещающих среднюю школу 2-й ступени в 2014 г., превысило 41,55 млн человек, и с каждым годом этот показатель продолжает снижаться¹. Очевидно, что далеко не все молодые люди продолжают обучение на данном этапе и предпочитают выходить на рынок труда раньше их некоторых сверстников.

Высшее образование сохраняет тенденцию к росту, и по-прежнему считается ключом к успеху среди китайской молодежи и их родителей. Старшее поколение прикладывает все усилия для того, чтобы их дети показывали хорошие результаты в учебе и поступали в престижные вузы, видя в этом своеобразную инвестицию в их будущее развитие. Уже в 2018 г. удалось превзойти намеченный показатель в 26,5 млн человек, и в 2018 г. численность студентов в китайских высших учебных заведениях составила более 28 млн человек.

Рассмотрим теперь ситуацию с количеством учебных заведений и численностью преподавательского состава на всех ступенях обучения (табл. 2).

Таблица 2. Данные о численности преподавательского состава и количестве учебных заведений

		2014	2016	2018
Дошкольное образование	Число воспитателей, млн	1,8	2,2	2,5
	Кол-во детских садов, тыс.	209,8	239,8	266,7
Начальная школа	Число учителей, млн	5,6	5,7	6
	Кол-во школ, тыс.	201,2	177,6	161,8
Средняя школа 1-й ступени	Число учителей, млн	3,4	3,4	3,6
	Кол-во школ, тыс.	52,6	52,1	51,9
Средняя школа 2-й ступени	Число учителей, млн	1,6	1,7	1,8
	Кол-во школ, тыс.	13,2	13,3	13,7
Вузы	Число учителей, млн	1,5	1,6	1,6
	Кол-во школ, тыс.	2,5	2,5	2,6

Составлено по: Чжунго тунци няньцзянь 2019. Таб. 21-5, 21-6 (электронный вариант).

Динамичнее всего в последние годы развивается дошкольное образование. Как мы уже отметили, после начала 2010-х развитие дошкольного обучения было названо одной из приоритетных целей правительства, поэтому власти стали создавать различные программы для развития и финансирования данной отрасли. На протяжении последних лет количество детских садов устойчиво растет, к тому же вероятно, что к окончанию пятилетки численность воспитателей сможет увеличиться почти вдвое по сравнению с 2014 г.

На всех этапах обучения численность преподавательского состава хотя и удалось увеличить, но не столь значительно относительно роста учеников. Однако с количеством школ дело обстоит несколько иначе. Если количество средних школ не меняется с большой амплитудой, то число начальных школ с каждым годом стремительно сокращается. До сих пор власти продолжают реализацию программы «закрытия и слияния школ», начатую еще в начале 2000-х годов. Задачей программы было закрытие мелких сельских школ с целью создания крупных современных уездных учебных центров.² Однако

эти меры вызвали и немало негативных отзывов и последствий, поскольку многие дети, проживающие в отдаленных регионах страны, вынуждены ежедневно проделывать путь от 5 до 15 км до ближайшей школы, что безусловно не может благоприятно сказываться на их успеваемости.

До сих пор в большинстве регионов страны в школах преобладают классы с очень большой численностью учащихся (от 40 до 60 человек). Учитывая же, что с 2016 г. власти КНР объявили об отмене политики планирования рождаемости «одна семья — один ребенок», разрешив китайским семьям иметь двоих детей, очевидно, что в скором будущем Китай может столкнуться с проблемой нехватки учебных заведений и переполненных классов. Сейчас все чаще звучат призывы к приостановке программы слияния школ и поиску новых более эффективных способов развития образовательной инфраструктуры в сельской местности.

Что же касается высшего образования, здесь по-прежнему наблюдается устойчивый рост, поскольку, несмотря на небольшой спад интереса к обучению в вузах в 2010-х годах, получение высшего образования по-прежнему считается в китайском обществе ключом к успеху. Именно поэтому сдача выпускного экзамена *гаокао* (高考) — единого государственного экзамена, в котором ежегодно принимает участие около 9 млн выпускников, получение высоких баллов и поступление в престижные вузы является важнейшим этапом в жизни любого учащегося в Китае. *Гаокао* задает тон всему школьному обучению, и сейчас в системе экзамена постепенно проходят реформы, меняется структура сдачи экзаменов, абитуриенты имеют возможность выбора в рамках нескольких комбинаций предметов и направлений.

Говоря об экзаменах, нельзя не затронуть содержание учебных программ и тех нововведений, которые имеют место в школьном образовании в Китае. Одной из важнейших концепций реформ образования в Китае стало решение Госсовета о необходимости развивать так называемое «качественное образование» — 素质教育. Ключевым моментом в этом переходе стало реформирование учебных программ и знакомство с современными зарубежными методами преподавания. В феврале 2017 г. Министерство образования КНР объявило о концепции STEAM-образования и включения ее в про-

грамму начальной школы*. Разработкой концепции STEAM-образования сейчас занимаются разные представители образовательной отрасли КНР. Все они осуществляют разного рода деятельность, в том числе обучение учителей, составление учебных программ и расписания, проведения дополнительных занятий во внеучебное время и т. д. На 2017 г. объем инвестиций в STEAM-образование достигал уже 3,3 % от всех вложений в образование и оставил 47,95 млн долл.³

STEAM-образование стало неразрывно связано со стремительным развитием онлайн-обучения и распространением AI-технологий в образовательном процессе.

По словам председателя КНР Си Цзиньпина, использование новых технологий, и в частности технологий искусственного интеллекта, будет способствовать возвращению новых талантов, реформированию всей системы образования в целом, а также позволит сделать образование более гибким, персонализированным и доступным для каждого⁴.

Государственная политика открыла двери для сотрудничества учебных заведений и коммерческих компаний с сфере ИТ. Крупнейшие корпорации, такие как Alibaba City Brain, Tencent Medical Imaging, iFlyTek, изъявили готовность к кооперации со школами для создания соответствующих курсов и предоставления кадров для преподавания данных предметов. Компании поставляют оборудование и готовы инвестировать в создание соответствующей инфраструктуры в школах, в частности открыть новые современные классы для информатики, лаборатории и т. д. За последние несколько лет в стране появились сотни компаний, развивающих онлайн-обучение по разным предметам и в различных форматах.

Когда в феврале 2020 г. Китай вступил в период эпидемии коронавируса, для того, чтобы дети могли продолжать учиться, в стране

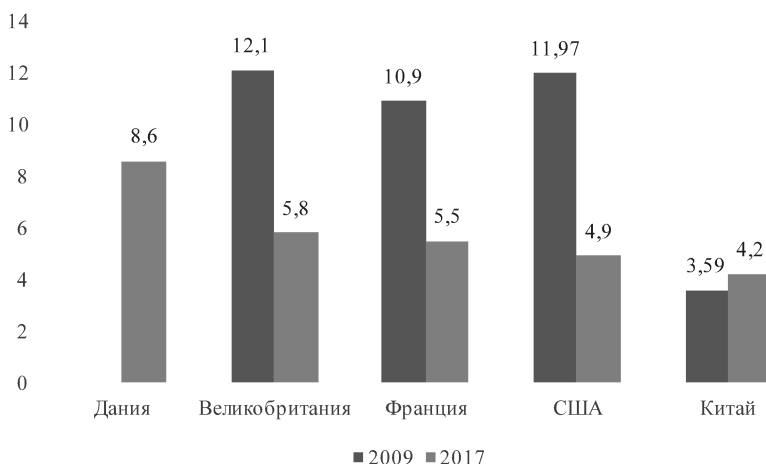
* S — science, T — technology, E — engineering, A — art и M — mathematics. В переводе с английского это будет звучать так: естественные науки, технология, инженерное искусство, творчество, математика. Заметим, что данные дисциплины становятся самыми востребованными в современном мире. Именно поэтому сегодня система STEAM развивается как один из основных трендов. STEAM-образование основано на применении междисциплинарного и прикладного подхода, а также на интеграции всех пяти дисциплин в единую схему обучения.

была разработана всеобщая онлайн-платформа, позволяющая детям заниматься дома.

В национальную образовательную онлайн-платформу вошли разделы со всеми школьными предметами, материалы для скачивания (учебники для начальной и средней школы, входящие в перечень образовательного стандарта), китайские классические литературные произведения и фильмы, мотивационные видео для детей и родителей о занятиях в период карантина и информация по профилактике вируса. Говорить о результатах этого эксперимента пока рано, однако можно точно сказать, что Китаю удалось в сжатые сроки создать достаточно наполненный ресурс.

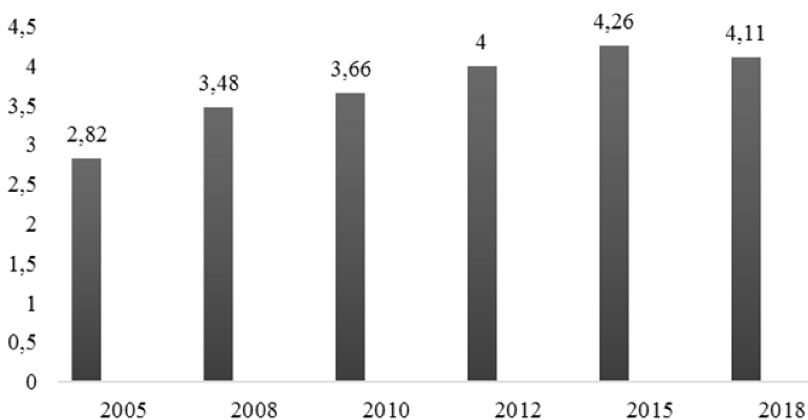
За годы 13-й пятилетки властям безусловно удалось достичь немалых успехов в развитии образовательной системы. Однако до сих пор остаются и проблемы, требующие своего решения.

Среди экономических трудностей в развитии образования до сих пор отмечается недостаточное и неравномерное финансирование данной отрасли (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Государственные расходы на образование в разных странах (% от ВВП). *Составлено по:* Report on China's population and labor problems, 2009. P. 114; UNESCO Institute for Statistics. Global Education Digest 2009; Jiemodui Синяя книга по образованию 2018. С. 13–14.

Несмотря на увеличение расходов на образование в доле ВВП, этот показатель по-прежнему остается ниже уровня многих развитых стран (средний показатель 5 %)⁵. И хотя в последние годы в ряде стран наблюдается значительное снижение соответствующих бюджетных ассигнований, однако Китай лишь недавно достиг долгожданного показателя в 4 % ВВП, а в годы 13-й пятилетки рост и вовсе остановился, и вот уже три года этот показатель медленно снижается (диаграмма 2).

Диаграмма 2. Динамика государственных расходов на образование в КНР (% от ВВП). Составлено по: Чжунго тунцзи няньцзянь 2019. Таб. 21—23 (электронный вариант).

Одними из важнейших проблем остаются вопросы рационального распределения средств между различными районами страны, а также сохраняющийся достаточно высокий уровень учебных взносов, которые ложатся на самих жителей. До сих пор более отдаленные регионы Китая получают в 3—4 раза меньше финансирования, чем крупнейшие развитые города. Дополнительные расходы на образование вынуждены оплачивать сами семьи, и объем учебных и прочих взносов до сих пор составляет почти 15 % от всех расходов на образование в стране, а в сравнении с размерами семейных бюджетов эта цифра порой превышает половину всех расходов семей.

Другой проблемой, волнующих всех граждан Китая, является крайне высокая загруженность детей в школе. Несмотря на попытки уменьшить учебную нагрузку школьников, вопрос до сих пор остается актуальным. Согласно результатам опроса, проведенного в ряде провинций Китая, около 80 % учеников страдают от недостатка сна. Помимо значительного количества уроков, им приходится тратить много времени на выполнение домашних заданий, дополнительные и внеклассные занятия. В последние годы отмечается увеличение числа подростков, у которых были обнаружены проблемы со зрением. Китай стоит на втором месте в мире по уровню близорукости подростков: в стране около 65 % учащихся средних школ и 83 % учеников высших школ имеют плохое зрение⁶.

Родители отмечают, что важнейшими мерами для облегчения внеаудиторной нагрузки для детей могут стать такие меры, как усовершенствование критериев экзамена гаокао и, как следствие, необходимость подготовки к нему на протяжении нескольких лет (72 % опрошенных). Отмечается также необходимость повышения квалификации учителей (59 %) и эффективности образовательного процесса (64 %)⁷ (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Пути решения проблемы перегруженности китайских школьников по мнению их родителей (в %). *Источник:* Цзяньфу чжэнцэ юэ цзянь юэ чжун, «Цзяюй ланьпишу» далэ шэйдэ лян. URL: http://www.sohu.com/a/311446128_101928 (дата обращения: 30.04.2020).

* * *

Очевидно, в новой пятилетке Китаю предстоит и дальше идти по пути усовершенствования работы системы образования. Наряду с внедрением в образовательный процесс достижений сферы новейших технологий властям по-прежнему предстоит решать вопросы предоставления равного доступа к обучению, повышения качества учебных программ, развития школьной инфраструктуры и подготовки квалифицированных специалистов. Председатель КНР Си Цзиньпин не раз отмечал, что реализация «китайской мечты» невозможна без строительства мощного образованного государства, в связи с чем развитие образования является приоритетной сферой» и «необходимо дальнейшее углубление образовательных реформ и ускорение модернизации всей образовательной отрасли».

Библиографический список

Вого иу цзяоюй гунгулюй да 94,8 % гаочжун цзедуань маожулюй дадао 89,5 %. URL: <http://www.zx88666.com/zhichang/2469.html> (дата обращения: 30.04.2020).

«Нунцунь чжунсяосюэ чэдянь бин сяо чжэнцэ хуэйгу юй фаньсы» : [«Пересмотр и оценка политики закрытия начальных средних школ в деревнях»]. Синяя книга по образованию, 2010.

Нянь цюаньго цзяоюй шиэ фачжань тунци гунбао. Гэци гэлэй сюэли цзяоюй жэньшу цзэнцзя. URL: <http://www.ahjdx.com/zyjd/1351.html> 2019 (дата обращения: 30.04.2020).

Цзяньфу чжэнцэ юэ цзянь юэ чжун, «Цзяоюй ланьпишу» далэ шэйдэ лянй. URL: http://www.sohu.com/a/311446128_101928 (дата обращения: 30.04.2020).

Чжунго тунци няньцзянь 2019 : [Статистический справочник Китая — 2019], Пекин, ГСУ КНР, 2019.

Xi Jinping sends a congratulatory letter to the International conference on artificial intelligence and education // Синьхуа 16.05.2019. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2019-05/16/c_1124502111.html (дата обращения: 30.04.2020).

Jiemodui. Синяя книга по образованию 2018.

Most 12- to 14- year-olds in China are short-sighted // Economist 18.01.2020. URL: <https://www.economist.com/china/2020/01/18/most-12-to-14-year-olds-in-china-are-short-sighted> (дата обращения: 30.04.2020).

UNESCO Institute for Statistics. Global Education Digest 2009.

References

Jianfu zhengce yuejian yuezhong. “Jiaoyu lan pishu” da le shei de lian [Whose face did the Whose face did the “Blue book of education” hit with the policy of “Reducing burdens”]. URL: http://www.sohu.com/a/311446128_101928 (accessed: 30 April 2020). (in Chinese).

Woguo jiaoyu gonglu da 94,8 % gaozhong jieduan maorulu dadao 89,5 % [The retention rate of compulsory education in China reached 94.8 % and the gross enrollment rate of senior high school reached 89.5 %]. URL: <http://www.zx88666.com/zhichang/2469.html> (accessed: 30 April 2020). (in Chinese).

Jiemodui. [Blue book of education 2018]. (in Chinese).

Most 12- to 14- year-olds In china are short-sighted ,Economist,18 January 2020. URL: <https://www.economist.com/china/2020/01/18/most-12-to-14-year-olds-in-china-are-short-sighted> (accessed: 30 April 2020). (In English).

Nian quanguo jiaoyu shiye fazhan tongji gongbao. Geji gelei xueli jiaoyu renshu zengjia [The Statistical bulletin on the development of education in China in 2019 will release an increase in the number of people receiving academic qualifications at all levels]. URL: <http://www.ahjdx.com/zyjd/1351.html> 2019 (accessed: 30 April 2020). (in Chinese).

«Nongcun zhongxiaoxue chedian bing xiao zhengce huigu yu fansi» [Review and reflection on the policy of removing and merging rural primary and secondary schools], China blue book of education 2010. (in Chinese).

UNESCO Institute for Statistics. Global Education Digest 2009. (In English).

Xi Jinping sends a congratulatory letter to the International conference on artificial intelligence and education, Xinhua, 16 May 2019. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2019_05/16/c_1124502111.html (accessed: 30 April 2020). (in Chinese).

«Zhongguo tongji nianjian 2019» [Statistical Handbook of China — 2019], Beijing, National Bureau of Statistics of China 2019. (in Chinese).

Примечания

¹ Чжунго тунци няньцзянь 2019 (Ежегодный статистический сборник 2019 г.) (электронный вариант).

² «Нунцунь чжунсяосюэ чэдянь бин сяо чжэнцэ хуэйгу юй фаньсы» («Пересмотр и оценка политики закрытия начальных средних школ в деревнях») Синяя книга по образованию, 2010.

³ Jiemodui. Синяя книга по образованию 2018.

⁴ Xi Jinping sends a congratulatory letter to the International conference on artificial intelligence and education // Синьхуа 16.05.2019. URL: http://www.xinhua.net.com/politics/leaders/2019-05/16/c_1124502111.html (дата обращения 30.04.2020).

⁵ UNESCO Institute for Statistics. Global Education Digest 2009.

⁶ Most 12- to 14- year-olds in China are short-sighted // Economist 18.01.2020. URL: <https://www.economist.com/china/2020/01/18/most-12-to-14-year-olds-in-china-are-short-sighted> (дата обращения: 30.04.2020)

⁷ Цзяньфу чжэнцэ юэ цзянь юэ чжун, «Цзяоюй ланьпишу» далэ шэйдэ лянй. URL: http://www.sohu.com/a/311446128_101928 (дата обращения: 30.04.2020).

Е.И. Кранина

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ КИТАЯ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. 13-й пятилетний план (2016—2020 гг.) отражает комплексный подход к решению экологических проблем Китая, включая механизмы стимулирования «зеленого» и низкоуглеродного производства, меры по повышению качества экосферы. Экологические инновации значительно прогрессируют в направлении «устойчивого развития», путем целенаправленного внедрения в «зеленую» экономику. Они стали инструментом для восстановления и сохранения природных ресурсов, повышения уровня экономического благосостояния народа и конкурентоспособности страны в мире.

Понятие «экологические инновации» включает в себя технологические, социальные и институциональные нововведения. Наиболее значимыми и перспективными инновационными направлениями в экологической сфере для Китая являются: низкоуглеродная энергетика, энергосбережение, энергоэффективность, изменение климата. Второе направление представлено мерами борьбы с загрязнением сред (атмосфера, вода, почва). Третье — информационные и коммуникационные технологии.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, кризисная ситуация, экологическая бедность, инновационные технологии, зеленая реформа, 13-й пятилетний план, Шелковый путь.

Автор: *Кранина Елена Ильинична*, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: cesik@ifes-ras.ru, ecranina@yandex.ru.

E.I. Kranina

Ecological innovation of China: main areas of development

Abstract. The 13th Five-Year Plan (2016—2020) reflects an integrated approach to China's environmental problems, including mechanisms to stimulate green and low-carbon production, measures to improve the quality of the ecosphere. Environmental innovation is progressing significantly towards "sustainable development," through targeted integration into the green economy. They have become a tool for the restoration and conservation of natural resources, the improvement of the economic well-being of the people and the competitiveness of the country in the world.

The concept of "environmental innovation" includes technological, social and institutional innovations. The most significant and perspective innovative directions in the ecological sphere for China are: low-carbon power, energy saving, energy efficiency, climate change. The second area is represented by pollution control measures (atmosphere, water, soil). The third is information and communication technologies.

Keywords: ecology, environment, crisis situation, ecological poverty, innovative technologies, green reform, The 13th Five-Year Plan, The Silk Road.

Author: *Kranina Elena I.*, PhD (Economics), Senior researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: cesik@ifes-ras.ru, ekranina@yandex.ru

В рамках стратегии «зеленого» развития Китай проходит путь переориентации экономики на наукоемкие инновационные технологии. Главными становятся направления экологической деятельности, которые обладают высокой экономической отдачей. «Новая норма» развития — это более медленный, но более стабильный экономический рост — от системы, зависящей от большого количества рабочей силы, инвестиций, энергии, ресурсов, к экономике, основанной на новейших технологиях и инновациях.

Спасение с помощью науки и техники — таков лозунг, взятый на вооружение руководством страны. Китай на деле пытается реализовать тезис: «наука и технологии являются первой производительной силой». Китайские эксперты подсчитали, что 30 % экономического роста в последние годы достигается за счет передовых технологий¹.

К концу 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) Китай вошел в число наиболее инновационно активных стран по инвестициям в «зеленые» технологии. Экологические инновации² — сравнительно новое направление глобальной экономики, инициировано развитыми странами в 2005 г. В 2007 г. руководство КНР подхватило инициативу и объявило о старте «зеленой» революции. Уровень инноваций оценивается, в частности, по числу новых патентов и научных публикаций. Являясь мировым лидером по патентной активности в целом, **Китай вошел в десятку стран-лидеров по патентам на «зеленые» технологии**. При этом разрыв с более развитыми странами быстро сокращается, особенно по патентам в области ветро- и гелиоэнергетики, биотоплива, газификации угля и т. д. КНР — мировой лидер в предкамерном улавливании двуокиси углерода и превращении угля в газ перед сжиганием. Ядро «зеленой» инновационной экономики: электромобили, солнечные и ветровые генераторы, очистные сооружения и фильтры, стройматериалы нового поколения и т. д.³

С 2016 по 2018 г. финансовые расходы на экологию составили 2,45 трлн юаней (349,67 млрд долл.). Эта цифра свидетельствует о среднегодовом росте на 14,8 %, что на 6,4 процентных пункта выше среднего роста общих финансовых расходов в стране за тот же период. Доля финансовых расходов в области охраны экологии и окружающей среды от общих финансовых расходов страны увеличилась с 3,7 до 4,2 %⁴.

В 2019 г. прирост финансирования сферы экологии составил 25 % по сравнению с 2018 г. Значительно расширилось финансирование работ по ликвидации загрязнения воздуха, воды и почв, на эти цели из центрального бюджета выделено 60 млрд юаней (8,72 млрд долл.), в частности, на предотвращение и ликвидацию загрязнения воздуха — 25 млрд юаней (3,7 млрд долл.). На 45,3 % увеличилось финансирование борьбы с загрязнением водных ресурсов, ассигновано 30 млрд юаней (4,36 млрд долл.), кроме того, на 42,9 % — до 5 млрд юаней (0,73 млрд долл.) увеличилось финансирование ликвидации загрязнения почв. По данным Министерства экологической среды КНР в 2020 г. доходы в экологической индустрии превысят 2 трлн юаней (281 млрд долл.). В 2018 г. аналогичный показатель составлял 1,5 трлн юаней⁵.

В 13-й пятилетке получил место качественно иной подход к **экологической экспертизе**, ее основополагающим критерием является степень риска нанесения ущерба окружающей среде. Согласно этой концепции, полностью устранить отрицательное воздействие проектируемого объекта на экосистемы и здоровье населения невозможно. Поэтому принятие оптимального (с точки зрения охраны природы) решения означает экономически и социально обоснованную минимизацию указанного отрицательного воздействия. Предприятиям, проводящим модернизацию в целях достижения стандартов по выбросам загрязняющих веществ, предоставляются разумные отсрочки.

Для стимулирования природоохранных мероприятий предусмотрен постепенный **переход к системе рентных платежей**; включение в экономические показатели полной стоимости природных объектов, с учетом их средообразующей функции, а также природоохранных (экологических) работ (услуг); создания механизма взимания с хозяйствующих субъектов, эксплуатирующих природные ресурсы, платежей и их использование на сохранение и восстановление природной среды, в том числе биоразнообразия; введения ответственности за произведенный продукт на всех стадиях.

В целях усовершенствования политики зеленых финансов, зеленых кредитов, включая экологическое кредитование, создан **Государственный фонд зеленого развития**. В ноябре 2019 г. Государственный банк развития КНР выпустил первую серию «зеленых» банковских облигаций с ориентацией на «устойчивое развитие» в рамках программы Bond Connect. Эта схема позволяет привлекать к выкупу бумаг зарубежных инвесторов. Финансовый объем выпуска составил 10 млрд юаней (1,43 млрд долл.). Это касается защиты экосистемы реки Янцзы, а также создания лесного хозяйства в городе центрального подчинения Чунцин на юго-западе КНР. Срок погашения ценных бумаг составляет три года, ставка — 3,1 %. К концу 2019 г. Государственный банк развития Китая выделил на проекты «зеленого» развития кредиты общим объемом 305,3 млрд юаней (44,4 млрд долл.)⁶.

С 1 января 2018 г. вступил в силу **Закон о налоге для защиты окружающей среды**, согласно которому с предприятий взимается экологический налог, а плата за сброс загрязняющих веществ отменена.

Госсовет выпустил оповещение, в котором четко отмечено, что налог для защиты окружающей среды входит в доходы, направляемые местным правительствам. Новая система экологического регулирования нацелена на снижение уровня загрязнения природных ресурсов, продвижение чистых технологий в производство и создание так называемого «зеленого налогообложения» — тем самым расходы на восстановление экологии переложены с плеч государства на сами экологически неблагополучные предприятия.

В 2019 г. до 20 % частных инвестиций внутри страны пошли на очистное и прочее оборудование, используемое в природоохранных целях. Такие инвестиции можно рассматривать как своеобразный экологический налог. Существует система налоговых льгот для предприятий, приобретающих перерабатывающее и фильтрующее оборудование. В качестве экономического показателя в ряде случаев используется «Зеленый ВВП» (*люйсэ GDP*, 绿色 GDP), т. е. Валовой Внутренний Продукт за вычетом затрат на восстановление природной среды⁷.

В рамках кампании по борьбе с загрязнением усилен **контроль за ввозом «мусора»** и значительно сокращены категории и количество ввозимых твердых отходов. КНР начала импортировать твердые отходы в качестве источника сырья в 1980-е годы. До 2017 г. страна была крупнейшим потребителем и производителем технологий и оборудования по сбору, сортировке и утилизации отходов и одним из мировых лидеров в области вторичного использования твердых бытовых отходов. В конце 2018 г. Китай ограничил импорт 16 категорий твердых отходов. С 31 декабря 2019 г. запрет на импорт был наложен еще на 16 категорий отходов, включая куски нержавеющей стали и древесные опилки. Сокращение импорта «мусора» из-за рубежа в 2019 г. составило 46,5 %, раскрыто 1304 дела о нелегальной утилизации отходов. К 2020 г. разработаны соответствующие законы, нормативные акты и стандартные системы сортировки «мусора». Согласно плану, совместно опубликованному Министерством жилья, городского и сельского строительства КНР и Государственным комитетом по делам развития и реформ, 30 городов издали законы или положения о сортировке бытового «мусора»⁸.

Правительство Китая представило план резкого сокращения производства и потребления биологически неразлагаемых пласти-

ков. Согласно этому плану, одноразовые соломинки для напитков в ресторанах и питейных заведениях по всей стране будут запрещены уже к концу 2020 г., также запретят одноразовые пластиковые пакеты в супермаркетах Пекина, Шанхая и других крупных городов. К 2025 г. использование пластиковых контейнеров для доставки питания в городах предполагается сократить на 30 %. Кроме того, правительство планирует ввести полный запрет на импортирование пластиковых отходов.

В 2019 г. на страну приходилось 29 % всех пластиковых изделий в мире, около 28 % всего пластикового мусора в Мировом океане. К 2025 г. одноразовые пластмассы в Китае должны уйти в прошлое, поставлена цель — создать систему комплексного управления производством, оборотом, потреблением и утилизацией пластмассовых изделий. К 2026 г. страна полностью откажется от пластиковой упаковки и перейдет на новые полимерные материалы, которые можно легко перерабатывать. Об этом сообщил Государственный комитет по делам развития и реформ КНР⁹.

КНР лидирует по внедрению технологий возобновляемой энергии. Современная промышленность становится инструментом, обеспечивающим переход к новой энергетике, создавая ее материальную основу. Китай — один из самых быстро растущих рынков солнечной и ветровой энергии и электромобилей (а также батарей для электромобилей). Использование экологических технологий позволяет не только модернизировать производство и сократить издержки, но и увеличить прибыль, наращивать мощности в новой энергетике. Наблюдается положительная связь между динамичным, экономическим развитием и снижением доли традиционных видов топлива в общем потреблении первичной энергии. Закрываются технологически отсталые производства в топливно-энергетическом секторе, ужесточаются экологические требования к оборудованию на угольных ТЭС. Тепловые электростанции, использующие отходы, уже построены в нескольких регионах Китая, включая Пекин, и также готовятся к реализации в ряде стран Юго-Восточной Азии.

Экологическая составляющая занимает все более весомую часть традиционных отраслей. В период 13-й пятилетки успешно осуществляется «**Программа работ по экологической модернизации отраслей**». Среди конкретных шагов: ужесточение стандартов охраны ок-

ружающей среды, координация, оптимизация, повышение эффективности и модернизация всех производств, реструктуризация большинства центральных госпредприятий к летним Азиатским играм в 2022 г. в г. Ханчжоу. Планируется сокращение «нижнего» этажа индустрии, представленного технологически отсталым производством, предоставление ряда льгот предприятиям, занимающимся сбором и комплексным использованием возобновляемых ресурсов, выпуском природоохранного промышленного оборудования и продукции с использованием жидких, газообразных и твердых отходов; ликвидация и остановка загрязняющих атмосферу предприятий по производству стали, цементных заводов, химических, полиграфических и окрашивающих предприятий, производству бумаги, сантехники, пуха, специальной одежды и обуви, переработанного волокна. Еще одна проблема, которую китайские власти собираются решить с помощью массового закрытия производств — **закредитованность предприятий**, вызванная неконтролируемым потоком инвестиций во внутреннюю промышленность начиная с 2008 г.¹⁰

Приостановлена работа и закрыты десятки тысяч заводов по всей стране из-за нарушений Закона об охране окружающей среды¹¹. Все малые и средние химические предприятия, попадающие в категорию токсичных, должны были перенести свое производство за городскую черту к 2020 г., все крупные — к 2025 г. и начать этот процесс не позднее 2020 г., для всех остальных предоставляется возможность репрофилирования на нетоксичное производство¹².

Вспышка коронавируса COVID-19, которая фактически парализовала на время китайскую экономику, оказала неожиданный эффект на окружающую среду. В начале 2020 г. закрылось множество предприятий, ежедневная выработка энергии на угольных электростанциях оказалась на четырехлетнем минимуме по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Производство стали сократилось до минимума за 5 лет, а снижение спроса на нефть приостановило работу многих нефтеперерабатывающих заводов. В общей сложности производство в ключевых отраслях промышленности снизилось на 15–40 %. Кроме того, объем внутренних авиарейсов уменьшился на 70 %, и значительно сократилось количество международных авиaperелетов. Если в 2018 г. объем выбросов диоксида углерода (CO₂) составлял 400 млн т, то в начале 2020 г. он снизился на 100 млн т.

Это почти 6 % мировых выбросов за аналогичный период 2018 г. В результате — в первом квартале 2020 г. средний уровень загрязнения воздуха в Китае оказался на 36 % ниже, чем в те же дни 2019 г. Но из-за экономического спада сократились инвестиции в зеленые технологии и производство солнечных батарей, упали продажи электромобилей¹³.

Пекин и Шанхай заметно сократили объемы промышленного производства. Согласно «**Проекту Генерального плана Пекина**» в период до 2030 г. планируется достичь национального стандарта качества воздуха в городе, сократить концентрацию вредных частиц $PM_{2,5}$ до 35 мкг/куб. м¹⁴. В северных провинциях будет полностью запрещено использование угля в качестве источника энергии, закроются 30 % алюминиевых производств и 50 % производств стали. Наказания за нарушения распространяются не только на сами предприятия, но и на местных чиновников.

Проводимые в крупных городах меры экологической защиты, предусматривающие структурную перестройку их хозяйственной деятельности, сокращение использования угля в качестве основного энергетического источника, повышение энергоэффективности и техническую модернизацию ряда предприятий, наряду с увеличением инвестиций в экологическую сферу, не доступны для многих районов Китая, испытывающих дефицит финансовых средств и технических возможностей и сталкивающихся с проблемой занятости населения. Там все еще чрезвычайно остро стоят проблемы выбросов промышленных предприятий, работающих на крайне устаревшей технологической базе, муниципальных стоков при нехватке очистных сооружений, утилизации бытового мусора и водоснабжения.

В 13-й пятилетке трансформируется энергетический баланс страны — ставится задача решения проблем загрязнения окружающей среды посредством уменьшения энергозатрат в производственной сфере и расширения масштабов использования чистой энергии. Определен план поддержки использования природного газа вместо угля в электрогенерации, а также стимулирования развития возобновляемых источников энергии и атомной энергетики. Тепловые электростанции, использующие отходы, уже построены в нескольких регионах Китая, включая Пекин.

Общенациональный углеродный рынок КНР — самый крупный в мире. Предприятия, выбрасывающие в воздух вредные вещества в объеме больше нормы, выкупают квоты у компаний, выбросы которых меньше нормативных. В целях поддержки промышленности и снижения давления на окружающую среду создаются тестовые территории, на них апробируется **система торговли углеродными правами на выбросы**, единицами их сокращения — кредитами или взаимозачетами. Разрабатывается система рыночных экологических платежей на выбросы, включая: диоксид серы (SO_2) и азота (NO_2), другие загрязнители, а также внутренняя схема торговли квотами. Поддерживается развитие международного сотрудничества в этой сфере.

На долю КНР приходится почти четверть всех мировых выбросов CO_2 . Однако, согласно официальной статистике, выбросы парниковых газов в последние несколько лет не только не росли, а даже немного снижались, несмотря на рост ВВП. Главным образом снижение происходило за счет постепенной замены угольных электростанций возобновляемыми источниками энергии, а к 2030 г. их доля в энергетическом балансе страны должна составить 20 %. В январе 2017 г. власти КНР объявили об отмене строительства 85 угольных электростанций, еще 18 объектов были заморожены ранее. Строительство новых угольных станций полностью запрещено в трех крупнейших городах — Пекине, Шанхае и Гуанчжоу, число разрешений на их строительство в 2016 г. упало на 85 %.

В рамках **Парижского соглашения** Китай принял на себя обязательство достичь пика выбросов парниковых газов к 2030 г. В промышленной сфере установлен повышенный контроль над выбросами вредоносных веществ и их сокращение на 1,1 млрд т. В сельскохозяйственной — приняты меры по решению проблем загрязнения пахотных земель, сокращению выбросов метана, повышению контроля над удобрениями и утилизацией отходов.

Стимулируется низкоуглеродная урбанизация путем расширения строительства **«лесных» городов**. Ожидается, что «лесные города» помогут снизить среднюю температуру воздуха, улучшить его качество, создать шумовые барьеры, стать средой обитания для диких животных и улучшить биоразнообразие. По состоянию на ноябрь 2019 г. 194 города получили статус «лесных городов государственно-

го уровня», и за последние 5 лет площадь лесистых участков в каждом городе увеличивалась на 133,33 кв. км в год. Все 11 городов в пров. Цзянси (единственной в стране) получили статус «лесных на государственном уровне». В 2019 г. лесистость в пров. Цзянси составила 63 %. Качество воздуха в провинции также одно из лучших в стране. «Лесные города», помимо экологического эффекта, увеличивают доходы и имеют большой потенциал для развития «зеленой экономики»¹⁵.

Низкоуглеродная система транспортных перевозок позволяет уменьшить выбросы парниковых газов. **Приоритетное развитие общественного транспорта — государственная стратегия Китая.** За годы 13-й пятилетки количество автобусов, работающих на альтернативных источниках энергии, в китайских городах увеличилось в 4 раза. Усилен контроль за производством машин на традиционном топливе. Такси во многих городах работают на электричестве. Министерство экологической среды обязало 20 энергетических и металлургических компаний использовать железную дорогу для транспортировки продуктов и сырья, распорядилось сократить дорожные перевозки на участке Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй в 2 раза в зимний период¹⁶.

КНР производит больше всего в мире машин с электрическими двигателями. Растет объем продаж электромобилей и автомобилей с гибридным двигателем. Выделяются субсидии для водителей низкоуглеродных машин, бесплатное разрешение на вождение автомобиля, льготные условия парковки, поддерживается разработка и использование экологически чистого бензина и дизельного топлива стандарта «China V» (соответствует «Евро-5»)¹⁷.

В 13-й (2016—2020 гг.) пятилетке завершается работа по определению «**экологической красной линии**». В пределах охранных зон освоение, то есть разворачивание хозяйственной деятельности, запрещено. Работы охватывают регионы с важными экологическими функциями, включая природные заповедники провинциального и национального назначения, достопримечательности, уникальные геологические объекты и т. д. Создана система мониторинга и контроля «**экологической красной линии**»¹⁸.

На XIX съезде КПК осенью 2017 г. была сформулирована «**Стратегическая программа подъема села (2018—2022 гг.)**», включающая 28 программ на провинциальном уровне. Её цель — сохранение об-

рабатываемых земель и недопущение ухудшения их качества. Общая площадь пашни в 2020 г. должна составить не менее 124 млн га («красная линия»), из них 53 млн га — качественные продуктивные, гарантирующие стабильные урожаи. Поставлена задача свести к минимуму рост использования химических удобрений и пестицидов при выращивании основных сельскохозяйственных культур¹⁹.

С 1 января 2019 г. вступил в силу **Закон о предотвращении загрязнения почв**. Этот документ считается самым строгим в истории защиты почв, в нем принята жесткая система наказаний за незаконные действия. Закон гласит, что общенациональная перепись по состоянию почв проводится не реже 1 раза в 10 лет, по всей стране устанавливается сеть станций мониторинга. После вступления Закона в силу действуют штрафы и административные наказания²⁰. Планируется создать 40 пилотных экспериментальных зон **устойчивого развития агросферы**²¹.

22 января 2020 г. Министерством сельского хозяйства и сельских дел КНР совместно с Канцелярией Центральной комиссии по делам киберпространства опубликован **«План цифрового развития сельского хозяйства и сельских районов на 2019—2025 гг.»**. Согласно документу, в стране ускоряется процесс интеграции цифровых технологий с производственно-хозяйственной системой в сельских районах, и значительно увеличивается доля цифровой экономики в сельском хозяйстве.

Опустынивание — одна из наиболее сложных экологических проблем КНР. По оценке Азиатского банка развития (Asian Development Bank), в Китае около 400 млн человек испытывают на себе влияние опустынивания. По данным Государственного управления лесного и степного хозяйства КНР, в 2019 г. процессы опустынивания занимали 1,73 млн кв. км (173 млн га). За период с 2012 по 2019 г. было запущено несколько проектов по предотвращению и контролю над расширением песчаных пустынь, в результате чего в северных районах страны наблюдалось снижение частоты возникновения песчано-пыльных бурь и ослабление их мощности.

Засуха поражает около 160 тыс. кв. км пахотных земель каждый год. В серьезно опустыненных регионах потери могут составлять более 25 % ВВП. Китайские власти переселяют людей из сухих и бесплодных территорий в рамках программы «Экологической бед-

ности». «Песчаная» индустрия, которая включает субсекторы лесоматериалов, кормов для животных, фитотерапии, фруктов и пустынного туризма, демонстрирует бурные темпы роста, что помогает жителям в северных пустынных районах избавиться от бедности. По данным Министерства по управлению чрезвычайными ситуациями КНР, прямой экономический ущерб от стихийных бедствий по всему Китаю в 2019 г. составил 327,1 млрд юаней (47,5 млрд долл.)²².

В 2018 г. был пересмотрен **Закон о лесах**, он вступает в силу 1 июля 2020 г. Согласно ему все леса в Китае подразделяются на две категории: предназначенные для общественного блага и коммерческие. Для каждой категории вводятся свои методы управления. Леса, предназначенные для общественного блага, находятся под особо строгой охраной государства. К концу 2019 г. в стране насчитывалось 474 национальных природных заповедника. 12 марта — Национальный день посадки деревьев, нацеленный на повышение понимания населением проблем защиты лесов. В 2019 г. по всей стране посажены деревья на территории общей площадью 7,1 млн га, 8,3 млн га лесных массивов отведено под усиленную охрану, восстановлен лесной покров на пахотных угодьях общей площадью 0,9 млн га²³.

На программу восстановления лесов и травянистого покрова на пахотных угодьях, старт которой был дан в 1999 г., Китай за 20 лет потратил свыше 500 млрд юаней (72,67 млрд долл.), в результате удалось создать более 33 млн га новых лесных и луговых угодий, что составляет 42,5 % всех лесонасаждений в стране. Реализация программы ускорила процесс озеленения, в результате площадь лесов увеличилась в среднем более чем на 4 процентных пункта. 32 млн крестьянских дворов получили материальную помощь за вывод из оборота пахотных земель — свыше 9800 юаней (1424 долл.) на двор, кроме того, программа способствовала структурной перестройке производства на селе и формированию **отраслей экологической экономики**. Компания «Экологические инвестиции» запустила международный инновационный биотехнологический проект для решения вопросов озеленения, ветрозащиты и восстановления лесов. При помощи авиации удастся рассадить более 1 млн быстрорастущих деревьев за сезон²⁴.

Правительство планирует засадить деревьями более четверти территории страны, восстановить 35 % береговой линии, расширить растительность степей на 56 %. Согласно спутниковым данным, опубликованным NASA, благодаря новым биотехнологическим технологиям в мире появилось больше лесонасаждений²⁵. Усилия Китая в этой области получили высокую оценку Программы ООН по окружающей среде. Китайское приложение Ant Forest, работающее на базе одной из ведущих в мире платежных платформ Alipay, получило награду Программы ООН «Чемпионы Земли» по охране окружающей среды 2019 г. за высадку деревьев в наиболее засушливых регионах Китая²⁶.

Проблема дефицита и загрязнения воды является стратегической для КНР. Загрязнено 70 % водных ресурсов, при этом вода из 52 рек, протекающих через городские поселения, не может быть использована даже для орошения. Из 32 китайских мегаполисов 30 испытывают проблемы с водоснабжением. По данным Министерства водного хозяйства, в 2019 г. Китай потратил рекордные 726 млрд юаней (104,46 млрд долл.) на 23 проекта по сохранению водных ресурсов. Успешно реализован национальный проект в области мониторинга грунтовых вод, с объемом инвестиций в 2,2 млрд юаней (316 млн долл.). Под совместной эгидой Министерства природных ресурсов и Министерства водного хозяйства созданы 23 469 станций мониторинга грунтовых вод и сформирована автоматизированная сеть контроля в этой сфере. Новая сеть способна автоматически собирать, передавать в режиме реального времени и проводить анализ получаемых данных мониторинга²⁷.

В 2019 г. объем потребления пресной воды составил 599,1 млрд куб. м, в 2020 г. он не должен превысить 670 млрд куб. м. Усовершенствована система показателей совокупного потребления воды, пересчитаны стандарты, определяющие эффективность потребления водных ресурсов. Наблюдается **повышение эффективности потребления воды**. Решена проблема обеспечения питьевой водой более чем 109 млн сельских жителей, на эти цели выделено 23,8 млрд юаней (около 350 млн долл.). **Защиту источников питьевой воды** правительство считает одной из самых важных задач в рамках общегосударственной кампании по охране окружающей среды²⁸.

В современном мире **вода стала товаром**. В Китае назрела необходимость создания **рынка воды**, поэтому в экспериментальном порядке введен механизм перехода на рыночный метод ценообразования на воду от простого удовлетворения потребностей к осознанному рациональному потреблению. Министерство водного хозяйства КНР в экспериментальном порядке расширяет платное пользование водой. Власти подняли тарифы за пользование водой и запретили бесконтрольное строительство объектов, потребляющих воду в избыточном количестве: плавательные бассейны, бани, автомойки²⁹. Основано более 700 крупных компаний, занимающихся глубокой очисткой воды, еще 800 планируется создать в ближайшие годы.

Сектор производства очищенной воды для бытовых нужд считается весьма рентабельным, и в него начинают активно проникать иностранные компании, индустрия продаж бутилированной питьевой воды является одной из самых быстроразвивающихся в мире. В КНР на душу населения приходится около 10 л бутилированной воды в год без учета водопроводной обработанной воды. Это в 17 раз меньше, чем в Италии, в 15 раз меньше, чем во Франции, и в 4 раза меньше, чем в Гонконге³⁰. **Решение проблемы дефицита воды является частью стратегии «один пояс — один путь».**

На данный момент в Китае сформирована нормативная система по защите окружающей среды, разработаны законы, призванные регулировать проблему экологической безопасности, причем некоторые — первые в мировой практике. Проводятся проверки исполнения действующих законов.

В городах улучшились водоснабжение и очистка стоков, стали шире внедряться газ и централизованное теплоснабжение. Положительные результаты принесли усилия по экономии энергии. Предусматривается дальнейшая активизация фундаментальных научных исследований в области энергетики. На ближайшие годы ставится задача преодолеть нарастание разрушения окружающей среды, улучшить обстановку на крупнейших реках и озерах, сократить масштабы кислотных дождей и выброса двуокиси углерода.

Библиографический список

Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2018 год и проекте плана экономического и социального развития на 2019 год. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (дата обращения: 18.03.2019).

Доклад о работе правительства. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (дата обращения: 18.03.2019).

Закон о предотвращении загрязнения почвы Китайской Народной Республики. URL: <https://www.agroxxi.ru/gazeta-zaschita-rastenii/novosti/s-1-janvarja-2019-goda-v-kitae-vstupae-v-silu-samyi-strogii-v-istorii-strany-yeko-zakon.html> (дата обращения: 16.01.2019).

О проведении 40 реформ для улучшения экологической ситуации в Китае. URL: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/204214-okolo-40-reform-dlya-ulu-chsheniya-ekologicheskoi-situatsii-provedeno-v-kitae> (дата обращения: 05.10.2018).

Министерство охраны окружающей среды КНР. (2019). URL: www.mep.gov.cn/HjzhI/zghjzkgb/Inzghjzkgb/ (дата обращения: 12.03.2019).

Экологическое законодательство КНР. Сборник законов и документов. М.: Прогресс. Т. 1. 2018.

Экологическое законодательство КНР. Сборник законов и документов. М.: Прогресс, Т. 2. 2019.

Китай представил план природоохранной деятельности до 2020-го. URL: <http://ekd.me/2018/06/kitaj-predstavil-plan-prirodooxrannoj-deyatelnosti-do-2020-go/> (дата обращения: 23.12.2018).

Chinese Information Center. URL: russian.china.org.cn (дата обращения: 29.10.2019).

Popular newspaper. URL: <http://russian.people.com.cn35701/8272717.html> (дата обращения: 24.10.2019).

References

Chinese Information Center. URL: russian.china.org.cn (accessed: 29 October 2018). (In Chinese).

Doklad o vypolnenii plana ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya za 2018 god i projekte plana ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya na 2019 god [Report on the implementation of the economic and social development plan for 2018 and the draft economic and social development plan for 2019]. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (accessed: 18 March 2019). (In Russian).

Doklad o rabote pravitel'stva [Government Report]. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (accessed: 18 March 2019). (In Russian).

«Ekologicheskoye zakonodatel'stvo KNR». Sbornik zakonov i dokumentov (2018). [Environmental legislation of China. Collection of laws and documents], Moscow: Progress, T. 1. 2018. (In Russian).

«Ekologicheskoye zakonodatel'stvo KNR». Sbornik zakonov i dokumentov (2019). [Environmental legislation of China. Collection of laws and documents], Moscow: Progress, T. 2. 2019. (In Russian).

Kitay predstavil plan prirodookhrannoy deyatel'nosti do 2020-go [China has presented an environmental management plan until 2020]. URL: <http://ekd.me/2018/06/kitaj-predstavil-plan-prirodooxrannoj-deyatelnosti-do-2020-go/> (accessed: 23 December 2018). (In Russian).

Ministerstvo okhrany okruzhayushchey sredy KNR (2019). [Ministry of Environment of China]. URL: www.mep.gov.cn/Hjzh1/zghjzkgb/Inzhjzkgb/ (accessed: 12 October 2019) (In Russian).

O provedenii 40 reform dlya uluchsheniya ekologicheskoy situatsii v Kitaye [40 reforms to improve China's environmental situation]. URL: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/204214-okolo-40-reform-dlya-uluchsheniya-ekologicheskoy-situatsii-i-provedeno-v-kitae> (accessed: 05 October 2018). (In Russian).

Popular newspaper. URL: <http://russian.people.com.cn/35701/8272717.html> (accessed: 24 October 2019). (In Chinese).

«Zakon o predotvrashchenii zagryazneniya pochvy Kitayskoy Narodnoy Respubliki» [“Soil Pollution Prevention Act of the PRC”]. URL: <https://www.agroxxi.ru/gazetazaschitarasteni/novosti/s-1-janvarja-2019-goda-v-kitae-vstupaet-v-silu-samyi-strogii-v-istorii-strany-yeko-zakon.html> (accessed: 16 January 2019). (In Russian).

Примечания

¹ Экологическое законодательство КНР. Сборник законов и документов. М.: Прогресс, 2018. Т. 1. С. 321, 231, 232, 239.

² Инновации в экологии классифицируются по ряду категорий. Долгосрочные — окупаются не менее чем за 10 лет, финансируются преимущественно государством. Среднесрочные — срок окупаемости 3—10 лет, осуществляются крупными и средними предприятиями. Краткосрочные — внедряются малым бизнесом, окупаются не дольше 3 лет. Желательные инновации в экологии — новые технологии переработки отходов, при которых процесс переработки безопасен для природы и человека. Допустимые — при переработке отходов наносится незначительный вред экосистеме. Недопустимые — переработка отходов сама вредит природе и человеку. Опережающие инновации — позволяют сокращать объ-

емы накопленных отходов. Сдерживающие — переработка немного отстает от притока новых отходов. Отстающие — перерабатывается незначительная часть от поступающих отходов. Полные инновации — не оставляют отходов или они могут быть использованы в ином производстве. Частичные — часть отходов не подлежит дальнейшей переработке. Консервирующие инновации — позволяют законсервировать отходы до тех пор, пока человечество не научится их перерабатывать. Утилизационные — позволяют безопасно утилизировать отходы, если их нельзя переработать. Также по степени безопасности остатков продуктов переработки экологические инновации разделяют на зелёные, жёлтые и красные.

³ Экологическое законодательство КНР. 2018. Т. 1. С. 243—254.

⁴ URL: Китай > Экология > russian.china.org.cn, 26 декабря 2019 > № 3249344 (дата обращения: 18.01.2020).

⁵ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2018 год и проекте плана экономического и социального развития на 2019 год. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (дата обращения: 18.03.2019).

⁶ URL: *Китай* > Экология > chinapro.ru, 14 ноября 2019 > № 3194244 (дата обращения: 18.12.2019).

⁷ Расчет «зеленого ВВП» предусматривает коррекцию ВВП на стоимостную оценку истощения природных ресурсов: земельных (почвенных), лесных, водных, минеральных, биологических, последствий загрязнения окружающей среды и ее деградации.

⁸ URL: Китай > Таможня. Экология > russian.china.org.cn, 31 декабря 2019 > № 3249209 (дата обращения: 23.01.2020).

⁹ URL: Китай > Экология > nhk.or.jp, 20 января 2020 > № 3263876 (дата обращения: 29.01.2020).

¹⁰ Азиатские игры 2022 г. — мультиспортивное соревнование, которое будет проводиться в 2022 г. в китайском городе Ханчжоу.

¹¹ Закон об охране окружающей среды КНР от 24 апреля 2014 г. Его принятие стало очередным шагом в развитии китайского экологического законодательства. За годы действия первого закона об охране окружающей природной среды от 1979 г. практически заново была создана китайская законодательная система. Закон об охране окружающей среды КНР состоит из 70 статей, объединенных в 7 глав.

¹² XIX съезд КПК. URL: <https://tass.ru/plus-one/4085171> (дата обращения: 18.03.2019).

¹³ URL: Китай > Медицина. Экология > russian.china.org.cn, 17 марта 2020 > № 3324925 (дата обращения: 19.03.2020).

¹⁴ На сегодняшний день не существует единых международных норм и правил в области охраны атмосферного воздуха. Нормируется качество воздуха в зависимости от специфики страны. Многие страны для разработки своих норм используют данные нормативов качества воздуха Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), которые разработаны и опубликованы в 1999 г. По нормам ВОЗ среднегодовой уровень $PM_{2.5}$ должен составлять не больше 10 мкг/м^3 , а среднесуточный уровень не больше 25 мкг/м^3 . ВОЗ рекомендует снизить количество $M_{2.5}$ — мельчайших частиц, находящихся в воздухе, до 20 на м^3 . URL: <https://www.newsru.com/world/06oct2006/was.html> (дата обращения: 18.03.2019).

¹⁵ URL: Китай > Экология. Леспром > rg.ru, 27 декабря 2019 > № 3251987 (дата обращения: 19.01.2020).

¹⁶ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2018 год и проекте плана экономического и социального развития на 2019 год. http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/18/content_74583554.htm (дата обращения: 18.03.2019).

¹⁷ Экологическое законодательство КНР. 2018. Т. 1. С. 324.

¹⁸ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2018 год и проекте плана экономического и социального развития на 2019 год.

¹⁹ Закон о предотвращении загрязнения почв. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2018-01/04/content_50190767.htm (дата обращения: 18.03.2019).

²⁰ URL: <https://www.agroxxi.ru/gazeta-zaschita-rastenii/novosti/s-1-janvarja-2019-goda-v-kitae-vstupae-v-silu-samyi-strogii-v-istorii-strany-yeko-zakon.html> (дата обращения: 16.01.2019).

²¹ «Экологические инвестиции» URL Министерство охраны окружающей среды КНР. (2018 г.). URL: [www/mep.gov.cn/HjzhI/zghjzkgb/Inzghjzkgb/](http://mep.gov.cn/HjzhI/zghjzkgb/Inzghjzkgb/) (дата обращения: 23.12.2019).

²² URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228_1728917.html /National Bureau of Statistics of China February 28, 2020 (дата обращения: 28.02.2020).

²³ Там же.

²⁴ URL: <http://russian.china.com/news/china/740/20190710/1567297.html> (дата обращения: 18.03.2019).

²⁵ Центр исследований политики в области окружающей среды и экономики КНР (Policy Research Center for Environment and Economy, PRCEE) совместно с Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) — «Стратегии развития Китая «пять в одном»: Доклад «Зеленое — золото. «Стратегия и действия китайской экологической цивилизации» (Green is gold. The strategy and actions of China's ecological civilization). URL <https://tass.ru/plus-one/4085171> (дата обращения: 18.03.2019).

²⁶ URL: <https://new-science.ru/kitaj-perehodit-k-zapretu-odnorazovyh-plastika-v-2020-godu/https://tass.ru/plus-one/4085171> (дата обращения: 18.02.2020).

²⁷ Проблема дефицита и загрязнения воды russian.china.org.cn, 6 января 2020 > № 3252613 (дата обращения: 18.02.2020).

²⁸ URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228_1728917.html/ National Bureau of Statistics of China February 28, 2020 (дата обращения: 28.02.2020).

²⁹ Ibidem.

³⁰ URL: <https://yandex.ru/images/search?text=международная норма водного дефицита.&stypе=image&lr=213&s> (дата обращения: 18.03.2019); URL: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/204214-okolo-40-reform-dlya-uluchsheniya-ekologicheskoy-situatsii-provedeno-v-kitae> (дата обращения: 05.10.2019).

Н.В. Прохорова

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ОРОШЕНИИ В КНР В ПЕРИОД 13-й ПЯТИЛЕТКИ (2016—2020)

Аннотация. В статье анализируются данные по водопользованию в стране в период 2012—2018 гг. Показано, что сельское хозяйство в КНР является основным потребителем воды. Государством были приняты комплексные меры по созданию водосберегающего общества, и в период 13-й пятилетки были достигнуты большие успехи на пути водосбережения. Растет коэффициент орошения, в сельской местности внедряются новые водосберегательные технологии, проводится реорганизация структуры выращиваемых культур на территории страны.

Ключевые слова: Китай (КНР), сельское хозяйство, водопользование, орошение, реформа.

Автор: Прохорова Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: natavik@dinfo.ru

N. V. Prokhorova

Improving the efficiency of water use in irrigation in China during the 13th five-year period (2016—2020)

Abstract. This article analyses data on water use data in China available in period 2012—2018, and also tracking the water volume dynamics in general and for agricultural water use. It is shown that agriculture is the main water consumer in China. The state is taking a set of measures

aimed at building a water-saving society in the country. Over the current five-year plan (2016—2020), some progress is observed along this path: water-saving coefficients are growing, new water-saving technologies are being introduced, reorganizing the structure of growing crops.

Keywords: China, agriculture, water use, irrigation, reform.

Author: *Prokhorova Natalia V.*, PhD (Economics), Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

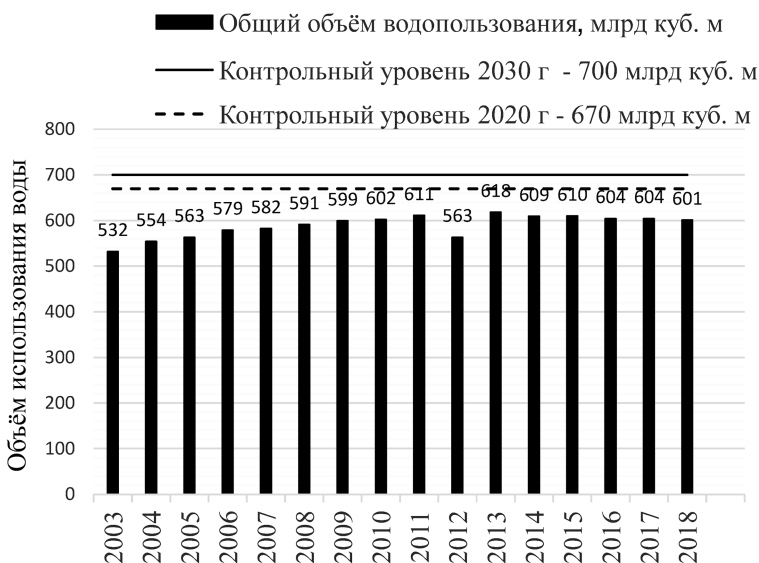
E-mail: natavik@dinfo.ru

Китай испытывает большой дефицит воды, в то время как развитие экономики без нее невозможно. В связи с этим возникает проблема экономии воды в обществе.

Сельскохозяйственный сектор КНР как главный потребитель воды в стране в настоящее время является основной базой проведения преобразований, связанных с созданием водосберегающего общества в стране. Необходимость перехода от традиционных форм хозяйствования к современным тесно связана с построением среднезажиточного общества малого благоденствия «сяокан», завершающий этап создания которого приходится на 13-ю пятилетку (2016—2020) — время важных реформ, целью которых является формирование новых моделей развития разных типов сельскохозяйственных экономик страны. Водосбережение на этом пути — основной инструмент снижения общего объема водопользования, внедрения новых методов ведения хозяйства в сельской местности и борьбы с бедностью.

Основные задачи политики водосбережения в период 13-й пятилетки (2016—2020)

После опубликования документа «Мнения Государственного совета о реализации системы особо строгого управления водными ресурсами» в 2012 г. в КНР были установлены контрольные уровни водопользования, которые нельзя превышать: для 2015 г. — 635 млрд куб. м, 2020 г. — 670 млрд и 2030 г. — 700 млрд куб. м (рис. 1). Эти уровни были распределены на провинции и административно-территориальные образования¹. Перед началом 13-й пятилетки в 2015 г.

Рис. 1. Общий объем водопользования в КНР (2003—2018 гг.) (млрд куб. м).

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь (2014, 2019); [Статистический ежегодник КНР (2014, 2019)]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm>, <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexch.htm> (дата обращения: 27.04.2020).

объем водопользования по всей стране составлял 610 млрд куб. м. Затем была продолжена положительная динамика снижения объемов водопользования.

В 2019 г. ГКРР, Министерством водного хозяйства КНР была издана «Национальная программа действий по водосбережению», в которой указана необходимость усилить соблюдение установленных норм строго контроля водопользования в районах и бассейнах рек, усовершенствовать систему индикаторов контроля объемов и интенсивности водопользования на трех административно территориальных уровнях — провинции-города-уезды, усилить управление показателями водосбережения, ускорить внедрение индикаторов водопользования на основных направлениях, классифицировать районы по потенциальной емкости водных ресурсов. В районах с чрезмерной нагрузкой на емкость водных объектов — учредить планы мини-

мизации расходования воды. До 2020 г. — создать систему прогрессивного квотирования объемов водопользования для основных сельскохозяйственных культур, усилить надзор за водопользователями. На основе уезда как базовой единицы необходимо в полной мере приступить к достижению стандартов водосберегающего общества, сделать так, чтобы к 2022 г. этим стандартам на севере КНР соответствовали больше 50 %, на юге — больше 30 % административных районов уездного уровня.

Водосбережение должно стать добровольной основой поведения всего общества

Применительно к сельскохозяйственному сектору в документе отмечена необходимость продолжать развивать районы водосберегающего орошения, площади интегрированного использования смешанных с водой удобрений, багарного неполивного земледелия. Коэффициент орошения сельскохозяйственных полей до 2022 г. должен стать выше 0,56.

Запланировано продолжать продвигать реформу рыночного обращения прав на воду, развивать многообразие сделок с правами на воду.

Указывается на необходимость использования очередного севооборота в местах с чрезмерной освоенностью подземных вод, сокращения оросительных площадей, использования системы оборотного водопользования, переоборудования сетей бытового водоснабжения в деревнях. Отмечена необходимость реформирования структуры выращивания сельскохозяйственных культур и реформирования цен на воду в сельскохозяйственном водопользовании².

Особенности водохозяйственного районирования в сельской местности

Территории сельскохозяйственного водопользования подразделяются на зоны землепашества, орошения, использования воды в лесном и парковом хозяйстве, культивации лугов и пастбищ, выпасе

скота, рыболовстве. Для каждой из этих зон характерны свои особенности водопользования.

На основе критериев оценки объемов водопотребления, производства продукции и типов хозяйственной деятельности в КНР были проведены исследования по выделению в стране специфических водоресурсных районов, сельскохозяйственных водосберегающих районов, функциональных сельскохозяйственных районов, районов ведения экологического сельского хозяйства, засушливых сельскохозяйственных районов с хрупкими экосистемами.

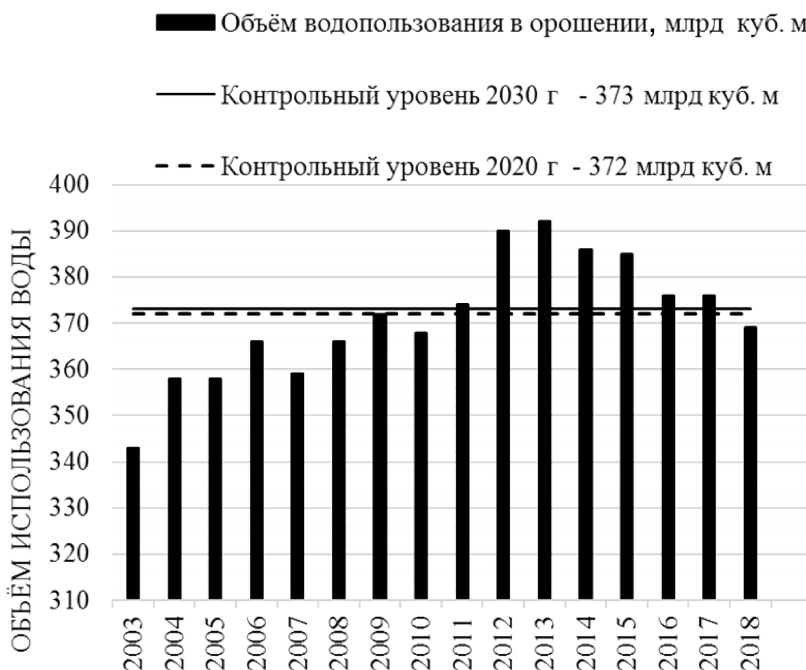

Рис. 2. Объем водопользования в орошении КНР (млрд куб. м).

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь (2014, 2019). URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm>, <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexch.htm> (дата обращения: 27.04.2020).

Проведение 3-й государственной оценки водных ресурсов в 2017 г. снабдило новыми данными исследования по районированию, на основе чего для конкретных местностей стали разрабатываться соответствующие стратегии водосбережения.

Контроль объемов используемой воды и повышение эффективности водопользования — основные меры в борьбе с дефицитом водных ресурсов в сельской местности. Оценка потребностей в воде отдельных водопользователей и создание условий для измерения запасов воды в водных объектах и источниках водоснабжения стали важнейшими шагами к непосредственному управлению ресурсом в конкретных местностях (рис. 2).

Повышение эффективности водопользования в сельскохозяйственном секторе

Статистика водопользования свидетельствует, что, хотя себестоимость воды растет, но в разных районах при увеличении цен на воду суммарные затраты могут сокращаться вследствие увеличения эффективности водопользования и радикального снижения его объемов. В колодцах и насосных станциях устанавливается измерительное оборудование. Процесс подачи воды автоматизирован, и часто смешан с удобрениями. Один человек может управлять поливкой огромной площади пахотной земли. В крупных агрокомплексах используется компьютерное управление парниками, что позволяет минимизировать затраты воды. Повышается коэффициент орошения сельскохозяйственных полей. По данным Бюллетеня водных ресурсов КНР, в 2018 г. он составлял 0,554 %³. Деревенских жителей убеждают использовать капельное орошение и дождевание, переоборудовать свои теплицы и не допускать полива напуском.

В 2018 г. объем сельскохозяйственного водопользования по стране составил 369 млрд куб. м, что занимало более 60 % общего объема водопользования в стране, а в некоторых регионах — более 90 %⁴. В целях экономии воды в документе «Планирование устойчивого развития сельского хозяйства КНР (2015—2030)» было намечено придерживаться красной линии в орошении по всему государству до 2020 г. на уровне 372 млрд куб. м и до 2030 г — 373 млрд куб. м⁵.

Переформирование структуры выращивания сельскохозяйственных культур

В районах с неблагоприятной ситуацией с водными ресурсами власти вынуждены сокращать орошаемые площади, уменьшать посадки зерновых, заменяя на менее влагоемкие хлопок, подсолнечник, сою, кормовые культуры и др.⁶

Переформирование структуры выращивания культур в КНР и введение квотирования водопользования для конкретных культур являются одними из основных способов водосбережения.

В стране проходит реформа ценообразования на воду, которая предполагает установление разных цен на орошение для сельскохозяйственных и технических культур и изменение цены в зависимости от объема потребляемой воды.

Жесткость применяемой ценовой политики и оценка степени дефицитности ресурса зависят от коэффициента освоенности водных объектов в конкретном регионе.

Например, северо-восточные районы страны, где протекают реки Амур и Сунгари, в достаточной степени обеспечены водными ресурсами. Этот регион является ключевым в производстве зерна. В «Государственном плане корректировки выращивания сельскохозяйственных культур (2016—2020)» отмечено следующее направление в использовании площадей региона: стабилизировать площади выращивания риса, сократить площадь выращивания кукурузы, расширить площади выращивания сои, полевых и кормовых культур⁷.

Основным ограничителем для посевов сельскохозяйственных культур в Северном Китае является дефицит водных ресурсов. Чрезмерная эксплуатация рек Хуанхэ, Хайхэ, подземных вод в предшествующие десятилетия привела к переосвоенности водных ресурсов региона, плюс опасность вторжения морских вод в районе побережья. Все это подтолкнуло власти к принятию мер для спасения водных ресурсов региона и является ограничительным фактором для выращивания влагоемких культур в данной местности. Указанные обстоятельства требуют особой продуманности в сфере корректировки структуры выращивания сельскохозяйственных культур.

Районы земледелия северозапада КНР в большинстве своем принадлежат к оазисным экосистемам, степень зависимости от вод-

ных ресурсов очень сильна, степень освоенности вводных объектов — высокая, что во многих местах породило проблему деградации природных экосистем.

Поэтому необходимо контролировать быстрое расширение пашенных и оросительных площадей в регионе, уделять внимание интенсивным способам выращивания. Согласно «Государственному плану корректировки выращивания сельскохозяйственных культур (2016—2020)» необходимо стабилизировать площади выращивания хлопка и сделать упор на увеличение урожайности местной продукции⁸.

Юго-Западный регион КНР богат водными ресурсами, степень освоенности — низкая. Однако освоение ресурсов региона затрудняется особенностями рельефа труднодоступных местностей, в связи с чем необходимо развивать строительство гидротехнических сооружений, расширять оросительные площади. Стабилизировать площади зерновых, расширять посадки кормовых и технических культур, увеличивать урожайность.

Районы Центрального Китая — основные в производстве зерновых, подразделяются на два региона:

- бассейнов рек Хуанхэ, Хуайхэ, Хайхэ, отличающихся высокой степенью освоенности водных ресурсов. Согласно Плану, основное направление корректировки выращивания сельхозкультур на данной территории — единое планирование производства зерна, хлопка и рапса, умеренное расширение площадей арахиса, сои и кормовых трав;
- бассейн Янцзы со сравнительно благоприятной ситуацией с водными ресурсами. Основное направление корректировки в среднем и нижнем течении — стабилизация площадей выращивания двухурожайного риса и рапса, повышение качества продукции.

В Юго-Восточном районе природа создала благоприятные условия для орошения, однако количество оросительных площадей изменяется в виду ограниченности земельных ресурсов. На освоение пашни оказывают влияние процессы урбанизации.

В Южном Китае, несмотря на обеспеченность водными ресурсами, плотность населения высокая, рельеф сложный, земельные ресурсы ограничены. Основное направление корректировки выращивания сельхозкультур — стабилизировать площади выращивания риса и сахароносных культур, развивать зимние посевы⁹.

Заключение

После периода роста сельскохозяйственного водопользования в «нулевые» годы, с принятием комплекса мер в направлении строительства водосберегающего общества КНР удалось контролировать объемы водопользования в орошении, которые с 2014 г. демонстрировали тенденцию к снижению. Однако сельскохозяйственный сектор по-прежнему является основным потребителем воды в стране и перед государством стоит задача доведения принципов и технологий водосбережения до массовых потребителей воды в сельской местности, сделать так, чтобы лет через 15 КНР могла выйти на передовой уровень водосбережения в мире.

Библиографический список

Байду байкэ. (2020). Гоюань гуаньюй шисин цуй яньгэдэ шуй цзыюань гуаньли чжидудэ ицзянь: [Мнения Госсовета об осуществлении системы самого строгого контроля в управлении водными ресурсами]. URL: <http://baike.baidu.com/subview/7849485/7749048.htm> (дата обращения: 27.04.2020).

Байду байкэ. (2020). Гоцзя цзе шуй синдун фаньянь: [Государственная программа действий по водосбережению]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E3%80%8A%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E8%8A%82%E6%B0%B4%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E6%96%B9%E6%A1%88%E3%80%8B/23424007#2> (дата обращения: 27.04.2020)

Жэньминь жибао. (22.01.2020). Сяомай гуаньгай юн шуй лян юла бяочжун: [У пшеницы появился стандарт на объем орошения]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2020-01/22/nw.D110000renmrb_20200122_2-14.htm (дата обращения: 27.04.2020).

Пэй Юаньшэн, Ли Сюдун, Ян Минчжи. (2018). 21 шици илай вого гуаньгай мяньци гоучэн цзи нуньэ чжунчжи цзегоу бяньхуа шюйши: [Пэй Юаньшэн и др. Формирование площади орошения в КНР с приходом 21 в. и тенденции в изменении структуры выращивания сельскохозяйственных культур]. Гуаньгай пайшуй сюэбао. (No. 4, Vol. 37, p. 1—8). URL: <http://www.jsgg.com.cn/Files/Picture Document/20180522163136242246268316.pdf> (дата обращения: 27.04.2020).

Чжунхуа жэньминь гунхэго шуйлибу. (2019). 2018 нянь Чжунго шуй цзыюань гунбао: [Бюллетень по водным ресурсам КНР за 2018 г.]. URL: http://www.mwr.gov.cn/sj/tjgb/szygb/201907/t20190712_1349118.html (дата обращения: 27.04.2020).

Чжуньян чжэнфу мэньху ванчжань. (2015). Цюаньго нуньэ кэчисюй фачжань гуйхуа (2015—2030): [Планирование устойчивого развития сельского хозяйства КНР (2015—2030)]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-05/28/content_2869902.htm (дата обращения: 27.04.2020)

References

Baidu baike. (2020). Guowuyuan guanyu shixing zui yange shui ziyuan guanli zhidude yijian [Opinion of the State Council on the implementation of the strictest Water Resources System]. URL: <http://baike.baidu.com/subview/7849485/7749048.htm> (accessed: 27 April 2020) (In Chinese).

Baidu baike. (2020). Guojia jieshuixing fangan [National water-saving programmes]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E3%80%8A%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E8%8A%82%E6%B0%B4%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E6%96%B9%E6%A1%88%E3%80%8B/23424007#2> (accessed: 27 April 2020) (In Chinese).

Pei Yuansheng, Li Xudong, Yang Mingzhi. (2018). 21 shiji yilai woguo guangai mianji goucheng ji nongye zhongzhi jigou bianhua qushi [Since the 21st century, China's irrigation area composition and changes in the trend of agricultural planting structure]. Journal of Irrigation and Drainage (No. 4, Vol. 37, p. 1—8). URL: <http://www.jsgg.com.cn/Files/PictureDocument/20180522163136242246268316.pdf> (accessed: 27 April 2020) (In Chinese).

Renmin ribao. (22.01.2020). Xiaomai yong shui liang youle biao zhun [The water consumption of wheat has reached the standard]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2020-01/22/nw.D110000renmrb_20200122_2-14.htm (accessed: 27 April 2020) (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo shuilibu. (2019). 2018 nian Zhongguo shui ziyuan gongbao [China Water bulletin]. URL: http://www.mwr.gov.cn/sj/tjgb/szygb/201907/t20190712_1349118.html (accessed: 27 April 2020) (In Chinese).

Zhongyang zhengfu menhu wangzhan. (2015). Quanguo nongye kechixu fazhan guihua (2015—2030) [National Agricultural Sustainable Development Plan (2015—2030)]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-05/28/content_2869902.htm (accessed: 27 April 2020) (In Chinese).

Примечания

¹ Гоуянь гуаньюй шисин цуй яньгэдэ шуй цзыюань гуаньли чжидудэ ичзянь: [Мнения Госсовета об осуществлении системы самого строгого контроля в управлении водными ресурсами]. URL: <http://baike.baidu.com/subview/7849485/7749048.htm> (дата обращения: 16.03.2017.).

² Гоцзя цзе шуй синдун фаньянь: [Государственная программа действий по водосбережению]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E3%80%8A%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E8%8A%82%E6%B0%B4%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E6%96%B9%E6%A1%88%E3%80%8B/23424007#2> (дата обращения: 22.04.2020).

³ 2018 нянь чжунго шуй цзыюань гунбао: [Бюллетень по водным ресурсам КНР за 2018 г.]. URL: <http://agri.ckcest.cn/file1/M00/06/8D/Csgk0F1FYhqAIZnEA AhSt0sHE0Q105.pdf> (дата обращения: 26.04.2020).

⁴ Сяомай гуаньгай юн шуйлян юла бяочжун: [У пшеницы появился стандарт на объем орошения]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2020-01/22/nw.D110000renmrb_20200122_2-14.htm (дата обращения: 26.04.2020).

⁵ Цюаньго нуньэ кэчисюй фачжань гуйхуа (2015—2030): [Планирование устойчивого развития сельского хозяйства КНР (2015—2030)]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-05/28/content_2869902.htm (дата обращения: 25.04.2020).

⁶ *Пэй Юаньшэн*. 21 шицзи илай вого гуаньгай мяньцзи гоучэн цзи нуньэ чжунджи цзегоу бьяньхуа цюйши: [*Пэй Юаньшэн* и др. Формирование площади орошения в КНР с приходом 21 в. и тенденции в изменении структуры выращивания сельскохозяйственных культур]. URL: <http://www.jsgg.com.cn/Files/PictureDocument/20180522163136242246268316.pdf> (дата обращения: 22.04.2020).

⁷ Цюаньго чжунджи цзегоу тяочжэн гуйхуа: [План корректирования структуры выращиваемых культур по всему государству (2016—2020)]. URL: http://www.moa.gov.cn/govpublic/ZZYGLS/201604/t20160428_5110638.htm (дата обращения: 27.04.2020).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Часть III

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Р.А. Варфаловская

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КНР В ГОДЫ 13-й ПЯТИЛЕТКИ (2016—2020)

Аннотация. Согласно таможенной статистике КНР, в годы 13-й пятилетки (2016—2020 гг.), несмотря на сложные внешнеторговые отношения с США и мировой экономической спад, внешнеторговый оборот КНР вырос с 3685,0 млрд до 4577,2 млрд долл. (в 1,2 раза). При этом экспорт из КНР в период 2016—2020 гг. увеличился с 2098,0 млрд до 2499,6 млрд долл. (в 1,2 раза); импорт в КНР в эту пятилетку возрос с 1587 млрд до 2077,7 млрд долл. (в 1,3 раза). Положительное сальдо внешней торговли КНР в 13-й пятилетке сократилось с 511 млрд в 2016 г. до 421,9 млрд долл. в 2019 г. (в 1,2 раза), в результате более быстрого темпа роста китайского импорта в этот период. В 2019 г. во внешней торговле Китая наблюдается импульс улучшения качества на фоне общей стабильности, изменился рейтинг основных внешнеторговых партнеров: АСЕАН занял 2-е место (14,0 %) после ЕС (15,4 %) вместо США (11,8 %). На РФ в 2019 г. приходилось 2,4 % внешней китайской торговли, и КНР является лидером по российским внешнеторговому обороту, экспорту и импорту; на АТЭС — 63,1 % (некоторые вышеперечис-

ленные страны входят в эту международную организацию). В связи с COVID-19, распространившемся с начала 2020 г., и замедлением из-за этого экспортного производства, внешняя торговля КНР за 2 месяца 2020 г. сократилась на 11 %, экспорт — на 17,2 %, импорт — на 4 %, сальдо стало отрицательным (–7 млрд долл., за аналогичный период в 2019 г. оно было положительным, +41,5 млрд долл.). Тем не менее, внешняя торговля КНР в начале 2020 г. увеличилась на 1,8 % со странами «Один пояс — один путь».

Ключевые слова: Таможенная статистика, внешняя торговля, экспорт, импорт, сальдо, рост, снижение, Китай (КНР), Россия (РФ), рейтинг, Covid-19, торгово-экономическое соглашение, торгово-стратегическое партнерство.

Автор: Варфаловская Розалия Александровна, кандидат экономических наук, член-корреспондент РАДСИ, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-1835-2763; E-mail: vra2005@yandex.ru

R.A. Varfalovskaya

Features of China's foreign trade in the years of 13 five-years (2016—2020)

Abstract. According to the customs statistics of the PRC during the years of the Chinese 13th Five-Year Plan (2016—2020), despite the difficult foreign trade relations with the United States and the global economic downturn, the foreign trade turnover of the PRC increased from 3685.0 billion US dollars to 4577.2 billion US dollars (in 1.2 times). At the same time, exports from China in the period 2016—2020 increased from 2,098.0 billion US dollars to 2,499.6 billion US dollars (in 1.2 times); imports to China during this five-year period increased from \$1,587 billion to \$2,077.7 billion (in 1.3 times). The positive balance of foreign trade of China in the 13 five-year period decreased from 511 billion US dollars in 2016 to 421.9 billion US dollars in 2019 (in 1.2 times), as a result of a faster growth rate of Chinese imports during this period.

In 2019, in China's foreign trade, there is an impulse to improve quality amid general stability, the rating of its main foreign trade partners has changed: ASEAN took 2nd place (14.0 %) after the EU (15.4 %) instead of the United States (11.8 %). Achieving a trade and economic ag-

reement between China and the United States will help increase the global economic growth rate. In 2019, the Russian Federation accounted for 2.4 % of Chinese foreign trade and the PRC is the leader in Russian foreign trade, export and import; at APEC — 63.1 % (some of the above countries are members of this international organization). Due to COVID-19, which has spread since the beginning of 2020 and the slowdown due to this export production, China's foreign trade for 2 months of 2020 decreased by 11 %, exports — by 17.2 %, imports — by 4 %, the balance became negative (–7 billion US dollars, for the same period in 2019 it was positive, +41.5 billion US dollars). Nevertheless, China's foreign trade at the beginning of 2020 increased by 1.8 % with the OP-OP countries.

Keywords: Customs statistics, foreign trade, export, import, balance, growth, decline, China (China), Russia (RF), rating, Covid-19, trade and economic agreement, trade and strategic partnership.

Author: *Varfalovskaya Rozaliya A.*, PhD (Economics), Corresponding Member of RADSI, Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1835-2763; E-mail: vra2005@yandex.ru

Несмотря на то, что по оценкам Всемирного банка и Международного валютного фонда в 2019 г. США (1-е место) и КНР (2-е место) возглавили рейтинг самых богатых стран, посчитанный по паритету покупательной способности ВВП (ППС), в рамках индекса глобальной конкурентоспособности (GCI, расчёт на основе 200 показателей) США в 2019 г. заняли 1-е место, Сингапур — 2-е, КНР — 27-е, РФ — 43-е место. Причём показатели США и КНР улучшились на 1 пункт, а рейтинг РФ ухудшился. По Индексу инновации, рассчитанный компанией Bloomberg в 2020 г., где анализируются объёмы промышленного производства, производительности труда, технологичности, эффективности, роли патентов в национальных хозяйствах 43 стран, на 1-е место вышла Германия, США заняли 9-е место, Китай — 15-е, Россия — 26-е место. По оценкам Bloomberg, Китай достиг 2-го места в рейтинге патентной активности и 5-е место по эффективности высшего образования в 2019 году. Из этого следует, что перед КНР, несмотря на определённое лидерство

экономики и внешней торговли в мировой экономике, стоят задачи решения больших перспективных проблем. По прогнозу Всемирного банка, в 2022 г. темпы роста ВВП Китая сократятся с 6,1 до 5,7 %, но будут выше темпов роста ВВП Европы, которые увеличатся с 2,8 до 3,1 %, и РФ (увеличение темпов роста с 1,2 до 1,8 %).

Темпы роста и рейтинг внешней торговли Китая

В начале 13-й пятилетки в 2016 г., по данным UNCTAD, КНР и Индия были лидерами в мировой экономике по среднегодовым темпам роста внешней торговли. Кроме того, по прогнозам UNCTAD в эпоху цифровой революции это лидерство сохранится в 2023—2030 гг., а 3-е место будет принадлежать странам АСЕАН, а США по этому показателю займут 4-е место.

По данным ВТО, в 2018 г. КНР по экспорту товаров занимала 1-е место в мире при темпах прироста 10 % и 3-е место при темпах прироста 16 % по импорту товаров после ЕС (темп прироста 11 %). США принадлежит в мире 1-е место при темпах прироста 9 % по импорту товаров, а по экспорту товаров при темпах роста 8 % — 3-е место после ЕС (темп прироста 9 %). РФ в мировой экономике по экспорту товарам по этим данным ВТО принадлежит 9-е место (26 % темп прироста), а по импорту товаров — 15-е место (5 % темп прироста). ЕС в мировой торговле принадлежит лидирующее положение (1-е место) по экспорту (9 % темпы прироста) и импорту услуг (10 % темпы прироста). США занимают в этом рейтинге 2-е место после ЕС по экспорту и импорту услуг (8 и 3 % темпы прироста соответственно), а КНР по этим показателям входит в лидирующую тройку (17 и 12 % темпы прироста соответственно) — 3-е место. РФ по экспорту услуг занимала 14-е место (12 % темпы прироста), а по импорту 16-е место (7 % темп прироста). Динамичная внешняя торговля Индии соответствует 13-му месту по экспорту товаров (темпы прироста 9 %) и 7-му месту в импорте товаров (темпы прироста 14 %), а по экспорту услуг (темпы прироста 11 %) — 8-е место, а импорту услуг (темпы прироста 14 %) — 10-е место.

Особенности состояния и географического распределения внешней торговли КНР

В период 2010—2019 гг. в КНР внешнеторговый оборот вырос с 3,0 трлн до 4,6 трлн долл. — в 1,5 раза, экспорт увеличился с 1,5 трлн до 2,5 трлн долл. — в 1,6 раза, импорт возрос с 1,4 трлн долл. до 2,1 трлн долл. в 1,5 раза. В этот период положительное сальдо выросло в 2,3 раза — с +181,5 млрд до +421,9 млрд долл. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. китайский внешнеторговый оборот имел темп снижения 1 %, экспорт — темп прироста 0,5 %, а импорт — темп снижения 2,7 %, в результате санкций и торговых войн в мировой экономике, в том числе с США. В 2010 г. по сравнению с 2009 г. темпы прироста китайских внешнеторгового оборота, экспорта, импорта составили соответственно 34,7; 31,3; 38,8 %, чему способствовали благоприятные внутренние и внешние факторы.

По данным таможенной статистики Китая и расчётам автора, в китайском внешнеторговом обороте ведущим партнёром среди отдельных стран в 2019 г. оставались США (11,8 %), 2-е место заняла Япония (6,9 %), 3-е место — Республика Корея (6,2 %). В 2019 г. во внешнеторговом обороте КНР среди международных организаций-партнёров лидирующую позицию занимает ЕС (15,3 %), странам АСЕАН принадлежит 2-е место (14,0 %), другим странам БРИКС — 3-е место (7,9 %), ШОС — 4-е место (5,7 %), ЕАЭС — 5-е место (3,1 %). Россия во внешнеторговом обороте Китая **занимает** 7-е место (в 2019 г. — 2,4 %, в 2018 г. — 2,3 %).

В китайском экспорте в 2019 г. среди стран — партнёров лидером является США (16,8 %), несмотря на сложные внешнеторговые отношения, 2-е место занимает Япония (5,7 %), Республика Корея — 3-е место (4,4 %). В рамках международных организаций в 2019 г. в экспорте КНР лидером был ЕС — 17,2 %, 2-е место принадлежало странам — членам АСЕАН — 14,4 %, 3-е место — другим странам БРИКС — 6,8 %, другим странам ШОС — 6,7 %, 4-е место — ЕАЭС — 2,8 %. В этом экспорте в 2019 г. РФ принадлежало 8-е место — 1,7 %, а в 2018 г. — 1,9 %, что говорит о ее стремлении к положительному сальдо с КНР.

В 2019 г. в импорте КНР среди отдельных стран партнёров лидерами были Республика Корея, Тайвань, Япония — 8,3 %, США здесь заняли 2-е место — 5,7 %, Малайзия — 3-е место, 3,5 %. Среди международных организаций в 2019 г. в китайском импорте лидерами продолжали оставаться страны АСЕАН и ЕС, соответственно 13,6 и 13,3 %, 2-е место принадлежало другим странам БРИКС — 8,9 %, 3-е место другим странам ШОС — 4,5 %, 4-е место — ЕАЭС — 3,5 %. В 2019 г. в китайском импорте на РФ приходилось 2,9 % — 4-е место среди отдельных стран мира, а в 2018 г. этот показатель составлял меньшую величину — 2,2 %. На основе китайской таможенной статистики можем утверждать, что роль российской экономики для китайского национального хозяйства возрастает (табл. 1).

Таблица 1. Внешняя торговля КНР в 2019 г. с ведущими странами мира

№ п/п	Страны	Внешнеторговый оборот		Экспорт		Импорт	
		Ранг 2019 г.	%	Ранг 2019 г.	%	Ранг 2019 г.	%
	Всего		100		100		100
1	США	1	11,8	1	16,8	2	5,7
2	Япония	2	6,9	2	5,7	1	8,3
3	Республика Корея	3	6,2	3	4,4	1	8,4
4	Тайвань	4	5,0	7	2,2	1	8,3
5	Германия	4	4	5	3,2	2	5,1
6	Австралия	5	3,7	7	1,9	2	5,8
7	Вьетнам	5	3,5	4	3,9	3	3,1
8	Малайзия	6	2,7	6	2,1	3	3,5
9	Бразилия	7	2,5	9	1,4	3	3,8
10	Россия	7	2,4	8	1,7	4	2,9
11	Сингапур	8	2	6	2,2	5	1,7
12	Таиланд	8	2	8	1,8	4	2,2
13	Индия	8	2	6	3	6	0,9
14	Великобритания	9	1,9	7	2,5	5	1,2

Составлено и рассчитано по: данные китайского web-портала General Administration of Customs, 2020 (дата обращения: 07.04.2020).

Положительное сальдо внешней торговли КНР увеличилось с +351,5 млрд долл. до +421,9 млрд долл., что является прогрессом. Наибольшее положительное сальдо имела торговля КНР и США, которое в результате усилий США сократилось с +323,3 млрд долл. в 2018 г. до +296,3 млрд долл. в 2019 г. В 2019 г. наибольшее отрицательное сальдо (-117,9 млрд долл.) имела внешняя торговля между КНР и Тайванем. Сальдо между КНР и РФ тоже было отрицательным (-18,4 млрд долл.), что говорит о большей заинтересованности КНР во внешней торговле с этими странами.

Специализация китайского экспорта и импорта

По объёму внешней торговли частные предприятия Китая в 2019 г. впервые превзошли предприятия с иностранными инвестициями, что составило 42,7 % от внешнеторгового оборота, а 16,9 % приходилось на государственные предприятия. В последние годы китайская таможня претворяет в жизнь решения и планы ЦК КПК и Государственного совета, постоянно углубляя свои реформы, чтобы упорядочить администрирование, делегировать полномочия и совершенствовать инструкции и логистические, информационные услуги, продолжая улучшать деловую среду, значительно сокращая общее время оформления, проводя постоянную оптимизацию в портах. В 2019 г. общее время оформления импорта и экспорта сократилось соответственно на 42,3 и 42,4 %, до 41,4 и 4 часа.

В 13-й пятилетке в КНР, несмотря на значительный рост внутренних и международных рисков и проблем, замедление темпов мировой экономики и ростом нестабильности, внешняя торговля Китая демонстрирует как устойчивый рост количества, так и постоянное улучшение качества.

В 2019 г. в китайском экспорте произошло увеличение поставок риса, лекарств и лекарственных растений, каменного и бурого угля, цифрового оборудования и запасных частей к нему, судов, в результате увеличения спроса на мировом рынке и возможностей экспортного китайского производства, импортозамещения. В то же время произошло сокращение экспортных поставок из-за сокращения потребностей мировых рынков: морепродуктов, редкоземельных металлов, кокса, пластмасс, одежды, трикотажа, украшений из драго-

Таблица 2. Экспорт КНР в 2019 г. основных товаров

№ п/п	Наименование товаров	2019 г.		
		млрд долл.	ранг	%
	Всего	2499,0		100,0
1	Электромеханическая продукция	670,4	1	26,9
2	Продукция новых и высоких технологий	209,9	2	8,4
3	Цифровое оборудование и запасные части к ним	199,7	3	8,0
4	Одежда, фурнитура	115,2	4	4,6
5	Трикотаж, пряжа, ткани и их изделия	103,4	4	4,1
6	Прокат стальной	48,0	5	1,9
7	Сельскохозяйственная продукция	65,4	5	2,6
8	Мобильные телефоны и запасные части к ним	52,9	5	2,1
9	Мебель и ее детали	45	5	1,8
10	Детали к автомобилям	33,8	6	1,4

Составлено и рассчитано по: данные китайского web-портала General Administration of Customs, 2020 (дата обращения: 13.04.2020).

ценных и недорогих металлов, проката стального, алюминия, компьютерных плат, двигателей, автомобилей, мебели, игрушек, сельскохозяйственной продукции, электромеханической продукции, продукции новых и высоких технологий.

В 2019 г. в китайском импорте произошло также снижение закупок из-за развития собственного производства, импортозамещения, ситуации на внешнем рынке следующих товаров: зерновой продукции, соевых бобов, медной руды, угля, нефти, нефтепродуктов, фармацевтической продукции, пластмасс, природных и синтетических каучуков, леса кругляка, целлюлозы, трикотажа, проката стального, меди, станков, полупроводников, компьютерных плат, автомобилей, самолётов, жидкокристаллических экранов, сельскохозяйственной продукции, электромеханической продукции, продукции новых технологий. При этом возрос импорт КНР в результате по-

Таблица 3. Импорт КНР в 2019 г. основных товаров

№ п/п	Номенклатура товара	2019 г.		
		Млрд долл.	ранг	%
1	Всего	2077,1		100
2	Электромеханическая продукция	391,9	1	18,9
3	Продукция новых технологий	211,1	2	10,2
4	Нефть сырая	185,1	3	8,9
5	Сельскохозяйственная продукция	127,5	4	6,1
6	Железная руда и концентраты	92,1	5	4,4
7	Компьютерные платы	81,4	5	3,9
8	Автомобили	41,3	6	2,0
9	Природный газ	40,1	6	1,9
10	Соевые бобы	33,4	7	1,6

Составлено и рассчитано по: данные китайского web-портала General Administration of Customs, 2020 (дата обращения: 13.04.2020).

требностей китайской экономики, ситуации на внешнем рынке на следующие товары: химические удобрения, фрукты, растительное масло, железная руда, природный газ (табл. 3).

Современная внешняя торговля России с Китаем

Китай является стратегическим партнёром для России. В период 2016—2019 гг. товарооборот России с Китаем возрос с 66,1 млрд до 110,9 млрд долл. Экспорт России в Китай увеличился с 26,0 млрд долл. в 2016 г. до 56,8 млрд долл. в 2019 г. Импорт России из Китая возрос с 38,1 млрд до 54,1 млрд долл. В период 2016—2019 гг. изменилось сальдо внешней торговли России с Китаем с отрицательного — 10,1 млрд до положительного — 2,7 млрд долл. Доля Китая во внешнеторговом обороте увеличилась с 14,1 % в 2016 г. до 15,7 % в

2019 г. По доле в российском товарообороте в период 2016—2019 гг. Китай занимал 1-е место. Доля Китая в экспорте России возросла с 9,8 % в 2016 г. до 12,5 % в 2019 г., где произошло перемещение со 2-го места на 1-е место из-за значительного роста объема поставок нефти из РФ в КНР по нефтепроводу «Восточная Сибирь—Тихий океан» и ответвлению Сковородино—Мохэ—Дацин. Доля Китая в импорте России выросла с 20,9 % в 2016 г. до 21,9 % в 2019 г. По доле в российском импорте Китай в этот период занимал 1-е место.

В структуре экспорта России в Китай в период 2016—2019 гг. произошли следующие изменения по долям поставок на основные виды товаров: минеральные продукты — рост с 66,7 до 73,1 %; древесина и целлюлозно-бумажные изделия — снижение с 12,5 до 7,7 %; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — снижение с 5,8 до 4,5 %; машины, оборудование и транспортные средства — снижение с 6,9 до 4,8 %; продукция химической промышленности — снижение с 5,1 до 3,4 %; металлы и изделия из них — рост с 0,8 до 2,9 %, что вызвано потребностями китайской национальной экономики.

В период 2016—2019 гг. менялась структура экспорта, наибольший прирост наблюдался в 2019 г. в поставках руд, чёрных металлов, реакторов ядерных, удобрений, жиров и масел различного происхождения, рыбы. Общей позицией в 2016—2019 гг. наибольшего прироста оставались электрические машины, звукозаписывающая и звукопроизводящая аппаратура. Наибольшее сокращение экспорта в 2019 г., как и в 2016 г., было по топливу, нефти, а сокращение поставок древесины было отмечено только в 2019 г.

В структуре импорта России из Китая в период 2016—2019 гг. произошли следующие изменения по основным закупаемым товарам: машины, оборудование и транспортные средства — снижение с 58,7 до 57,1 %; текстиль и обувь — снижение с 11,4 до 10,8 %; продукция химической промышленности — рост с 9,4 до 9,9 %; металлы и изделия из них — рост с 6,7 до 8,2 %; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — снижение с 4,3 до 3,6 %. Наибольший прирост импорта России из Китая в 2019 г. зафиксирован по изделиям из чёрных металлов, реакторам ядерным (как и в 2016 г.), средствам наземного транспорта, органическим химическим соединениям (как и в 2016 г.). В период 2016—2019 гг. струк-

тура российского импорта из КНР имела таким образом изменения, в результате динамики потребностей России от внешнего рынка, но некоторые позиции продолжали иметь российскую потребность.

* * *

В продолжающейся уже почти 2 года торговой войне между США и Китаем наступила первая фаза перемирия. Удалось избежать дополнительных взаимных пошлин, которые должны были начать действовать 15 декабря 2019 г. США пошли на сокращение вдвое некоторых повышенных ранее ввозных тарифов в отношении с Китаем. В то же время Китай обязуется в ближайшие два года закупить ряд североамериканских товаров и услуг на сумму порядка 200 млрд долл. Помимо этого Китай должен воздержаться от ослабления собственной валюты и облегчить американским компаниям доступ на внутренний рынок финансовых услуг. Кроме того, Китай согласился на усиление правовой защиты интеллектуальной собственности, как конфискация используемого для производства контрафакта оборудования. Планируется подписание второй фазы торгово-экономического соглашения между КНР и США. КНР согласна урегулировать торговые отношения с США, но конкурентная борьба между США и КНР продолжается и не всегда равноправная.

В период существующего в мире Covid-19 президент РФ и председатель КНР Си Цзиньпин провели телефонные переговоры, где лидеры выразили приверженность идеи глобального объединения усилий по борьбе с пандемией ради «строительства сообщества единой судьбы». Это является результатом равноправного торгово-стратегического партнёрства между РФ и КНР.

Библиографический список

Внешняя торговля России с Китаем. Материалы ФТС РФ 2020. URL: <https://www.russian-trade.com/> (дата обращения: 10.04.2020).

Ханов М. Торговые войны Трампа. США берут верх в противостоянии с Китаем? // ТАСС. 28.01.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ftass.ru%2Fopinion/> (дата обращения: 14.04.2020).

Рассчитано по данным: General Administration of Customs, 07.04.2020. URL: <https://www.customs.gov.cn/customs/> (дата обращения: 07.04.2020).

Рейтинг экономик мира 2019, таблица ВВП стран мира, Basetop. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fbasetop.ru%2Freit/> (дата обращения: 09.04.2020).

Рейтинг инновационных экономик — 2020: на первое место вышла Германия. The World. Only. Индустриализация, инновация и инфраструктура/мир в цифрах/наука и технологии. URL: <https://theworldonly.org/rejting-innovatsionnyh-ekonomik-2020/> (дата обращения: 10.04.2020).

Global Economic Prospect, 2019. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospect/> (дата обращения: 11.04.2020).

Unctad Handbook of Statistical, 2017. URL: <https://www.unctad.org/en/pages/statistics.aspx/> (дата обращения: 12.04.2020).

WTO. World Trade Statistical Review, 2019. URL: <https://www.wto.org/english/> (дата обращения: 13.04.2020).

References

Global Economic Prospect (2019). URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic/> (accessed: 11 April 2020). (In English).

M. Hanov. Torgovye voyny Trampa. SSHA berut verkh v protivostoyanii s Kitaem? [Trump's trade wars. Do the United States prevail in the confrontation with China?], TASS, 28 January 2020. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ftass.ru2Fopinion/> (accessed: 14 April 2020). (In Russian).

Rasschitano po dannym: General Administration of Customs. URL: <https://www.customs.gov.cn/customs/> (accessed: 07 April 2020). (In English).

Rejting ekonomik mira (2019), tablitsa VVP stran mira. Basetop [World Economy Rating 2019, World GDP Table. Basetop]. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fbasetop.ru%2Freit/> (accessed: 09 April 2020). (In Russian).

Rejting innovatsionnykh ekonomik — 2020: na pervoe mesto vyshla Germaniya. The World Only. Industrializatsiya, innovatsia i infrastruktura/ mir v tsifrakh/nauka i tekhnologii [Rating of innovative economies — 2020: Germany came first. The World. Only. Industrialization, innovation and infrastructure/world in numbers/science and technology]. URL: <https://theworldonly.org/rejting-innovatsionnyh-ekonomik-2020/> (accessed: 10 April 2020). (In Russian).

Unctad Handbook of Statistic (2017). URL: <https://www.unctad.org/en/pages/statistics.aspx>. (accessed: 12 April 2020). (In English).

Vneshnyaya trgovlya Rossii s Kitaem. Materialy FTS RF (2020). [Russia's foreign trade with China. Materials of the Federal Customs Service of the Russian Federation]. URL: <https://www.russian-trade.com/> (accessed: 10 April 2020). (In Russian).

WTO. World Trade Statistical Review (2019). URL: <https://wto.org/english/> (accessed: 13 April 2020). (In English).

Л.В. Новоселова

ЭКОНОМИКА КНР: ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

Аннотация. Рассмотрены внутренние и внешние факторы, воздействующие на темпы роста, пропорции и технологический уровень экономики КНР на современном этапе. Китай оказался в непростой ситуации, требующей параллельного решения двух задач: неуклонного продолжения преобразования модели своего развития, а также перестройки внешнеэкономических отношений и перегруппировки в составе основных торговых партнеров в связи с американо-китайским торговым противостоянием. Руководством КНР предпринят ряд мер по поддержанию стабильного экономического роста. Среди них смягчение денежно-кредитной политики, налоговое стимулирование производителей, поощрение государственно-частного партнерства, а также активное привлечение иностранных инвестиций. В январе 2020 г. вступил в силу Закон КНР об иностранных инвестициях.

Несмотря на все усилия правительства, большинство важнейших социально-экономических показателей демонстрируют сохранение понижительной тенденции, сложившейся в предыдущие годы.

Как Китай, так и США несут убытки в результате взаимного применения торговых санкций. С середины 2018 г. до конца 2019 г. произошло несколько волн взаимного повышения таможенных тарифов.

В январе 2020 г. состоялось подписание китайско-американского межправительственного экономического и торгового соглашения, явившегося оформлением первой фазы торговой сделки ме-

жду странами. Однако окончательное урегулирование торгового конфликта еще впереди, и связано оно с подписанием ее второй фазы.

Ключевые слова: Китай, темпы роста, структурная перестройка, противоциклическая политика, американо-китайская торговая война, китайско-американское межправительственное экономическое и торговое соглашение

Автор: Новоселова Любовь Владимировна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: novoselova@ifes-ras.ru

L. V. Novoselova

The PRC economy: a test of strength

Abstract. The article discusses a different internal and external factors affecting the growth and structure of the PRC economy at the present stage. Currently China has found itself in a complicated position requiring a parallel solution of two major tasks: the steady transformation of its development model in order to create a modern economy based on advanced technologies and innovations, as well as the restructuring of foreign economic relations and regrouping among the main trading partners in connection with the ongoing US-China trade conflict.

The PRC leadership has taken a number of measures to maintain stable economic growth, including monetary easing, reduction of tax burden on the economy, promotion of public-private partnership and active attraction of foreign investors. The PRC Law on Foreign Investment came into force in January 2020.

However, despite all efforts of the government, main socio-economic indicators demonstrate the continuation of the downward trend prevailing in the PRC in previous years.

Both China and the United States incur losses caused by mutual application of trade sanctions. From mid-2018 to the end of 2019, there were several waves of mutual increases in customs tariffs.

In January 2020 the China-US economic and trade agreement was signed, representing the first phase of the trade deal between the two countries. However, the final settlement of the trade conflict is still ahead, being connected with the signing of its second phase.

Keywords: China, growth rates, structural adjustment, countercyclical policies, US-China trade war, the China-US intergovernmental economic and trade agreement

Author: Novoselova *Lyubov V.*, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: novoselova@ifes-ras.ru.

Главные направления нынешней экономической политики Китая определяются рядом обстоятельств, оказывающих непосредственное влияние на состояние его экономики, которая, как и любая развивающаяся система, не свободна от сопутствующих рисков и проблем роста.

Прежде всего, отметим общее замедление экономического роста КНР в последнее время. Если в первое десятилетие нового века среднегодовые темпы прироста ВВП достигали здесь рекордных 10 %, то в 2018 г. этот показатель снизился до 6,6 % и до 6,1 % в 2019 г. Это явление имеет долговременную природу и обусловлено главным образом осуществляемой в стране кардинальной сменой модели развития и соответствующим изменением отраслевой структуры экономики.

Понижающая динамика экономики КНР дополнительно усиливается циклическими колебаниями инвестиционного и потребительского спроса как в китайской, так и в мировой экономике.

Важным фактором, влияющим на настроения участников рынка, является торговый конфликт Китая с его основным контрагентом — США. Причиной конфликта явились давние претензии американцев к китайской стороне по разным поводам. Здесь и неоднократное нарушение Китаем прав интеллектуальной собственности, и недобросовестная конкуренция на международном рынке и, наконец, получение в результате всего этого несправедливых, по мнению американской стороны, преимуществ во внешней торговле, выражающихся, в частности, в огромном торговом перевесе КНР.

В результате, президент Д. Трамп перешел к политике открытого протекционизма, последовательно вводя на товары китайского экспорта повышенные таможенные пошлины. Китайская сторона отве-

тила зеркальными мерами в отношении США, и в результате конфликт быстро обрел характер полномасштабной торговой войны. С середины 2018 г. в американо-китайской торговле зафиксировано несколько «приливных волн» взаимного повышения таможенных тарифов, идущих по нарастающей. Летом 2019 г. почти половина китайского экспорта и 70 % экспорта США попали под обложение повышенными пошлинами, а к концу года столь незавидное положение грозило всему обороту двусторонней торговли¹.

К тому же ситуация неизбежно выходит за рамки торговой сферы. Так, пытаясь усилить давление на Китай, в мае 2019 г. США запретили крупнейшей китайской телекоммуникационной компании «Хуавэй» торговать на американском рынке и поставили под строгий контроль коммерческие контакты с ней американских производителей. В ответ Китай приступил к составлению списка иностранных компаний, подрывающих законные интересы граждан и предприятий КНР, для дальнейшего «регулирования их деятельности»². Вызывая понятную настороженность инвесторов и других экономических агентов, действующих на китайском рынке, все это дополнительно усиливает понижающую тенденцию в экономике.

Пытаясь противодействовать негативному развитию событий, китайское правительство использует инструментарий так называемого антициклического урегулирования. Заметное смягчение денежной политики, находящее проявление в многократном последовательном снижении Народным банком Китая (НБК) нормы резервирования средств для коммерческих банков, а также в увеличении квоты для выпуска целевых облигационных займов местными властями, сопровождается комплексом мер по облегчению налоговой нагрузки для физических и юридических лиц. В их числе снижение ставки НДС, увеличение необлагаемого минимума, а также введение различных налоговых вычетов при взимании индивидуального подоходного налога и т. д. Приводя к заметному увеличению дефицита бюджетной системы страны (с 2,5 до 5,3 % ВВП в 2017—2019 гг.), эти меры имеют целью поддержание динамики инвестиционного и потребительского спроса и общее оживление деловой активности.

С этой же целью правительство использует и разнообразные стимулирующие меры экономической политики, включая разреше-

ние на выпуск частными компаниями корпоративных облигаций под государственные гарантии, расширение банковского кредитования мелких и средних предприятий, развитие государственно-частного партнерства, создание многоуровневого рынка капитала и общее расширение конкурентной среды. Наконец, большое внимание уделяется дальнейшему открытию китайской экономики. Новый Закон КНР об иностранных инвестициях, вступивший в силу с 2020 г., гармонизирует правовое регулирование иностранного предпринимательства с современными реалиями и тем самым способствует созданию в стране инвестиционного климата, необходимого для активного притока технологий и инноваций.

Результаты развития КНР в 2019 г. свидетельствуют о непростых временах в китайской экономике. Как показывают данные табл. 1, несмотря на все усилия правительства, большинство важнейших социально-экономических показателей демонстрируют сохранение понижительной тенденции предыдущих лет.

Прирост ВВП, снижаясь из квартала в квартал, составил в 2019 г. лишь 6,1 %. Это самый низкий показатель за два последних десятилетия. Основной причиной этого явилось общее замедление развития обрабатывающей промышленности, а также сферы недвижимости. Имелись, впрочем, и некоторые положительные явления. В частности, опережающими темпами (6,9 %) росла сфера услуг, являющаяся приоритетным направлением и «локомотивом» структурной перестройки в Китае. При этом особенно активно развивались такие прогрессивные отрасли, как информационные технологии и программное обеспечение (18,7 %); лизинг и бизнес-услуги (8,7 %); финансовое посредничество (7,2 %); транспорт, почтовые и складские услуги (7,1 %)³.

Внешняя торговля по сравнению с другими отраслями экономики понесла наиболее ощутимые потери. В 2019 г. внешнеторговый оборот КНР составил 4,57 трлн долл., сократившись на 1 %; экспорт — 2,50 трлн долл. (+0,5 %), импорт — 2,08 трлн долл. (–2,8 %)⁴. Такое положение сложилось, по сути дела, впервые за более чем 40-летний период китайских реформ, что свидетельствует об экстраординарной ситуации в экономике, для которой традиционно характерен опережающий рост внешней торговли по сравнению с ВВП и другими макроэкономическими показателями. Главной при-

Таблица 1. Динамика основных показателей экономического развития КНР (%)

	2017	2018	2019
ВВП	6,8	6,6	6,1
Добавленная стоимость в промышленности	6,6	6,1	5,7
Сфера услуг	8,2	7,6	6,9
Инвестиции в основные фонды	7,0	5,9	5,4
В том числе:			
государственные	10,1	1,9	6,8
частные	6,0	8,7	4,7
иностранные	4,0	3,0	2,4
Розничный товарооборот	10,2	9,0	8,0
Инфляция	1,6	2,1	2,9
Оборот внешней торговли	11,4	12,7	-1,0
В том числе:			
экспорт	7,9	9,9	0,5
импорт	15,9	15,8	-2,8
Среднедушевые реальные доходы населения	7,3	6,5	5,8
В том числе:			
городских жителей	6,5	5,6	5,0
сельских жителей	7,3	6,6	6,2

Составлено по материалам Государственного статистического управления КНР, Министерства коммерции КНР, Главного таможенного управления КНР.

чиной этого, безусловно, явились весьма болезненные последствия торговой войны с США.

При этом шла активная перегруппировка основных торговых партнеров Китая. Уже в первом полугодии 2019 г. китайский импорт из США сократился почти на 30 %. Одновременно экспорт в США уменьшился на 8,1 %, а в страны ЕС и государства Юго-Восточной Азии — наоборот, вырос на 6 и 7,9 % соответственно. В результате, удельный вес США в экспорте КНР снизился до 17 % против 19,2 % в 2018 г., а доля ЕС возросла с 16,4 до 17,3 %. В короткие сроки Америка переместилась на вторую позицию в перечне основных рынков сбыта китайского экспорта, пропустив вперед страны ЕС⁵. Наблюдавшийся рост товарного вывоза КНР во Вьетнам, Таиланд, Камбоджу и Мексику, судя по всему, свидетельствует не только о поиске

компаниями КНР новых направлений сбыта своей продукции взамен американского рынка, но и о попытках проникнуть на него в обход санкций.

Как Китай, так и США несут потери в результате взаимного применения торговых санкций. По оценке, при реальном введении всех анонсированных Д. Трампом антикитайских мер ВВП КНР может уменьшиться на 0,5 %, а в долгосрочном периоде с учетом мультипликативного эффекта по цепочке «сокращение экспорта — производства — инвестиций» — даже на 3,5 %⁶. Американская экономика также получит свое, с учетом масштабов китайского экспорта, а также того обстоятельства, что 40 % его стоимости — не что иное, как детали и комплектующие для изготовления конечного продукта в США.

В этих условиях в 2018—2019 гг. конфликтующие стороны не раз заключали «перемирие», приостанавливали действие своих санкций и приступали к обсуждению возможного компромисса. Всего к концу 2019 г. проведено 12 раундов переговоров. Однако продвижение вперед шло весьма сложно и медленно. Все это — свидетельство дефицита взаимного доверия у партнеров по переговорному процессу⁷.

Следствием этого неоднократно являлось новое взвинчивание тарифов, сопровождаемое взаимными недружественными выпадами, шантажом и угрозами. Так, в мае 2019 г. Д. Трамп пригрозил вывести все американские компании с китайского рынка. В ответ в августе 2019 г. НБК привел в действие «валютный рычаг», впервые за последние 10 лет снизив курс юаня к доллару до уровня менее 7:1, и тут же был обвинен американцами в «валютном манипулировании»⁸.

Чтобы выйти из переговорной ловушки каждая из сторон должна в чем-то уступить. Президент Д. Трамп, однако, заявляет что компромисс по формуле «50 на 50» не является справедливым, поскольку за последние десятилетия Китай «накопленным итогом» получил непропорционально большие преимущества от двусторонней торговли. Китайское же правительство со своей стороны неоднократно декларировало, что не потерпит «неравноправного договора»⁹.

Две крупнейшие экономики мира, производящие 40 % общемирового ВВП, достаточно долго могли бы выяснять, чья историческая обида серьезнее и чей «козырь» сильнее. Однако с учетом непрерывно возрастающих убытков этот процесс не может быть бесконеч-

ным. В этих условиях важно, для кого потери будут болезненнее, и чей запас прочности окажется надежнее. Если учесть, что размеры китайского экспорта, попавшего под американские санкции, в конце 2019 г. оценивались в 3,8 % ВВП КНР, в то время как соответствующий показатель для США не достигал и 1 %, положение Китая выглядит более уязвимым. Определенное подтверждение этому имеется и в китайско-американском межправительственном экономическом и торговом соглашении от 15 января 2020 г., подписание которого завершило оформление первой фазы торговой сделки между сторонами.

Этот весьма обширный документ, содержит, в частности, положения, регламентирующие защиту торговых секретов, конфиденциальной деловой информации, патентов и иных видов интеллектуальной собственности, а равно и наказание за нарушение их безопасности, в том числе с использованием административного ресурса. Большое внимание уделяется борьбе с промышленным пиратством, производством и сбытом контрафактной продукции. Раздел Соглашения, посвященный технологическому трансферу, направлен на то, чтобы полностью исключить из практики двусторонних отношений возможность принудительной передачи технологии на нерыночной основе. Глава «Торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией» регламентирует порядок устранения технических барьеров в торговле по таким товарным позициям, как мясопродукты, свинина, говядина, мясо птицы, молочная продукция, детское питание, рис, морепродукты, живой скот, корм для животных, пищевые добавки и т. д.¹⁰

При этом нельзя не заметить, что обязательства КНР подробно детализированы и, как правило, подкреплены перечнями необходимых мероприятий со сроками выполнения. Так, в главе «Интеллектуальная собственность» предусматривается, что в течение 30 рабочих дней после даты вступления Соглашения в силу Китай обнародует национальный план действий по усилению защиты интеллектуальной собственности с указанием даты реализации каждой обозначенной в нем меры. Содержание этого плана также в значительной мере прописано в Соглашении. В частности, Китаю надлежит принять дополнительные нормативные акты, регламентирующие противодействие различным способам незаконного присвоения коммерческой

тайны, включая электронные вторжения, нарушение обязанности неразглашения секретной или конфиденциальной информации, а также несанкционированное разглашение или использование коммерческой тайны после ее приобретения. В указанных случаях, равно как и при присвоении коммерческой тайны посредством кражи и мошенничества, законодательством КНР должны предусматриваться уголовные процедуры и наказания.

Особое внимание уделяется защите коммерческой тайны и конфиденциальной деловой информации от несанкционированного разглашения государственными органами. Китай должен запретить несанкционированное раскрытие закрытой информации государственными служащими, сторонними экспертами или консультантами под угрозой уголовного, гражданского и административного наказания, включая денежные штрафы, приостановление или прекращение трудовой деятельности, а также лишение свободы. Все это потребует внесения существенных изменений и дополнений в действующее законодательство КНР.

В главе «Торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией» также зафиксированы многочисленные обязательства Китая. В их числе установление упрощенной процедуры оценки безопасности для утверждения импорта пищевых ингредиентов, полученных из генетически модифицированных микроорганизмов, отмена требования сертификации при ввозе из США пищевых продуктов с низким риском, включая все американские продукты с высокой степенью обработки, считающиеся устойчивыми к хранению и т. д.

Американцы же ограничиваются констатацией, что действующие в США нормы и правила и без того в полной мере обеспечивают выполнение условий Соглашения. К тому же «для большей определенности» в Соглашении специально оговаривается, что оно ни в какой мере не ограничивает права Соединенных Штатов при предъявлении в рамках норм ВТО претензий к Китаю в связи с применением им мер внутренней поддержки экономики.

Подобно этому глава «Финансовые услуги» содержит обязательства китайской стороны по допуску на национальный финансовый рынок американских брокерских, трастовых и страховых компаний, рейтинговых агентств и компаний-операторов платежных систем.

В связи с этим, в частности, упоминаются своевременная (с обозначением предельных сроков) выдача китайских лицензий, смягчение применяемых к американским компаниям квалификационных требований и т. п. В ответ американская сторона в общей форме признает наличие соответствующих запросов со стороны аналогичных китайских учреждений и подтверждает готовность рассмотреть их «в ближайшее время» и в «недискриминационном порядке»¹¹.

Со ссылкой на Устав МВФ в специальном разделе Соглашения закреплены взаимные обязательства сторон придерживаться регулируемых рынком курсовых соотношений и избегать манипулирования курсами национальных валют в целях получения недобросовестных конкурентных преимуществ.

Наконец, Соглашение фиксирует обязательства КНР в период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2021 г. увеличить закупки американской продукции по сравнению с уровнем 2017 г. в общей сложности на 200 млрд долл., в том числе в 2020 г. — на 76,7 млрд долл. и в 2021 г. — на 123,3 млрд долл. За два года увеличение китайского импорта из США промышленной продукции (самолеты, автомобили, фармацевтическая продукция, промышленное оборудование и т. д.) должно составить 77,1 млрд долл.; сельскохозяйственной продукции (мясо, зерновые, хлопок и др.) — 32 млрд; энергоресурсов (сжиженный природный газ, нефть, уголь и др.) — 52,4 млрд; услуг (туризм, финансовые услуги и др.) — 37,9 млрд долл.

В целях обеспечения эффективной реализации достигнутых договоренностей в соответствии с Соглашением создается специальный Механизм двусторонней оценки и разрешения споров. В рамках этого механизма, в частности, стороны формируют Рамочную группу по торговым вопросам, возглавляемую торговым представителем Соединенных Штатов и уполномоченным вице-премьером Госсовета КНР. Собираясь каждые шесть месяцев, эта Группа призвана осуществлять мониторинг хода реализации Соглашения и связанных с этим проблем. Для текущей работы по указанным направлениям каждая из сторон создает собственное Бюро по двусторонней оценке и разрешению споров, возглавляемое высокопоставленным представителем государственного аппарата — заместителем торгового представителя в США и специально назначенным для этой цели чиновником в ранге заместителя министра в КНР.

В случае, если одна из сторон Соглашения допускает нарушение его условий и тем самым наносит ущерб интересам другой стороны, последняя вправе подать в Бюро по двусторонней оценке и разрешению споров стороны, допустившей такое нарушение, соответствующую апелляцию, решение по которой должно быть принято в течение не более 45 календарных дней. Если озабоченности подающей жалобу стороны не смогут быть урегулированы на рабочем уровне, предусматривается возможность проведения в течение следующих 30 календарных дней специальной встречи между торговым представителем США и уполномоченным вице-премьером Госсовета КНР, а также проведение сторонами ускоренных консультаций о мерах реагирования на ущерб или убытки, понесенные подающей жалобу стороной. Если и в этом случае не будет достигнут консенсус, то в интересах «поддержания нормальных двусторонних торговых отношений» подавшая жалобу сторона вправе в одностороннем порядке прибегнуть к приостановке действия своих обязательств по Соглашению или к иным «соразмерным мерам по исправлению положения, которые она сочтет целесообразными».

Особый порядок обжалования предусмотрен для вопросов, связанных с политикой валютного курса. В данном случае, при невозможности найти компромиссное решение министр финансов США или управляющий НБК вправе обратиться за помощью к МВФ в соответствии с его мандатом. В целом, предусмотренный Соглашением механизм выполнения его условий имеет предельно конкретный и весьма жесткий характер.

При этом, чтобы убедиться в неукоснительном выполнении Китаем принятых на себя обязательств, США частично сохраняют повышенные ранее пошлины на импорт товаров из Китая. Полное снижение американских тарифов планируется только по итогам второй фазы торговой сделки, предполагающей урегулирование не менее сложных вопросов двустороннего делового взаимодействия, включая субсидирование государственных компаний Китая, а также применение правительством этой страны других инструментов промышленной политики.

Надо сказать, что активная роль государства в развитии экономики была изначально заложена в сердцевину китайских реформ и в значительной степени обеспечила их успех и достижение Китаем

его нынешней высокой позиции в мировой иерархии. Осознавая необходимость повышения эффективности факторов производства и усиления конкурентоспособности национальной экономики, руководство КНР уже не первый год занимается реформированием госсектора. Наряду с акционированием госпредприятий и коммерциализацией их работы осуществляется активное стимулирование государственно-частного партнерства и развитие частного национального и иностранного предпринимательства. Как показывает практика, это весьма длительный и болезненный процесс, связанный, помимо прочего, с коренным изменением всей системы государственного управления. Вряд ли в ближайшее время следует ожидать радикального ускорения этих сложных преобразований. Таким образом, несмотря на временное смягчение напряженности в отношениях КНР и США, перед сторонами открывается непростая и, скорее всего, неблизкая перспектива разрешения их торгово-экономических противоречий в рамках второй фазы переговорного процесса.

Тем более, что и уже достигнутые договоренности претерпевают неожиданные испытания, обусловленные, в частности, быстрым распространением с конца 2019 г. вспышки нового китайского коронавируса. Вызывая приостановки производства, прекращение транспортного сообщения, изоляцию ряда территорий в КНР, другие карантинные мероприятия и связанные со всем этим значительные затраты финансовых ресурсов, данное форс-мажорное обстоятельство осложняет развитие китайской экономики и, в конечном итоге, затрудняет своевременное выполнение им обязательств в рамках первой фазы торговой сделки с США.

Библиографический список

China 2019 Economic Report. Embassy of Switzerland in the People's Republic of China. June 2019. URL: <https://www.s-ge.com/sites/default/files/publication/free/economic-report-china-eda-2019-06.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).

China Economic Update Q1 2019. Review and Outlook. German Chamber of Commerce in China. URL: https://china.ahk.de/fileadmin/AHK_China/Market_Info/Economic_Data/20190428_GCC_Q1_2019_China_Economic_Update.pdf (дата обращения: 22.01.2020).

Economic and Trade Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of the United States of America (15/01/2010). URL: <http://images.mofcom.gov.cn/english/202001/20200116155105187.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).

KPMG. China Economic Monitor Q3 2019. October 2019. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2019/08/china-economic-monitor-q3-2019.pdf> (дата обращения: 27.01.2020).

KPMG. China Economic Monitor Q4 2019. December 2019. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2019/12/china-economic-monitor-q4-2019.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).

KPMG. China Economic Monitor. Q1 2019. February 2019. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2019/02/china-economic-monitor-q1-2019.pdf> (дата обращения: 20.01.2020).

William Wu. The Trade War Deepens. Cathay Bank|UCLA Anderson Forecast. U.S. — China Economic Report — Third Quarter Update. URL: https://www.anderson.ucla.edu/documents/areas/ctr/forecast/CathayBank/CathayBank_Q3Update_2019_v1.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

World Bank Group. China Economic Update. December 2019. Cyclical Risks and Structural Imperatives, p. 15. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/215531576769442917/pdf/China-Economic-Update-December-2019-Cyclical-Risks-and-Structural-Imperatives.pdf> (дата обращения: 15.01.2020).

World Bank Group. China Economic Update. May 2019. Managing Higher Uncertainty. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/392571559199605819/CEU-May-2019-EN.pdf> (дата обращения: 15.01.2020).

References

China 2019 Economic Report. Embassy of Switzerland in the People's Republic of China. June 2019. URL: <https://www.s-ge.com/sites/default/files/publication/free/economic-report-china-eda-2019-06.pdf> (accessed: 22 January 2020). (In English).

China Economic Update Q1 2019. Review and Outlook. German Chamber of Commerce in China. URL: https://china.ahk.de/fileadmin/AHK_China/Market_Info/Economic_Data/20190428_GCC_Q1_2019_China_Economic_Update.pdf (accessed: 22 January 2020). (In English).

Economic and Trade Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of the United States of America (15/01/2010). URL: <http://images.mofcom.gov.cn/english/202001/20200116155105187.pdf> (accessed: 22 January 2020). (In English).

KPMG. China Economic Monitor. Q1 2019. February 2019. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2019/02/china-economic-monitor-q1-2019.pdf> (accessed: 20 January 2020). (In English).

KPMG. China Economic Monitor Q3 2019. October 2019. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2019/08/china-economic-monitor-q3-2019.pdf> (accessed: 27 January 2020). (In English).

KPMG. China Economic Monitor Q4 2019. December 2019. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2019/12/china-economic-monitor-q4-2019.pdf> (accessed: 22 January 2020). (In English).

William Wu. The Trade War Deepens. Cathay Bank|UCLA Anderson Forecast. U.S. — China Economic Report — Third Quarter Update. URL: https://www.anderson.ucla.edu/documents/areas/ctr/forecast/CathayBank/CathayBank_Q3Update_2019_v1.pdf (accessed: 15 January 2020). (In English).

World Bank Group. China Economic Update. December 2019. Cyclical Risks and Structural Imperatives, p. 15. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/215531576769442917/pdf/China-Economic-Update-December-2019-Cyclical-Risks-and-Structural-Imperatives.pdf> (accessed: 15 January 2020). (In English).

World Bank Group. China Economic Update. May 2019. Managing Higher Uncertainty. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/392571559199605819/CEU-May-2019-EN.pdf> (accessed: 15 January 2020). (In English).

Примечания

¹ *William Wu*. The Trade War Deepens. Cathay Bank|UCLA Anderson Forecast. U.S. — China Economic Report — 2019 Third Quarter Update, p. 1. URL: https://www.anderson.ucla.edu/documents/areas/ctr/forecast/CathayBank/CathayBank_Q3Update_2019_v1.pdf (дата обращения: 21.01.2020).

² China 2019 Economic Report. Embassy of Switzerland in the People's Republic of China. June 2019, p.8. URL: <https://www.s-ge.com/sites/default/files/publication/free/economic-report-china-eda-2019-06.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).

³ National Economy was Generally Stable in 2019 with Main Projected Targets for Development Achieved. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202001/t20200117_1723398.html (дата обращения: 11.02.2020).

⁴ China's Total Export & Import Values, December 2019 (in USD). URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/d86796a9-70b5-4222-a7f4-ae7f5618f05c.html> (дата обращения: 23.01.2020)

⁵ KPMG. China Economic Monitor Q3 2019. October 2019. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2019/08/china-economic-monitor-q3-2019.pdf> (дата обращения: 25.02.2020)

⁶ World Bank Group. China Economic Update. May 2019. Managing Higher Uncertainty, p. 11–12 URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/392571559199605819/CEU-May-2019-EN.pdf> (дата обращения: 15.01.2020).

⁷ Китай не желает брать на себя обязательства по поставкам из США на 50 млрд долл. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7112109> (дата обращения: 14.01.2020).

⁸ *Xu Sitao*. China. More economic tensions and heightened uncertainty ahead of trade deal. Deloitte Insights, 27 August 2019. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/asia-pacific/china-economic-outlook-08-2019.html> (дата обращения: 15.01.2020).

⁹ *William Wu*. The Trade War Deepens. Cathay Bank|UCLA Anderson Forecast. U.S. — China Economic Report — Third Quarter Update, p.1. URL: https://www.anderson.ucla.edu/documents/areas/ctr/forecast/CathayBank/CathayBank_Q3Update_2019_v1.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

¹⁰ Economic and Trade Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of the United States of America (15/01/2010). URL: <http://images.mofcom.gov.cn/english/202001/20200116155105187.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).

¹¹ Там же.

Т.Г. Терентьева

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ ЗА РУБЕЖОМ В ГОДЫ 13-й ПЯТИЛЕТКИ (2016—2020)

Аннотация. Рассмотрено состояние инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом в 2016—2020 гг. В течение 5 лет объем прямых инвестиций менялся от рекордного уровня, достигнутого в 2016 г., до их сокращения в последующие годы. На столь резко выраженные особенности, проявившиеся в годы 13-й пятилетки, оказали влияние различного рода факторы, как внутреннего, так и внешнего проявления.

Действие внутренних факторов связано с принятием китайским руководством ряда жестких мер, направленных на ограничение вывоза капитала, что стало следствием резкого роста объема прямых инвестиций в 2016 г. Одной из причин высоких темпов роста были участвовавшие случаи нелегального вывоза капитала, которые совершались под видом прямых инвестиций. В настоящее время гораздо строже проверяются сделки по приобретению неключевых активов, особенно связанных с недвижимостью, отелями и сферой развлечений.

Действие внешних факторов связано, прежде всего, с ухудшением экономических отношений со странами ЕС и США, что отразилось на значительном увеличении числа заблокированных сделок с китайскими компаниями по причине национальной безопасности. Их количество особенно возросло в 2017—2019 гг. Так, в Германии уже внесены изменения в закон об иностранных инвестициях,

направленные на защиту всех стратегически важных для страны сфер экономики, что отразилось на количестве заключенных сделок в эти годы. Значительно сократился за этот период объем завершённых сделок в США. Однако именно инвестиционные рынки этих стран предоставляют Китаю возможность совершать сделки в отраслях и сферах, связанных с новыми технологиями, т. е. сделках, в которых Китай в настоящее время заинтересован в наибольшей степени.

Ограничения сохраняются до сих пор, и это является одним из определяющих факторов сокращения инвестиционного потока из Китая в 2017—2019 гг.

Ситуация в 2020 г. осложнилась, проявившимся в начале года, коронавирусом COVID-19, который уже оказывает негативное воздействие на инвестиционный процесс в глобальном масштабе, соответственно сказывается и на вывозе капитала в Китае.

Ключевые слова: Китай, вывоз капитала, прямые инвестиции, сделки слияний и поглощений, офшорные зоны, Европа, США.

Автор: Терентьева Татьяна Григорьевна, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: tgteren@yandex.ru.

T. G. Terentyeva

Investment activity of Chinese companies abroad during the 13th five-year plan (2016—2020)

Abstract. The article discusses the state of investment activity of Chinese companies abroad in 2016—2020. Over the course of five years, the volume of direct investment has fluctuated from a record level reached in 2016 to a decline in subsequent years. Various factors, both internal and external, influenced such pronounced features that appeared in the years of the 13th five-year plan.

The effect of internal factors is due to the adoption by the Chinese leadership of a number of strict measures aimed at limiting the export of capital, which was the result of a sharp increase in the volume of direct investment in 2016. One of the reasons for the high growth rate was the increased incidence of illegal capital export, which was carried out under the guise of direct investment. Currently, transactions for the acquisition of non-key assets, especially those related to real estate, hotels and entertainment, are subject to much stricter scrutiny.

The effect of external factors is primarily due to the deterioration of economic relations with the EU and the United States, which has resulted in a significant increase in the number of blocked transactions with Chinese companies due to national security. Their number especially increased in 2016—2019. For example, Germany has already made changes to the law on foreign investment, aimed at protecting all areas of the economy that are strategically important for the country, which has affected the number of transactions concluded in these years. The volume of completed transactions in the United States decreased significantly during this period. However, it is the investment markets of these countries that provide China with the opportunity to make deals in industries and areas related to new technologies, i.e. transactions in which China is currently most interested.

Restrictions still remain, and this is one of the determining factors in the reduction of investment flow from China in 2017—2019.

The situation in 2020 was complicated by the COVID-19 coronavirus that appeared at the beginning of the year, which is already having a negative impact on the investment process on a global scale, and consequently affects the export of capital in China.

Keywords: China, export of capital, direct investment, Europe, USA, mergers and acquisitions

Author: *Terentyeva Tatyana G.*, Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: tgeren@yandex.ru

В 2016—2020 гг. инвестиционная деятельность китайских компаний за рубежом развивалась неоднозначно: в 2016 г., первом году пятилетки, был зафиксирован максимальный объем прямых инвестиций за все годы проводимой в стране стратегии «выхода за рубеж», а в последующие годы происходило их сокращение, что также произошло впервые с 2001 г.

Столь продолжительное падение внешнего инвестиционного потока Китая определялось несколькими важными факторами, как внутреннего, так и внешнего проявления. Внутренние факторы связаны, прежде всего, с действием комплекса ограничительных мер, принятых руководством Китая и направленных на сокращение инвестиций в определенных регионах и сферах деятельности, так называемых иррациональных инвестициях.

Внешние факторы, повлиявшие на снижение объема инвестиций из Китая, связаны с общим ухудшением политических отношений, особенно со странами ЕС и США, т. е. странами, являющимися для Китая важнейшими инвестиционными рынками и в которых он заинтересован в наибольшей степени. Проявилось это и в беспрецедентном ограничении сделок с китайскими компаниями по причине угрозы национальной безопасности.

Меняющиеся условия инвестирования отразились на основных направлениях вывоза китайских инвестиций. Это, прежде всего, офшорные зоны: Гонконг, Каймановы острова и Британские Виргинские острова, занимающие лидирующие позиции в списке главных реципиентов китайских прямых инвестиций. На эти три зоны приходится почти 2/3 всех накопленных прямых инвестиций Китая, поэтому изменения объемов инвестирования в них в значительной степени отражаются и на общем объеме. Другими важнейшими направлениями являются страны Европы, особенно страны ЕС и США. Именно на инвестиционных рынках этих стран Китай заключает сделки, связанные с передовыми технологиями, в которых в настоящее время заинтересован в наибольшей степени.

Развитие инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом в 2016—2020 гг. имеет ряд особенностей, ранее не проявлявшихся и не отражавшихся в такой степени на объемах вывоза капитала.

Особенностью развития инвестиционного процесса Китая в 2016 г. стали чрезмерно высокие темпы роста, которые за год увеличились в 3 раза, а объем прямых инвестиций вырос более чем на 50 млрд, достигнув рекордных 196,1 млрд долл.¹

В 2016 г. резко увеличилось число сделок слияний и поглощений, совершенных китайскими компаниями. Согласно «Докладу о ситуации на мировом рынке слияний и поглощений», общая сумма сделок за первое полугодие 2016 г. выросла почти в 4 раза, достигнув 134 млрд долл.² Всего же за год китайские компании объявили о заключении 622 зарубежных сделок на сумму 221,7 млрд долл., что стало наивысшим показателем в истории страны³.

В значительной степени на такой рост повлиял резко возросший в 2016 г. уровень инвестирования в Гонконг, достигнувший максимального значения — 114,2 млрд долл. т. е. за год объем прямых ин-

вестиций увеличился на 24,4 млрд долл. , что составило почти 50 % от общего объема прироста за год.

Значительно возросло их число в Европе, особенно в странах ЕС. За год было приобретено 309 европейских компаний или долей в них. На 1-е место по их количеству вышла Германия (68 транзакций), на 2-е — Великобритания (47), на 3-е и 4-е места — Италия и Франция (по 34)⁴. Общая сумма сделок составила 35 млрд евро, увеличившись по сравнению с 2015 г. на рекордные 77 %. Объем прямых инвестиций в Европу увеличился с 7,1 до 10,7 млрд долл.

Наиболее высокими темпами в 2016 г. росли инвестиции в США. Их объем за год увеличился с 8,0 до 17,0 млрд долл., что также стало рекордным показателем. Отраслевой особенностью этого года для китайских инвесторов стал значительный их рост в секторе недвижимости, который вышел по количеству сделок на 1-е место. Согласно данным агентства Global Capital Flow (JLL), занимающегося изучением мирового рынка недвижимости, к 2015 г. Китай стал 3-м по величине иностранным источником в приобретении коммерческой недвижимости в США после Канады и Сингапура. В 2016 г. по общей сумме сделок в недвижимость США стали крупнейшим рынком для Китая, далее следовали Гонконг, Малайзия и Австралия⁵.

Столь резко возросшие внешние инвестиционные потоки, как показывает мировая практика, являются свидетельством структурных проблем в экономике страны. Проявлением негативной экономической ситуации в стране стали участвовавшие случаи нелегального вывоза капитала, совершавшиеся под видом прямых инвестиций. Наиболее часто использовались такие незаконные финансовые схемы, как непрофильные активы. В 2016 г. был зафиксирован рекордный отток капитала, который, по данным Института международных финансов (The Institute of International Finance inc.), составил 725 млрд долл., что также стало следствием сложной финансовой ситуации в стране.

Таким образом, взрывному росту экспорта прямых инвестиций в 2016 г. способствовала, прежде всего, внутренняя экономическая ситуация.

На возникшую ситуацию руководство Китая отреагировало принятием рядом жестких мер. В декабре 2017 г. Государственный комитет по делам развития и реформ КНР опубликовал документ под

названием «Административные меры по управлению иностранными инвестициями китайских компаний». Новые правила призваны «оптимизировать услуги по инвестированию за рубежом, совершенствовать контроль всего процесса за границей, содействовать устойчивому, здоровому развитию зарубежного капитала, а также защищать национальные интересы и государственную безопасность».

Под особый контроль взяты все зарубежные проекты в недвижимость, гостиничный бизнес, кинотеатры, спорт, а также сектор развлечений. Это означает, что инвестиции в эти сферы подпадают под рассмотрение и тщательную проверку со стороны правительства, а также должны быть предварительно одобрены Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР.

Принятием новых правил внешнего инвестирования, руководство Китая продемонстрировало свою обновленную общую стратегию, суть которой заключается в поддержке проектов стратегически выгодных государству. *Правила, ограничивающие вывоз капитала, сохраняются до сих пор, и это является одним из определяющих факторов сокращения инвестиционного потока из Китая в 2017—2019 гг.*

В 2017 г. объем прямых инвестиций сократился на рекордные 19,3 % — до 158,3 млрд долл. Значительно уменьшилась средняя стоимость крупных сделок. Так, если в первом полугодии 2016 г. средняя стоимость пяти крупнейших сделок составляла 21,2 млрд долл., то за такой же период 2017 г. — только 8,9 млрд.

Одним из факторов значительного сокращения внешних прямых инвестиций в 2017 г. стал их спад в Гонконг, что непосредственно связано с действием ограничительных мер, принятых регуляторами инвестиционного процесса КНР. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. его удельный вес в общем объеме сократился с 63,8 до 54,2 %, или со 114,2 до 91,2 млрд долл. соответственно, что в значительной степени отразилось на общем сокращении объема внешних прямых инвестиций.

Падение инвестиционного потока из Китая в 2017—2019 гг. связано и с проявлением внешних факторов. Ухудшение экономических отношений со странами ЕС и США сказалось как на объемах инвестиций, так и на количестве совершенных сделок. Так, в странах ЕС, США, Австралии сделки, особенно связанные с передовыми технологиями, ресурсами, включая нефть, уголь, сельскохозой-

ственные угодья, гораздо чаще стали блокироваться контролирующими органами этих стран по причине угрозы национальной безопасности. Особенно это касается технологических сделок двойного назначения (гражданского и военного), а также проектов, связанных с покупкой долей в энергетических и электрических сетях, электростанциях, портах и других инфраструктурных объектах. В последние годы такие случаи заметно участились.

Европа. Поводом к пересмотру отношений стран ЕС к проектам, связанных с Китаем, стала покупка в 2017 г. китайской компанией Midea Group за 4,5 млрд долл. ведущей высокотехнологичной компании в Германии «Кука AG» специализирующейся на робототехнике⁶. Именно эта сделка впервые была воспринята как стратегическая угроза безопасности страны (по этой причине во время визита в Китай федерального канцлера ФРГ Ангелы Меркель была достигнута договоренность о том, что китайская сторона приобретет не более 49 % акций компании). В результате приобретения китайская компания Midea Group Co. с помощью технологий «Кука AG», становится не только серьезным игроком в Китае, но и на мировом рынке робототехники.

После подписания этой сделки правительством Германии были внесены изменения в закон об иностранных инвестициях, направленные на защиту всех стратегически важных сфер экономики. Вненесенные изменения в настоящее время дают министерствам право блокировать любую сделку, которая способна ослабить общественный порядок или безопасность, если на продажу выставляется не менее 25 % акций немецких компаний. Нововведения, принятые в Германии, уже применяются к китайским компаниям. Наиболее ярким примером может служить заблокированная сделка, в которой китайские инвесторы из группы Yantai Taihai хотели приобрести высокотехнологичную машиностроительную фирму в Германии Leifeld Metal, специализирующуюся на разработке и производстве оборудования для автомобильной, аэрокосмической и ядерной промышленности. Это первая сделка, к которой были применены новые правила.

Негативные тенденции, которые стали проявляться в отношении китайских компаний в странах ЕС, прежде всего, сказались на количестве сделок и их объемах. По данным берлинского Института ки-

тайских исследований Mercator Institute for China Studies (MERICS) и американской консалтинговой фирмы Rhodium Group, объемы завершенных сделок в ЕС падают 3 года подряд: с рекордного уровня 37,3 млрд евро, достигнутого в 2016 г.; до 29,2 млрд — в 2017 г.; 17,4 млрд — в 2018 г. и 11,7 млрд евро в 2019 г. Таким образом, за 3 года общий объем сделок Китая со странами ЕС сократился более, чем в 3 раза, что в дальнейшем не может не отразиться на годовых потоках прямых инвестиций⁷.

Показателем ухудшающейся инвестиционной ситуации китайских инвестиций в Европе в 2016—2018 гг. является спад объема прямых инвестиций с 10,7 млрд до 6,6 млрд долл. (табл. 1.) Их рост до 18,5 млрд долл. в 2017 г. объясняется заключенной сделкой между китайской национальной химической корпорацией ChemChina и швейцарской компанией Syngenta AG, одного из крупнейших в мире производителей средств защиты растений и семян. Стоимость сделки составила 43 млрд долл. и стала самым дорогим зарубежным приобретением китайского бизнеса за всю историю. Именно этот факт в 2017 г. позволил Швейцарии занять лидирующую позицию с объемом прямых инвестиций в 7,5 млрд долл.

Таблица 1. Объем китайских прямых инвестиций в Европе, млрд долл.

	2016	2017	2018	Объем накопленных прямых инвестиций
Общий объем прямых инвестиций, в том числе	196,1	158,3	143,0	1982,3
Европа	10,7	18,5	6,6	112,8
Великобритания	1,5	2,1	1,0	19,9
Германия	2,4	2,7	1,5	13,7

Источник: URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm>

Новой особенностью китайских инвестиций в Европе, проявившейся с 2016 г., стало преобладание их в Германии, которая становится для Китая главным объектом, хотя по накопленным прямым

инвестициям лидером пока остается Великобритания (см. табл. 1). Очевидно, что на меняющуюся позицию Германии в последние годы повлиял британский референдум о выходе Великобритании из ЕС. С учетом Brexit многие китайские компании переносят свои европейские штаб-квартиры из Великобритании в Германию, что уже сказывается на укрепляющейся позиции Германии как важнейшего направления для китайских компаний в Европе.

В 2019 г. ситуация в Европе продолжала ухудшаться: объем сделок сократился на 40 %, составив лишь 13,4 млрд долл., что является самым низким уровнем с 2013 г. Наибольшие объемы завершенных сделок у Финляндии (5,3 млрд долл.); Великобритании (3,8 млрд долл.) и Швеции (1,3 млрд долл.). Средний размер сделки в Европе составил лишь 132 млн долл., по сравнению с 267 млн в 2016 г.⁸

Позитивным фактором в заключенных сделках является наличие в них новых проектов, т. е. проектов, которые начинаются «с нуля» (greenfield investment). В 2019 г. на них пришлось около 5 % от общего объема завершенных сделок⁹. Успешным примером такого рода проектов может служить строительство китайской компанией CATL в Германии (Тюрингия) завода по разработке и производству аккумуляторных батарей для электромобилей с использованием китайских технологий. Стоимость проекта оценивается в 240 млн евро, запуск производства намечен на 2021 г. К перспективным проектам относится и строительство китайской компанией WuXi Biologics в Ирландии фабрики по производству вакцин. Компания планирует инвестировать 325 млн евро¹⁰.

Новые проекты китайских сделок в Европе закладывают базу для будущего увеличения прямых инвестиций в ту или иную страну. Так, к примеру, наличие нескольких новых проектов в Ирландии уже способствуют росту китайского инвестиционного присутствия в этой стране.

Несмотря на имеющиеся серьезные разногласия, европейский инвестиционный рынок для Китая в последние годы остается наиболее привлекательным, что определяется такими факторами, как наличие передовых технологий, крупнейший в мире единый рынок, обширные корпоративные сети, известные бренды, интегрированные региональные и глобальные цепочки создания стоимости, а также стабильная правовая, нормативная и политическая среда. Важ-

ность этих факторов для китайских компаний останется актуальной и в долгосрочной перспективе, что окажет позитивное влияние на объем экспорта инвестиционного потока.

США. Еще одним важнейшим инвестиционным рынком для китайского капитала являются США. На фоне торговой войны между Китаем и США, ужесточением американских правил, касающихся иностранных инвестиций, а также сохраняющегося жесткого контроля за экспортом инвестиций в самом Китае в 2017—2018 гг. резко сократилось инвестиционное присутствие китайских компаний в США. По данным Rhodium Group, в 2018 г. объем завершенных сделок составил лишь 4,8 млрд долл., по сравнению с 29 млрд — в 2017 г. и 46 млрд долл. в 2016 г. Сократилось за этот период и количество сделок (хотя и не так резко): с 162 в 2016 г. до 120 в 2018 г. Это самый низкий уровень за последние 7 лет. Такому положению способствовали более жесткие проверки сделок с участием китайских компаний Комитетом по иностранным инвестициям в США (CFIUS). В 2018 г. китайские инвесторы вынуждены были отказаться от сделок на сумму более 2,5 млрд долл., а общее число сделок, отмененных по причине национальной безопасности, выросло до рекордного уровня¹¹.

В эти годы негативным фактором, повлиявшим на снижение уровня инвестиционного присутствия в США, стала вынужденная распродажа китайскими компаниями своих активов. Это связано как с сохраняющимся в Китае жестким контролем за внешними инвестициями, особенно при заключении сделок в сфере недвижимости, так и требованием регулирующих инвестиционный процесс органов Китая возврата нерационально потраченных заемных средств. По данным Rhodium Group, в 2018 г. китайскими компаниями в США было продано активов на рекордную сумму 13 млрд долл., с учетом которых объем сделок за год стал отрицательным, составив 8 млрд¹². Наибольший объем проданных активов пришлось на китайские конгломераты Anbang и HNA Group.

При столь значительной распродаже активов, прежде всего в сфере недвижимости, позитивным фактором в 2018 г. стал рост объема сделок, связанных с венчурным капиталом, который достиг рекордного уровня в 3,1 млрд долл.¹³ Как правило, сделки с венчурным капиталом совершаются частными компаниями, на которые в

меньшей степени повлияли ограничения регуляторов, связанные с вывозом капитала.

В 2019 г. объем китайских инвестиций в целом в Северной Америке, согласно ежегодному анализу, проведенному компанией Baker McKenzie в партнерстве с Rhodium Group, достиг своей самой низкой отметки за десятилетие. Объем завершенных сделок за год составил 5,5 млрд долл., сократившись по сравнению с 2018 г. на 27 %, из них объем сделок в США — 4,5 млрд долл. Средний размер сделки в Северной Америке в 2019 г. был на уровне 28 млн долл., по сравнению с 200—300 млн в 2016—2017 гг.¹⁴ Крупнейшей в США стала сделка между китайской компанией Shandong Ruyi и подразделением Invista по производству одежды и тканей за 2 млрд долл.

Ухудшение состояния экономического сотрудничества Китая и США подтверждается опросом, проведенным Американской торговой палатой (AmCham) в Китае. При опросе 25 крупных американских компаний в октябре 2019 г. 66 % из них заявили о невозможности разъединения экономик США и Китая, а по опросу этих же компаний в марте 2020 г. — таких осталось лишь 44 %¹⁵.

Сложившаяся негативная ситуация инвестиционного присутствия Китая в США, прежде всего, связана с двойным контролем, как со стороны китайского правительства, которое жестко контролирует исходящие инвестиции, так и со стороны Комитета по иностранным инвестициям в США (CFIUS), препятствующим заключению сделок, особенно связанных с технологическими процессами. Не способствует развитию двустороннего инвестиционного сотрудничества и неопределенность в политических отношениях, которая сохраняется и в настоящее время.

Фактором негативного влияния на дальнейшее развитие инвестиционной деятельности китайских компаний стала и разразившаяся глобальная пандемия. Закрытие значительной части экономики Китая в феврале и марте 2020 г. уже оказало негативное влияние на количестве заключенных за рубежом сделок. Предварительные данные показывают, что в первом квартале 2020 г. зафиксирован самый низкий объем зарубежных сделок Китая за почти 10 лет. По оценкам экспертов, негативные факторы развития инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом сохранятся в течение всего 2020 г.

Библиографический список

China Go Abroad (6th Issue). Strategic collaboration — How inclusive management helps Chinese enterprises win overseas. EY Building a better working world. August 2017.

China Statistical Yearbook 2018 . Beijing, 2019.

Chinese FDI in Europe: 2019 Update. Special Topic: Research Collaborations. MERICS. Mercator Institute for China Studies//Rhodium Group, 04.08.2020. URL: <https://merics.org/en/report/chinese-fdi-europe-2019-update> (дата обращения: 27.04.2020).

Chinese Investment in Europe and North America Hits 9-Year Low. Signs of Recovery for 2020. January 08, 2020

Net Negative: Chinese Investment in the US in 2018 // RHODIUM GROUP. 13.01.2019. URL: <https://rhg.com/research/chinese-investment-in-the-us-2018-recap/> (дата обращения: 27.04. 2020).

Niandu zhongguo dui wai zhijie touzi tongji gongbao (2017). [2017 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment]. S. 6.

References

2017 niandu zhongguo dui wai zhijie touzi tongji gongbao [2017 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment]. S. 6.

China Go Abroad (6th Issue) Strategic collaboration — How inclusive management helps Chinese enterprises win overseas. EY Building a better working world. August 2017 (In English).

China Statistical Yearbook 2018 (2019) . Beijing.

Chinese FDI in Europe: 2019 Update. Special Topic: Research Collaborations. MERICS. Mercator Institute for China Studies, Rhodium Group, 04 April 2020. URL: https://merics.org/en/report/chinese_fdi_europe_2019_update (accessed: 27 April 2020). (In English).

Chinese Investment in Europe and North America Hits 9-Year Low. Signs of Recovery for 2020. January 08, 2020. (In English).

Net Negative: Chinese Investment in the US in 2018, RHODIUM GROUP, 13 January 2019. URL: <https://rhg.com/research/chinese-investment-in-the-us-2018-recap/> (accessed: 27 April 2020). (In English).

Примечания

¹ China Statistical Yearbook 2018. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexh.htm> (дата обращения: 03.04.2020).

² Китайские компании поставили рекорд по объему зарубежных инвестиций. URL: <http://www.interfax.ru/business/527773> (дата обращения: 29.01.2018).

³ China Go Abroad (6 th Issua) — How inclusive management helps Chinese enterprises win overseas. EY Building a better working world. August 2017. URL: <http://www.ey.com/publication/vwluassets/ey-chinese-overseas-investment-report-rus/file/ey-chinese-overseas-investment-report-rus.pdf>

⁴ Китайские инвестиции в Европу достигли рекордного уровня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3201876> (дата обращения: 26.03.2020).

⁵ Chinese Investment in Overseas Real Estate Hit Record High in 2016. Jan.31, 2017. URL: <https://www.forbes.com/sites/ellensheng/2017/01/31/chinese-investment-in-overseas-real-estate-hit-record-high-in-2016/#7d4722d7971a>. (дата обращения: 01.02.2019).

⁶ Китай поглотил еще две робототехнические компании. URL: <http://robotforum.ru/novosti-texnologij/kitaj-poglotil-eshhe-dve-robototexnicheskie-kompanii.html> (дата обращения: 27.03.2020).

⁷ Chinese FDI in Europe: 2019 Update. Special Topic: Research Collaborations. MERICS. Mercator Institute for China Studies, Rhodium Group. 04.08.2020. URL: <https://www.merics.org/en/papers-on-china/chinese-fdi-in-europe-2019>

⁸ Chinese FDI in Europe: 2019 Update. Special Topic: Research Collaborations. MERICS. Mercator Institute for China Studies, Rhodium Group. 04.08.2020. URL: <https://www.merics.org/en/papers-on-china/chinese-fdi-in-europe-2019>

⁹ URL: <https://finansday.com/formyi-i-priznaki-pryamyih-inostrannyih-investitsiy.html>

¹⁰ WuXi Biologics построит вакцинный завод в Ирландии. URL: <https://www.facebook.com/Vaccinesandvaccinations/posts/2432922236956565/>

¹¹ Net Negative: Chinese Investment in the US in 2018. RHODIUM GROUP. URL: <https://rhg.com/research/chinese-investment-in-the-us-2018-recap/>

¹² Net Negative: Chinese Investment in the US in 2018. RHODIUM GROUP. URL: <https://rhg.com/research/chinese-investment-in-the-us-2018-recap/>

¹³ Net Negative: Chinese Investment in the US in 2018. RHODIUM GROUP. URL: <https://rhg.com/research/chinese-investment-in-the-us-2018-recap/>

¹⁴ Chinese Investment in Europe and North America Hits 9-Year Low; Signs of Recovery for 2020 — URL: <https://www.bakermckenzie.com/en/newsroom/2020/01/chinese-investment-in-europe-na>

¹⁵ Почти половина крупнейших американских компаний предполагают разделение экономик США и Китая. URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/5219250>

В.Н. Коваленко

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КНР И ИНДИИ

Аннотация. Рассмотрены основные аспекты экономического взаимодействия КНР и Индии, которое насчитывает уже не одно десятилетие. За это время их межгосударственные отношения прошли путь от дружбы до практически полного разрыва. В конце 1980-х между странами возобновляется диалог, однако реальное улучшение двусторонних отношений происходит только в 2005 г. — после частичного решения территориальных проблем. С этого времени экономическое взаимодействие между двумя странами обретает положительную динамику.

Новый этап в двусторонних отношениях начался после визита председателя КНР Си Цзиньпина в Индию в сентябре 2014 г., в ходе которого были подписаны 12 соглашений в сфере торговли и инвестиций, в области развития инфраструктуры, информационно-коммуникационной и высокотехнологичной сфер, культурного и туристического взаимодействия, а также меморандум о взаимопонимании.

Для современных китайско-индийских отношений характерно наличие двух противоположных тенденций — сотрудничества и жесткой конкуренции. Какая из этих тенденций возобладает в будущем во многом будет зависеть от того, по какому сценарию будет идти, усиливающийся в ходе текущего мирового кризиса, процесс деглобализации. Учитывая данный факт, исследование вопросов экономического взаимодействия двух стран безусловно представляет научный интерес.

Ключевые слова: Китай (КНР), Индия, США, «Сеть голубых точек», международная торговля, венчурные инвестиции.

Автор: *Коваленко Владимир Николаевич*, кандидат экономических наук, внештатный научный сотрудник Центра азиатских исследований экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, начальник Управления по работе на финансовых рынках ПАО «Донкомбанк» (почтовый адрес: 344038 г. Ростов-на-Дону, ул. Новаторов, 3, оф. 305). E-mail: Vladsat@mail.ru

V.N. Kovalenko

Trends and prospects of economic interaction between the PRC and India

Abstract. The article discusses the main aspects of the economic interaction between the People's Republic of China and India, which has been going on for more than a decade. During this time, their interstate relations went from friendship to almost complete breakdown. In the late 1980s, dialogue between countries resumed, but real improvement in bilateral relations occurred only in 2005 — after partial solution of territorial problems. Since then, economic interaction between the two countries has gained positive momentum.

A new stage in bilateral relations began after the visit of Chinese President Xi Jinping to India in September 2014, during which 12 agreements were signed in the field of trade and investment, infrastructure development, information, communication and high-tech spheres, cultural and tourism cooperation, as well as a memorandum of understanding.

Modern Sino-Indian relations are characterized by two opposing trends — cooperation and fierce competition. Which of these trends will prevail in the future will depend to a large extent on which scenario will be followed, the process of deglobalization increasing during the current global crisis. Given this fact, the study of issues of economic interaction between the two countries is certainly of scientific interest.

Keywords: China (PRC), India, USA, Blue Dot Network, international trade, venture investments.

Author: *Kovalenko Vladimir N.*, PhD (Economics), Freelance researcher of the Center of Asian Studies, faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Head of Financial Markets Operations Department of Doncombank (postal address: of. 305, 3, Novatorov str., Ros-tov-on-Don, Russia, 344038). E-mail: Vladsat@mail.ru

Китай и Индия — две величайшие цивилизации древности, ставшие жертвами колониальной экспансии европейских государств, и которые после более чем вековой борьбы за свободу возродились в XX в. в качестве независимых государств. В 1950-е годы их межгосударственные отношения можно было охарактеризовать как дружественные, однако события в Тибете в марте 1959 г. на фоне непрекращающихся территориальных споров, в конечном итоге, спровоцировали в октябре 1962 г. пограничную войну, которая на десятилетия превратила их во врагов. Лишь в конце 1980-х годов произошла нормализация их взаимоотношений.

Однако **заметное** улучшение отношений произошло в апреле 2005 г. во время визита премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Индию. В результате успешных переговоров было заключено соглашение, направленное на «справедливое взаимоприемлемое урегулирование спорных пограничных вопросов» в возможно более короткие сроки с учетом интересов обеих стран, содержащее «политические параметры и принципы» для решения пограничной проблемы¹. Визит оказался очень плодотворным — был согласован и подписан пятилетний план торгово-экономического сотрудничества, а отношения двух стран обрели статус стратегического партнерства².

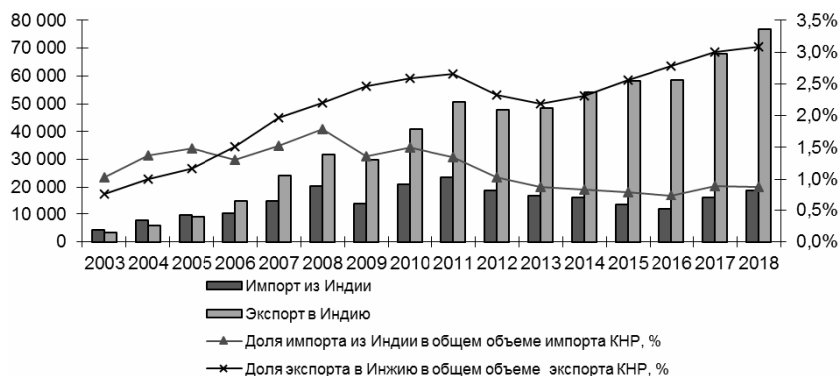
Началом нового этапа двусторонних отношений можно считать визит председателя КНР Си Цзиньпина в Индию, состоявшийся 17—19 сентября 2014 г. В ходе визита были подписаны 3 меморандума о взаимопонимании и 12 соглашений в сфере торговли и инвестиций, промышленного и инфраструктурного развития, науки и технологий, экологии. Кроме того, предполагалось, что на эти цели Китай выделит в течение 5 лет 20 млрд долл.³ Тем не менее, по истечению этого срока стало очевидно, что заявленные ранее амбициозные цели не могли быть реализованы на практике в заявленном объеме в силу ряда объективных причин.

Основные препятствия для наращивания взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами лежат в отсутствии необходимого уровня доверия, а также в наличии противоречий геополитического характера. В связи с **этим** их стремление к взаимовыгодному торгово-экономическому и инвестиционному сотрудничеству соседствует с жесткой конкуренцией и сочетается с постоянным укреплением военного потенциала.

Тем не менее, вопреки всем существующим проблемам взаимодействие КНР и Индии в сфере экономики продолжает активно развиваться, о чём далее и пойдёт речь.

Сотрудничество КНР и Индии в области внешней торговли

Взаимодействие Китая и Индии во внешнеторговой сфере до середины 2000-х носило ограниченный характер, однако впоследствии оно стало обретать положительную динамику, что нашло своё отражение в торговой статистике (график 1).

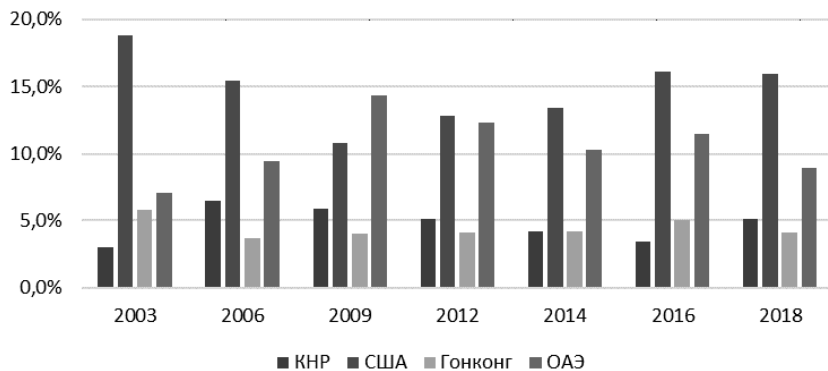

График 1. Торговля товарами между КНР и Индией 2003—2018 гг., млн долл., %.
 Источник: составлено и рассчитано по данным ИТС. URL: <https://www.trademap.org/>(дата обращения: 12.04.2020).

Как видно на графике 1, до 2005 г. включительно внешняя торговля Китая и Индии носила сбалансированный характер (с небольшим профицитом в пользу Индии), однако в последующие годы происходит ускоренный рост китайского экспорта, а у Индии нарастает дефицит торгового баланса. Китайский экспорт в Индию за анализируемый период увеличился в 23 раза (в текущих ценах) с 3,34 млрд долл. в 2003 г. до 76,88 млрд долл. в 2018 г., при этом доля индийского рынка в общем объеме китайского экспорта соответственно увеличилась с 0,8 до 3,1 %.

Что касается импортных поставок из Индии, то в 2003—2008 гг. доля Индии в общем объеме импорта КНР увеличилась с 1 до 1,8 %, однако в дальнейшем она снизилась до 0,9 % (2018 г.), а годовой объем китайского импорта из Индии в текущих ценах за указанный период вырос в 4,4 раза (с 4,25 до 18,85 млрд долл.). В настоящее время Индия не входит в пятерку крупнейших торговых партнеров КНР.

Для Индии Китай является ключевым торговым партнером. КНР входит в число наиболее важных для Индии экспортных рынков, наряду с США, ОАЭ и Гонконгом. В 2003—2018 гг. четверка важнейших направлений экспорта осталась неизменной, хотя удельный вес отдельных рынков в совокупном объеме индийского экспорта постоянно менялся (график 2).

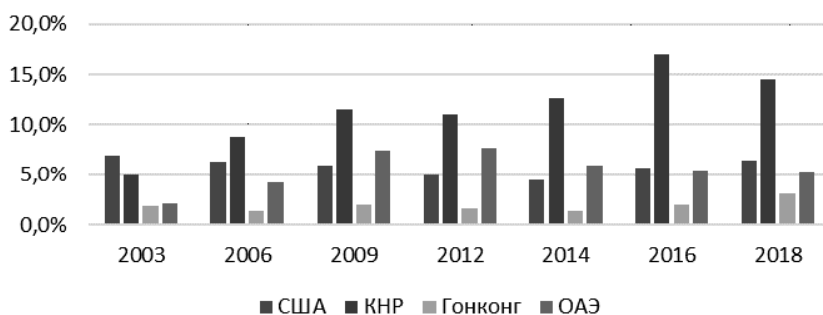
График 2. Динамика структуры товарного экспорта Индии в географическом разрезе (четыре наиболее крупных рынка) в 2003—2018 гг., %. *Источник:* составлено и рассчитано по данным ИТС. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 12.04.2020).

Тем не менее, следует обратить внимание на снижение удельного веса США в общем объеме индийского экспорта с 18,8 % в 2003 г. до 16 % в 2018 г.

США являются самым большим рынком для индийского товарного экспорта. В 2018 г. его объем составил — 51,6 млрд долл., что в 4,6 раза выше аналогичного показателя в 2003 г. (11,2 млрд долл.).

Совокупный индийский экспорт за тот же период увеличился в 5,4 раза — с 59,4 млрд долл. в 2003 г. до 323,1 млрд долл. в 2018 г. Экспорт Индии в КНР в 2018 г. составил 16,4 млрд долл., тем не менее, за период 2003—2018 гг. он увеличился в 6,4 раза (в 2003 г. — 2,6 млрд долл.)⁴.

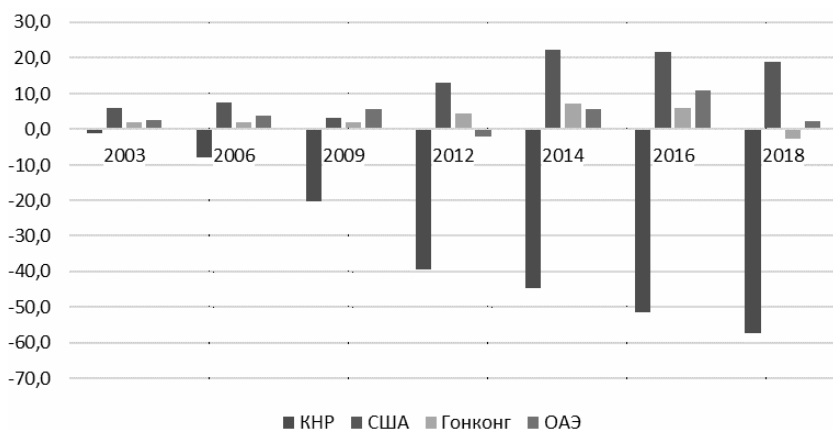
Наиболее значимые перемены в рассматриваемый период произошли в географической структуре индийского импорта (график 3).

График 3. Динамика структуры товарного импорта Индии в географическом разрезе (четыре наиболее крупных рынка) в 2003—2018 гг. , %. *Источник:* составлено и рассчитано по данным ИТС. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 13.04.2020).

Как видно на графике 3, если в 2003 г. в качестве основных источников импорта выступали США с долей 7 % и КНР с долей 5 %, то 2018 г. Китай уже неоспоримо лидировал с долей более 14 %, доля же США снизилась до 6,4 %. Еще более заметным является рост абсолютной величины импорта. Если совокупный объем импорта Индии в текущих ценах за указанный период увеличился в 7 раз (с 72,4 до 507,6 млрд долл.), то импорт из США — в 6,4 раза (с 5,1 до 32,6 млрд долл.), из ОАЭ в 17,6 раз (с 1,5 до 17,6 млрд долл.), из Гонконга в 11,7 раз (с 1,4 до 15,9 млрд долл.), а из Китая в 20,4 раза (с 3,6 до 73,7 млрд долл.)⁵.

Бурный рост внешней торговли Индии в 2003—2018 гг. имел и свои негативные стороны (график 4). Так, за анализируемый период дефицит торгового баланса во внешней торговле Индии с КНР вы-

График 4. Динамика изменения сальдо торгового баланса Индии, в том числе в торговле с США, ОАЭ, КНР и Гонконгом в 2003—2018 гг., %. *Источник:* составлено и рассчитано по данным ИТС. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 13.04.2020).

рос с 1,0 млрд до 57,3 млрд долл. (в 57 раз), а в целом увеличился с 13,1 млрд до 184,5 млрд долл. (в 14,1 раза). Следует отметить, что в рассматриваемый период в торговле с США и ОАЭ Индия имела профицит. Так в 2018 г. положительное торговое сальдо с США составило — 19 млрд, а с ОАЭ — 2,2 млрд долл.⁶

Растущие потребности КНР в минеральных ресурсах постепенно изменяют структуру торговли Китая с Индией в сторону сырьевой составляющей (табл. 1).

Как видно из табл. 1, в 2003 г. в структуре экспорта Индии значимо присутствовали такие составляющие, как: «железо и сталь» (29 %), а также «руды, шлак, зола» (22 %). В 2018 г. ситуация изменилась — доля статьи «железо и сталь» снизилась до 11 %, а статьи «руды, шлак, зола» увеличилась до 44 %, доля машин и оборудования увеличилась незначительно — с 2 до 2,4 %, что говорит о серьезном усилении сырьевой специализации Индии в торговле с КНР.

Следует отметить, что в обмен на экспортируемое сырьё, железо и сталь Индия импортирует, прежде всего, продукцию обрабатывающей промышленности Китая (табл. 2).

Таблица 1. Товарная структура экспорта Индии в Китай в 2003 и 2018 гг.

№	Наименование	2003	2018
1	Железо и сталь	28,92 %	10,85 %
2	Медь и изделия из меди	0,97 %	1,41 %
3	Соль, сульфаты, цемент и пр.	3,27 %	3,10 %
4	Машины, реакторы ядерные, оборудование	2,00 %	2,42 %
5	Пластик и изделия из пластика	7,82 %	9,25 %
6	Руды, шлак, зола	22,47 %	44,18 %
7	Хлопок	2,81 %	2,90 %
8	Органические химикаты	7,53 %	7,57 %
9	Минеральное топливо, масла	2,91 %	0,38 %

Источник: составлено и рассчитано по данным ИТС. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 15.04.2020).

Таблица 2. Товарная структура индийского импорта из Китая в 2003 и 2018 гг.⁷

№	Наименование	2003	2018
1	Минеральное топливо, масла	6,27 %	1,55 %
2	Оптическое и точное оборудование	1,66 %	2,18 %
3	Удобрения	0,39 %	2,24 %
4	Изделия из железа и стали	0,93 %	2,34 %
5	Пластик	1,42 %	3,65 %
6	Органические химикаты	16,46 %	11,55 %
7	Оборудование и механические приборы	11,11 %	18,51 %
8	Электротехнические изделия	27,65 %	31,66 %

Источник: составлено и рассчитано по данным ИТС. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 15.04.2020).

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующий вывод:

1. В период 2003—2018 гг. наблюдалась положительная динамика в развитии торгово-экономических отношений КНР и Индии.

2. К концу 2000-х годов Китаю удалось опередить США и превратиться в основного торгового партнера Индии.

3. Ключевым стимулом для дальнейшего развития внешней торговли является потребность КНР в сырье, а Индии в поставках недорогого и качественного оборудования, а также сложной бытовой техники и электроники.

Инвестиционное сотрудничество между КНР и Индией

Сотрудничество Китая и Индии в области инвестиций не демонстрирует каких-либо значимых достижений. Совокупный объем накопленных инвестиций КНР, согласно официальным статистическим данным, на фоне других стран остаётся весьма скромным (табл. 3).

Таблица 3. Прямые иностранные инвестиции в Индию нарастающим итогом с апреля 2000 по декабрь 2019 г. в разрезе стран-инвесторов, млрд долл.⁸

Место	Страна-инвестор	Сумма инвестиций	Доля в общем объеме, %
1	Маврикий	141 924,93	31,07
2	Сингапур	94 650,84	20,72
3	Япония	33 080,56	7,24
4	Нидерланды	30 883,80	6,76
5	США	28 349,29	6,21
6	Великобритания	27 936,96	6,12
7	Германия	12 073,77	2,64
8	Кипр	10 107,26	2,21

Окончание табл. 3

Место	Страна-инвестор	Сумма инвестиций	Доля в общем объеме, %
9	Франция	7 102,38	1,55
10	ОАЕ	6 916,19	1,51
14	Гонконг	4 224,39	0,92
18	КНР	2 342,03	0,51
	Прочие	57 318,59	12,54
	Всего	456 910,99	100

Источник: Department for Promotion of Industry and Internal Trade, Ministry of Commerce and Industry of India. URL: https://dipp.gov.in/sites/default/files/FDI_Factsheet_December-19_5March2020.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

Тем не менее, среди индийских бизнесменов активно работающих с Китаем, существует мнение⁹, что реальный объём китайских инвестиций в 5 раз превышает официально заявленный. Китайские инвестиции, поступающие из США и Сингапура, формально такими не являются. Как правило, отсутствуют инвестиции в крупные инфраструктурные проекты.

Данный подход резко контрастирует с поведением китайских инвесторов на рынках других стран с развивающейся экономикой. По мнению аналитиков из Gateway house Амита Бхандари и Ашны Агарвал: «В Индии основными инвесторами становятся крупнейшие китайские высокотехнологические компании и венчурные фонды, инвестирующие в основном стартапы. В этом отличие от других развивающихся рынков, где китайские инвестиции в основном направляются на объекты физической инфраструктуры. ПИИ из Китая небольшие — 6,2 млрд долл., но их влияние очень значимо, поскольку они усиливают глубину проникновения в высокотехнологическую сферу Индии»¹⁰. Китайские венчурные инвесторы в последние годы активно инвестируют в Индию (табл. 4). Среди китайских инвесторов ключевое место занимают Tencent, Alibaba и аффилированные с ними структуры.

Таблица 4. Основные венчурные инвестиции китайских компаний в Индии¹¹

№	Индийская компания	Название бренда	Китайский инвестор	Объем инвестиций (оценка), млн долл.
1	Innovative Retail Concepts Pvt. Ltd	Big Basket	Ali Baba Group, TR Capital	>250
2	Think and Learn Pvt. Ltd	Byju's	Tencent holding	> 50
3	Delhivery Pvt. Ltd	Delhivery Pvt. Ltd	Fosun	>25
4	Sporta Technologies Pvt. Ltd	Dream 11	Steadview Capital, Tencent holding	>150
5	Walmart	Flipkart	Steadview Capital, Tencent holding	>300
6	Hike messenger Ltd	Hike	Tencent holding, Foxconn	>150
7	MakeMeTrip Pvt. Ltd	MakeMeTrip	Ctrip	NA
8	ANI Technologies Pvt. Ltd	Ola	Steadview Capital, Tencent holding, Sailing Capital and China, Eternal Yield International Ltd. . China-Eurasian Economic Cooperation Fund	>500
9	Oravel Stays Pvt. Ltd	Oyo	Didi Chuxing, China Lodging Group	>100
10	Paytm E-commerce Pvt. Ltd	Paytm Mall	Ali Baba Group	>150
11	One97 Communications Ltd	Paytm.com	Ali Baba Group (AliPay Singapore Holding Pvt. Ltd), Saif Partners	>400
12	ETechAces Marketing and Consulting Pvt. Ltd	Policy Bazaar	Steadview Capital	NA
13	Quikr India Pvt. Ltd	Quikr	Steadview Capital	NA
14	Rivigo Service Pvt. Ltd	Rivigo	SAIF Partners	>25

Окончание табл. 4

№	Индийская компания	Название бренда	Китайский инвестор	Объем инвестиций (оценка), млн долл.
15	Jasper Infotech Pvt. Ltd	Snapdeal	Ali Baba Group, FIH Mobile Ltd (Subsidiary Foxconn Technology Group)	>700
16	Bundl Technology Pvt Ltd	Swiggy	Meituan Dianping, HillHouse Capital, SAIF Partners, Tencent holding	>500
17	Hiveloop Logistics Pvt. Ltd	Udaan	Tencent holding	>100
18	Zomato Pvt Ltd	Zomato	Ali Baba Group (AliPay Singapore Holding Pvt. Ltd and Ant Financial Services Group), Shunwei Capital	>200

Источник: Gateway House. URL: <https://www.gatewayhouse.in/chinas-tech-depth/> (дата обращения: 20.04.2020).

В настоящее время за индийский рынок идёт жесткая борьба между западными компаниями — Facebook, Amazon, Netflix и Google, которые традиционно доминируют на индийском рынке, и китайскими компаниями, прежде всего, — Tencent и Alibaba, которые у себя на родине занимают лидирующие позиции в области информационных и коммуникационных технологий. Важно отметить, что данные компании, внедряясь на индийский рынок, создают свою экосистему и продвигают свои технические стандарты. Успех китайских стартапов в Индии, это больше чем просто экономический успех, — это продвижение интересов КНР в Индии иными средствами, что происходит на фоне отказа Индии от участия в китайском проекте «Один пояс — один путь».

В реальности основным двигателем китайско-индийского инвестиционного сотрудничества является частный бизнес, поскольку некоторые знаковые инвестиционные проекты, требовавшие активного участия государства, до сих пор не состоялись. Среди неосуществленных проектов особенно хочется выделить проект создания высокоскоростных железных дорог на китайских технологиях. Дан-

ный проект реализуется, однако в качестве основного партнера Индии выступает Япония.

Недавнее решение Министерства торговли и промышленности Индии, касающееся изменений в федеральных правилах осуществления инвестиций на территории Индии, может оказать негативное воздействие на динамику китайских инвестиций. Так, согласно сообщению агентства Рейтер¹², с апреля 2020 г. для осуществления инвестиций на территории Индии, источником происхождения которых являются граничащие с Индией страны, требуется получение предварительного согласования государственных органов.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что в сфере инвестиционного сотрудничества текущая ситуация с направлением китайских инвестиций в индийские стартапы сохранится на обозримую перспективу, ибо альтернативы этому нет, поскольку руководство Индии стремится избежать технологической или финансовой зависимости от КНР в крупных инвестиционных проектах.

Заключение

Прежде чем перейти к оценке перспективы дальнейшего экономического взаимодействия между КНР и Индией, следует отметить, что в первом квартале 2020 г. практически весь мир оказался охвачен пандемией коронавируса. Введение карантинных мер в большинстве стран мира стало триггером глобальной рецессии, масштаб которой пока очень трудно оценить, поэтому оценка будущего экономических отношений КНР и Индии неизбежно будет носить рамочный характер.

Тем не менее, объективно существует ряд важных факторов, которые могут существенным образом повлиять на этот процесс.

Во-первых, следует принять во внимание значительное замедление темпов роста экономики КНР. Медианные оценки прогноза экономического роста в 2020 г. от 56 экспертов, опрошенных агентством Блумберг¹³, в апреле текущего года составили 1,8 %, в то время как в марте — 3,7 %. Кроме того, ряд экспертов предполагает ухудшение внешнеторговых показателей КНР в 2020 г. По мнению Ларри Ху из Macquarie Group Ltd. годовое падение экспорта Китая может составить 13 %.

Во-вторых, даже согласно оптимистическому сценарию ВТО ожидает 13 % падение объемов международной торговли по итогам 2020 г. (пессимистический сценарий допускает 32 % падение)¹⁴.

В-третьих, общемировая тенденция к деглобализации, усиленная существующим недоверием между КНР и Индией, а также активными действиями США по привлечению Индии в собственный проект «Сеть голубых точек», неизбежно негативно повлияют на масштаб инвестиционного сотрудничества между КНР и Индией. Причем первый шаг в этом направлении уже сделан — в апреле 2020 г. Индия ввела разрешительный режим фактически для китайских инвестиций.

Наконец, **в-четвертых**, важную роль будет играть характер дальнейшего развития индийской экономики после её выхода из ситуации жесткого карантина в связи с эпидемией коронавируса. По мнению экспертов Мирового банка¹⁵, в новом фискальном году (с 01.04.2020) экономика Индии вырастет лишь на 1,5—2,8 % (в предыдущем фискальном году рост оценивается в 4,8—5,0 %).

Как проявят себя в новой реальности упомянутые выше (равно как и оставшиеся за рамками настоящей работы) факторы, покажет будущее.

Библиографический список

- Киссинджер Г.* О Китае / пер. с англ. В.И. Верченко. М.: АСТ, 2014. 635 с.
- Петрунина Ж.В.* Торгово-экономическое сотрудничество Китая и Индии: Новый курс китайской дипломатии // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 89—91.
- Уянаев С.В.* 30 лет китайско-индийской нормализации: «Возврат на перекресток» или верность сотрудничеству и добрососедству? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 121—139. DOI: 10.24411/2618'6888'2018'10010
- Уянаев С.В.* Россия—Индия—Китай: в контурах нового миропорядка. К 90-летию академика Евгения Максимовича Примакова: монография; отв. ред. акад. В.С. Мясников. М.: ИД «ФОРУМ», 2019. 322 с.
- New Directions in the Study of China's Foreign Policy. Edited Johnson A., Ross R., Stanford University Press, Stanford, California, 2006.

References

Johnson A., Ross R. (2006). *New Directions in the Study of China's Foreign Policy*. Stanford University Press, Stanford, California. (In English).

Kissenger H. (2014). *О Китае [On China]*, Moscow: АСТ. (In Russian).

Petrunina Zh.V. (2015). *Torgovo-Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Kitaya I Indii: Novii kurs kitaiskoi diplomatii [China-India trade and Economic cooperation: New course of Chinese diplomacy]*, *Toriya I praktika obtchestvennogo razvitiya*, 5: 89-91 (In Russian).

S.V. Uyanaev (2019). *Rossiya-India-Kitai v konturah novogo miroporjadka; monografia [Russia — India — China: in the contours of the new world order. By the 90th anniversary of academician Yevgeny Maksimovich Primakov: monograph]*, Moscow: ID «Forum». (In Russian).

Uyanaev S.V. (2018). *30 let kitaisko-indiiskoi normalizatsii: «Vozvrat na perekrestok» ili vernost sotrudnichestvu I dobrososedstvu? [30 years of Sino-Indian normalization: “Return to the crossroads” or loyalty to cooperation and good-neighborliness?]*, *Kitai v mirovoi i regionalnoi politike. Istoria i sovremennost. 2018 (XXIII)*: 121—139. DOI: 10.24411/2618'6888'2018'10010. (In Russian).

Примечания

¹ Aditya K., Aftab A. India toughens rules on investments from neighbours, seen aimed at China. URL: http://www.ifes-ras.ru/publications/online/1953-smirnov-da-ki-taj-i-indiya-v-poiskah-resheniya-territorialnoj-problemy#_ednref5 (дата обращения: 15.03.2020).

² Информация с официального сайта Министерства иностранных дел КНР. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t219084.htm> (дата обращения: 15.04.2020).

³ Информация с официального сайта ИТАР-ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1450417> (дата обращения: 15.03.2020).

⁴ Данные с официального сайта International Trade Centre. URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx/ (дата обращения: 15.04.2020).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Информация с официального сайта Department for Promotion of Industry and Internal Trade, Ministry of Commerce and Industry of India. URL: https://dipp.gov.in/sites/default/files/FDI_Factsheet_December-19_5March2020.pdf (дата обращения: 16.04.2020).

⁹ Информация с официального сайта InvestFuture.ru — digital-media. URL: <https://investfuture.ru/news/id/investory-iz-kitaya-tayno-vkladyvayut-dengi-v-indiyu> (дата обращения: 16.04.2020).

¹⁰ Bhandari A. and Agarwal A. China's strategic tech depth in India. Информация с официального сайта Indian Council on Global Relation Gateway House. URL: <https://www.gatewayhouse.in/chinas-tech-depth/> (дата обращения: 20.04.2020).

¹¹ Bhandari A. and Agarwal A. China's strategic tech depth in India. Информация с официального сайта Indian Council on Global Relation Gateway House. URL: <https://www.gatewayhouse.in/chinas-tech-depth/> (дата обращения: 20.04.2020).

¹² Информация с официального сайта информационного агентства Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-india-investments/india-toughens-rules-on-investments-from-neighbours-seen-aimed-at-china-idUSKBN2200LQ> (дата обращения: 20.04.2020).

¹³ Информация с официального сайта Yahoo! Finance. URL: <https://finance.yahoo.com/news/china-2020-economic-growth-seen-020311450.html> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁴ Информация с официального сайта информационного агентства Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-13/recovery-in-chinese-trade-far-from-sight-as-global-outlook-dims> (дата обращения: 21.04.2020).

¹⁵ Информация с официального сайта The Economic Times. World Bank forecasts worst economic slump in South Asia in 40 years. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/markets/stocks/news/world-bank-forecasts-worst-economic-slump-in-south-asia-in-40-years/articleshow/75104402.cms> (дата обращения: 21.04.2020).

М.В. Александрова

КИТАЙСКИЙ ИМПОРТ ВОДНО-БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ И РОЛЬ В НЁМ РОССИИ

Аннотация. Дан анализ ситуации в рыбохозяйственном комплексе КНР в период реформ. Выделены причины роста импорта водно-биологических ресурсов (ВБР) после вступления КНР в ВТО. Детально рассмотрена структура импорта с точки зрения назначения и ассортимента. В последние 20 лет по назначению в импорте преобладала продукция водного промысла, завозимая с целью глубокой переработки и дальнейшего реэкспорта. Высокие пошлины в условиях роста спроса на импортную продукцию водного промысла привели к активизации контрабанды рынке элитного кластера морепродуктов. После снижения китайским правительством таможенных пошлин на ВБР ассортимент импорт претерпел изменения. Как указывает автор, снижение пошлин на импорт привело к «обелению» рынка, в результате главным импортируемым продуктом стали креветки. Второе место занимает замороженный минтай, который как раз и формирует основу российского экспорта продукции водного промысла в КНР. Последние два десятилетия Россия является несомненным лидером по поставке ВБР в КНР. Дан анализ товарной структуры российского экспорта, отдельно рассмотрен вопрос контрабанды в КНР российского краба. Экспорт продукции водного промысла и составляет основу российско-го сельхозэкспорта в КНР.

Ключевые слова: продукция водного промысла, сельское хозяйство, реэкспорт, креветки, минтай, треска, тихоокеанский лосось, контрабанда краба, коронавирус

Автор: *Александрова Мария Викторовна*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru

M. V. Alexandrova

The chinese import of marine biological resources and the respective role of Russia

Abstract. The article analyzes the situation in the fishery complex of the PRC in the reform period, with a special focus on the reasons for the growth in the import of the marine biological resources (MBR) after the PRC admission in the WTO. The import structure in terms of purpose and assortment is discussed in detail. As for designation, in the last 20 years the prevalence was taken by the fishery products being imported for the purpose of advanced processing and further re-exports. In the conditions of the growing demand for the imported fishery products, the high tariffs resulted in the more active trafficking in the market of the elite marine-products. After reduction of the custom tariffs by the PRC Government, the item-list of imports has underwent changes. According to the author, the reduction of the import tariffs led to “whitening” of the market and as the result, shrimps have become the major imported product. The second place is being taken by the frozen Pollack, which exactly forms the bulk of the Russian exports of the fishery products to the PRC. In the last two decades, Russia has been an undeniable leader in the supply of MBR to the PRC. Presenting the analysis of the structure of such Russian exports, the author also makes a separate focus on such issue as trafficking of crab from Russia to the PRC. The fishery products are the prevailing item of the Russian agricultural exports to the PRC.

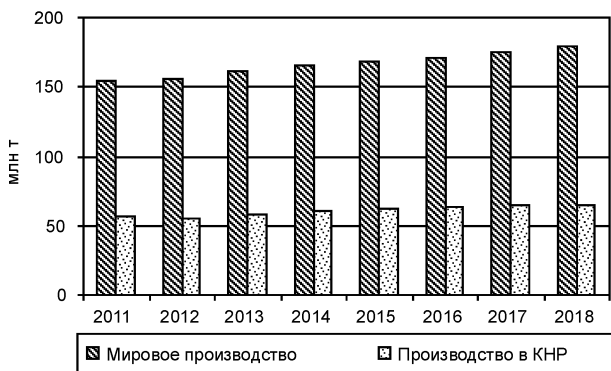
Keywords: fishery products, agricultural products, re-export, shrimps, Pollock, cod, Pacific salmon, crab trafficking, CORVID-19.

Author: *Alexandrova Maria V.*, PhD (Economics), Leading researcher of the Center for the Studies and Forecasting of Russia-China Relations («Russia-China» Center), Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru.

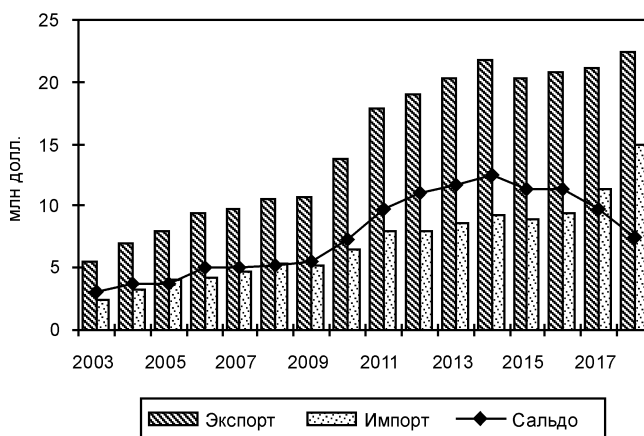
Рыбохозяйственный комплекс (РХК)¹ является важной отраслью народного хозяйства и неотъемлемой частью сельского хозяйства. В настоящее время Китай является крупнейшим мировым производителем ВБР. В 2018 г. валовый продукт отрасли достиг 2,59 трлн юаней, увеличившись в 4317 раз по сравнению с 1952 г., а его доля в сельском хозяйстве страны увеличилась с 1,3 % в 1952 г. до 10,6 % в 2018 г., более чем в 8 раз. Экономика РХК росла не только в стоимостных объёмах, но и в физическом измерении, так в 1950 г. общий объем производства рыбной отрасли составлял 910 тыс.т., то в 2018 г. достиг 64,58 млн т² (график 1).

За период экономических реформ роль Китая как мирового производителя продукции водного промысла возрастала следующим образом: в 1980-х годах на КНР приходилось 6 % от общемирового объема производства, в 1990 г. — 13,44 %, в 1995 г. — 20,00 %, а к концу 2010 г. превысила отметку 35 % и последнее десятилетие держится на уровне 35—36 %^{3,4}.

КНР является не только производителем № 1 ВБР, но также входит в Топ-5 крупнейших импортёров мира вслед за ЕС, США и Японией.

График 1. Производство рыбохозяйственного комплекса мира и КНР. Составлено по: 2018 нянь Чжунго шуйчаньпинь цзунчаньян 6458 вань дунь, шуйчаньянчжи чаньян цзюй шицзе шоуэвэй : [В 2018 г. общий объем производства продукция водного хозяйства в КНР составил 64,58 млн т, продукция аквакультуры заняла 1-е место в мире]. URL: <https://www.shangyexinzhi.com/arti cle/details/id-260673>

График 2. Внешняя торговля КНР водно-биологическими ресурсами. Построено и рассчитано по: материалы Министерства сельского хозяйства и развития сельских территорий КНР (URL: <http://www.moa.gov.cn>)

Из данных, приведённых на графике 2, очевиден рост объёма импорта ВБР, что связано со следующими причинами:

- вступлением КНР в ВТО;
- ростом среднего класса, что повлекло за собой изменение структуры потребления;
- наличием большого количество рыбоперерабатывающих мощностей, а также рефрижераторов-складов в таможенных зонах;
- низкими ценами на дикие ВБР в ряде стран мира;
- снижении импортных пошлин в целях борьбы с контрабандой.

После вступления КНР в ВТО страна активизировала импорт продукции водного промысла. В период с 2003 по 2018 г. импорт в стоимостном выражении вырос в 6 раз. По мере роста доходов населения изменялась структура потребления. Поколение 80-х и 90-х годов стало основным потребителем импортных водных продуктов, это люди чаще всего имеют хорошее образование, многие долгие годы прожили за рубежом, используют в жизни передовые потребительские концепции, стараются потреблять качественные и экологически чистые продукты питания. Учитывая интересы потребителей и следуя мировым тенденциям, правительство КНР поставило перед

собой амбициозную задачу, — резко увеличить потребление морепродуктов китайским населением. В своем «Прогнозе развития сельского хозяйства на 2018—2027 гг.» (2018—2027 Outlook for Agriculture) Министерство сельского хозяйства и развития сельских территорий КНР прогнозирует, что потребление водных продуктов по стране увеличится в целом до 25 кг на душу населения, а в городах — до 30 кг. Согласно же данным ФАО, потребление морепродуктов на душу населения в Китае (в городских и сельских районах) выросло с 11,5 кг в 1990 г. до 25,4 кг в 2004 г. и в 2020 г. достигнет 35,9 кг на душу населения⁵.

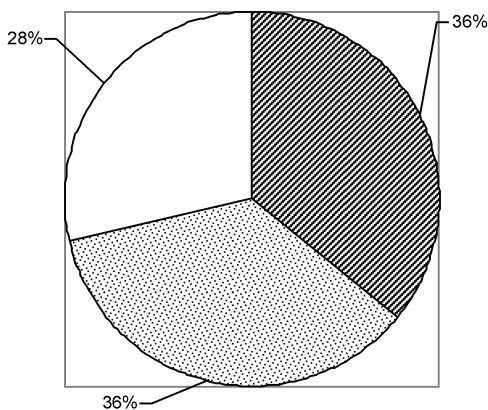
Для решения вышепоставленных задач КНР наращивает импорт. Так, к примеру, согласно опубликованным данным китайской таможни, в 2011 г. объём импорта ВБР составлял 4,249 млн т, а в 2018 г. уже превысил 5,22 млн т^{6 7}. «Сухие» цифры ни о чём не говорят, важно рассмотреть структуру импорта с точки зрения *назначения и ассортимента*.

По *назначению* импортируемые ВБР делятся на четыре группы:

- импорт для переработки и дальнейшего реэкспорта;
- для внутрикитайского потребления;
- для таможенного хранения в холодильниках;
- импорт рыбной муки.

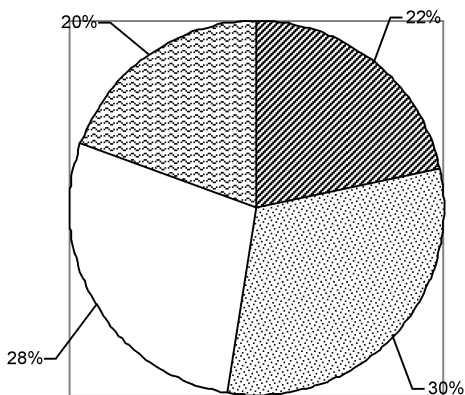
Следует отметить, что на протяжении последних 20 лет от 30 до 36 % импортируемой продукции водного промысла завозилось с целью глубокой переработки и дальнейшего реэкспорта. Подобные схемы были выгодны как самому Китаю, так и странам экспортёрам сырья. Причина была тривиальна — низкая себестоимость переработки и хорошо организованная логистика (основная часть предприятий находилась в Шаньдуне, Фуцзяне и Ляонине). Начиная с 2016 г. переработка сырья в КНР становится всё менее выгодной для иностранных заказчиков, что было вызвано следующими причинами: повышением заработной платы в КНР, повышением цен на сырьё, а также открытием новых перерабатывающих мощностей в других странах с более дешёвыми трудовыми ресурсами. В результате доля импорта сырья для дальнейшего реэкспорта снизилась в 2018 г. до 21,79 %.

Импорт для внутреннего потребления занимает 2-ю по значимости позицию, при этом доля этой продукции в физических объёмах

- ▨ Импорт для переработки и дальнейшего реэкспорта
- ▩ Для внутреннего потребления
- Рыбная мука

а

- ▨ Импорт для переработки и дальнейшего реэкспорта
- ▩ Для внутреннего потребления
- Рыбная мука
- ▤ Таможенное хранение

б

График 3. Структура китайского импорта водно-биологических ресурсов: а — 2011 г.; б — 2018 г. Построено и рассчитано по материалам Министерства сельского хозяйства и развития сельских территорий КНР (URL: <http://www.moa.gov.cn>)

Таблица 1. Средняя цена ВБР, импортируемых КНР, долл. за тонну

Назначение	2011	2018
Импорт для переработки и дальнейшего реэкспорта	2155	2520
Для внутреннего потребления	1964	4786

Рассчитано по материалам Министерства сельского хозяйства и развития сельских территорий КНР. URL: <http://www.moa.gov.cn>

колеблется в диапазоне 30—36 %, а в стоимостных 37—52 %. Исходя из данных, представленных в табл. 1, становится очевидным, что китайцы стремятся импортировать дорогие и элитные ВБР.

3-е место по физическим объёмам импорта занимает рыбная мука. Её большая часть применяется в рыбоводстве (порядка 70 %), птицеводстве и свиноводстве и др. Из-за ужесточения требования к экологической безопасности производства китайские аквафермеры отказываются от сложившейся в стране низкокзатратной модели бизнеса и переходят на выращивании дорогих видов гидробионтов. Эта тенденция повлекла к росту импорта кормовых ингредиентов (прежде всего, рыбной муки)⁸.

И наконец, 4-е — хранение ВБР на таможенных складах в холодильниках предприятий. Статистика по данному вопросу появилась лишь 2—3 года назад, это быстро развивающееся направление, пришедшее на смену переработки с целью реэкспорта. В 2018 г. доля этого импорта составила 19,54 %⁹. Средняя цена за 1 т продукции, заполнившей в 2018 г. подобные холодильники — 2058 долл., т. е. это в основном недорогая рыба, подобная российскому минтаю и треске.

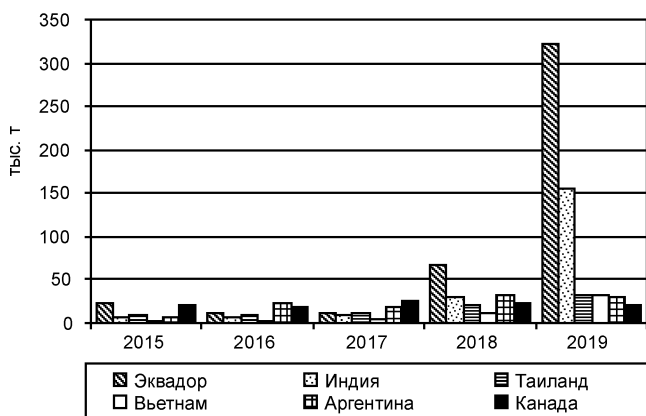
Как было отмечено выше, в последние годы китайское правительство предприняло шаги по снижению таможенных пошлин на ВБР. С 1 июля 2018 г. были снижены импортные тарифы в среднем с 15,7 до 6,9 %¹⁰. С 1 января 2020 г. КНР снизила ввозные таможенные пошлины на более чем 850 наименований товаров, включая мясо свинины, говяжий и бараний жир, замороженную рыбу и морепродукты и др. Так, на замороженный минтай, замороженные краб и лосось тихоокеанский пошлина снизилась с 7 до 5 %, на замороженные треску и сельдь с 7 до 2 %¹¹. Подобные меры во многом связаны с торговой войной США — КНР, а также с менее известными при-

чинами, а именно борьбой с контрабандой ВБР. Высокие пошлины в условиях роста в КНР спроса на импортную рыбу, креветки и другие продукты водного промысла обусловили развитие контрабандных поставок морепродуктов в страну, значительная часть которых проходила через Вьетнам. Снижение пошлин на импорт, соответственно, сократит стимулы для контрабанды и снизит рентабельность этого незаконного бизнеса¹².

Объем нелегального ввоза в КНР морепродуктов из соседнего Вьетнама составляет около 1 млн т в год. По данным нидерландского Rabobank, ежегодно в КНР по «серым» каналам ввозится креветок на сумму порядка 1,5 млрд долл. Увеличение незаконного ввоза креветок вызвано большой популярностью этой продукции в КНР, при том, что китайские аквакультурные фермы сократили объем их выращивания из-за болезней креветок и повышения требований санитарных властей, в результате чего к осени 2016 г. производство белой креветки в основных «аквакультурных» регионах КНР снизилось на 30–40 %¹³.

Говоря об *ассортименте* импортируемых ВБР, следует отметить, что именно *креветка* занимает позицию № 1 по импорту. В резуль-

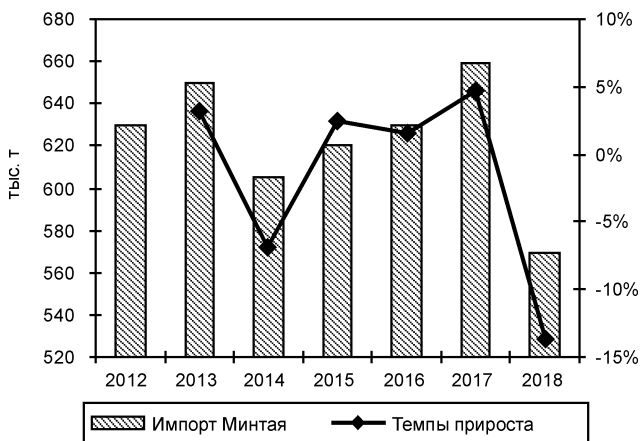

График 4. География импорта креветок в КНР. Построено и рассчитано: 2019 нянь Чжунго сялэй цзинькоу шоуцзы юэцзюй цюаньцзю шоувэй : [В 2019 г. Китай впервые занял 1-е место в мире как импортёр креветок]. URL: <http://www.apaxpo.com.cn/MeetingNews/23383.htm>

тате снижения тарифов и иных мер в 2019 г. официальный импорт данной продукции в физической измерении достиг 722 тыс. т, а в стоимостном — 4,47 млрд долл.¹⁴

На Эквадор и Индию приходится 3/4 китайского импорта креветок, так импорт белых тихоокеанских креветок из Эквадора в 2018 г. достиг 322,6 тыс. т, увеличившись на 324 % за год и в более чем 13 раз за 5 лет. Импорт креветок из Индии составил 155,03 тыс. т, увеличившись на 346 % за год и в 19 раз за 5 лет.

2-е место по физическим объёмам импорта занимает *замороженный минтай*, в 2018 г. было импортировано 569,08 тыс. т. В последние годы отмечается тенденция к увеличению потребления продукции из минтая в КНР, хотя традиционно КНР импортировал замороженных обезглавленных, потрошённых тушек минтая для переработки и реэкспорта в виде блочного филе. Так, если в 2012 г. 50 % от импортируемой рыбы после переработки реэкспортировалось, то в 2017 г. её было лишь 36 %¹⁵. Рост потребительского спроса на минтай в КНР и ряде стран Азии подтверждается увеличением заказов на эту продукцию со стороны крупных сетей общественного

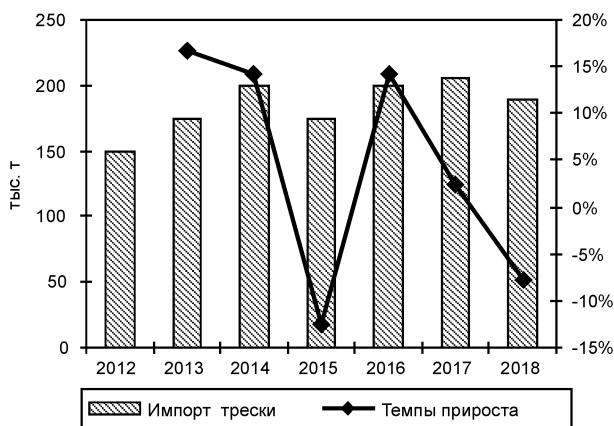
График 5. Китайский импорт замороженных обезглавленных, потрошённых тушек минтая. *Рассчитано и построено* на основании данных Чжунго сшэн байюй жоулэй чаньпинь дэ шичан цзюэцин ю дода : [Насколько велик рынок дикой белой рыбы Китая?]. URL: <https://m.scke.net/news/257/201902/485.html>

питания, таких как «McDonald's» и «Burge King», которые открывают новые точки и расширяют ассортимент своей продукции¹⁶.

На 3-м месте — *замороженная треска*. Импортируется тихоокеанская и атлантическая треска в основном для переработки и дальнейшего реэкспорта. В период с 2012 по 2017 г. импорт замороженных обезглавленных, потрошённых тушек трески неуклонно рос, максимум был достигнут в 2017 г., когда физический объём импорта составил 205 тыс.т. В отдельные годы (2014—2015 гг.) реэкспорт составлял до 71 % от импортируемого сырья, в 2018 г. он снизился до 37 %¹⁷.

В заключение следует отметить, что именно импорт минтая определил лидерство России как главного поставщика ВБР в Китай. Так, к примеру, в 2018 г. на долю нашей страны пришлось 89,6 % всего завезённого минтая.

На протяжении более 20 лет РФ является несомненным лидером по поставке ВБР в КНР. В 1992 г. КНР импортировала из РФ продукции водного промысла на 86 млн долл., в 2002 г. данный показатель составил 622 млн долл., а в 2005 г. преодолел отметку 1 млрд долл. При этом в стоимостном исчислении в 2002 г. на долю России приходилось почти 40 % китайского импорта ВБР¹⁸. Мировой фи-

График 6. Китайский импорт замороженных обезглавленных, потрошённых тушек трески. *Рассчитано и построено* на основании данных Чжунго ешэн байюй жоулей чаньпинь дэ шичан цзюэцин ю дода : [Насколько велик рынок дикой белой рыбы Китая?]. URL: <https://m.scke.net/news/257/201902/485.html>

нансово-экономический кризис 2008—2010 гг. несколько сдержал стремительный рост данного российского экспорта в КНР, но уже к 2011 г. удалось «наверстать упущенное», экспорт превысил 1,66 млрд долл. В дальнейшем России было непросто удержать достигнутые показатели, во-первых, из-за наличия мощных конкурентов (США, Норвегии), во-вторых, в связи некоторыми изменениями товарного наполнения российского экспорта. Поэтому в минувшем десятилетии доля России в стоимостном исчислении экспорта ежегодно снижалась при незначительном падении доли в физическом объёме китайского импорта ВБР.

Таблица 2. Доля России в импорте КНР водно-биологических ресурсов

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доля в денежном выражении импорта, %	20,8	17,92	17,21	15,28	14,59	16,11	13,66	14,92
Доля в натуральном выражении импорта, %	24,23	23,25	24,00	20,40	21,61	23,88	21,90	22,23
Средняя цена импорта за 1 т, долл.	1616	1494	1485	1607	1485	1564	1444	1909

Расчитано по материалам Министерства сельского хозяйства и развития сельских территорий КНР. URL: <http://www.moa.gov.cn>; 2016 нянь вого шуйчаньпинь чукоу цзун лян 827.91 вань дунь : [В 2016 г. общий экспорт водной продукции Китая составил 8,2791 млн т]. URL: <http://www.fishfirst.cn/article-88091-1.html>; 2018 нянь вого шуйчаньпинь цзиньчукоу цзун лян цзай чуан синьгао) [Общий объём импорта и экспорта продукции водного промысла в 2018 г. вновь достиг нового рекорда]. URL: <https://finance.sina.com.cn/money/future/agri/2019-03-18/doc-ihrfqzkc4763292.shtml>

В отношении физических объёмов российского экспорта следует отметить, что в период с 2011 по 2018 г. он изменялся в диапазоне от 873 тыс. т до 1,2 млн т. При рассмотрении данных, приведённых в табл. 2, становится очевидным, что средняя цена за 1 т ВБР постоянно снижалась. Повышение цены в 2018 г, а затем и в 2019 г. было связано с некоторым «облагораживанием» российского экспорта.

Рассмотрим ассортиментную составляющую российского экспорта в исторической ретроспективе. В конце 90-х годов XX в. — начале 2000-х годов основу российского экспорта в КНР составляли

следующие виды продукции: камбалообразные и лососёвые, а также икра и печень рыб¹⁹. После 2008 г. структура российского экспорта в КНР претерпела изменения. В последнее десятилетие в российском рыбном экспорте (в натуральном выражении) лидирует *замороженный минтай*. Так, в 2018 г. КНР импортировала 569,082 тыс. т. минтая, из которых 90 % пришлось на Россию^{20,21}. В российском экспорте ВБР в КНР эта товарная позиция составила более 50 %. 2-е место занимает *замороженные дикие тихоокеанские лососёвые* (в основном горбуша и кета), на долю России в 2018 г. пришлось 67 % китайского импорта данного рода рыбы^{22,23}. Большую часть лососёвых рыб добываемых на российском Дальнем Востоке, страна экспортирует в КНР (свыше 90 %). На китайском рынке главным конкурентом для дальневосточных лососёвых является рыба с Аляски. *Камбалообразные* занимают 3-ю или 4-ю позицию, на долю нашей страны приходится 28 % китайского импорта данного отряда рыб^{24,25}. Помимо России камбалу в КНР поставляют из США, Норвегии, Канады. *Замороженная треска* с камбалой «делят» 3-е и 4-е место. Данная ситуация связана с проблемой несостыковки российской и китайской статистики, так, если исходить из данных российской таможни, то на российскую треску приходится порядка 18 % от всего китайского импорта этой рыбы. В случае использования китайской статистики получается, что российская треска составляет 53 % импорта данной рыбы, далее следуют США — 18,5 %, Норвегия — 16 %^{26,27}.

В последние годы произошло некоторое «облагораживания» российского экспорта, в основном за счёт вывоза краба, трепангов. В 2018 г. Россия экспортировала 26,6 тыс. т *дальневосточного краба* в КНР, Японию и Южную Корею²⁸. От 17 до 19 % от общего объема российского экспорта крабов в страны АТР в 2018—2019 гг. приходилось на КНР²⁹. Исходя из этих данных, в 2018 г. Россия экспортировала в КНР порядка 5 тыс. т живых крабов. Если же исходить из данных китайской таможенной статистики, то оказывается, что в 2018 г. из России было импортировано 56,836 т живых крабов³⁰. Данная более чем 10-кратная разница не удивительна. Наряду с контрабандой креветки из Вьетнама, рынок российского живого краба входит в сферу влияния преступных межэтнических группировок. Дальневосточные СМИ и официальные сайты таможни и ФСБ переполнены сведениями о пресечении контрабанды крабов с

Дальнего Востока в КНР. Так, к примеру, в январе 2019 г. сообщалось, что «в ходе совместных оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками Дальневосточной оперативной таможни, УФСБ России по Приморскому краю, Пограничного управления ФСБ, а также проверочных мероприятий Дальневосточной транспортной прокуратуры выявлено четыре факта контрабанды в Китай 51 т живого краба на общую сумму 35,9 млн руб.»³¹.

* * *

В заключение следует отметить, что в российско-китайской сельскохозяйственной торговле с 1992 г. продукция водного промысла является главной товарной группой китайского импорта. Так, в период с 1992 по 2001 г. доля ВБР изменялась в диапазоне 54—80 %, с 2002 по 2011 г. держалась на уровне не ниже 90 %, в 2011 г., исходя из данных российской таможенной статистики на товарную группу «рыба и ракообразные», приходилось более 98 % российского сельхозэкспорта в КНР, в период 2012—2014 гг. доля ВБР снизилась в китайском импорте, но была не ниже 80 %³². После осложненных отношений с западным миром российский средний бизнес начал проводить активную политику в области продвижения сельскохозяйственной и пищевой продукции на рынок КНР. Так, в 2016 г. доля ВБР в стоимостном объеме экспорта из России в КНР сократилась до 66 %. Причина этого — увеличение объемов экспорта масличных культур и продуктов маслопереработки в экспорте пищевкусовой продукци^{33 34}.

В начале 2020 г. из-за распространения коронавируса в КНР страна практически был наложен запрет на импорт ВБР, но к концу марта ситуация стабилизировалась, оптово-розничные рынки, реализующие продукцию водного промысла, «вернулись к жизни». Главное таможенное управление КНР опубликовало новый список российских предприятий и судов, которые имеют право поставлять в КНР продукцию водного промысла и аквакультуры, в котором увеличено количество российских экспортёров³⁵. Несмотря на данную позитивную новость, пока сложно прогнозировать ситуацию на длительный период. В связи с эпидемическими ограничениями, введенными КНР, снижением внутророссийского спроса на некоторые виды рыб, а также положительной динамикой товарных запасов

в дальневосточных холодильниках, можно предположить некоторое падение экспортных цен на самые востребованные в КНР российские ВБР в текущем сезоне.

Библиографический список

Александрова М.В. Продовольственная безопасность КНР и экспорт сельхозпродукции РФ на китайский рынок // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 6. С. 27—38.

Корнейко О.В. Опыт развития рыбохозяйственной деятельности Китая // Теоретическая и прикладная экономика. № 4. С. 59—64. DOI: 10.25136/2409-8647.2017.4.24256. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24256 (дата обращения: 21.01.2020).

Лю Лифэн, Ди Дунвэй, Чжан Чжаосинь, У Лапин. Жуши илай Чжунго шуйчаньпинь маои дэ гэцзюй тэчжэн цзи фачжань цяньцзин // Юйе цзинци яньцзю. 2006. № 6. 17—22 : [Лю Лифэн, Ди Дунвэй, Чжан Чжаосинь, У Лапин. Перспективы развития и специфика устройства торговли продукцией водного промысла после вступления Китая в ВТО // Журнал исследования экономики рыбного хозяйства. 2006. № 6. С. 17—22].

Тун Гуанци, Ши Лэй. Чжун Э нунчаньпинь маои цзи ци бицзю юши, хубу син яньбянь цюйши // Хуанань нуне дасюэ сюэбао (Шэхуэй кэсюэ бань). 2016. № 5. С. 110—122 : [Тун Гуанци, Ши Лэй. Китайско-российская торговля сельскохозяйственной продукцией: сравнительные преимущества, взаимодополняемость, тенденции развития // Вестник Южно-Китайского аграрного университета (Издание по общественным наукам), 2016. № 5. 110—122].

ФАО. 2018. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2018 — Достижение целей устойчивого развития. Рим. URL: <http://www.fao.org/3/i9540ru/i9540RU.pdf> (дата обращения: 03.04.2020).

Чжунхуа Жэньминь Гунхэго нуне нунцунь бу. 2011 нянь цюаньго шуйчаньпинь цзиньчукоу маои цинкуан : [Информационный портал Министерства сельского хозяйства и развития сельских территорий КНР. Ситуация в экспортно-импортной торговле продукцией водных промыслов Китая в 2011 г.]. URL: [http://juban.moa.gov.cn/zwlml/jcyj/shc/201202/t20120215_2482048.htm](http://jjuban.moa.gov.cn/zwlml/jcyj/shc/201202/t20120215_2482048.htm) (дата обращения: 17.02.2020).

Чжунхуа Жэньминь Гунхэго нуне нунцунь бу. Цун «чи юй нань» дао «нянь нянь ю юй» — синь Чжунго чэньли 70 няньлай вого юйе фачжань чэнцзю хэ цзиньянь : [Информационный портал Министерства сельского хозяйства и развития сельских территорий КНР. От состояния «трудно достать рыбу для стола» до «полного изобилия» — путь успехов и опыта развития рыболовства страны за

70-летний период с образования нового Китая]. URL: http://www.moa.gov.cn/ztzl/70zncj/201909/t20190916_6327997.htm (дата обращения: 03.02.2020).

Чжунхуа Жэньминь Гунхэго чжунян жэньминь чжэнфу. Гоуюань гуаньшуй шуйцзэ вэйюаньхуэй гуаньюй 2020 нянь цзинькоу чжэньдин шуйлу ден тяочжэнь фаньгань дэ тунчжи : [Информационный портал Центрального народного правительство КНР. Извещение комитета Государственного совета КНР по таможенным тарифам о плане корректировки временно установленной ставки налога на импорт в 2020 г.]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-12/23/content_5463213.htm (дата обращения: 13.03.2020).

References

FAO. 2018. Cosoyaniye mirovogo rybolovstva i akvakul'tury 2018 — Dostizheniye tseley ustoychivogo razvitiya. Rim [The State of World Fisheries and Aquaculture 2018. Meeting the sustainable development goals]. Rome. URL: <http://www.fao.org/3/i9540en/i9540en.pdf> (accessed: 03 April 2020). (In English).

Korneyko O.V. (2017). Opyt razvitiya rybokhozyaystvennoy deyatelnosti Kitaya [China's experience in developing fish farming], Theoretical and Applied Economics, 4: 59—64. DOI: 10.25136/2409-8647.2017.4.24256. URL: https://en.nbpublish.com/library_read_article.php?id=24256 (accessed: 21 January 2020). (In Russian).

Liu Lifeng, Li Dongwei, Zhang Zhaoxin, Wu Laping (2006). Rushi yilai Zhongguo shuichanpin maoyi de geju tezheng ji fazhang qianjing, Yuye jingji yanjiu, 6: 17—22 [Analysis on Structure Characteristics and Development Prospects of China's Aquatic Product Trade After Accession to WTO, Fisheries Economy Research, 6: 17—22]. (In Chinese).

M.V. Alexandrova (2017). Provodol'stvennaya bezopasnost' KNR i eksport sel'khozproduktov RF na kitayskiy rynek [The PRC Food Security and Entry of Russian Food Products into the Chinese Market], Problemy Dal'nego Vostoka, № 6: 27—38. (In Russian).

Ministry of Agriculture and Rural Affairs, PRC. Cong “chi yu nan” dao “nian nian you yu” — xin Zhongguo chenli 70 nianlai woguo yuye fazhan chengjiu he jingyan [Information Portal of the PRC Ministry of Agriculture and Rural Affairs. From the Situation of “It's Hard to Get Fish for the Table” to the “Full Abundance” — the Road of Success and Development in the National Fishery for the 70-Year Period since Foundation of the New China]. URL: http://www.moa.gov.cn/ztzl/70zncj/201909/t20190916_6327997.htm (accessed: 03 February 2020). (In Chinese).

The PRC Ministry of Agriculture and Rural Affairs. 2011 nian quanguo shuichanpin jinchukou maoyi qingkuang [Information Portal of the PRC Ministry of Agriculture and Rural Affairs. The Situation in the Exports and Imports of China's Fishery Sectors in 2011]. URL: http://jiuban.moa.gov.cn/zwl/m/jcyj/shc/201202/t20120215_2482048.htm (accessed: 17 February 2020). (In Chinese).

The State Council of the People's Republic of China. Guowuyuan guanshi shuize weiyuanhui guanyu 2020 nian jinkou zhanding shuilu deng tiaozheng fangan de tongzhi [Information Portal of the State Council of the People's Republic of China. Notice by the Customs Tariff Commission of the State Council of the Provisional Import Tariff Rate and Other Tariff Rate Adjustment Plan for 2020]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-12/23/content_5463213.htm (accessed:13 March 2020). (In Chinese).

Tong Guangji, Shi Lei, Zhong E nongchanpin maoyi ji qi bijiao youshi, hubu xing yanbian qushi (2016), Huanan daxue nongye xuebao (Shehui kexue ban), 5: 110—122 [Trade tendency, comparative advantage and complementary of agricultural products between China and Russia, Journal of South China Agricultural University (Social Science Edition), 5: 110—122] (In Chinese).

Примечания

¹ Рыбная промышленность (рыбохозяйственный комплекс) мира состоит из двух равновеликих составляющих: рыболовство и рыбоводство (аквакультура).

² Cong “chi yu nan” dao “nian nian you yu” — xin Zhongguo chenli 70 nianlai woguoyu yue fazhan chengjiu he jingyan [От состояния «трудно достать рыбу для стола» до «полного изобилия» — путь успехов и опыта развития рыболовства страны за 70-летний период с образования нового Китая]. URL: http://www.moa.gov.cn/ztlz/70zncj/201909/t20190916_6327997.htm (дата обращения: 09.02.2020)

³ Корнейко О.В. Опыт развития рыбохозяйственной деятельности Китая // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 4. 59—64. DOI: 10.25136/2409-8647.2017.4.24256. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24256 (дата обращения: 21.01.2020).

⁴ 2018 nian Zhongguo shuichanpin zongchanliang 6458 wan dun, shuichanyangzhi chanliang ju shijie shouwei. [В 2018 г. общий объем производства продукция водного хозяйства в КНР составил 64,58 млн т, продукция аквакультуры заняла первое место в мире]. URL: <https://www.shangyexinzhi.com/article/details/id-260673>

⁵ В Китае прогнозируется рост потребления морепродуктов. URL: <https://fishretail.ru/news/v-kitae-prognoziruetsya-rost-potrebleniya-moreproduktov-394374>

⁶ Информационный портал Министерства сельского хозяйства и развития сельских территорий КНР. 2011 nian quanguo shuichanpin jinchukou maoyi qingkuang [Ситуация в экспортно-импортной торговле продукцией водных промыслов Китая в 2011 г. URL: http://jiuban.moa.gov.cn/zwlml/jcyj/shc/201202/t20120215_2482048.htm

⁷ 2018 nian woguoyu shuichanpin jinchukou zongliang baogao. [Отчёт о, общем импорте и экспорте Китая продукции водных промыслов в 2018 г.]. URL: <https://www.shangyexinzhi.com/article/details/id-436322>

⁸ Китай поставил «рыбные» цели на год. URL: <https://fishnews.ru/news/38672>

⁹ 2018 nian woguo shuichanpin jinchukou zongliang baogao. [Отчёт об общем импорте и экспорте Китая продукции водных промыслов в 2018 г.]. URL: <https://www.shangyexinzhichi.com/article/details/id-436322>

¹⁰ Китай с 1 июля снизит импортные пошлины на более чем 200 видов морепродуктов. URL: <https://fishretail.ru/news/kitay-s-1-iyulya-snizit-importnie-386726>

¹¹ Информационный портал Центрального народного правительства КНР. Guowuyuan guanshi shuize weiyuanhui guanyu 2020 nian jinkou zhanding shuilu deng tiaozheng fangan de tongzhi. [Notice by the Customs Tariff Commission of the State Council of the Provisional Import Tariff Rate and Other Tariff Rate Adjustment Plan for 2020]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-12/23/content_5463213.htm

¹² Китай с 1 июля снизит импортные пошлины на более чем 200 видов морепродуктов...

¹³ Рыбная контрабанда с китайской спецификой. URL: <https://fishretail.ru/news/ribnaya-kontrabanda-s-kitayskoy-spetsifikoy-382417>

¹⁴ 2019 nian Zhongguo xialei jinkou shouci yueju quanqiu shouwei. [В 2019 г. Китай впервые занял 1-е место в мире как импортёр креветок]. URL: <http://www.araexpo.com.cn/MeetingNews/23383.htm>

¹⁵ Там же.

¹⁶ Обзор ситуации на рынке минтая. URL: <http://fishkamchatka.ru/articles/world/24743/>

¹⁷ Zhongguo yesheng baiyu roulei chanpin de shichang jiuqing you duoda? [Насколько велик рынок дикой белой рыбы Китая?]. URL: <https://m.scke.net/news/257/201902/485.html>

¹⁸ Liu Lifeng, Li Dongwei, Zhang Zhaoxin, Wu Laping. Жуши илай Чжунго шуйчаньпин маои дэ гэцзюй тэчжэн цзи фачжань цянъизин, Юйе цзинцзи яньцзю. 2006. № 6. С. 17—22 [Лю Лифэн, Ди Дунвэй, Чжан Чжаосинь, У Ляпин. Перспективы развития и специфика устройства торговли продукцией водного промысла после вступления Китая в ВТО // Журнал исследования экономики рыбного хозяйства, 2006 № 6, С. 17—22].

¹⁹ Там же.

²⁰ Zhongguo yesheng baiyu roulei chanpin de shichang jiuqing you duoda? [Насколько велик рынок дикой белой рыбы Китая?]. URL: <https://m.scke.net/news/257/201902/485.html>

²¹ Терра инкогнита для российского агроэкспорта. Каковы перспективы вывоза продовольствия в Китай. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/31685-terra-inkognita>

²² Zhongguo yesheng baiyu roulei chanpin de shichang jiuqing you duoda? ...

²³ Терра инкогнита для российского агроэкспорта...

- ²⁴ Zhongguo yesheng baiyu roulei chanpin de shichang jiuqing you duoda?...
- ²⁵ Терра инкогнита для российского агроэкспорта...
- ²⁶ Zhongguo yesheng baiyu roulei chanpin de shichang jiuqing you duoda?...
- ²⁷ Терра инкогнита для российского агроэкспорта...
- ²⁸ Краб застрял в Росприроднадзоре. Рыбопромышленные ассоциации опасаются потери экспортной выручки в высокий сезон. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/12/23/5dfb4bc99a794709bd468da4>
- ²⁹ Экспорт российских крабов в Китай практически прекратился из-за коронавируса. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5195137>
- ³⁰ Zhongguo xiaxielei haichanpin zheng guan jinkou tupo 35 yi maiyuan. [Объём импорта морских ракообразных в Китай превысил 3,5 млрд долл.]. URL: <http://www.fishfirst.cn/article-109774-1.html>
- ³¹ Дальневосточные таможенники пресекли крупную контрабанду краба в Китай. URL: <https://ria.ru/20190117/1549490044.html>
- ³² Tong Guangji, Shi Lei. Zhong E nongchanpin maoyi ji qi bijiao youshi, hubu xing yanbian qushi // Huanan daxue nongye xuebao (Shehui kexue ban), 2016, № 5, 110—122 [Тун Гуанцзи, Ши Лэй. Китайско-российская торговля сельскохозяйственной продукцией: сравнительные преимущества, взаимодополняемость, тенденции развития // Вестник Южно-Китайского аграрного университета (Издание по общественным наукам). 2016. № 5. С. 110—122].
- ³³ Александрова М.В. Продовольственная безопасность КНР и выход российской пищевой продукции на рынок Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 6. С. 27—38.
- ³⁴ Товарооборот России с Китаем. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-kitaem-v-2019-g>
- ³⁵ Китайская таможня обновила списки экспортеров. URL: <https://fishnews.ru/news/38822>

С.Л. Сазонов, К.А. Петрунько

СЕВЕРНЫЙ МАРШРУТ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РАМКАХ ЭПШП

Аннотация. Реализация одного из ключевых трансконтинентальных проектов «Экономического пояса Шелкового пути» — Международного транспортного коридора (МТК) Западная Европа — Западный Китай раскрывает широкие возможности для углубления евразийской интеграции в условиях формирования транзитного коридора между основными регионами — участниками мировой торговли, а оптимальные условия перевозки грузов позволяют МТК превратиться в конкурентную альтернативу существующим железнодорожным и морским маршрутам транспортировки грузов, связывающим Китай и Европу. Строительство российского участка МТК позволит обеспечить доставку грузов автомобильным транспортом из КНР в страны Западной Европы по срокам, сопоставимыми с временем перевозки авиационным транспортом, но при этом по цене транспортировки грузов в разы меньше, а отличительная особенность проекта состоит в том, что трасса МТК позволит также улучшить связность российских агломераций, а, помимо экономической выгоды от наращивания объемов грузоперевозок, будет генерироваться мультипликативный эффект в сопряженных отраслях российской экономики.

Ключевые слова: Китай, Европа, международный транспортный коридор, евразийская интеграция, транзит, автомобильные перевозки, мультипликативный эффект.

Авторы: *Сазонов Сергей Леонидович*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8889-7072; E-mail: sazonovch@mail.ru;

Петрунько Ксения Александровна, аспирант Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: petrunko-ksenia@yandex.ru

S.L. Sazonov. K.A. Petrunko

The Northern route of road transport in the framework of the Silk Road Economic Belt

Abstract. The article notes that the implementation of the key transcontinental projects of the Silk road Economic belt — the international transport corridor (ITC) Western Europe — Western China opens up wide opportunities for deepening Eurasian integration in the context of the formation of a transit corridor between the main regions participating in world trade, and optimal conditions for cargo transportation allow the ITC to become a competitive alternative to existing rail and sea routes for cargo transportation connecting China and Europe. The construction of the Russian section of the ITC, will ensure the delivery of goods by road from China to Western Europe on terms comparable with the time of air transport, but for the price of transporting goods in times less, and a distinctive feature of the project is that the route of the ITC will also improve the flow of Russian agglomerations and in addition to the economic benefits of increasing the volume of freight, will generate a multiplier effect in adjacent industries of the Russian economy.

Keywords: China, Europe, international transport corridor, Eurasian integration, transit, road transport, multiplier effect.

Authors: *Sazonov Sergei L.*, PhD (Economics), Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8889-7072; E-mail: sazonovch@mail.ru

Petrunko Ksenia A., Postgraduate student (Economics) of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: petrunko-ksenia@yandex.ru

В рамках стратегии ЭПШП в 2013 г. (Урумчи, КНР) руководители 8 стран подписали соглашение об организации транзитных автомобильных грузоперевозок из Китая в страны Европы, а на 14-м саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), который состоялся в Душанбе в 2014 г., было подписано «Соглашение о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок», которое предусматривало формирование сети транзитных автомобильных маршрутов перевозки, включая транспортный коридор Западная Европа—Западный Китай (ЗЕЗК), соединяющий китайские порты Желтого моря с российскими портами в Ленинградской области. В рамках этого Соглашения было запланировано до 2022 г. запустить в эксплуатацию 4 международных автомобильных маршрута в направлении: 1. Барнаул—Веселоярск (РФ) — Ауыл—Семипалатинск—Бахты (Казахстан)—Тачэн—Куйтунь—Урумчи (КНР); 2. Санкт-Петербург—Оренбург (РФ) —Жайсан—Алматы (Казахстан) —Хоргос—Урумчи—Ляньюньган (КНР); 3. Урумчи—Кашгар—Карасу (КНР)—Кульма—Мургаб—Хорог—Душанбе (Таджикистан); 4. Урумчи—Хоргос (КНР) —Коргас—Алматы—Тараз—Шымкент—Конысбаева (Казахстан)—Ялама (Узбекистан). В 2015 г. РФ и КНР заключили «Соглашение Министерства транспорта КНР и Министерства транспорта РФ о временных автоперевозках грузов транзитом через территорию Казахстана», которое обеспечило значительное упрощение прохождения процедуры таможенных формальностей в Казахстане. В результате улучшилась и ускорились логистика международных автомобильных перевозок, поскольку и российские и китайские компании были освобождены от необходимости перегрузки товаров и заполнения нескольких таможенных деклараций, что способствовало снижению себестоимости автомобильных перевозок и сокращению время транспортировки. 15 февраля 2016 г. в г. Урумчи Управление транспорта СУАР и подразделения Министерства транспорта РФ обменялись разрешениями на транзитные автоперевозки грузов через территорию Казахстана. В 2016 г. Китай подписал «Соглашение между правительствами государств—членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок» и обязался в течение ближайших нескольких лет осуществить финансирование строительства более 10 тыс. км автомобильных дорог в странах Централь-

ной Азии. Международный транспортный коридор Западная Европа—Западный Китай (МТК ЗЕЗК) является одним из крупнейших международных инфраструктурных проектов современности, который первоначально должен быть реализован к 2023 г. на территории 3 стран — КНР, Казахстана и РФ. Меморандум о сотрудничестве, предполагающий развитие МТК ЗЕЗК президенты РФ и Казахстана подписали еще в 2008 г., а в рамках визита В. Путина в Китай в 2015 г. лидеры двух стран договорились развивать проект новой скоростной автодороги, которая к 2025 г. соединит Европу с КНР и позволит грузоперевозчикам кардинально сократить себестоимость и время транспортировки. Протяженность МТК ЗЕЗК определена в 8445 км, из которых 2233 км будут проходить по территории России, 2787 км — по Казахстану, а 3425 км составят часть маршрута по территории КНР. Грузовые перевозки по этому маршруту будут осуществляться из порта Ляньюньган (пров. Цзянсу). В мае 2014 г. в китайском порту Ляньюньган была построена 1-я очередь китайско-казахстанского международного грузового терминала. Сегодня в терминале идет строительство контейнерной площадки общей площадью 250 тыс. кв. м и прокладываются новые подъездные пути, что позволит в 2020 г. увеличить ежегодную обрабатываемую мощность терминала до 500 тыс. контейнеров, а модернизация инфраструктуры порта Ляньюньган даст возможность увеличить поток грузов из стран АТР в страны Европы и Центральной Азии. В 2019 г. порт Ляньюньган обработал более 240 млн т грузов и около 8 млн контейнеров, порт Ляньюньган генерировал около 25 % европейских и 50 % центральноазиатских объемов транзитных перевозок. Далее транспортировка грузов будет производиться по маршруту Хоргос—Алматы—Кордай—Тараз—Шымкент—Кызылорда—Актобе—Оренбург (автомобильный коридор по Оренбургской области пройдет от российско-казахстанского автомобильного приграничного КПП «Сагарчинский» до г. Кумертау в Республике Башкортостан)—Казань—Нижний Новгород—Москва—Санкт-Петербург. Маршрут МТК ЗЕЗК по территории РФ будет проходить по территории 8 административных единиц РФ, а именно по 5 областям: Московской, Владимирской, Нижегородской, Самарской, Ульяновской и 3 республикам: Татарстан, Чувашия и Мордовия, создавая значительный мультипликативный эффект в отраслях промышленности и всей

экономики страны, увеличивая количество новых рабочих мест, способствуя привлечению новых объемов прямых иностранных и российских частных инвестиций — в целом он будет обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие этих и прилегающих к маршруту российских регионов. Создание участка МТК ЗЭК на территории России обеспечит увеличение плотности федеральной дорожной сети и даст колоссальный толчок развитию российским регионам, по территории которых пройдет этот участок коридора — будет сформирован новый пояс инвестиционной активности, в рамках которого появится большое количество промышленных и логистических объектов. Сегодня к проекту проявляют большой интерес китайские строительные компании, которые готовы вложить до 50 % от общего объема инвестиций (около 200 млрд руб.). Весь российский участок МТК от Санкт-Петербурга до границ с Казахстаном должен быть готов к 2023 г., а отдельные его участки запустили уже в период 2018—2019 гг. Кроме того, до 2021 г. будет проведена реконструкция автодороги М-1 «Белоруссия», которая должна обеспечить прямой транзит грузов в Белоруссию и страны Западной Европы. В зоне тяготения формируемого коридора проживает почти треть населения и производится более 40 % ВВП России. Казахская часть МТК ЗЭК пройдет через всю страну с севера на юг до крупного промышленного центра Шымкет и далее на восток вдоль южной границы до КНР. Автомобильная трасса пройдет по территории пяти областей — Актыбинской, Кызылординской, Южно-Казахстанской, Жамбылской и Алматинской. В результате транзитный транспорт из Казахстана сможет выходить не только в Россию и Китай, но и в страны Южной Азии через Узбекистан и Киргизию. Сегодня строительные работы ведутся сразу на трех участках: Алматы—Хоргос, Шымкент—Ташкент, Шымкент—граница Жамбылской области. После открытия движения по новому коридору ежегодный объем грузов, перевозимых по территории Казахстана, вырастет с нынешнего 1,6 млн т до 3,5 млн т. В начале 2017 г. приступил к работе самый большой в странах в Центральной Азии мостовой переход через р. Иртыш, который напрямую связывает центральные регионы Казахстана и соседние районы России. Общая протяженность моста через р. Иртыш равна 13,2 км, проезжая часть автомобильного переезда имеет 4 полосы движения, а

ежедневная пропускная способность составляет около 20 тыс. автомобилей.

В дальнейшем трансконтинентальный автомобильный коридор будет продлен в Белоруссию, Польшу, Германию, Францию и Италию. Сроки транспортировки грузов из КНР до российского г. Санкт-Петербург по сравнению с морскими перевозками из восточных китайских (сегодня в значительной степени перегруженных) китайских портов (45—50 дней) уменьшится в 4 раза и не превысит срока в 10 дней, а объем ежегодного грузопотока в 2020 г. увеличится до 33—36 млн т. Из Санкт-Петербурга автомобильный транспорт будет доставлять контейнеры с грузом в современный, глубоководный и незамерзающий порт Усть-Луга, оборудованный 15 действующими терминалами и расположенный всего в 150 км от Санкт-Петербурга, куда имеют прямой судозаход практически все ведущие мировые морские линии. Принимая во внимание инфраструктурные ограничения на железнодорожном пограничном переходе Брест—Малашевичи и ограничения пропускной способности железнодорожных магистралей Польши, альтернативный маршрут доставки грузов автомобильным транспортом в страны Европы, в том числе через территорию Калининградской области и через российские порты на Балтийском море, становится конкурентоспособным и привлекательным для китайских грузоотправителей. В 2018 г. российская компания «Новотранс» приступила к строительству в порту Усть-Луга многофункционального транспортно-перевалочного комплекса, способного обрабатывать до 7 млн т генеральных грузов и контейнеров. Условия навигации дают возможность проводить практически круглогодичную эксплуатацию порта Усть-Луга с коротким временным периодом ледовой проводки — до 325 дней в году. Акватория Усть-Луги обладает значительными глубинами (до 20 м), обеспечивающими возможность принимать крупнотоннажные сухогрузы (до 240 тыс. т) и контейнеровозы, и короткий подходной канал (около 4 км), что делает порт уникальной и единственной конкурентоспособной гаванью на Балтийском море, способной обрабатывать суда грузоподъемностью до 170 тыс. т, и чей грузооборот к 2020 г. вырастет до 120 млн т, а контейнерооборот превысит 150 тыс. контейнеров. Рост перевозок из Китая в европейские страны требует развития новых маршрутов — на направлении всё чаще

начинает ощущаться нехватка пропускных способностей автодорожной и железнодорожной инфраструктуры. Один из выходов из ситуации — осуществление транспортировки из портов Санкт-Петербурга в порты стран Северной Европы. Для российских логистических компаний, крайне важно развивать новые транспортные коридоры, потому что в наши дни использовать при транзите в Европу только один маршрут уже невозможно, поскольку он будет попросту перегружен. Так, например, всё чаще наблюдаются заторы на контрольно-пропускном пункте (пограничном переходе) на железнодорожных станциях Мала и Брест (Польша — Белоруссия). В первую очередь, это обусловлено бурным ростом объемов грузоперевозок из Китая в страны Европы, и, кроме того, инфраструктура железных дорог Польши не всегда справляется с таким объёмом грузоперевозок. Согласно майским указам президента России В. Путина к 2024 г. РФ должна сократить сроки доставки контейнеров с Дальнего Востока до западной границы России до 7 дней, а объёмы железнодорожного контейнерного транзита увеличить в 4—5 раз. Такое увеличение возможно только при использовании новых транспортных коридоров, так как один маршрут не сможет выдержать всей нагрузки на транспортную инфраструктуру, которая должна быть задействована равномерно и использоваться максимально эффективно — именно поэтому следует использовать и развивать различные транспортные коридоры в страны Европы. Одним из путей решения является развитие нового мультимодального транзитного маршрута из Китая до порта Бронка в Санкт-Петербурге и оттуда коротким морским плечом — в порты Северной Европы, в том числе Хельсинки, Гамбург, Роттердам. Новый маршрут позволит избежать простоев при въезде грузов в Европу и будет способствовать развитию торговых отношений между КНР и такими странами, как Финляндия, Германия, Франция, Нидерланды и другими. Порт Бронка имеет прямое автомобильное сообщение и способен ежегодно обрабатывать до 550 тыс. контейнеров. Инфраструктура грузового терминала в порту отвечает всем современным требованиям — сюда входят тёплый склад и точки подключения рефконтейнеров, а этот маршрут не только увеличит скорость доставки грузов и уменьшит количество пересекаемых границ по пути следования, но и сделает возможным диверсификацию каналов экспорта и импорта из КНР в

страны Европы в рамках реализации проекта «один пояс и один путь».

В марте 2018 г. в РФ от КПП Сагарчин на границе с Казахстаном началось строительство первой частной автомобильной магистрали «Меридиан», которая должна соединить территорию Казахстана и Белоруссии, протяженностью около 2 тыс. км. Автомобильная трасса, являющаяся ответвлением МТК ЗЕЗК, будет платной автомобильной дорогой и использоваться для транспортировки транзитных грузов. Объем капиталовложений в новую магистраль планируется в размере около 650 млрд руб. (без учета НДС), а прокладку при поддержке Министерства транспорта РФ будет осуществлять компания «Меридиан», входящая в «Русскую холдинговую компанию». В декабре 2017 г. на КПП Хоргос (СУАР) состоялась церемония открытия движения по городскому участку скоростной автодороги номер G218, которое ознаменовало окончательное завершение 8-летнего строительства китайского участка МТК ЗЕЗК¹. Автомобильная дорога G218 соединяет КПП Хоргос с Казахстаном и берущую начало от порта Ляньюньган (пров. Цзянсу) автомобильную магистраль G30. Строительство современной четырехполосной транскитайской автомобильной магистрали Ляньюньган—Хоргос протяженностью 4395 км было начато в 2005 г., а средняя скорость движения автомобилей сегодня превышает 100 км/ч, за счет чего продолжительность поездки от восточного порта до западных границ Китая сократилась с 2 недель до 2 суток, то есть в 8 раз. Дублирующей автомобильной дорогой стала магистраль длиной 4817 км из Шанхая по маршруту Шанхай—Синьянь—Сиань—Урумчи—Куйтун—Дзинге—Хоргос. На территории СУАР автомобильная дорога имеет 2 вставки — участок Куйтун—Бакету (391 км) и участок Дзинге—Алашанькоу (95 км), которые позволяют перевозить грузы по территории СУАР к другим пограничным КПП, а после окончания прокладки в автономном районе автомобильных магистралей Утундацюань—Мулей (520 км), Линьхэ—Байгэда (330 км) в середине 2017 г. было введено в полноценную эксплуатацию скоростное шоссе протяженностью 2,78 тыс. км, которое связало столицу Китая Пекин с СУАР и АРВМ, превратилось в кратчайший путь от КПП Хоргос (на западе) до порта Тяньцзинь (на востоке Китая). В декабре 2018 г. 1-я пустынная скоростная автомагистраль на северо-западе Китая в СУАР протяжен-

ностью 96,3 км была открыта для движения по маршруту Вучайван—Дауаншань. Автомагистраль стала частью магистральной дороги, которая проходит с севера на юг СУАР и будет играть важную роль в сети автомобильных дорог региона, поскольку она ослабит нагрузку на транспорт и соединит региональные промышленные кластеры. Скоростная дорога в пустыне находится в автономном округе Чанцзи Хуэй, рассчитана на скорость 120 км/ч и имеет 4 полосы движения в каждом направлении, а общий объем инвестиций составил около 2,76 млрд юаней. Запуск в эксплуатацию этих дорог значительно сократил себестоимость и время доставки товаров и грузов из восточных и центральных провинций КНР к основным пунктам пропуска, расположенным в СУАР, и позволил наладить бесперебойные транзитные поставки грузов автомобильным транспортом в крупнейшие города Центральной Азии и Европы². В 2018 г. было закончено строительство казахстанского участка международного автомобильного коридора ЗЕЗК протяженностью 3 тыс. км, и было начато строительство автомобильного пункта пропуска «Нурлы жолы» (Светлый путь) на участке автодороги МТК ЗЕЗК, которое будет осуществляться на казахстанско-китайской границе за счет кредитов коммерческих банков КНР и на средства частных инвесторов. Проектировщиком и заказчиком этого проекта станет базирующаяся в г. Алматы казахстанская логистическая компания Eurotransit Terminal, которая будет контролировать качество строительства и в дальнейшем возьмет на себя обслуживание пункта пропуска. В рамках строительства автомобильного МТК ЗЕЗК по территории Казахстана в начале 2018 г. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Международный банк реконструкции и развития выделили синдицированный кредит на строительство двух участков автодорог. Это участок Узынагаш—Отар, который является частью автомобильной дороги Алматы—Кордай—Благовещенск—Мерке—Ташкент—Термез, и автодорожный участок Курты—Бурылбайтал, который является частью автомобильной дороги «Граница РФ (на Екатеринбург)—Алматы» и один из участков коридора «Центр-Юг» автодороги Нур-Султан (Астана)—Караганда—Балхаш—Капшагай—Алматы. После завершения строительства китайского и казахстанского участков международного транзитного автомобильного коридора ЗЕЗК грузооборот из Китая в города Казахстана через КПП

Хоргос увеличится до 3,5—3,7 млн т в год. Планируется, что по МТК ЗЕЗК ездить будут только грузовики. 19 февраля 2019 г. первый грузовой автомобиль с табличкой МДП (международные дорожные перевозки) въехал в Китай через КПП Хоргос, который выехал из Германии, преодолел расстояние в 7,7 тыс. км через территории Польши, Белоруссии, России и Казахстана и прибыл в столицу СУАР г. Урумчи. Согласно данным таможи КПП Хоргос, с мая 2018 г. из Китая через КПП Хоргос выехало в общей сложности 129 грузовых автомобилей, использующих систему МДП, которые в основном направлялись в такие страны, как Россия, Турция и Польша. На таможене КПП Хоргос введены преференции при прохождении таможенных процедур для транспортных средств, использующих систему МДП, что позволяет им проходить все формальности в течение 3 минут. КНР присоединилась к Конвенции МДП ООН в июле 2016 г. для упрощения и упорядочения административных формальностей международных автомобильных перевозок и в настоящее время в Китае имеется 10 сухопутных КПП, работающих по системе МДП, включая КПП Хоргос в СУАР и КПП Маньчжоули на границе с Россией в АРВМ³. 7 ноября 2019 г. грузовик с табличкой МДП въехал в Китай через КПП Маньчжоули, став первым грузовиком МДП, который въехал в крупнейший сухопутный порт Китая. Маршрут начался в немецком г. Берхтесгадене и через территорию Польши, Белоруссии и России грузовик прибыл в Китай. В июне 2018 г. первый китайский грузовик МДП, перевозивший более 43 т яблок из восточного китайского г. Далянь, проехал через КПП Маньчжоули и достиг российского г. Новосибирск⁴.

Транспортировка контейнерных грузов автомобильным транспортом возможна из Китая в страны Европы, поскольку такой способ логистики зачастую оказывается более выгодным и быстрым любого другого варианта транспортировки груза. Основные преимущества применения международных автомобильных перевозок с помощью грузовых контейнеров: достигается оперативность доставки, которая не сравнится с океанической транспортировкой; обеспечивается максимальная мобильность в выборе нужного маршрута и частичной выгрузки и альтернативность при выборе различных автотранспортных компаний, что обеспечивает полную сохранность и безопасность при перевозке груза; транспортировка происходит с

учетом всех особенностей грузов в контейнере; обеспечивается быстрота прохождения таможенных процедур для коммерческого транспорта; достигается оптимальная себестоимость транспортировки некоторых видов грузов. Все эти преимущества международного транзита с применением автомобильного транспорта делают транспортировку многих видов грузов более привлекательной, чем другими видами транспорта. Перевозка контейнеров при помощи автомобильного транспорта позволит гораздо быстрее и более оперативно получить самый востребованный груз, например продукцию электронной промышленности, отличающуюся небольшими габаритами и весом, но обладающую высокой добавленной стоимостью — это, прежде всего, направляющиеся в страны Европейского союза дорогостоящие грузы, которые более чувствительны к срокам доставки, а также товары, для которых необходимо иметь запасной транспортный маршрут на случай возникновения напряженности в районах Персидского, Малаккского заливов или Суэцкого канала, которая может нарушить график движения караванов судов-контейнеровозов. Кроме того, учитывая сильно завышенные тарифы главного российского железнодорожного перевозчика ОАО «РЖД» (стоимость транспортировки 1-го контейнера в сообщении КНР—страны Европы по Транссибирской магистрали составляет около 5—6 тыс. долл.), доставка определенной категории грузов из китайских городов в Европу через территорию России автомобильным транспортом оказывается надежнее, дешевле и эффективнее.

Согласно данным Главного таможенного управления КНР, в 2018 г. общий объем внешней торговли Китая со странами ЕС составил 4,5 трлн юаней (669,1 млрд долл.), увеличившись на 7,9 % по сравнению с 2017 г. Китайские эксперты в области логистики полагают, что грузовые перевозки между Китаем и странами Европы имеют значительный потенциал роста. В качестве примера они приводят успешный рейс, совершенный китайским перевозчиком Suzhou Daoxin Supply Chain Management Co Ltd. (Сучжоу), который в марте 2019 г. перевез высокотехнологичное производственное оборудование и партию автокомпонентов по маршруту протяженностью 11 тыс. км из г. Дорнштадт (Германии) до Шанхая за две недели, а маршрут проходил по территории Германии, Польши, Белоруссии, России и Казахстана. Также в марте 2019 г. китайская компания

Shanghai Lishun Electronics Science & Technology Co Ltd получила заказ на партию компьютеров, однако из-за неблагоприятных погодных условий компания не смогла использовать авиаперевозки для отправки продукции в течение двух недель. Руководство компании решило воспользоваться услугами автомобильного транспорта, и груз был также доставлен в Штутгарт (Германия) в течение двух недель, причем таможенное оформление на КПП в СУАР заняло всего 3 часа. Руководство компании отмечает, что, хотя воздушные перевозки выполняются быстрее, таможенное оформление занимает гораздо большее время (вплоть до трех дней), мультимодальная перегрузка требует много времени и увеличивает стоимость перевозки, автомобильный транспорт не зависит от погодных условий — совокупность этих факторов обеспечила компании снижение себестоимости перевозки грузов автомобильным транспортом по сравнению с авиаперевозками на 42 %. Использование железнодорожного транспорта для этой категории грузов было признано неэкономичным, поскольку требовалась полная загрузка состава, а железнодорожные тарифы значительно превышали стоимость транспортировки груза грузовыми автомобилями. Кроме того, требовалось доставить товары на железнодорожную станцию, обеспечить перегрузку в вагоны, а по прибытии в европейский железнодорожный терминал следовало опять перегрузить товары в автомобили для доставки до конечного пункта назначения. Согласно расчетам китайской логистической компании, автомобильный транспорт может сократить на 10 дней срок транспортировки грузов из Китая в страны Европы по сравнению с железнодорожным транспортом, и он стоит намного дешевле, чем воздушный транспорт. Китайский перевозчик Alblas Transport Co Ltd (СУАР) стал еще одной компанией, которая занимается автомобильными перевозками по всей Евразии — с марта 2019 г. она обеспечивает транспортировку грузов из г. Фошань (пров. Гуанчжоу) в г. Аликанте (Испания) по маршруту протяженностью 13,5 тыс. км за 18 дней, причем расходы на транспортировку сокращаются на 30 % по сравнению с авиаперевозками за счет экономии времени по перегрузке товаров и отсутствия необходимости совершать дополнительные рейсы между аэропортами и конечными пунктами назначения. Преимущества автомобильного транспорта очевидны по сравнению с морским транспортом, поскольку морская

транспортировка требует от 45 дней до 2 месяцев (в зависимости от погодных условий). Следует отметить, что перевозка грузов автомобильным транспортом из Китая в страны Европы осуществляется в соответствии с Конвенцией «Международные дорожные перевозки» (МДП, фр. *Transports International Routiers*, (TIR), т. е. по принципу «от двери до двери» без необходимости вскрытия контейнеров для проверки, что также является преимуществом автомобильных перевозок МДП.

Библиографический список

В Синьцзян въехал первый грузовик МДП. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/21/content_74490090.htm (дата обращения: 03.11.2019).

Крупнейший сухопутный порт Китая включает в себя двусторонние перевозки МДП. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-11/25/content_75444848.htm (дата обращения: 26.11.2019).

Чан Цзюнь. Открывается китайский участок новой дороги в Европу. URL: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2017-11/20/content_34753107.htm (дата обращения: 20.11.2017).

Чжоу Ва. Синьцзян наращивает усилия по открытости. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/17/WS5cb6eed9a3104842260b6c1d.html> (дата обращения: 17.04.2019).

References

Chang Jun. *Otkryvayetsya kitayskiy uchastok novoy dorogi v Evropu* [China section of new road to Europe opens]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2017-11/20/content_34753107.htm (accessed: 20 November, 2017). (In English).

Krupneyshiy sukhoputnyy port Kitaya vklyuchayet v sebya dvukhstoronniye perevozki MDP [China's largest land port embraces two-way TIR transports]. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-11/25/content_75444848.htm (accessed: 26 November, 2019). (In English).

V Sin'tszyan v'yekhal pervyy грузовик MDP [Xinjiang embraces first inbound TIR truck]. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/21/content_74490090.htm (accessed: 3 November, 2019). (In English).

Zhou Wa. *Sin'tszyan narashchivayet usiliya po otkrytosti* [Xinjiang increases opening-up efforts]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/17/WS5cb6eed9a3104842260b6c1d.html> (accessed: 17 April, 2019). (In English).

Примечания

¹ Chang Jun. China section of new road to Europe opens. URL: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2017-11/20/content_34753107.htm (accessed: 20 November, 2017). (In English).

² Zhou Wa. Xinjiang increases opening-up efforts. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/17/WS5cb6eed9a3104842260b6c1d.html> (accessed: 17 April, 2019). (In English).

³ Xinjiang embraces first inbound TIR truck. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-02/21/content_74490090.htm (accessed: 3 November, 2019). (In English).

⁴ China's largest land port embraces two-way TIR transports. URL: http://www.china.org.cn/business/2019-11/25/content_75444848.htm (accessed: 26 November, 2019). (In English).

Авторы

АЛЕКСАНДРОВА Мария Викторовна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru

БАЖЕНОВА Елена Степановна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

БОНИ Людмила Дмитриевна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: l_boni@inbox.ru

ВАН Цзинвэй — аспирант Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: wjw07@yandex.ru

ВАРФАЛОВСКАЯ Розалия Александровна — кандидат экономических наук, член-корреспондент РАДСИ, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID:0000-0002-1835-2763; E-mail: vra2005@yandex.ru

ГУЛЕВА Мария Александровна — кандидат экономических наук, доцент факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, Моховая ул., д. 9, стр. 1). ORCID: 0000-0002-9226-6011. E-mail: guleva.m@gmail.com

КАМЕННОВ Павел Борисович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: kamennov@ifes-ras.ru

КОВАЛЕНКО Владимир Николаевич — кандидат экономических наук, внештатный научный сотрудник Центра азиатских исследований экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, начальник Управления по работе на финансовых рынках ПАО «Донкомбанк» (почтовый адрес: 344038 г. Ростов-на-Дону, ул. Новаторов, 3, оф.305). E-mail: Vladsat@mail.ru

КОЛЕДЕНКОВА Наталья Никитична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: koledenkova@ifes-ras.ru

КОНДРАШОВА Людмила Ивановна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: lu270133@yandex.ru

КРАНИНА Елена Ильинична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: cesik@ifes-ras.ru, ekranina@yandex.ru

ЛИТВИНОВА Юлия Германовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры восточных языков, Дипломатическая академия МИД (адрес: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2с1). ORCID: 0000-0001-5319-3385. E-mail: yulitvinova@yandex.ru

МУРОМЦЕВА Зоя Андреевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32)

НОВОСЕЛОВА Любовь Владимировна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: novoselova@ifes-ras.ru

ОСТРОВСКИЙ Андрей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru

ПЕТРУНЬКО Ксения Александровна — аспирант Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: petrunko-ksenia@yandex.ru

ПИКОВЕР Александр Владимирович — старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: pikover@mail.ru

ПРОХОРОВА Наталья Викторовна — кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: natavik@dinfo.ru

САЗОНОВ Сергей Леонидович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8889-7072; E-mail: sazonovch@mail.ru

СЕРБИНА Екатерина Михайловна — аспирант Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: serbinakate@gmail.com

ТЕРЕНТЬЕВА Татьяна Григорьевна — научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: tgteren@yandex.ru

ЧУВАНКОВА Валентина Васильевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: Chuvankova@ifes-ras.ru

The authors

ALEXANDROVA Maria V. — PhD (Economics), Leading researcher of the Center for the Studies and Forecasting of Russia-China Relations («Russia-China» Center), Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru

BAZHENOVA Elena S. — PhD (Economics), Leading researcher of the Center for Chinese Politics Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

BONI Lyudmila D. — Doctor of Sciences (Economics), Chief researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: l_boni@inbox.ru

CHUVANKOVA Valentina V. — PhD (Economics), Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: Chuvankova@ifes-ras.ru

GULEVA Maria A. — PhD (Economics), Associate professor of the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University (address: 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya street, 9, p.1). ORCID: 0000-0002-9226-6011. E-mail: guleva.m@gmail.com

KAMENNOV Pavel B. — PhD (Political Science), Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: kamennov@ifes-ras.ru

KOLEDENKOVA Natalya N. — PhD (Economics), Senior researcher of Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of

---

the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: koledenkova@ifes-ras.ru

KONDRASHOVA Lyudmila I. — Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for Chinese Politics Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: lu270133@yandex.ru

KOVALENKO Vladimir N. — PhD (Economics), Freelance researcher of the Center of Asian Studies, faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Head of Financial Markets Operations Department of Doncombank (postal address: of. 305, 3, Novatorov str., Rostov-on-Don, Russia, 344038). E-mail: Vladsat@mail.ru

KRANINA Elena I. — PhD (Economics), Senior researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: cesik@ifes-ras.ru, ekranina@yandex.ru

LITVINOVA Yulia G. — PhD (Economics), Associate Professor, department of Oriental Languages, Diplomatic Academy (address: 119021, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1). ORCID: 0000-0001-5319-3385; E-mail: yulitvinova@yandex.ru

MUROMTSEVA Zoya A. — PhD (Economics), Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

NOVOSELOVA Lyubov V. — Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: novoselova@ifes-ras.ru.

OSTROVSKII Andrei V. — Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru

PETRUNKO Ksenia A. — Postgraduate student (Economics) of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: petrunko-ksenia@yandex.ru

---

PIKOVER Alexander V. — Senior researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: pikover@mail.ru

PROKHOROVA Natalia V. — PhD (Economics), Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: natavik@dinfo.ru

SAZONOV Sergei L. — PhD (Economics), Leading researcher of Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8889-7072; E-mail: sazonovch@mail.ru

SERBINA Ekaterina M. — Postgraduate student (Economics) of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: serbinakate@gmail.com

TERENTYEVA Tatyana G. — Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: tgteren@yandex.ru

VARFALOVSKAYA Rozaliya A. — PhD (Economics), Corresponding Member of RADSI, Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1835-2763; E-mail: vra2005@yandex.ru

WAN Jinwei (PRC) — Postgraduate student (Economics) of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: wjw07@yandex.ru

Научное издание

**Экономика КНР
в годы 13-й пятилетки (2016—2020)**

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Редакторы: *Н.И. Иванова, Г.П. Манчха, Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 25.10.2020.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 21,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 14

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.